

ISSN 2310-032X

nauchforum.ru

НаучФорум

Оставь свой след в науке

XXIV Студенческая международная
заочная научно-практическая
конференция

**МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ**

№ 5 (23)

г. МОСКВА, 2015

nauchforum.ru

НаучФорум

Оставь свой след в науке

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

*Электронный сборник статей по материалам XXIV студенческой
международной заочной научно-практической конференции*

№ 5 (23)
Май 2015 г.

Издается с марта 2013 года

Москва
2015

УДК 009
ББК 6\8
М 75

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна — д-р философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев.

Редакционная коллегия:

Волков Владимир Петрович — канд. мед. наук, рецензент НП «СибАК»;

Гукалова Ирина Владимировна — д-р геогр. наук, ведущий научный сотрудник Института географии НАН Украины, доц. кафедры экономической и социальной географии Киевского национального университета им. Т. Шевченко;

Елисеев Дмитрий Викторович — канд. техн. наук, доцент, бизнес-консультант Академии менеджмента и рынка, ведущий консультант по стратегии и бизнес-процессам, «Консалтинговая фирма «Партнеры и Боровков»;

Карпенко Татьяна Михайловна — канд. филос. наук, рецензент НП «СибАК».

М 75 Молодежный научный форум: Гуманитарные науки. Электронный сборник статей по материалам XXIV студенческой международной заочной научно-практической конференции. — Москва: Изд. «МЦНО». — 2015. — № 5 (23) / [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: [http://www.nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/5\(23\).pdf](http://www.nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/5(23).pdf)

Электронный сборник статей XXIV студенческой международной заочной научно-практической конференции «Молодежный научный форум: Гуманитарные науки» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ББК 6\8

Оглавление

Секция 1. Искусствоведение	9
СОВЕСТЬ КАК ДУХОВНОЕ СРЕДОТОЧИЕ НРАВСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА	9
Хорощенко Алина Андреевна Быкасова Лариса Валентиновна	
МОТИВЫ УРАЛЬСКОЙ (НИЖНЕТАГИЛЬСКОЙ) РОСПИСИ	14
Елясова Елена Викторовна Гузеватова Елена Николаевна	
ЦВЕТ В ХАКАССКОЙ ВЫШИВКЕ	22
Алахтаева Мира Федоровна Гузеватова Елена Николаевна	
ОТДЕЛКА МАЛОГАБАРИТНЫХ КВАРТИР. ФОТООБОИ	27
Зверькова Мария Владимировна Устименко Юлия Александровна	
СВЕТОВОЙ ДИЗАЙН МУЗЕЙНОГО И ВЫСТАВОЧНОГО ПРОСТРАНСТВА	33
Киселева Светлана Валерьевна Ткалич Светлана Константиновна Татенашвили Ната Осиковна	
ПРИРОДНЫЕ ФОРМЫ В АРХИТЕКТУРЕ ДРЕВНЕГО МИРА	39
Клевова Елена Александровна Беляева Ирина Александровна	
КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К МОДЕРНИЗАЦИИ СТАНДАРТНОГО ОБЛИКА ДОШКОЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ «ЦЕНТРА ДЕТСКОГО РАЗВИТИЯ» (Г. КРАСНОГОРСК М.О.)	47
Комиссарова Юлия Владимировна Ткалич Светлана Константиновна Татенашвили Ната Осиковна	
НАУЧНАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ БАКАЛАВРИАТА	51
Сабодаж Екатерина Сергеевна Ткалич Светлана Константиновна	
ЗНАЧЕНИЕ АКАДЕМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ СОВРЕМЕННЫХ ХУДОЖНИКОВ	59
Комцян Татьяна Борисовна Черткова Валентина Ивановна	

Секция 2. Краеведение	64
УКРАШЕНИЕ ЗДАНИЙ ЭЛЕМЕНТАМИ ДОМОВОЙ РЕЗЬБЫ В СЕЛЕ ХОРОЛЬ Иваненко Денис Юрьевич Лынша Ольга Борисовна	64
Секция 3. Культурология	70
СПЕЦИФИКА СМИ В КОНТЕКСТЕ ВЛИЯНИЯ НА СОЗНАНИЕ ЧЕЛОВЕКА Алёхина Екатерина Олеговна Томилина Анастасия Валериевна Быкасова Лариса Валентиновна	70
Секция 4. Лингвистика	75
РАЗМЫШЛЕНИЯ О ТЕОРИИ СЕПИРА-УОРФА Гладилина Анастасия Александровна Гущина Людмила Викторовна	75
ЭМОЦИЯ РАДОСТИ В ЖЕНСКИХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ РОМАНАХ Широкова Надежда Павловна Гущина Людмила Викторовна	80
МАНИПУЛЯТИВНЫЕ ТАКТИКИ В ПОЛИТИЧЕСКИХ БРИФИНГАХ Герловская Элеонора Олеговна Гущина Людмила Викторовна	85
ЛИТЕРАТУРНАЯ СКАЗКА: ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА Дуданова Любовь Николаевна Марина Александровна Степанова	91
КОЛОРЕМЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В.В. НАБОКОВА «ЛОЛИТА» / «LOLITA»: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ Павлова Юлия Витальевна Гущина Людмила Викторовна	96
О ПРОИСХОЖДЕНИИ РУМЫНСКОГО ЯЗЫКА И ЕГО ЗНАЧЕНИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ Павлухина Анна Николаевна Камовникова Наталья Евгеньевна	101
ПРЕЦЕДЕНТНОСТЬ КАК ОСНОВА КОМИЧЕСКОГО: СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА HUGH LAURIE «THE GUN SELLER») Суючбакиев Гаряй Гаряевич Степанова Марина Александровна	106

ЭМОЦИИ НЕДОВОЛЬСТВА И ГНЕВА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ Талалаева Елена Михайловна Гущина Людмила Викторовна	112
ПОЛЯРНОСТЬ ЭМОЦИЙ В ДИСКУРСЕ ЛЮБВИ Цветкова Ева Эдуардовна Гущина Людмила Викторовна	122
КОНЦЕПТ ТОСКА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО И ЕГО ОБЪЕКТИВАЦИЯ СРЕДСТВАМИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА Чуносова Ирина Александровна Бабина Людмила Владимировна	127
ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА МОЛОДЕЖНЫХ СЕРИАЛОВ Яркина Светлана Владимировна Куксова Наталья Александровна	136
Секция 5. Литературоведение	144
ОБРАЗ МАЛЬЧИШКИ-ПОДРОСТКА В ПОВЕСТИ А.П. ГАЙДАРА «ТИМУР И ЕГО КОМАНДА»: ТИМУР И КВАКИН Золотухина Анастасия Владимировна Октябрьская Ольга Святославовна	144
СПЕЦИФИКА ИЗОБРАЖЕНИЯ СИМПТОМОВ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ И КОЛЛЕКТИВНОЙ ТРАВМЫ В РОМАНЕ Д.С. ФОЕРА «ПОЛНАЯ ИЛЛЮМИНАЦИЯ» Зявкина Елизавета Юрьевна Беляева Вера Евгеньевна	153
Секция 6. Педагогика	164
К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ТИПОВ НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ И ИХ ХАРАКТЕРИСТИКИ В ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ Вакульчик Елена Владимировна Бакаева Ольга Николаевна	164

МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ В ШКОЛЕ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМУ ИСКУССТВУ	171
Беляшова Екатерина Сергеевна Ткалич Светлана Константиновна Фазылзянова Гузалия Ильгизовна	
К ВОПРОСУ ЗНАЧИМОСТИ СЮЖЕТНО-РОЛЕВОЙ ИГРЫ КАК СРЕДСТВА РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА 5—6 лет С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ	177
Доронина Вероника Сергеевна Фур Екатерина Петровна	
ОСОБЕННОСТИ И ЗАДАЧИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	182
Гаффарова Гузель Исламовна Жданова Лилия Ульфатовна	
ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА С МЛАДШИМИ ШКОЛЬНИКАМИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ У НИХ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА	189
Кульгарина Лилия Рамазановна Сафарова Гульнара Марселевна Жданова Лилия Ульфатовна	
К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ СЛОВАРЯ СИНОНИМОВ И АНТОНИМОВ У ДЕТЕЙ 5—6 ЛЕТ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ III УРОВНЯ	195
Титова Кристина Игоревна Чухачева Екатерина Владимировна	
ФОРМИРОВАНИЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ ЧЕРЕЗ УЧАСТИЕ В ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	203
Шевчук Елена Алексеевна Орловская Любовь Матвеевна	
Секция 7. Психология	208
ОЦЕНКА СФОРМИРОВАННОСТИ УРОВНЯ ЭМПАТИИ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ	208
Гасиленко Ксения Михайловна Кочеткова Татьяна Николаевна	

ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ ЭМПАТИЙНОСТИ И ВНУТРИЛИЧНОСТНОГО КОНФЛИКТА В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ Деркач Арина Альбертовна Капиренкова Оксана Николаевна	215
ВЛИЯНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ ЛИЧНОСТИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ Острокостова Вера Владиславна Капиренкова Оксана Николаевна	220
ОДИНОЧЕСТВО МОЛОДЕЖИ КАК СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА Полтанова Екатерина Андреевна Берсенева Надежда Васильевна	229
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ-УЧАСТНИКОВ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ О ПРОТИВНИКЕ Пономарева Ольга Юрьевна Самойлина Татьяна Григорьевна	233
ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА И ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ Шарина Алена Сергеевна Байгильдина Юлия Анатольевна Чагина Екатерина Васильевна Деркач Алёна Игоревна Вторушин Николай Анатольевич	242
Секция 8. Физическая культура	248
РЕАЛИЗАЦИЯ КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФИТНЕС ЦЕНТРА Воронина Анна Андреевна Корзников Николай Ильич	248
ИСТОРИКО-ЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, УЧИТЫВАЕМЫХ ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ СТАДИОНОВ Воронина Анна Андреевна Энгин Юлия Владимировна	253
ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА СОЦИАЛЬНУЮ СТОРОНУ ЖИЗНИ Михайлова Ирина Ильшатовна Тахаутдинов Радик Рафикович	259

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ Степанова Анастасия Иннокентьевна Смольянов Александр Викторович	265
Секция 9. Филология	270
ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ Н. ГУМИЛЕВА КАК ПЕРЕВОДЧИКА НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДА СОНЕТА У. ШЕКСПИРА “SONNET 17” Астахова Татьяна Анатольевна Строилова Алевтина Георгиевна	270
ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТА НА УРОВЕНЬ ОБЩЕНИЯ И ЭРУДИЦИЮ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА Белова Вероника Александровна Конева Валентина Владимировна Баделина Мария Васильевна	280
ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ МОТИВ В ОБРАЗЕ ГЛАВНОГО ГЕРОЯ (ПО РОМАНАМ Ф. КАФКИ «ЗАМОК» И К. ВАГИНОВА «КОЗЛИНАЯ ПЕСНЬ» Лифиренко Анна Викторовна Клинг Олег Алексеевич	287
Секция 10. Юриспруденция	297
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПУБЛИЧНЫХ СЕРВИТУТОВ В РФ Кошелева Елизавета Сергеевна Гогусева Анастасия Петровна Чмыхало Елена Юрьевна	297
К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ Кудинова Екатерина Сергеевна Александрова Надежда Владимировна	303
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА НАЗНАЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СТИПЕНДИИ Санец Анастасия Александровна	312

СЕКЦИЯ 1.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

СОВЕСТЬ КАК ДУХОВНОЕ СРЕДОТОЧИЕ ПРАВСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

Хорощенко Алина Андреевна

*студент Института металлургии и материаловедения, СибГИУ,
РФ, г. Новокузнецк*

Быкасова Лариса Валентиновна

*научный руководитель, канд. культурологии, доц. СибГИУ,
РФ, г. Новокузнецк*

В ряду категорий этической культуры важное место занимает сложное явление — совесть. Сущность совести заключается в способности человека, критически оценивать свои поступки, мысли, желания, осознавать и переживать свое несоответствие должному как собственное несовершенство [2, с. 204]. Совесть выступает как внутренний регулятор поведения человека, основанный на оценке истины, справедливости, добра и зла.

В статье анализируется содержание феномена совести, осмыслиются концептуальные особенности совести в культуре народов и совести в Священном Писании.

Выдающиеся мыслители различных эпох обращают внимание на феномен совести. Немецкий философ Иммануил Кант утверждал: «Есть две вещь, которые не перестают меня удивлять — звездное небо над нами и нравственный закон внутри нас. То и другое, как бы покрытые мраком или бездною, находящиеся вне моего горизонта, я не должен исследовать, а только предполагать; я вижу их перед собой и непосредственно связываю их с сознанием своего существования» [4].

Современные ученые Н.Н. Чебоксаров, В.А. Тишков, С.П. Толстов изучая нравы и традиции различных племен и народов, считают, что не найдено не одно племя, которое бы отвергало понятия добра и зла [5]. Более того,

учеными обнаружено, что разные племена, жившие в разные эпохи, ценят добро и негативно относятся к проявлению зла в людях, также в большей степени представители племен сходятся в своих взглядах на добро и зло. Ученым также известно, что подавляющее большинство племен ставят понятие о добре и зле на пьедестал почета, в той же степени как и более развитые народы. Существует утверждение, что совесть — это признак слабости. Но противоположно этому мнению, многие люди считают, что совесть — это признак силы.

Но какие бы дебаты и споры не разворачивались на эту тему, нам никуда не деться от удивительной способности человека самостоятельно осуществлять нравственный контроль. Во все эпохи вокруг понятия «совесть» вращалась, вращается и будет вращаться история как отдельно взятого человека, так и всего человечества.

Федор Михайлович Достоевский в романе «Преступление и наказание» пишет о душевных муках Раскольникова, который нарушил нравственный закон, существующий в душе человека. Он приходит к переосмыслению внутренних ценностей: «Разве я старушонку убил? Я себя убил» [3, с. 609]. Да, действительно, герой убил себя, потому что попытался пойти против своей совести.

Если человеку знакомо звучание его внутреннего голоса, который может то его упрекнуть за неправильные решения и поступки, то и радуется. Это тонкое, заложенное от рождения, чувство называется совестью. Совестью можно назвать духовный инстинкт, который различает добро и зло быстрее нашего ума и делает это быстрее и яснее. Человек, который слушает голос совести, не будет жалеть о содеянных поступках. Потому что, это то, самое правильное решение, которое поможет в преодолении различных ситуаций.

Александр Сергеевич Пушкин образно описал терзания совести в своей маленькой трагедии «Скупой рыцарь»:

Совесть — Когтистый зверь, скребущий сердце;

Совесть — Незванный гость, докучный собеседник,

Заимодавец грубый; это — ведьма,
От коей меркнут месяц и могилы [6, с. 313].

В дальнейшем старый рыцарь с ужасом вспоминает мольбы и слезы всех тех, кого он безжалостно обобрал. Похожие мучения совести отобразил А.С. Пушкин в драме «Борис Годунов», влагая в уста многострадального царя следующие слова: «...Да, жалок тот, в ком совесть нечиста». Итак, определений «совести» много, но ближе всего к человеческой душе в настоящее время то, что совесть — это некое внутреннее мерило добра и зла, механизм, который регулирует человеческое поведение. А также совесть — это закон внутри каждого человека, определяющий, что есть добро, а что есть зло.

То, что совесть — это врожденный духовный инстинкт свидетельствует то, как об этом говорится в Библии. Бог при создании человека начертал в глубине его души Свой образ и подобие (Быт 1:26) [1, с. 1]. В связи с этим совесть называют «голосом Божиим» в человеке, который написан на сердце человека, хотим мы того или нет, но она действует во всех людях, независимо от возраста, расы, и их воспитания.

О действии внутреннего нравственного закона обстоятельно пишет апостол Павел в начальных главах послания к Римлянам. Апостол с укором пишет евреям о том, что они, зная написанный Божий закон, постоянно нарушают его, в то время, как язычники «не имеющие (написанного) закона, по природе законное делают... Они (этим) показывают, что дела закона написаны у них в сердцах, о чем свидетельствуют их мысли совесть, которые то оправдывают, то обвиняют одна другую» (Рим. 2:15). В этом же послании апостол Павел приводит доказательства, как этот закон совести то награждает, то наказывает человека. Поэтому, каждый человек, каким бы он ни был, Иудеем или язычником, чувствует радость, мир и удовольствие, когда делает добро, и, наоборот, чувствует печаль, скорбь и тесноту, когда делает зло. Причем, язычники, когда делают зло или предаются разврату, их внутреннее чувство, свидетельствует им, что за эти поступки следует Божье воздаяние и гнев (Рим. 1:32). На бушующем страшном суде Бог будет судить людей

не только по их вере, но и по свидетельству их совести. Вследствие этого, как учит апостол Павел, что и у язычников есть шанс спастись, если совесть свидетельствует о них перед Богом за их добродетельную жизнь [1, с. 189].

Совесть хорошо различает добро и зло. Если бы человек не был поврежден грехом, то в письменном законе он бы не нуждался. Совесть сама бы правильно управляла всеми его поступками. Потребность в написанном законе возникла после совершенного греха, когда человек, перестал ясно слышать голос своей совести. В действительности, как письменный закон, так и внутренний закон совести говорят об одном: «как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» (Мт. 7:12) [1, с. 7].

Порой обвинение совести делается настолько невыносимыми, что человек считает лучше прекратить свою жизнь. Одним из примеров может быть повествование об Иуде — предателе, который предал Иисуса первосвященникам, после чего повесился (Мт. 27:5).

Схожую мысль отражает писатель Антон Павлович Чехов в рассказе «Смерть чиновника», герой которого Иван Дмитрич Червяков, будучи в театре, случайно чихнув, обрызгал лысину впереди сидящего генерала Брижжалова. Червяков извинился, а Брижжалов как-то невнятно ответил. Червяков подумал, что Брижжалов сердится, извинился ещё раз, генерал отмахнулся. Обеспокоенный Червяков явился на приём к генералу и так допёк Брижжалова своими извинениями, что тот сорвался и накричал на Червякова. Будучи мучим угрызением совести, в беспомощности чиновник вышел из приемной, добрал до дому и «не снимая вицмундира, он лег на диван и ...помер».

Специфической чертой религиозного воззрения на совесть выступает её нравоучительный характер. Использование религией этических норм, нравственных оценок и правил позволяет говорить о том, что она дает возможность человеку изменить свое сознание, мировоззрение, очистить совесть от греха. Путь этот заключается в том, чтобы в покаянии исповедать свои грехи перед милосердным Богом с искренним намерением изменит свою жизнь к лучшему. Милостивый Бог простил нас благодаря искупительной

жертве Иисуса Христа, которую Он принес на кресте, тем самым дарует покаяние, которое очищает человеческую совесть от всех грехов.

В конечном итоге, источником внутренней радости является совесть. Люди с чистым сердцем улыбкивы, приветливы, спокойны и доброжелательны. Совесть носит индивидуальный характер, т. е. она является продуктом развития человека, основанного на реализации его нравственных потребностей и интересов. Существуют различные аспекты рассмотрения феномена совести, различные способы её проявления. Однако до сих пор нет устоявшихся однозначных механизмов к её формированию.

Список литературы:

1. Библия, книги священного писания Ветхого и нового завета, канонические, объединенные библейские общества. — Москва, 2010. — С. 1217.
2. Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика — М.: Гардарики, 2006. — С. 276.
3. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание. — Ленинград: Художественная литература, 1974. — С. 798.
4. Кант И. Критика практического разума — [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/kant_pr/01.php.
5. Народы России. Энциклопедия / Тишков В.А. (гл. ред.) — М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. — 485 с.
6. Пушкин А.С. Собрание сочинений в 10 томах. Т. 4 — М.: Государственное издательство художественной литературы, 1960.

МОТИВЫ УРАЛЬСКОЙ (НИЖНЕТАГИЛЬСКОЙ) РОСПИСИ

Елясова Елена Викторовна

*студент 4 курса, кафедра декоративно-прикладного искусства ХГУ,
РФ, Республика Хакасия, г. Абакан*

Гузеватова Елена Николаевна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доц. кафедры декоративно-прикладного
искусства ХГУ,
РФ, Республика Хакасия, г. Абакан*

Декоративная нижнетагильская роспись — одно из наиболее ярких явлений русского народного искусства.

Нижнетагильская роспись — это одно из направлений урало-сибирской росписи, разновидность которой выражается в свободной кистевой манере письма масляными красками, распространенной на Урале и в Западной Сибири. Она включает в себя гармоничную и поразительную по своей цельности роспись бытовых вещей: берестяной посуды, деревянной утвари, металлических изделий, мебели, женских орудий труда и распространенный среди крестьянства обычай расписывать свои дома. Роспись предполагает особую технику мазка (разбел), когда на кисть одновременно с белилами берётся цветная краска.

В наше время исследование каждой отрасли и разновидности приобретает большое практическое значение, так как без этого невозможно решать вопросы развития современного народного творчества. Изучение декоративных росписей Урала необходимо не только для теории и истории отечественной культуры, но и для практики, для определения художественно-стилевой направленности народных промыслов этого крупного региона нашей страны.

«Особое место среди различных видов украшений занимает роспись. У нее свое, весьма насыщенное пространство, лишь внешне соприкасающееся с трудовым: свободная поверхность становится окном в другой мир, в котором царит сказка или же вполне переосмысленная, взятая в своей идеальности повседневная жизнь» [4, с. 8].

У истоков нижнетагильской росписи находится урало-сибирская роспись. Рассмотрим более подробно общие черты уральской (нижнетагильской) росписи.

Определенное влияние на формирование уральской росписи оказали занесенные сюда старообрядцами иконопись и приемы декоративной народной росписи.

Наиболее значительные очаги горнозаводской росписи сложились в Нижнетагильском, Невьянском, Верх-Нейвинском, Нижнесалдинском поселках, а так же в соседних с ним селениях.

Черный лак использовали не только как самостоятельный вид отделки металлических и деревянных изделий, придающий им особое благородство, но и как фон для росписи и живописи, усиливающий звучание их цветов.

Нижний Тагил, один из наиболее крупных комплексов промышленного Урала, стал промысловым центром. Искусство «малевания» развивалось здесь в районах заселенных староверами на Вые и в Ключах. Проблема рабочей силы в Нижнем Тагиле была решена, поэтому заводовладельцы стали чаще разрешать крепостным мастерам откупаться от обязательного заводского труда или нанимать вместо себя вольных людей, что давало им возможность заниматься только ремеслом, в том числе и живописным.

В 30—40 гг. только в Нижнем Тагиле насчитывалось до 140 различных мастерских, в том числе 24 занимались изготовлением подносов и других вещей, украшенных живописью.

Обучение в семейных мастерских дало промыслу многих ведущих художников. Формировались целые художественные династии: Дубасниковы, Худояровы, Перезоловы.

Особое внимание в горнозаводском и сельском типах росписи уделялось «цветочному орнаменту» использованию цветочных мотивов.

Уральский букет. Со знаменитой тагильской росписью металлических подносов, схожа во многом, роспись туесков, шкатулок, железных столиков. В цветочной росписи самой распространенной была композиция «букет»,

известная в разных вариантах в русском прикладном искусстве XVIII—XIX веков и органично вошедшая в горнозаводскую роспись. Особенностью этой композиции было равномерное расположение элементов во все стороны от зрительного центра и сохранение вертикальной ориентации. Это очень сближало ее с традиционным мотивом народного искусства — деревом жизни.

Например, на бураке, такая композиция объяснялась тем, что два пояска — сверху, по горловине, и внизу, у основания бурака, — останавливают движение по вертикали. Горизонтальное же ограничивается видимой частью плоскости. «Таким образом, для росписи свободным остается площадь, близкая по пропорциям к квадрату. Самая подходящая для нее композиция — это букет. В центре такого букета ставят цветочную группу. От нее в стороны расходятся веточки с бутонами или ягодками и остроконечные листья» [1; 85].

В первой половине XIX века сложились несколько типовых композиций. Одна из них — вертикально-ориентировочная — связана с оформлением вертикальных плоскостей в частности подносов. Такие же композиции применяли в украшении маленьких шкатулок, на которых растительный мотив нередко «рос» из вазона. На подносах чаще писали букет из трех крупных розеток или цветов с дополняющими их бутонами, ягодками и листьями. На шкатулках — мотив изгибающейся ветки с отходящими от нее перистыми листьями и венчающими ответвления цветами.

Другая распространенная композиция — центрическая применялась в оформлении бытовых подносов. В ее основе лежит изображение одного либо двух крупных, симметрично расположенных цветов, дополненных листьями, ягодками и травкой. На свободной части поля писали гирлянды из листьев и ягодок. Иногда цветы на прямоугольных формах располагали по углам и соединяли гирляндами.

Эти композиционные принципы и цветочные мотивы, получившие широкое применение в горнозаводской росписи по металлу, имели своими истоками не только украшение бытовой утвари и старообряднической иконописи; на них, безусловно, оказали воздействие изображения цветов

и растений в народном лубке и особенно в художественном оформлении тканей — народной набойке, в рисунках парчовых тканей, в шелковых с вытканым узором платках.

Фактурные разделки. В конце XIX века в связи с желанием покупателей иметь вещи дешевые, но видом богатые трудоемкая живопись была частично заменена литографиями и гравюрами; фон подносов разделявали «под малахит», «под черепаху», «под красное дерево».

Уральский краевед И.А. Орлов, собирающий материал о нижнетагильском промысле, сообщил о существовании такого способа оформления фона подноса, как «поддув». Выполнялся он следующим образом: на лист бумаги насыпали немного металлического порошка и сдували его на еще сырую краску она. Произвольно разлетаясь, порошок создавал причудливые, блестящие искорками рисунки.

«Золотой узор» и золотой орнамент. Золотые цветы и травы — традиция еще с XVIII века присущая тагильской живописи. Наводили такой узор серебряной или оловяной краской, а золотой цвет он приобретал после покрытия лаком.

Таким образом, золотой орнамент на всех этапах развития уральских подносного и сундучного промыслов оставался их отличительным признаком, увеличивающим нарядность произведений и придающим им неповторимое своеобразие.

В качестве фона на ранних этапах преобладали контрастные тона: синий, зеленый, оранжево-красный, а впоследствии — приглушенные: охристый, голубой, розовый. Интуитивно мастера находят точные цветовые сочетания фона и росписи. В композиции и в колорите найдена удивительная гармония.

Цветы довольно крупные. Отсюда их местное название — «шапы» или «шапки». Треугольник, который они составляют, расширяется до круга тремя мелкими цветами — «вертушками» — со спиральными лепестками. Краски накладываются последовательно, слой за слоем. «При распределении главных композиционных пятен краской основного цвета, — пишет В.А. Барадудин, —

пальцами наносили подмалевок. Затем брали кисть, формировали лепестки цветов, оттеняли белым «вертушки», уверенными движениями наносили оживки на листья, писали травку. Благодаря небольшому числу неразбавленных тонов цвета достигали предельной напряженности... Так как смешение красок при росписи происходило не на палитре, а непосредственно на мотивах (на не просохший еще подмалевок наносили моделирующие мазки), то получались мягкие переходы от одного цвета к другому» [1, с. 86].

В начале XX века, как уже отмечалось выше, меняется тональность тагильской росписи. Снижается яркость общего цветового решения. Одновременно уменьшаются цветочные формы и размер букета в целом. В некоторых росписях цветочные мотивы стали более натуралистическими. Это объясняется тем, что мастера стали работать кистями, тогда как раньше часть работы выполнялась пальцами.

Примеры таких разновидностей росписи можно наблюдать на бураках и подносах, хранящихся в Нижнетагильском, Кунгурском краеведческих музеях [4, с. 88].

На рубеже веков был утрачен секрет изготовления «хрустального» лака. Помимо этого, на рубеже XIX—XX веков утрачиваются секреты, дешевет материал изготовления.

Возрождение мотивов нижнетагильской росписи в народных промыслах.

Перед первой мировой войной многие промыслы стали угасать. Упадок довершила разруха, национализация после Октябрьской революции лесного фонда страны. Начался отток крестьянства на индустриальные стройки. В Тагиле промысел захирел, а в Нижней Салде едва теплился. Там была организована артель «Путевод», где в 1935—1937 годах наряду с другой продукцией делали расписные бураки. Но интерес уральцев к берестяным буракам упал, постепенно они вытеснялись металлической и стеклянной посудой. «Массовая миграция сельского населения в города, изменение ценностных ориентаций в пользу городских предметов обихода ставили

берестяные изделия, даже расписанные цветами, на уровень деревенского, «отсталого» быта» [4, с. 94].

Нижнетагильскими мастерами были предприняты попытки применения росписи в оформлении новых видов изделий. В 1937 году была создана серия расписных панно для выставки народного творчества.

Историки и искусствоведы, художники и технологи уже немало сделали для восстановления горнозаводских народных росписей на базе уральских художественных промыслов. Благодаря этому уральская цветочная роспись переживает сегодня свой новый расцвет. Успешно возрожден «уральский букет» в украшении подносов. Современные произведения тагильского лакового промысла занимают достойное место среди работ лучших художественных промыслов нашей страны. «Наши современники ценят в произведениях своих предшественников высокое мастерство исполнения, смелость цветовых и композиционных решений, изысканность растительных форм» [2, с. 97].

С полной уверенностью можно сказать, что горнозаводская декоративная роспись в целом и тагильская лаковая роспись по металлу в частности были для Урала и Сибири тем же, чем стали для Центральной России и Поволжья, а теперь и для всей нашей страны произведения таких всемирно известных художественных промыслов, как Жостово, Федоскино и Хохлома.

Современные произведения тагильского лакового промысла-родоначальники русской национальной живописи по металлу — занимают достойное место среди работ лучших художественных промыслов нашей страны. Работы А.В. Афанасьевой, Г. Бабина, Т. Юдиной, В. Гробовой и др. художников Нижнего Тагила, по-своему трактующих «тагильскую розу» символ декоративной росписи Урала. Изучение истории искусства горнозаводских росписей помогает понять смысл многих изображений и сюжетов, раскрыть содержание произведений старых мастеров.

Пока удалось восстановить основные вехи и наметить некоторые направления развития уральского букета, украшавшего некогда самые

разнообразные предметы быта. Исследователи и искусствоведы уже немало сделали для восстановления горнозаводских росписей на базе народных промыслов. Благодаря этому уральская роспись переживает сегодня свой новый расцвет.

Традиционное в своей основе современное искусство тагильского промысла является удивительным сплавом творческого наследия народной уральской культуры и высоких достижений профессионального декоративно-прикладного искусства.

Традиционные мотивы нижнетагильской росписи издавна используются в проектировании изделий разного бытового назначения, в украшении быта. Вещи по заказу или для себя так же были — и они выражают чисто уральские вкусы при выборе предмета и декоративного убранства — самобытность художественной и бытовой уральской культуры.

Самобытная и все еще красивая, роспись способствует формированию особого домашнего мира своеобразного цветочного микромира.

Сама история и изучение предпосылок, зарождения и развития расписного промысла на Урале подсказывают развитие идеи в создании новых вещей, которые помимо своей практичности могли бы стать хорошим украшением любого дома и квартиры. Все очевиднее необходимость в украшении предметов, предназначенных для кухни: кухонных досок, совков, чашек, подставок, предметов праздничного стола — конфетниц, подносов для пирога и хлеба. Уральская роспись как нельзя лучше соответствует этому — простые цветочные сочетания, цветной фон, крупные мотивы позволяют сделать ряд декоративных вещей. Имеются в виду вещи утилитарные, с которыми человек имеет дело ежедневно. В современной квартире, доме они могли бы стать активным цветовым пятном, привлекающим внимание, а роспись будет восприниматься как самоценное произведение.

Более подробное и точное знание мотивов нижнетагильской росписи поможет мастерам декоративно-прикладных техник предлагать новые свежие идеи в русле русского исторического промысла. Чтобы овладеть техникой

работы с этим материалом, необходимо познакомиться с методами и способами традиционной техники живописного письма. Необходимо исследовать исторические изделия в музейных коллекциях, пробовать их реконструировать. Необходимо также изучать работы старых мастеров, бывать в фольклорных экспедициях, заниматься исследовательской работой. Таким образом, навыки и мастерство могут развиваться в результате изучения опыта, предыдущих поколений, исследовательском интересе и практической работе.

Список литературы:

1. Барадулин В.А. Уральский букет. Народная роспись горнозаводского Урала. Свердловск: Средне-уральское, книжное издательство, 1987 — 128 с.
2. Барадулин В.А. Народные росписи Урала и Приуралья. (Крестьянский расписной дом). — Л.: Художник РСФСР, 1987. — 200 с.
3. Дмитриев А. Тагильские бураки // Лес и человек: Ежегодник, 1992. — М.: Лесная пром-ть, 1991. — 192 с.
4. Жегалова С.К. Русская народная живопись: Кн. для учащихся ст. классов. — М.: Просвещение, 1984. — 160 с.

ЦВЕТ В ХАКАССКОЙ ВЫШИВКЕ

Алахтаева Мира Федоровна

*студент 4 курса, кафедра декоративно-прикладного искусства ХГУ,
РФ, Республика Хакасия, г. Абакан*

Гузеватова Елена Николаевна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доц. кафедры декоративно-прикладного
искусства ХГУ,
РФ, Республика Хакасия, г. Абакан*

Искусство вышивания имеет многовековую историю. Из поколения в поколение отрабатывались и улучшались узоры и цветовые решения, создавались образцы вышивок с характерными чертами. Каждый народ в зависимости от местных условий, особенностей быта, обычаев и природы создавал свои приемы вышивки, мотивы узоров, их композиционное построение.

Изначально в хакасской вышивке каждый узор имел свой особый смысл, каждый изгиб линии содержал в себе тайный смысл. У некоторых фигур из орнаментального богатства вышивки были когда-то магические значения, которые читались как тексты. Со временем эти изображения — символы утратили свое первоначальное предназначение и стали просто декоративными элементами.

Основными источниками вдохновения мастериц служила красота родной земли. Они созерцали красоту и гармонию мира, смотрели на восход и заход солнца, на золотой круг луны, на мириады сверкающих звезд, на цветущие в степи ирисы, на бутоны таежных цветов — жарков. Именно образное, поэтическое восприятие природы ожило в узорах и элементах народной художественной вышивки.

В течение многих столетий хакасские вышивальщицы выработали свои принципы цветового решения, которые придают вышивке ярко выраженное национальное своеобразие. Цвет наряду с орнаментом играет значительную роль в декоративной выразительности хакасских вышитых изделий. Цвет

оживляет орнамент. Благодаря цвету, значительно обогащается ритм: четче акцентируются отдельные мотивы.

В хакасской вышивке первое, что бросается в глаза — изысканно нарядное звучание, строящееся на контрастном сопоставлении черного или белого фона и чистых ярких тонов блестящих шелковых ниток, которыми вышиты изделия.

Впечатление «живописности» вышитых узоров — результат того, что в вышивках есть элемент глубины, которую создает черный фон, удерживающий все узоры в одной плоскости. Он активен, глубина его не разрушает поверхности вышивки, а придает ей большее пластическое богатство. Фон как бы ярче выявляет каждый мотив, каждый элемент орнамента. Ни один цвет красочной гаммы из узоров не вступает в соперничество с цветом фона, так как фон поддерживает самые смелые сочетания цветов и приглушает их порой излишнюю яркость.

В расцветке употребляется ограниченное количество цветов — красный, оранжевый, желтый, зеленый, синий, белый, лиловый. Разнообразные сочетания этих цветов дают — богатый декоративный эффект. Хакасские вышивальщицы не применяли различные градации одного и того же цвета. В расцветке узоров большинства вышивок преобладают ясные, сочные цвета ниток. Более ранние изделия почти монохромны; они вышиты нитками одного или двух-трех цветов. Монохромность связана и с техникой шитья.

Узоры, выполненные швом *созірткен*, почти всегда монохромны. Редко узор вышит лишь одной тамбурной цепочкой, наиболее характерными являются узоры, выполненные из двух рядов тамбурного шва разных цветов.

Особым богатством отличаются узоры, выполненные швом *толдырып*. Если смотреть на вышитые узоры с некоторого расстояния, создается впечатление, что мотивы, выполненные швом *толдырып*, как бы растворяются. При рассмотрении вблизи, отдельные детали узора вновь всплывают, и четко просматривается каждый лепесток, розетка, «ствол». Узоры, выполненные швом *толдырып*, обычно оконтуриваются тамбурной линией контрастного цвета, благодаря этому узор не расплывается и не сливается с фоном (рис. 1).

Рисунок 1. Виды швов хакасской вышивки

В хакасских узорах при всем цветовом многообразии установился принцип звучания трех основных цветов. Он складывается из цвета фона (черного или белого), цветов — заполняющих внутреннее поле узоров и цвета контура.

Цветовой ритм в хакасской вышивке создается линиями края одежды. Так, например, линия, выполненная швом *орбе*, украшающая соединения рукавов со спинкой шуб и *сикпенов* (рис. 2), насколько она была бы однообразна, если бы не была обогащена ритмическим чередованием двух-трех цветов ниток. Это последовательное чередование разноцветных ниток в волнообразных и линейных узорах является самыми простыми структурными формами цветового ритма. Повторяющиеся одинаковые мотивы более усложнены в ритме, если чередование цветов осуществляется через один постоянный цвет. Например: зеленый-красный и белый, зеленый-желтоватый и лиловый, зеленый-синий и кирпичный. Зрительно зеленый отрезок становится более звучным. При одинаковом сочетании трех цветов, например, зеленого, фиолетового и желтого в роли самого звучного выступает тот цвет, который является наиболее интенсивным. Этот же ритм позволяет отделить друг от друга описанные ряды орнамента, вписанных один в другой с применением *толдырып*.

Рисунок 2. Расшитый сикпен. Вид сзади

Многообразны варианты цветового решения орнаментальных мотивов, имеющих строго симметричное очертание по вертикали в обе стороны от оси с центральной фигурой (рис. 3,4). Декоративное звучание обогащено здесь тем, что выделена цветом каждая фигура узора. Каждый мотив читается четко и определенно. Все растительные мотивы не ограничены цветовой семантикой. Так, полупальметты могут быть переданы двумя-тремя произвольными цветами оранжевым, красным, желтым; цветочные розетки допускают лепестки зеленого, красного, желтого тонов. Но всегда мастерица придерживается зеркально-симметричного повторения цвета. Это сохраняет необходимое равновесие в цветовом ритме; удерживает узоры в одной плоскости и придает узорам радостный нарядно-сдержанный характер. Всякое усложнение орнаментальных фигур за счет введения, наращивания дополнительных мотивов ведет к разнообразию и усложнению цветового ритма. Таким образом, своеобразия цветового декора хакасских вышивок определяется следующим: красочная гамма вышитого узора строится на черном и белом фоне, бархата, сукна, шелка, овчины или ровдуги, удерживающем все узоры в одной плоскости, живописное богатство достигается усиленным звучанием наиболее интенсивного тона. Цвет орнамента рисуется на цвете фона, и они не входят друг в друга. Техника шва определяет характер чередования цветового ритма. Эмоциональная выразительность образа определяется декоративной выразительностью цвета в вышитом изделии.

Рисунок 3. Рукавица мелей

Рисунок 4. Манжета хакасского женского платья

Рисунок 5. Хакасское платье когенек

Народные мастерицы вкладывали определенные чувства в цветовое решение вышивки, они были радостные, потому что яркие цвета шелковых ниток необыкновенно расцветчивали нарядную одежду из черного бархата и желтовато-белого — выделанной овчины. Преимущественно расшивали свадебную одежду. Мастерицы сознавали необходимость создания красочных, запоминающихся, празднично-приподнятых изделий. Тонкое художественное чутье мастериц определило создание удивительно гармоничных по колориту и красочной гамме узоров вышивок.

Список литературы:

1. Кидиекова И.К. Орнамент хакасов. И.К. Кидиекова. Абакан, 1997.
2. Кызласов Л.Р., Король Г.Г. Декоративное искусство средневековых хакасов как исторический источник. — М.: 1990.
3. Медникова О., Турова Г. Художественная вышивка. Абакан: Хакасское книжное издательство, 1994.
4. Чебодаева М.П. Хакасская народная одежда. Спб., 2012.
5. Шибаева Ю.А. Одежда хакасов. Абакан: Хакасское книжное издательство, 2008.

ОТДЕЛКА МАЛОГАБАРИТНЫХ КВАРТИР. ФОТООБОИ

Зверькова Мария Владимировна

*студент Смоленского государственного университета,
РФ, г. Смоленск*

Устименко Юлия Александровна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доц. завкафедры дизайна СмолГУ,
РФ, г. Смоленск*

Грамотно оформленный дизайн интерьера легко решает трудную задачу организации и задействования всего пространства в малогабаритных квартирах и делает даже самое небольшое жилье изящным, красивым и комфортным. Немного изобретательности, и обычное маленькое помещение принимает вид уютного и вполне просторного жилья. В этом вам помогут:

- легкие перегородки;
- подобранная цветовая гамма;
- освещение.

Разберем теперь, как текстуры и материалы могут повлиять на атмосферу в доме, заставить комнату выглядеть больше своих размеров. Отделка должна быть очень прочной. В маленькой квартире соприкосновение с поверхностями случается чаще, чем в большой, поэтому, виниловые обои будут практичнее бумажных. Обои имеют хорошую способность скрывать недостатки стен.

Например, крупные рисунки, но и слишком мелкий и разноцветный орнамент визуально сужают пространство (рис 1). Отличным вариантом для комнат маленького размера будет разноплановая отделка стен. Если одна стена украшена рисунком более крупного размера, чем на других стенах, то это зрительно раздвинет стены комнаты (рис 2). Еще одним из подходящих вариантов является фотообои (рис 3).

Рисунок 1. Пример использования крупного рисунка

Рисунок 2. Пример использования разноплановой отделки

Рисунок 3. Пример использования фотообоев с перспективой

Индивидуальность и изюминку в ваш интерьер привнесут именно фотообои. Современные технологии позволяют распечатать без искажения самые мелкие детали картины. Любая, в том числе и личная, фотография может стать исходным материалом. На небольшой кухне можно расширить пространство при помощи панорамных пейзажных фотообоев. Кроме этого, место для отдыха

можно отделить широкоформатной печатью от рабочей зоны. Вид на реку, улочки старого города и прочие «картинки» создают иллюзию окна и вносят приятное оживление в интерьер. Последнее время очень популярны панорамы городов (рис. 4) и фотообои с перспективой (рис. 5).

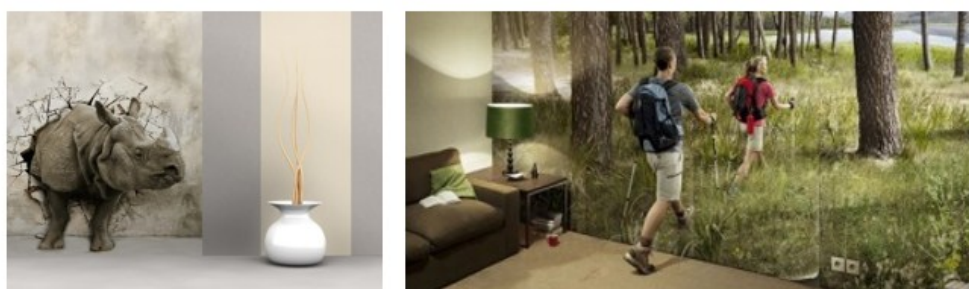

Рисунок 4. Примеры фотообоев с панорамой города

Рисунок 5. Примеры фотообоев с перспективой

Для визуального увеличения комнаты отлично впишутся не только картины с перспективой, но и фотообои с точной передачей цвета и графики. Фотореалистичные обои даже передают реальный масштаб, что при первом взгляде возникает полное ощущение объемности и реальности картинки (рис. 6).

Рисунок 6. Примеры фотореалистичных обоев

Размеры фотообоев могут быть самыми разными, от плакатных до больших размеров во всю стену. Все больше начинают приобретать известность фотообои с изображением людей. Это могут быть знаменитости, или члены семьи, стилизованные под стиль поп-арт (рис. 7).

Рисунок 7. Примеры фотообоев с изображением людей

Красивые и броские фотоизображения требуют нейтрального фона, минимума мебели и аксессуаров. Обои с широкоформатной печатью становятся не только частью декора, но и визуальным помощником в увеличении комнаты. Выбрать правильные цвета и пропорции текстуры, значит никогда не замечать маленькие габариты.

Чаще всего небольшому помещению достается и низкий потолок, который визуально еще больше уменьшает комнату. Решением станет глянцевый потолок (рис. 8). Глянец отражает комнату, как зеркало, именно то, что нам нужно. Кстати, глянцевый потолок имеет не только это преимущество, он легко монтируется, является износостойчивым, влагостойким и экологичным.

В случае с полом можно использовать тот же совет, что и с потолком. Наливной пол — монолитное бесшовное покрытие (рис. 9). Имеет те же плюсы, что и глянцевый потолок, только материал необходимый для монтажа наливного пола стоит недешево. Поэтому можно воспользоваться другим советом, о котором знают многие. Мягкие ковровые покрытия гасят свет. Лучшими напольными покрытиями для миниатюрной комнаты считаются ламинат, дерево, керамическая плитка большого размера (рис. 10).

Рисунок 8. Глянцевый потолок в интерьере

Рисунок 9. Наливной пол с рисунком в интерьере

Рисунок 10. Керамическая плитка в интерьере

Также необходимо помнить о том, что расположение покрытия имеет большое значение: диагональные линии усиливают восприятие ширины, горизонтальные — длину и глубину.

Нужно соблюдать два правила дизайна: восприятие и пропорции. Если нарушена пропорциональность, то пространство будет казаться ограниченным и даже с большим помещением будут проблемы. Найти баланс и применить несколько текстур в комнате, объединить все предметы вокруг необходимо одним цветом или орнаментом, который повторяется в деталях, мебели и текстурах.

Отделка жилых помещений — один из важных моментов в процессе ремонта и строительства. От выбора отделки будет зависеть не только комфорт, визуальное восприятие, но и срок эксплуатации.

Список литературы:

1. Долгих А.И. Особенности ремонта квартиры. — М.: Научная книга, 2013. — 67 с.
2. Зайцев Е.Б. Косметический ремонт в малогабаритной квартире — М.: Эксмо, 2008. — 256 с.
3. Левадный В.С. Ремонт квартиры в современных условиях. — М.: Аделант, 2005. — 384 с.

СВЕТОВОЙ ДИЗАЙН МУЗЕЙНОГО И ВЫСТАВОЧНОГО ПРОСТРАНСТВА

Киселева Светлана Валерьевна

*студент 6 курса кафедры дизайна, МГГУ имени М.А. Шолохова,
РФ, г. Москва*

Ткалич Светлана Константиновна

*научный руководитель, д-р пед. наук, проф. кафедры дизайна,
РФ, г. Москва*

Татенашвили Ната Осиковна

*научный руководитель, канд. пед. наук, Институт искусств и креативных
технологий МГГУ имени М.А. Шолохова,
РФ, г. Москва*

В статье рассматривается возможность комбинаторики светового дизайна в проектировании выставочного и музейного пространства. Световые эффекты могут создать дополнительный эффект для восприятия живописных, графических, скульптурных работ, артефактов традиционной культуры.

Актуальность. В эстетике свет — это символ прекрасного, в биологии — животворного, в живописи, фото -кино -видео -компьютерных искусствах — формообразующее средство. В архитектуре и дизайне свет — это вечный, но всегда современный материал, из которого создается световой и зрительный образ — как основа художественного образа [12].

Свет является не только необходимым условием, но и средой, с помощью которой мы можем видеть. Благодаря своей интенсивности и тому, как он распределяется по всему объему выставочного пространства, свет создает дополнительные условия, которые влияют на наше восприятие произведений искусств и исторические экспонаты. Наиболее приятен для человеческого глаза природный свет и сопутствующие ему спектры.

При освещении музейного пространства учитывается ряд требований, зависящих от пространственных и архитектурных условий музея. Существуют небольшие по площади музеи, где главным становится хорошая видимость и грамотное освещение. Распространены выставочные пространства средних размеров, играющие роль образовательных учреждений, где свет должен

привлекать внимание зрителя и указывать траекторию движения сопроводить от экспоната к экспонату. В музеях с большими площадями, помимо своих основных функций, освещение играет роль навигатора по экспозиции.

Раньше, когда искусственное освещение отсутствовало или было плохого качества, в музеях старались сохранить максимальный естественный свет. Но такой метод подходил далеко не каждому произведению искусств или истории. Изменчивые погодные и световые условия не позволяли наслаждаться экспозицией круглогодично.

В настоящее время создано множество осветительных приборов для музейного и выставочного пространства. У каждого источника света есть свои параметры, которые можно контролировать и добиваться желаемого результата. Например: свет может быть узко или широко направленным; угол определяет, куда именно направлен световой луч; от интенсивности света напрямую зависит сохранность экспонатов; световой спектр влияет на восприятие зрителей.

Особое внимание уделяется освещению внутри витрин, где должен быть соблюден температурный режим. В этой ситуации становятся незаменимы светодиоды и светодиодные лампы.

Основной тенденцией современного освещения музейного или выставочного пространства является полный отказ от общего света и преобладание акцентирующего и специального освещения.

При изучении данной темы с помощью было выяснено, что при многообразии световой индустрии, не во всех музеях и выставочных пространствах дизайнеры используют возможности современного оборудования.

О необходимости внимательного отношения к музейному и выставочному пространству в своих работах пишут специалисты: П.Б. Коржавин, Е.Н. Мастеница, М.В. Салтанова, Я. Шанда [3; 4; 5; 10].

Роль музея в образовательном сервисе профессиональной подготовки студентов, дизайн как проектное средоточие элементов воздействия на комфортное самочувствие человека рассмотрели в коллективной статье

И.В. Горбунов и С.К. Ткалич [8]. Культурологический аспект традиции и инновации в развитии современного интерьера рассмотрела в своей статье Н.О. Татенашвили [6].

Проектирование экспозиции музеев, выставочных галерей предполагает научный подход. Например, следует учитывать, что посещение музея становится утомительным, если зрителю не хватает эмоционального восприятия. Чтобы избежать подобной ситуации, дизайнерам рекомендуется использовать различные световые концептуальные проекты и эффекты. Необходимо найти доминанты, акценты, через которые каждый предмет экспозиции обретет знаковую равноценность наравне с другими экспонатами.

Дизайнер, проектируя световой дизайн выставочного пространства, должен разработать проект, отразить в нем свою идею образного решения пространства, технические задачи. Можно сказать, что освещение — это не выделение светом нескольких определенных объектов, а создание пространства, являющегося психологически и архитектурно комфортным для восприятия посетителями разного возраста. Потенциальным «экспертом» проектных предложений дизайнера должен быть человек — посетитель, субъективно оценивающий окружающий интерьер.

Проектной задачей хорошего светового дизайна является не только помощь человеку сформировать правильное восприятие пространства, но и вызвать эмоции, соответствующие авторской концепции «световой метафоры».

Для решения этой задачи мы предлагаем внести в подготовку дизайнеров среды метод метафорического переноса явлений окружающего мира с помощью световых акцентов. Например, при пересечении световых лучей и светофильтров можно создать иллюзию водопада с целью создания образа эмоционального восприятия экспозиции. Уточним, что для экспериментов в период подготовки проекта должны быть созданы условия лаборатории/павильона, где можно проверять реализацию идеи по теме «световой дизайн».

Можно рекомендовать метод создания метафорической образности и семантической пространственной модели с помощью современных источников освещения. Рассматривается пример световой метафоры, как универсального и эффективного способа установления различных эмоциональных отношений между человеком и воспринимаемым музейным экспонатом. Выявляются возможности метафорического переноса явлений окружающего мира на интерьер экспозиционного пространства.

Метафора для дизайнера — это один из способов формирования художественной выразительности образа. Метафорические принципы признаны учеными как эффективные, действенные способы эмоционально-образного формообразования [11]. При переносе различных природных явлений на проектируемый объект дизайнер добивается неожиданного, иногда парадоксального эффекта, вызывающего особый интерес у зрителя.

Именно такой эффект необходим в выставочных пространствах и музеях, когда требуется заново интерпретировать артефакты-шедевры прошлого, чтобы они были интересны современному зрителю, особенно молодёжи, признающей информационный режим коммуникаций.

Метафорический метод при проектировании освещения — это сложная взаимосвязь между природой, воображением дизайнера и созданием оригинальной визуальной среды. Он помогает решить одновременно творческие и технические задачи, поставленные перед дизайнером, без кардинальных изменений архитектуры интерьера. С помощью света можно расширить или сузить помещение, растворить в пространстве или подчеркнуть необходимые детали и создать нужный эффект.

Для метафорического метода в световом проектировании музейного пространства характерна оценка освещения, как целостного образа, который должен быть простым и понятным. Благодаря современному оборудованию в сочетании с идеей дизайнера, в интерьере можно воплотить такие эффекты, как восход солнца, закат, морские глубины и многое другое. В то же время в проекте необходимо предусмотреть эффекты выхода посетителя

из метафорически-образного пространства светового дизайна и перехода в другое метафорически — образное пространство. На наш взгляд, в этом случае должны быть предложены навигационные карты маршрута для перемещения посетителей.

Световые эффекты выступают в этом случае в роли знака какого-либо природного явления, понятного для посетителей (см. выше «иллюзия водопада»). Такой художественно-проектный подход с помощью светового дизайна преобразит любую экспозицию. Направленный свет выявляет фактуры, экспонаты становятся более рельефными. Каждый приём в комплексе поможет в формировании комфортной визуальной среды.

Вывод. В настоящее время особое внимание при проектировании пространства музеев, выставочных галерей нужно уделять световому дизайну. В качестве экспериментальной формулы мы предлагаем использовать метод метафорического переноса явлений окружающего мира с помощью световых акцентов.

Список литературы:

1. Жердев Е.В. Метафора в дизайне. — М.: Архитектура С, 2012. — 51 с.
2. Жердев Е.В. Особенности взаимодействия композиции и метафорической образности в контексте семиотики дизайна. // Вестник ОГУ: Оренбург, 2005. Режим доступа: <http://vestnik.osu.ru>.
3. Коржавин П.Б. Социокультурные проблемы организации современного городского выставочного пространства на примере г. Москвы. — М.: ГАСК, 2010. — С. 15.
4. Мастеница Е.Н. Феномен музея в философском наследии Н.Ф. Федорова. // Вестник СПбГУКиИ, 2011. — С. 60.
5. Салтанова М.В. Игра в пространстве музея современного искусства. Автореферат к-та культурологии. // СПб ГУКиИ, 2010. — С. 24 — Режим доступа: <http://www.dissercat>.
6. Татенасвили Н.О. Традиции и инновации в развитии современного интерьера: культурологический аспект. // КУЛЬТУРА, НАУКА, ИНТЕГРАЦИЯ. № 3-4 Ростов-н/Д ПИ ЮФУ, 2008. — С. 107—111.
7. Ткалич С.К. Метонимия и метафора как символ регионального наследия при диверсификации профессиональной подготовки дизайнеров. Статья. // Информационные и коммуникационные технологии: XXI век. Сборник научных трудов. — М.: ИИТ РГУТИС, 2009. — С. 95—98.

8. Ткалич С.К., Горбунов И.В. Дизайн как проектное средоточие элементов воздействия на комфортное самочувствие человека: к вопросу о методах подхода к средовому проектированию. // Международный журнал «Экспериментальное образование». № 12. 2014. — С. 28—30.
9. Червяков М.М. Тектонический образ архитектурного объекта в условиях искусственного освещения. Автореферат дис. К-та архитектуры. — М.: МАрХИ, 2012. — С. 23.
10. Шанда Я. Что такое точность воспроизведения цвета в музейном освещении. Статья. // Светотехника, 2014. Режим доступа: <http://www.sveto-tehnika.ru>.
11. Шутемова Е.А. Художественные принципы формообразования в дизайн — проектировании. Екатеринбург, УралГахА, 2012. — С. 22.
12. Щепетков Н.И. Световой дизайн города. — М.: Архитектура С, 2006. — С. 95.

ПРИРОДНЫЕ ФОРМЫ В АРХИТЕКТУРЕ ДРЕВНЕГО МИРА

Клевова Елена Александровна

*студент Смоленского государственного университета,
РФ, г. Смоленск*

Беляева Ирина Александровна

*научный руководитель, доц. Смоленского государственного университета,
РФ, г. Смоленск*

«...здание есть своего рода тело, которое, как и другие тела, состоит из очертаний и материи, причем первые создаются умом, а вторая берется из природы. Для первых нужны ум и мысль, для второй — подготовка и выбор. Но, по нашему мнению, сами по себе они недостаточны, если не приложена рука опытного художника, которая оформляет материю очертаниями».

Леон Баттиста Альберти

Архитектурное искусство с самого момента своего появления — это искусство воплощения совершенных форм природы в постройках различного назначения.

На протяжении истории развития цивилизации архитектор стремился овладеть загадкой и тайной гармонии мира, постигая закономерности и воплощая их в своих произведениях, находя вдохновение в окружающей среде. Природные формы с древних времен включались в композицию архитектурных произведений, наполняя их не только эстетическими характеристиками и образностью, но и семантическим смыслом. Исследуя трансформацию и развитие природных форм в архитектуре, попробуем найти ответы на следующие вопросы: каков характер использования растительных и животных форм на протяжении истории развития архитектуры и каковы особенности их преобразования в различных культурах.

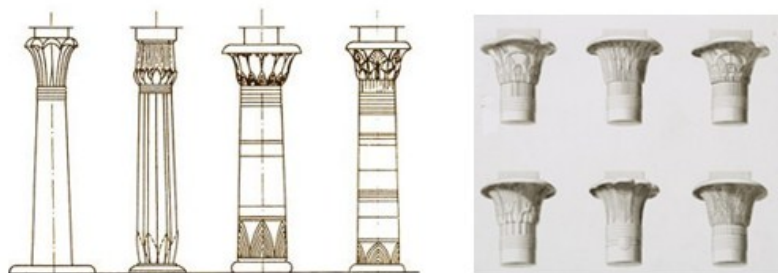
Рассматривая постройки с древних времен, можно предположить, что в их формообразовании человек находил подсказку у природы, отличающейся поразительной рациональностью. Отсюда геометрическая простота форм,

прочность построек. «Во все времена архитектуре была свойственна двойственность: с одной стороны, она была искусственной, ибо руководствовалась абстрактной геометрией, с другой стороны — органическая, так как следовала законам природы» [3].

Следует отметить, что таким сооружениям как пирамиды, расположенным в разных странах и частях света, присуща общность форм (геометризм).

На формирование архитектуры Древнего Египта оказал влияние целый ряд факторов: природно-климатические условия, религия, политическое устройство, строительный материал и т. д. Для архитектуры храмов и дворцов была характерна своеобразная форма капителей, изображавших закрытый бутон или раскрывшуюся чашечку цветка папируса, лотоса или листья пальмы. В отдельных случаях на капители высекали изображение головы богини плодородия Хатор или совмещали с призматическим столбом фигуру бога Осириса. «Ствол колонны был круглым в сечении или состоял из стилизованного «пучка стеблей» — с полукруглыми в сечении выпуклостями, соответственно круглому стеблю камыша или лотоса, а иногда в виде заостренных ребер, как у стебля папируса. Ствол зачастую украшался горизонтальными полосами с орнаментом или выпуклыми «жгутами», которые будто удерживали вместе «пучки стеблей» [9]. Стилизованные в камне формы лотоса, пальмы, папируса или пучка папирусов дали широкое разнообразие форм колоннам египетского ордера. Перистильные дворы и гипостильные залы дворцов и храмов превращались в своеобразные гигантские каменные заросли папирусообразных, пальмовидных, лотосовидных колонн (рисунок 1). Попадая в такое окружение, человек чувствовал мощь и величие сил природы и бога, свою слабость и незащищенность.

Рисунок 1. Колонны Древнего Египта

Важным компонентом архитектурных комплексов были аллеи сфинксов — животных с телом льва, головой человека, барана или реже сокола, имеющие протяженность от километра и более. Так, например, аллея сфинксов Луксора протяженностью почти три километра, которая соединяет между собой храмы Луксора и Карнака (рисунок 2). Это зооморфное мифическое существо использовалось в изобразительном искусстве и других стран и эпох.

Рисунок 2. Аллея сфинксов

В Передней Азии, где на протяжении многих веков сменялись империи, основателями которых были разные народы (вавилоняне, ассирийцы, персы), архитектура носит некоторые общие черты, возможно, как результат взаимопроникновения культур. Так, в архитектуре этих стран одним из распространенных изображений в архитектурных постройках является бык. Известно, что бык рассматривался как земное воплощение бога или как его атрибут. В Шумере и Аккаде в виде синевородого Быка представлялся бог

луны. Возможно, расположение его изображения по обе стороны от городских ворот или ворот во дворец призвано было выполнять защитные функции.

Персы, также как египтяне, возводили колоссальные сооружения. Рассмотрим одну из выдающихся построек — город Персеполь (560 г. до н. э.), в частности, зал для торжественных приемов Ападану. Колонны являлись символом жизни и света, они тянулись вверх, как все растения к солнцу. Во дворце были использованы очень стройные и широко расставленные опоры. Сложные по форме капители состояли из нескольких частей: нижняя часть напоминала нераспустившийся бутон цветка со слегка отогнутыми лепестками или представляла двойной пальмовый венок, средняя часть — вертикально стоящий прямоугольный в плане брус с каннелированной поверхностью и двойными волютами сверху и снизу, завершали капитель протомы, представляющие сдвоенные полуфигуры быков (или других животных — львов, лошади, грифонов). Базы колонн, имевшие в ранний период геометрические формы (две плиты в виде ступеней и гладкий торус над ними), постепенно приобретают форму колокола, украшенного порезкой как бы из ниспадающих листьев водного растения (рисунок 3).

Рисунок 3. Капители Персеполя

В деспотических восточных государствах громады каменных столбов или подражающие растениям колонны как бы противостоят человеку, подавляют его, показывают его ничтожество перед силами природы и деспотической властью царя или фараона. В греческом ордере, наоборот, подчеркнуты его

конструктивный смысл и его служебная роль по отношению к человеку. На ранних этапах развития греческой архитектуры, начиная с VI в. до н. э., сложились два основных ордера — дорический и ионический, формы и пропорции которых развивались и варьировались на протяжении многих веков. Существует две теории происхождения дорического ордера. Одна из них, автором которой является Витрувий, «выводит дорический ордер из подражания системе деревянных конструкций. Колонна в таком случае является подражанием деревянному столбу. Утончающийся кверху ствол дерева, покрытый зарубками, сделанными топором, должен был послужить образцом для конусообразного каннелированного ствола колонны. Капитель с абаккой должна являться как бы подушкой, предназначенной для поддержания балок» [8]. В начале 19 в. Гюбш опроверг эту теорию «во имя чисто художественных принципов» конструкции. Дорическая колонна мощная, приземистая, не имеет базы. Двадцать каннелюр проходят вдоль всего ствола и визуально утончают колонну, делая ее выше. В дорическом ордере в каждый элемент дорики выражал идею конструкции, а в ионическом ордере содержит много декоративных элементов. В конце VII — начале VI вв. до н. э. оформился ионический ордер. Отличительной чертой стало появление сложной базы, состоящей из нескольких частей различных геометрических форм. Ствол прорезают 24 каннелюры, разделенные срезами. Увеличение количества и глубины желобков зрительно делает колонну еще более стройной и высокой.

В форме колонн античности прочитываются пропорции стволов деревьев. «Каннелирование стволов перенято у растений с каннелированными стеблями» [4], придающим им дополнительную прочность. Но особенности формообразования в архитектуре придают природным формам геометрический характер.

В эпоху классики (V—IV вв. до н. э.) возник коринфский ордер. Коринфская колонна выше, стройнее всех остальных. Характерной особенностью этого ордера является колоколообразная капитель, которая покрыта стилизованными листьями аканта и пышно изукрашена резьбой, волюты

оригинально «превращены» в разворачивающиеся побеги папоротника или усики виноградной лозы (рисунок 4).

Рисунок 4. Греческие колонны

Существует легенда, что создателя коринфского ордера, Каллимаха из Коринфа, вдохновила корзинка с дарами, оставленная на могильной плите и окруженная кустом аканта. Широкое распространение коринфский ордер получил в Древней Греции, в Древнем Риме.

Ордер кариатид О. Шуази рассматривает как сочетание ионийского или дорийского антаблемента со стволом в виде человеческой фигуры. В южном портике Эрехтейона антаблемент поддерживается женскими статуями, симметрично расположенными направо и налево от оси портика (рисунок 5).

Шуази отмечает неразрывность слияния скульптуры с архитектурой, которое «усугубляется поистине монументальным оформлением статуй: ни один резкий жест не нарушает неподвижности мраморной конструкции, простые и спокойные линии вполне соответствуют характеру всего архитектурного памятника. Оба искусства сочетались здесь в совершенстве редкой гармонии» [8]

Рисунок 5. Эрехтейон с кариатидами, храм Зевса

На о. Сицилия мы встречаем пример использования мужских фигур в архитектуре храма Зевса Олимпийского в Акраганте. Восьмиметровые фигуры атлантов с закинутыми за голову руками поддерживают тяжесть верхних частей здания.

В греческой архитектуре также использовали изображения колено-преклоненных быков, увенчивающих опорные столбы (о. Делос).

Греческую архитектуру отличает чистота и единство стиля. В строительстве большое внимание уделялось природным условиям, а также органичному включению постройки в окружающую среду.

Проанализировав историю развития архитектуры и взаимодействия природы с ней, можно сделать следующие выводы:

- растительные и животные мотивы пронизывают объекты архитектуры, способствуют целостному взаимодействию сооружений с природой;
- использование внешних форм природы и ее стилизация являются принципом подражания природе;
- растительные мотивы не только наполняют архитектуру красотой, но и символическим смыслом (цветок лотоса или его лепесток — атрибут богини Исида, символ божественной производящей силы природы, возрождающейся силы природы).

Природные формы были неиссякаемым источником идей для художников и конструкторов, многие из них обладали обширными познаниями в ботанике и черпали вдохновение в мире растений. Наиболее распространенной темой в последующее время стали бутон (символ появления новой жизни), раковина, волна, пламя, облако, экзотические растения с длинными стеблями и бледными цветками.

Архитектура остается гармоничной как жизнь, постоянно меняется в связи с развитием технологий, материалов, принципов формообразований, а также мировоззрения людей. Лёгкая, игривая, светлая, без застывших бетонных форм — такова, должна быть архитектура настоящего, а главная задача архитектора — сделать её архитектурой будущего.

Список литературы:

1. Дженкс Ч. Новая парадигма в архитектуре / Ч. Дженкс. — Проект-International. — 2003. — № 1(5). — [Электронный ресурс] — URL: <http://www.a3d.ru/architecture/stat/155>.
2. Иоаннисян О.М. К вопросу о происхождении черниговской плинфы конца XI—XII веков и равнослойной техники кладки на Руси // Архитектурно-археологический семинар. Из истории строительной керамики средневековой Восточной Европы. — СПб., 2003.
3. Курбатов Ю., Время органической архитектуры. — [Электронный ресурс] — URL: http://www.forma.spb.ru/magazine/articles/d_0010/main.shtml.
4. Лебедев Ю.А., Рабинович В.И., Положай Е.Д. Архитектурная бионика; под ред. Ю.С. Лебедева. — М.: Стройиздат, 1990.
5. Ложкин А., Ситар С., Журнал «Проект international, Новая парадигма в архитектуре». 2003 г. — [Электронный ресурс] — URL: <http://www.a3d.ru/architecture/stat/155>.
6. Мардер А.П., Эстетика архитектуры: Теоретические проблемы архитектурного творчества. — М.: Стройиздат. 1988.
7. Михайловский С., Архитектура и ботаника: Коринфская капитель. *Acanthus mollis*: (Сб.) (2000) / РАН. — СПб. — 55.
8. Огюст Шуази, История архитектуры, издательство всесоюзной академии архитектуры, 1937 г. — [Электронный ресурс] — URL: <http://www.bellabs.ru/Choisy/Greece/index.html>.
9. Сомерс К, Рекс Э., Строительство и архитектура в Древнем Египте. Центрполиграф. 2009 г. — [Электронный ресурс] — URL: <http://www.ozon.ru/context/detail/id/4529904/>.

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К МОДЕРНИЗАЦИИ СТАНДАРТНОГО ОБЛИКА ДОШКОЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ «ЦЕНТРА ДЕТСКОГО РАЗВИТИЯ» (Г. КРАСНОГОРСК М.О.)

Комиссарова Юлия Владимировна
*студент, 6 курс, Кафедра дизайна,
РФ, г. Москва*

Ткалич Светлана Константиновна
*научный руководитель, д-р пед. наук, проф. кафедры дизайна,
РФ, г. Москва*

Татенашвили Ната Осиковна
*научный руководитель, канд. пед. наук, Институт Искусств и Креативных
Технологий МГГУ имени М.А. Шолохова,
РФ, г. Москва*

В статье рассмотрен алгоритм подготовки дипломного проекта как вариант частичной модернизации внешнего вида объекта социально-культурной сферы: «Центра детского развития» и прилегающей территории. Представлены особенности выполнения эскизного проекта. В статье отмечена воспитательная роль и ценность дизайна, его визуальных и эргономических материальных символов, формирующих культуру облагораживания окружающей среды и атмосферу эстетического досуга в дошкольном учреждении.

Объект модернизации: МБДОУ центр развития ребенка (детский сад № 35). *Адрес:* г. Красногорск, Московская область, ул. Вокзальная, дом 25а.

Актуальность. Важным показателем состояния дошкольного учреждения является его внешний вид. Воспитание в условиях грамотного *дизайна* формируют с самых ранних детских лет потребность в эстетике окружающей среды, цветовой доминанте, что впоследствии можно увидеть как культура быта и стиль жизни взрослого человека, психоэмоциональное состояние, выбор предметов творчества для украшения своей квартиры.

Таким образом, актуальность данного проекта выявляется необходимостью реконструкции фасада здания и прилегающей территории для благотворного восприятия и функционального использования учреждения для

детей дошкольного возраста. Этот вывод мы делаем на основе проведенного *эмпирического анализа*.

Выполнение технического задания сопровождалось предварительной (предпроектной) работой. Были изучены научные статьи, представленные в информационных ресурсах. Также было проанализированы и просмотрены проекты детских садов, где пространства и архитектура решены совершенно по новому облику.

Исток идеи. Аналогом для нашего эскизного проекта, разработанного *в образе конструктора*, послужил архитектурный дизайн-проект детского сада «Кубики» — автор Павел Хегай, победитель в конкурсе «Новый облик детских садов», который был проведен в 2013 году Министерством образования и науки Российской Федерации.

При проектировании объекта детского дошкольного Центра развития за основу были взяты простые геометрические формы и полихромное колористическое решение. Подготовка эскизного проекта выполнена в программах: 3D max, Adobe Photoshop.

Презентация учебного проекта была выполнена на планшете в цвете, составлены пояснения к авторской разработке. Подготовлена презентация проектного предложения, включающая в себя итоговые иллюстративные художественные файлы и пояснения к проекту.

Таким образом, при проектировании объекта главным *авторским методом* стало создание единого стилевого, художественно-выразительного облика здания. На территории игровых зон разработаны и представлены яркие детские модули-функционалы, которые являются оригинально выполненными арт-объектами.

Социальная цель проекта. Создание запоминающегося фасада и функциональной прилегающей зоны в городской среде на основе *облика «конструктора»*, с созданием концептуально ориентированных предметов экстерьера, которые являются авторской разработкой в условиях проектируемого объекта. Мы убеждены, что частичная модернизация объекта будет выделять его среди районных типовых детских дошкольных учреждений,

за счет насыщенности и контраста цветов. Такой комплекс с игровыми зонами позволит создать атмосферу радости и позитивных эмоций.

В результате проведенного эмпирического анализа было выявлено, что район, в котором находится проектируемый объект, является одной из оживленных частей города Красногорска.

Как было отмечено, идея проектного решения формировалась на основе образа «конструктора» где преобладает динамичность разнообразных геометрических форм и деталей, связанных между собой единым и целостным решением с использованием стилистических особенностей композиционно-игровых элементов.

Новое композиционное решение и создание авторских детских модулей на игровых площадках с применением современных технологий и материалов оживит образ объекта и создаст яркую, запоминающуюся и функциональную пространственную среду.

Алгоритм действий по выполнению технического задания

включал в себя разработку комплекса дизайн-программ:

1. дизайн-программа «Пространственно-композиционное решение объекта»;
2. дизайн-программа искусственного ландшафта территории;
3. дизайн-программа стилистических, эргономических и экологических особенностей с помощью метафорической образности арт-объектов.

В процессе самостоятельной исследовательской работы были использованы следующие **методы**:

- 1) системный анализ научных статей по теме средового дизайна;
- 2) сравнительный анализ: изучение существующих аналогов архитектурных решений фасадов зданий и прилегающих территорий;
- 3) сопоставительный анализ при изучении нормативной документации по созданию и реконструкции пространства дошкольных образовательных учреждений.

Таким образом, выполнение технического задания по модернизации внешнего вида дошкольного учреждения включает в себя несколько дизайн-

программ, где данный объект рассматривается как комплекс. *Комплексный подход* вводит обязательным правилом интеграцию в проектном предложении не только внешнего вида стен здания, но и художественно-образных компонентов, как конструктивное, цветное, экологическое решение, без которых проектно-экологическая культура дизайна третьего тысячелетия не будет полноценной.

Список литературы:

1. Новосёлова С.Н. «Развивающая предметная среда». Методические рекомендации по проектированию вариативных дизайн-проектов развивающей предметной среды в детских садах и учебно-воспитательных комплексах. — М.: Центр инноваций в педагогике. 1995 г. — 61 с.
2. Татенашвили Н.О. Значение ритма в составлении композиции объектов средового дизайна // ИЗВЕСТИЯ Южного федерального университета. Педагогические науки — Ростов н/Д: Издательство ПИ ЮФУ. № 11. 2008 — С. 171—176.
3. Татенашвили Н.О. Композиция как основа формообразования среды в дизайнерском творчестве. // Система непрерывного художественного образования: теоретико-методологические и прикладные аспекты / Материалы Всероссийской научно-практической Конференции. — Пермь, 10.2007. ИД «Пресстайм». — С. 33—37.
4. Татенашвили Н.О. Традиции и инновации в развитии современного интерьера: культурологический аспект. // КУЛЬТУРА НАУКА ИНТЕГРАЦИЯ. № 3-4 Ростов-н/Д ПИ ЮФУ, 2008. — С. 107—111.
5. Ткалич С.К., Горбунов И.В. «Дизайн как проектное средоточие элементов воздействия на комфортное самочувствие человека: к вопросу о методах подхода к средовому проектированию». // Международный журнал «Экспериментальное образование». № 12. 2014. — С. 28—30.
6. Ткалич С.К. Роль цвета в формировании визуальной культуры современного мегаполиса // Консалтинг в образовании и управлении: коллективная монография. МГУС, 2007. — С. 140—144.
7. Ткалич С.К. Дизайн как инновационный компонент в культурно-досуговой деятельности. // Инновационные технологии обучения культурно-досуговой деятельности. Сб. научных трудов. — М.: МГУКИ. 1999. — С. 150—160.
8. Ткалич С.К., Фазылзянова Г.И., Татенашвили Н.О. Опорные блоки образовательного сервиса с креативным компонентом и научным концептом на творческой кафедре дизайна. Статья. // ФОРУМ ПЕДАГОГОВ-ХУДОЖНИКОВ. Сборник научных статей. — МГГУ им. М.А. Шолохова. 03. 2015.
9. Шимко В.Т. Архитектурно-дизайнерское проектирование городской среды: Учебное пособие. — М.: Архитектура — С, 2006.

НАУЧНАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ БАКАЛАВРИАТА

Сабодаж Екатерина Сергеевна

*студент, 4 курс бакалавриат, кафедра дизайна,
РФ, г. Москва*

Ткалич Светлана Константиновна

*научный руководитель, д-р пед. наук, проф. кафедры дизайна Институт
искусств и креативных технологий МГГУ имени М.А. Шолохова,
РФ, г. Москва*

В статье рассматривается необходимость разработки универсального механизма, помогающего студентам оценить научный результат своей творческой деятельности. Для будущих педагогов декоративно-прикладного искусства/ДПИ важно научиться провести экспертизу работы, проекта и формулировать как позитивные, так и слабые стороны проектного предложения.

Куклы бывают разные: обрядовые, магические, ритуальные, игровые, сувенирные. С момента появления первых племенных сообществ куклы участвовали в ритуалах и обрядах, затем триумфальных и ритуальных шествиях, праздниках и увеселениях. Также не стоит забывать о кукольном театре как об искусстве, как для детей, так и для взрослых. Каждый из нас хоть раз в жизни сталкивался с театром кукол.

Кукольный театр является одним из самых ярких проявлений народной культуры. Иногда его называют «зрелищным городским фольклором».

Как только широко распространилась авторская кукла, начали создавать авторские куклы в одежде с элементами русских народных росписей. Художники, вдохновленные красотой русских узоров, создают дизайнерские коллекции различной направленности. Использование народных мотивов стало одним из модных трендов в создании одежды, аксессуаров и авторских кукол.

На сегодняшний день театральные куклы используются в мультипликации, торговой рекламе, в цирке, на телевидении. Рынок переполнен перчаточными куклами для детских постановок. Кукольный театр является одним из самых

ярких проявлений народной культуры. Иногда его называют «зрелищным городским фольклором».

Творческий поиск в современных театрах отмечается тенденцией движения к зрелищу, перформансу, где можно синтезировать разные жанры и коммуникативную роль знаков в любой интерпретации: в виде буквы, цветового пятна, звука, маски, антропоморфного или зооморфного арт-объекта.

Актуальность темы выпускной квалификационной работы.

В современном обществе третьего тысячелетия происходят экономические и социальные изменения. Технологии, несомненно, помогают интеграции, сотрудничеству на региональном и даже международном уровнях. Геополитика и экономика, наука и образование, информационные технологии прокручивают «мощные лопасти» развития страны. Народная художественная культура, напротив, словно сдерживает и успокаивает «ретивую тройку коней».

Многих ученых беспокоит, что происходит размывание границ и этнохудожественных кодов в сетях интернета. Вследствие глобализации общество может потерять уникальные самобытные локальные достижения мастеров-умельцев, составляющие ценность русской полиморфной культуры.

Как воздействует этот сетевой «позитив-негатив» 21 века на личность? Чем больше современный человек ориентирован на интернациональную культуру, не имеющую национальных корней, тем меньше внимания он обращает на художественные отличия, он их перестает замечать и понимать. Все воспринимается как «экзотика» и даже развивается мода на «престижную экзотику». Происходит нивелировка в понимании эстетики, человек уже не воспринимает искусство первозданное, рукотворное. Он живет в искусственном пространстве нарисованных и компьютерно-коллажных ценностей.

Мы выбрали «Петрушку» — это общеизвестный образ театральной перчаточной куклы. В России до революции 1917 года «Петрушка» был обличителем: он мог высмеивать человеческие недостатки в стихотворной форме. Со временем «Петрушка» стал незаменимым участником необходимых для молодежи и для всего населения города «воспитательных процедурах» (наш

термин) на ярмарочной площади. Постановщики ярмарочных представлений использовали «эзопов язык», где нужно было догадываться, о ком или о какой жизненной ситуации идёт речь. Ярмарочные выступления с коммуникатором-оратором в образе «Петрушки» проявлялись как механизм формирования общественного резонанса.

Наше обращение к образу Петрушки связано с желанием расширить границы использования перчаточной куклы. Мы выдвигаем версию художественно-образной, метафорической перчаточной куклы, разработанной по мотивам русских народных сказок. На наш взгляд, такой формат интерпретации «Петрушки» может внести значительный вклад в популяризацию русских народных традиций.

Эмпирический анализ (посещение выставок, встречи с мастерами, участие в конференциях), позволил выявить **проблему**: она состоит в том, что каждый мастер демонстрирует готовое изделие в виде современной перчаточной куклы и может объяснить особенности своего кейс-пакета, куда входят: современные материалы и технология изготовления авторского изделия, детали кроя, разнообразие национальных костюмов, аксессуаров.

Но представить в виде педагогического алгоритма, где означены семантика и семиотика авторского костюма на изделии «кукла-Петрушка», многие мастера не могут. Иными словами, они идентифицируют свой статус мастера-кукольника очень прагматично и прозаично.

Наша *идея* заключалась в том, чтобы использовать существующие наработки ученых филологов, этнографов, искусствоведов, этно-педагогов в виде литературно-описательных, методических и художественно-изобразительных анималистических образов в русских народных сказках для создания авторской перчаточной куклы. Для декорирования одежды кукол будут использованы элементы русских народных промыслов: гжели, хохломы, городецкой, мезенской и борецкой росписи (смотри в приложении).

Создание авторской образной конструкции театральной перчаточной куклы по мотивам русских народных сказок с применением современных технологий

и материалов – в этом цель нашей выпускной квалификационной работы. В качестве объекта для разных уровней самостоятельного исследования мы выбрали «феномен отечественной народной художественной культуры «Кукольный театр перчаточной куклы».

Важным временным отрезком проектного решения *технического задания* мы определили «процесс адаптации авторской технологии эскизной разработки и создания авторских перчаточных кукол в материале».

Гипотетически мы предположили, что инновация в виде создании образа театральной перчаточной куклы по мотивам русских народных сказок с применением современных технологий и материалов будет методически целостной, педагогически выверенной и отрефлектированной, адресно привязанной к территории России, если будут выявлены:

- роль и культурное значение перчаточной куклы,
- тенденция развития современной моды на авторскую куклу,
- традиционное мастерство изготовления перчаточной куклы,
- возможности использования элементов русских народных
- росписей в одежде авторской куклы,
- семантические и семиотические показатели авторского *метода*

«обоснования тождества».

При изготовлении кукол будет использовано право на авторский креативный поиск визуальной, художественно-образной и цветовой импрессии феномена «авторской перчаточной куклы».

Новизна результатов самостоятельной исследовательской работы, проведенной в процессе выполнения технического задания в рамках выпускной квалификационной работы, представлена следующими теоретическими и практическими показателями.

Теоретический показатель:

1. проведен обзор научных работ современных российских ученых, продолжающих преемственность в изучении историко-культурного феномена «перчаточной куклы»,

2. определено значение куклы «Петрушка» в качестве национально-культурного персонажа, развивающего форму общения с народом на праздничной площади, а сегодня и непосредственно в театре,

3. впервые предложен авторский подход к разрешению выявленной проблемы, сформулированный как *метод «обоснования тождества»*. Данный метод позволяет укрепить позиции российского феномена «перчаточная кукла» в культурном пространстве с помощью семантики и семиотики авторского изделия.

Практический показатель:

4. разработан алгоритм создания перчаточной куклы,

5. представлен методический комплекс, необходимый для технологии изготовления куклы: знание пластической анатомии, колористики, умение работать с различными видами материала (пластика, краски, лаки),

6. изготовлены в материале куклы — персонажи, изображающие животных на основе русских народных сказок в количестве 5 штук. Размер кукол: высота 40 см, ширина 25 см.

Творческие достижения студента бакалавриата, будущего педагога ДПИ, часто рассматриваются с позиции поделочной работы, *копиистской*. Это неверный подход со стороны педагогов, руководителей курсовых и дипломных проектов, экспертов и рецензентов. Действительно, на первых курсах студент бакалавриата проходит обучение согласно дидактическому модулю: учится копировать сложные блоки декоративного оформления, делать разные конструктивно-художественные варианты, предлагаемые педагогами в зависимости от квалификационной подготовки. Но на 4 курсе он уже самостоятельно выбирает тему, теоретико-концептуальный художественный вектор или дизайн-концепцию, что не нарушает контуры этнохудожественного разнообразия предметных комплексов.

Демонстрационный оригинал-макет следует рассматривать как подтверждение самостоятельного исследовательского поиска и новаторского вклада в виде смыслообразующего концепта. Важно оказать помощь студенту

в формулировке инновационного предложения. Создатель авторского произведения в рисунке, затем в материале чаще всего сам не может найти тождественное, филологически грамотное определение своему конструктивно-художественному изделию.

Таким образом, мы подчёркиваем, что на каждой творческой кафедре должен быть разработан «универсальный механизм» в виде словаря синонимов, помогающий студентам оценить/самоидентифицировать научный компонент своей творческой деятельности.

Приложение: истоки росписи перчаточных кукол

Борецкая роспись

Мензенская роспись

Гжельская роспись

Хохломская роспись

Городецкая роспись

Городецкая роспись держит свое начало от резных городецких прялок, имевших свою особенность: гребешок и донце.

Список литературы:

1. Задоров И.А. Театр кукол как феномен советской культуры: дисс. к-та культурологии. — Кострома, 2012. — 205 с.
2. Лопаткина Е.В. Авторская кукла конца XX — начала XXI века в России: история, типология, изобразительная специфика: дисс. к-та искусствоведения — Спб, 2013. — 196 с.
3. Романова А.В. Искусство куклы в контексте отечественной культуры второй половины XX века : дисс. ...к-та искусствоведения. Спб., 2010.
4. Ткалич С.К., Г.И.Фазылзянова Г.И., Татенашвили Н.О. Опорные блоки образовательного сервиса с креативным компонентом и научным концептом на творческой кафедре дизайна. Статья. // Форум педагогов-художников. Сборник научных статей участников круглого стола. — МГГУ им. М.А.Шолохова; Институт искусств и креативных технологий. 03.2015.
5. Ткалич С.К. Роль образно-семантического языка в проектировании коллекции сценического костюма на примере интерпретации наследия Крайнего Северо-Востока России //Швейная промышленность. 2008. № 5. — С. 17—18.
6. Ткалич С.К. Перспективные исследования на основе взаимодействия между базисом народной художественной культуры и возможностями научного дизайна. Статья-доклад. //Международный Конгресс. МГПУ. 03. 2015.
7. Фазылзянова Г.И. Педагогические условия развития нравственных ценностей средствами народного искусства // Научно-методологические основы модернизации содержания социокультурного образования: материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. — С. 326—330.
8. Фазылзянова Г.И. Воспитательный и духовно-нравственный потенциал народного искусства // Основные технологии культурно-досуговой деятельности: Сборник научных статей. — Казань: Изд.-во Казан. ун-та, 2005. — С. 165—186.

ЗНАЧЕНИЕ АКАДЕМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ СОВРЕМЕННЫХ ХУДОЖНИКОВ

Комцян Татьяна Борисовна

*студент Смоленского государственного университета,
РФ, г. Смоленск*

Черткова Валентина Ивановна

*научный руководитель, доц. Смоленского государственного университета,
РФ, г. Смоленск*

Современная ситуация в искусстве дает художнику безграничные возможности, когда не существует никаких внешних ограничений в выборе пластического языка — от любых вариаций традиционной живописи до всех возможных направлений искусства актуального. В этой ситуации особенно заметно, что, с одной стороны, художественный язык — это все-таки средство передачи мыслей и тех тонких субстанций, которые мы обозначаем как эмоции, чувства, движения души. Без наполнения энергией, без искренней веры в выражаемые своим искусством истины, любой язык становится лишь набором приемов. С другой стороны, именно через выбор художественной системы художник обретает свою индивидуальность, а абсолют достигается в случае нахождения именно «своего» языка.

В своей работе я хочу проанализировать значение высшего художественного академического образования для художника на примере творчества молодого живописца Константина Лупанова.

Фундаментальные принципы академического образования, заложенные еще в эпоху классицизма (опора на художественный лексикон, сложившийся со времен греческой и римской античности; повышенные требования к точному и грамотному рисунку; изучение логичных и универсальных законов композиции; ориентация на высшие достижения мирового искусства, в первую очередь, западные традиции), остаются базовыми с момента открытия Императорской Академии художеств в Санкт-Петербурге — вот уже более чем 250 лет. Но на протяжении всей своей истории академическая система не оставалась неизменной. Свежие импульсы во второй половине XIX века

внесли реалисты-«передвижники» во главе с Ильей Репиным, которые расширили круг тем и сюжетов, перенесли акцент с антиков на изучение природы. Краткий период авангардистских экспериментов в 1920-е годы сменился возвратом к реалистическим традициям (реализм, правда, был «социалистическим») в советское время. «Железный занавес» почти на семьдесят лет вырвал Россию из контекста мирового художественного процесса. Однако любое явление обладает диалектическим единством плюсов и минусов. Благодаря изоляции и консерватизму в России сохранилась классическая художественная школа, в большинстве других стран утраченная.

Долгое время чуть ли не хорошим тоном было принято критиковать академическое образование, считать его рутинным, уверять, что нормативы и правила «засушивают» личность, ограничивают свободу самовыражения. Однако, ругать академию можно лишь при условии, что она существует, служит камертоном и ориентиром, дает ясность критериев и задает высокую планку. Ибо академическая система художественного образования — это отработанный веками коллективный опыт. Слабую личность эта система может поглотить и нивелировать, сильной индивидуальности даст старт для мощного взлета и раскрытия своего дарования. Когда эта система отсутствует, то все начинает дробиться, мельчать, критерии расшатываются, и «все» стремится в неизбежное «ничто». Каким оригинальным и сложным ни является внутренний мир личности, выражение внутреннего «я» средствами визуального искусства требует знания ремесла — умения держать кисть в руках, смешивать краски на палитре, рисовать, работать цветом и компоновать. Освоив эту систему, можно либо развиваться в ее лоне, либо отказываться от нее совсем, но без нее дойти до понимания глубинных, сущностных основ формообразования практически невозможно.

Можно вспомнить, что нормативность и консервативность академии часто приводила к ощущению, что возможности ее исчерпаны, но каждый раз появлялись мощные творческие силы, сформированные именно академией и доказывавшие жизнеспособность академической системы. В девятнадцатом

веке это были великие русские художники Карл Брюллов, Александр Иванов, вдохнувшие новую жизнь в классицистические каноны; передвижники, изменившие тематический репертуар, но сохранившие основы художественного языка — Илья Репин, Василий Суриков. Академический фундамент виден в работах Михаила Врубеля, Валентина Серова и художников начала XX века Бориса Кустодиева, Филиппа Малявина, Николая Фешина, Александра Яковлева, Василия Шухаева. В советский период новая интерпретация академического искусства проявилась в работах Евсея Моисеенко, Андрея Мыльникова и многих других.

В Академии художеств на протяжении большей части ее истории не просто учат профессиональной технике, здесь прививают ту идеологию, которая отличает русских художников: сочувствие жизни простых людей, важность гуманистических ценностей и вера в великую миссию искусства. Поэтому для художников с академическим образованием характерен поиск больших тем и большой формы. Нравственные вопросы социума, смысл человеческого бытия, вечный поиск ответа на вопрос «Что есть Красота?» находят воплощение в традиционной форме станковой картины, нередко тяготеющей к монументальной значительности художественного языка.

Сегодня, когда пройден кризис очередной смены социальных ориентиров, в отечественную художественную жизнь уверенно вошло новое поколение художников, к которым принадлежит и Константин Лупанов, с новым осмыслением академических традиций, что дает основание говорить о рождении «новой Академии».

Константин Лупанов родился в 1977 году в Краснодаре. Закончил художественно-промышленную Академию Краснодарского государственного университета культуры и искусств, по классу монументальной живописи. Долгое время занимался коммерческой живописью, но несколько лет назад стал работать для души. Константина Лупанова уже многие привыкли воспринимать как легкого кистью ироничного интерпретатора. Художник придерживается классических гуманистических традиций, согласно которым человек

понимается как создание цельное, когда внешние индивидуальные черты позволяют выявить сущностные основы личности во всей сложности ее психологии, биографии и духовной жизни. Нельзя не заметить влияние импрессионизма в стремлении передавать случайность состояния или настроения модели, что сохраняет не только эффект естественности, но и свежесть первого впечатления.

Главные герои картин Константина Лупанова — друзья и знакомые. Чем проще сюжет, говорит художник, тем правдивее получается картина. С другой стороны, признается Константин, живопись для него — это приключение. «Мне интересна красота человека — душевная и внутренняя, как она выходит в лицо, в позу, артистизм человека. У каждого человека есть какой-то определенный артистизм, и как он вообще находится в пространстве... Когда начинаешь работу, самому интересно, что из этого получится». Некоторые работы художника представлены на рисунке 1.

Рисунок 1. Живопись Константина Лупанова

Одновременно для художника важно организовать произведение как законченное эстетическое целое, где портретный образ не делит произведение на модель и фон, а возникает единая пластическая структура. Поэтому здесь соблюдается паритетность реального и условного, изобразительного и декоративного, что заставляет вспомнить дуалистичность стиля модерн. Впрочем, сразу обнаруживают себя и традиции постановок академических мастерских. Сложно составленные живописные аккорды, их свежесть и спонтанность делают работы художника — работами именно Лупанова, а не репликами исторических стилей.

Какими средствами бы ни пытался выразить себя художник, к какому стилю бы ни относил он свое творчество, он должен знать основу своего ремесла — гармония цветов, правила композиции, правила построения рисунка. Без этого достичь успехов в искусстве практически невозможно.

В любой художественной академии студенты, постигая навыки академического рисунка, учатся грамотному, точному рисунку, изучают основы композиции. И для каждого художника академическое образование должно быть основой, базисом для всего его дальнейшего творчества.

Список литературы:

1. Грушевицкая Т.Г. «Словарь по мировой художественной культуре». — М.: Академия, 2001.
2. Краснова О.Б. «Энциклопедия искусства XX века». — М: ОЛМА-ПРЕСС, 2003.
3. Ростовцев Н.Н. и др. «Рисунок. Живопись. Композиция»: Хрестоматия: учеб. пособие для студентов худож.-граф. фак. пединститутов. — М.: Просвещение, 1989.

СЕКЦИЯ 2. КРАЕВЕДЕНИЕ

УКРАШЕНИЕ ЗДАНИЙ ЭЛЕМЕНТАМИ ДОМОВОЙ РЕЗЬБЫ В СЕЛЕ ХОРОЛЬ

Иваненко Денис Юрьевич

*студент Школы Педагогики Дальневосточного Федерального Университета,
РФ, г. Уссурийск*

Лыниша Ольга Борисовна

*научный руководитель, канд. ист. наук, доц. Школы Педагогики
Дальневосточного Федерального Университета,
РФ, г. Уссурийск*

Издревле люди стремились иметь надежное, добротное жилье. Повсюду, от средневекового замка до яранги северных народов, от наскальной живописи до роскошной отделки фешенебельных отелей, везде прослеживается стремление человека украсить свое жилище, придать ему неповторимый, запоминающийся вид. В зависимости от имеющихся в распоряжении строительных материалов и технологий различались и способы декорирования жилья. Дерево на Руси всегда было самым доступным и распространенным материалом. На протяжении столетий мастера познавали секреты работы с деревом и передавали их из поколения, в поколение, возводя подчас настоящие шедевры деревянного зодчества [3, с. 26].

Летом, когда я учился в автошколе и проходил практику, мы с моим отцом, который работал инструктором, ездили по улицам села Хороль, и я тренировался выполнять различные маневры.

В один из дней, когда мы ехали по улице Заречная я увидел очень красивый дом, фасад которого был украшен красивой домовой резьбой и в этом стиле были украшены все постройки во дворе. И тут я задумался, почему в селе Хороль так мало домов украшенных домовой резьбой?

Актуальность работы я вижу в изучении и практическом освоении художественного языка резьбы по дереву, с целью использования её при декоре собственного дома. А также в последнее время в сфере дизайна возрос интерес к декоративно-прикладному искусству, в частности к домовая резьбе.

Русские люди были прекрасными строителями, виртуозно владевшими таким материалом, как дерево, которым богата наша земля. Из древесины делалось практически всё необходимое для жизни: начиная посудой, игрушками и мебелью, заканчивая домами [1, с. 10].

История появления деревянного зодчества на территории нынешнего Приморского края в основном связана с первыми переселенцами, начавшими прибывать в 1868 году. Основную массу составили украинцы примерно 70—75 % и небольшая часть русские 25—30 %. Коренное население Приморья — удэгейцы, нивхи, тазы, орочи были в основном охотники и рыболовы, жили вдоль рек, строили жилища в виде чумов и шалашей, покрывали каркас из жердей корой деревьев. Резьбой их жилища не украшались.

Русские и украинские переселенцы, получив земельный надел, сначала отстроили себе временное жильё из подручных материалов, а уже потом, обживаясь, рубили деревянные избы. С постройкой деревянных изб люди стали думать не только о хлебе насущном, но и об устройстве своего быта, украшении его [4, с. 57].

Этим занимались или бригады плотников и столяров или отдельные мастера, выполняя работу на заказ. Довольно часто и сам хозяин дома или избы, если имел к этому склонность, украшал своё жилище. Красил, белил, обшивал доской и т. д. Кто-то это делал сам, кто-то заказывал местным умельцам.

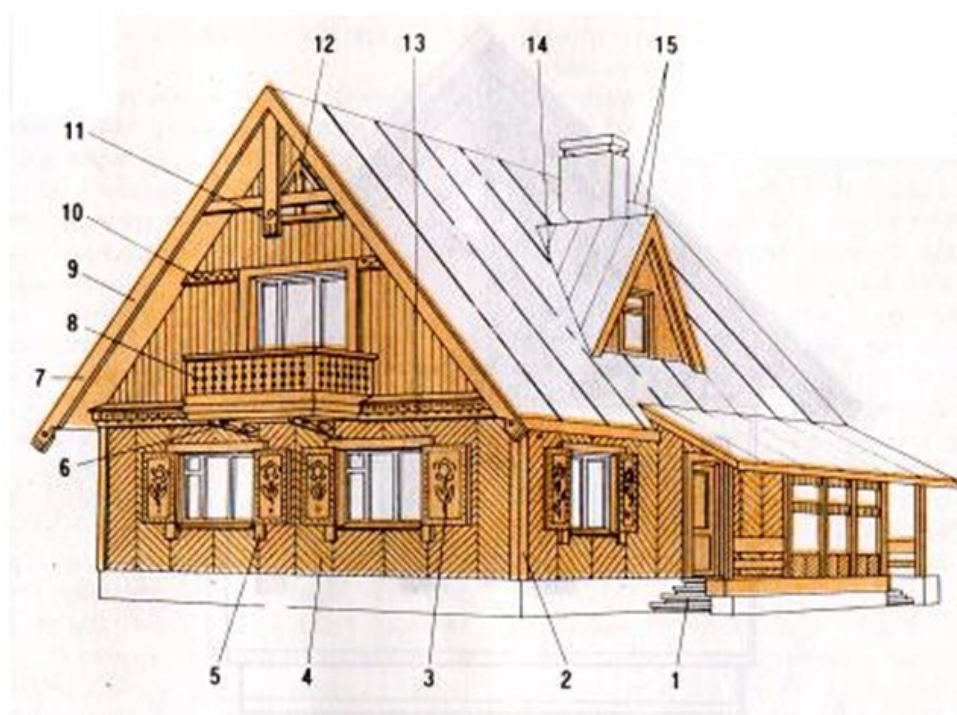
Мой прадед Иваненко Дмитрий Матвеевич, тоже был плотником и столяром, вернувшись с войны, в свободное от работы время, по выходным, тоже увлекался обустройством своего дома, а также выполнял заказы других. Он не только рубил и собирал срубы домов, но и изготавливал резные наличники, ставни, причелины, доски для фронтонов. По сей день в Хороле, Поповке,

ст. Хорольск, Новодевице стоят дома, собранные им, а на них красуются ставни, наличники, фронтоны, карнизы, сделанные его руками.

Моя бабушка Иваненко Светлана Анатольевна увлекается резьбой по дереву, её картины выставлялись на окружной выставке в городе Хабаровске. Два брата, моего деда, Николай Дмитриевич и Анатолий Дмитриевич тоже приобщились к работе по дереву.

Анатолий Дмитриевич прекрасно изготовлял всякие фигурки из сучьев, кореньев, капа. Николай Дмитриевич увлекается резьбой по дереву, чеканкой, художественной ковкой, деревянной скульптурой. Кроме того, для приобщения нас с братом к этому занятию привёз и подарил целый набор инструментов для резьбы по дереву.

Николай Дмитриевич был приятно удивлён, узнав, что мы с братом Антоном занимались в кружке «Мастерим из древесины» который существует в школе где мы учились и уже кое-что умеем делать из дерева. Так в нашей семье передаётся из поколения в поколение любовь к деревянному зодчеству нашего народа, к его духовной культуре, продолжению традиций наших дедов и прадедов.

Рисунок 1. Конструктивные и декоративные элементы дома

Существуют различные конструктивные и декоративные элементы дома, например: 1 — крыльцо; 2 — (пилястра); 3 — ставни; 4 — обшивка; 5 — наличник; 6 — консоль (кронштейн); 7 — кисть причелины; 8 — балкон; 9 — причелина (левая доска); 10 — фриз; 11 — кисть полотенца; 12 — чердачное (слуховое) окно; 13 — карниз; 14 — вальма (скат); 15 — конёк [2, с. 92].

Я исследовал почти все улицы села Хороля, и наблюдения свёл в таблицу, но для составления таблицы я выбрал шесть улиц, на которых было наибольшее количество домов, украшенных резьбой. Из этой таблицы видно, что с уменьшением возраста построек также и уменьшается уровень использования домовой резьбы.

Таблица 1.

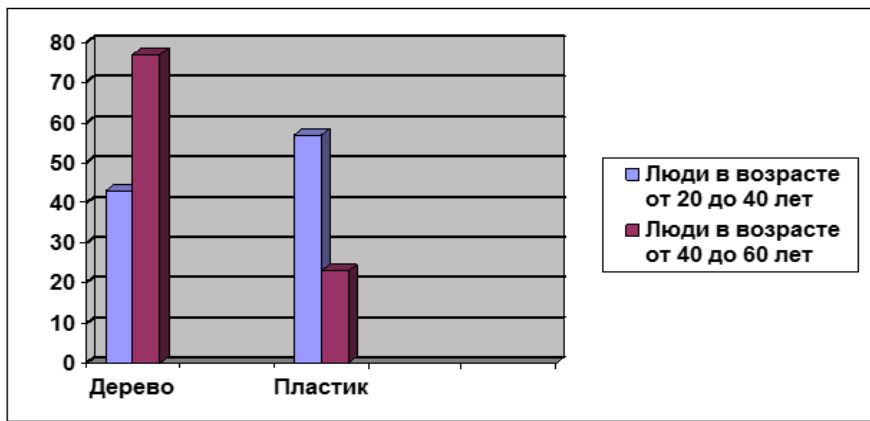
Массовость применения домовой резьбы в селе Хороль

Улицы с. Хороль	Года Постройки домов	Кол – во иссле д. домов	Номер а иссле д. домов	Различные конструктивные и декоративные элементы домов					
				Налич ни -ки окон	Ставн и	Слухо вые окна	Карни зы	Фронт оны	Приче -лины
Калин ин - ская	1930 – 1940 г.	32	с №21 по №83	19	19	6	11	6	6
Ленин ская	1930 – 1950 г.	20	с №2 по №40	8	8	4	5	3	3
Комсо - мольс	1940 – 1950 г.	28	с №13 по №67	10	7	5	4	3	3
Зареч ная	1945 – 1955 г.	20	с №3 по № 41	12	15	16	6	6	7
Рабоч ая	1950 – 1960 г.	22	с №7 по №49	11	8	3	5	0	1
Новая	1980 – 1990 г.	21	с №1 по №21	0	0	1	0	0	0

Мною было проведено анкетирование с целью выяснить как люди относятся к украшению фасадов зданий различными материалами, в частности деревом. Я опросил 100 человек в возрасте от 20 до 60 лет и вот, что получилось:

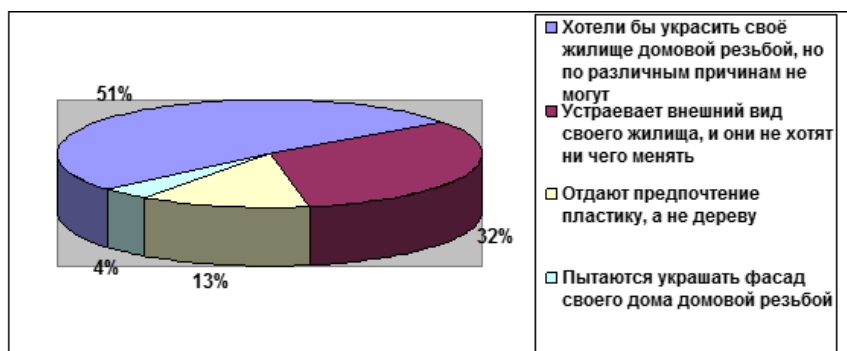
На этой диаграмме видно, каким материалам люди отдают предпочтение, люди в возрасте от 20 до 40 лет отдают предпочтение пластику 57 %, но дерево

им тоже не безразлично ему они отдали 43 % голосов. Люди старшего поколения в возрасте от 40 до 60 наоборот отдают предпочтение древесине 76 % но и не исключают возможность использовать сайдинг, в отделке дома 24 %.

Рисунок 1. Виды отделочных материалов

На этой диаграмме показаны итоги всего опроса: 51 % опрошенных мной людей хотели бы украсить своё жилище резьбой, но по различным причинам не могут. 32 % опрошенных устраивает внешний вид своего жилища, и они не хотят, ни чего менять. 13 % предпочитают пластик дереву. И лишь 4 % пытаются украшать фасады своих домов домовой резьбой. И им это удаётся.

Рисунок 2. Рисунок 3. Итоги опроса

Вывод: люди среднего поколения хотели бы украсить своё жилище с наружи домовой резьбой, но не могут в связи с тем, что они не умеют

ею заниматься и не могут заказать её мастеру, так как мастеров по изготовлению деталей домовой резьбы уже практически нет. Поэтому они используют пластик, который дешевле дерева.

Люди старшего поколения за то чтобы улицы села Хороль преобразились стали яркими и нарядными. Им жаль, что исконно русская традиция украшения жилья резьбой, потеряла своё былое величие в наше время.

Итоги исследования таковы: Резьба не применяется в украшении фасадов современных зданий из-за того, что:

- У людей сложное экономическое положение
- Дерево, достаточно дорогой материал
- Отсутствием мастеров
- Равнодушие людей к обустройству своих домов.

Домовая резьба — это как морозные узоры наших зим, как полеты русской души, как сама любовь и жизнь, прекрасная и не повторяемая. Так давайте же будем следовать простому завету старых русских мастеров: «Чтобы созданное тобой было красиво, и перед людьми не стыдно».

Список литературы:

1. Абросимова А.А., Каплан Н.И., Митлянская Т.Б. Художественная резьба по дереву кости и рогу. — М.: «Высшая школа», 1989. — 159 с.
2. Бояджиев Х. перевод с болгарского Георгия Лунда. Деревянный дом — своими руками. — М.: «Техника», 1988. — 142 с.
3. Бубнов Е.Н. Русское деревянное зодчество Урала. — М.: «Стройиздат», 1988. — 194 с.
4. Буриков В. Г., Власов В.Н. Домовая резьба. — М.: «Нива России», 1993. — 352 с.

СЕКЦИЯ 3.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

СПЕЦИФИКА СМИ В КОНТЕКСТЕ ВЛИЯНИЯ НА СОЗНАНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Алёхина Екатерина Олеговна

*студент 1 курса
Сибирского государственного индустриального университета,
РФ, г. Новокузнецк*

Томилина Анастасия Валериевна

*студент 1 курса
Сибирского государственного индустриального университета,
РФ, г. Новокузнецк*

Быкасова Лариса Валентиновна

*научный руководитель, доц.
Сибирского государственного индустриального университета,
РФ, г. Новокузнецк*

Для понимания специфики средств массовой информации (далее СМИ) необходимо рассмотреть сущность СМИ как определенного культурного феномена, созданного обществом. СМИ — периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием) [1].

Целью статьи является рассмотрение тех аспектов СМИ, которые оказывают влияние на сознание человека.

Телевидение, радио, кино, журналы, газеты, интернет призваны быть источниками актуальной и полезной информации для человека. Но так ли это на самом деле? А если нет, тогда как информация влияет на развитие и деятельность человека?

В современном мире особое место в жизни каждого человека занимают СМИ. Они настолько прочно обосновались в повседневной жизни человека, что

он не может представить своего существования без них. Для нас стало, довольно, обыденным смотреть любимые сериалы, узнавать последние новости через Интернет и, конечно же, слушать уже полюбившуюся радиоволну. СМИ стали неотъемлемой частью нашей жизни и, естественно, играют большую роль в удовлетворении культурных, информационных и духовных нужд современных людей. Их воздействие начинается с самого раннего детства и продолжается на протяжении всей жизни. СМИ оказывают влияние на формирование сознания людей, взгляды, привычки, определяют духовные ценности. Благодаря средствам массовой информации человек может познакомиться с жизненной ситуацией, и выработать определённое отношение к ней. Итог таков, что практически на 80 % личное и общественное мнение формируют СМИ.

В первую очередь СМИ влияют на восприятие человеком окружающего мира. Мы получаем различную по качеству информацию: правдивую или ложную. Причем правдивость информации зависит не только от вида СМИ (телевидение или интернет), но и от источника информации (город или государство). Ярким примером такого различия в подаче информации является ситуация в Украине и то как ее описывают СМИ России и СМИ Украины, СМИ стран Европы и США. У каждого информационного источника свое мнение и своя версия происходящих событий. Несомненно, все это влияет на восприятие ситуации людьми. В связи с такой «разношерстностью» информации, презентованной обществу, некоторые СМИ обвиняются со стороны конкурентов в так называемой «промывки мозгов». В новостных передачах Первого канала неоднократно говорилось о том, что различия в подаче информации приводят не только к спорам среди групп населения, но и к конфликтам внутри некоторых семей.

Средства массовой информации с нами 24 часа в сутки и 7 дней в неделю. Все группы и слои общества вовлечены в процесс передачи информации, так сказать, «из уст в уста». Люди, получая информацию, передают ее другим людям, даже не задумываясь, насколько она объективна.

Однако одна из основных проблем современных СМИ не столько в качестве предлагаемой ими информации, а сколько в способе ее подачи аудитории. Цензура — понятие, которое принимало в сознание людей на протяжении ее существования различные облики. Порой она была помощником в осуществлении социальных функций государства и помогала закреплять важнейшие нормы и правила молодому подрастающему поколению. Но иногда цензура была жесткой рукой правительственной диктатуры некоторых стран (например, СССР в 30-е годы) [2]. Сказать, что цензура не нужна совсем или же она точно должна быть, точно нельзя. Однако следовать народной мудрости «все хорошо — в меру» порой самое верное решение.

Следует отметить, что в современной России правительство придерживается именно такой позиции. Резких запретов на определенные элементы СМИ нет, но все же присутствуют некоторые ограничения (например, возрастной ценз и штраф за плагиат). Отмена цензуры приведет к деформации морально-нравственных, общечеловеческих ценностей. Пропаганда насилия, ненормативной лексики, неуважения к религиозным устоям — это лишь малый список того, что будут показывать в СМИ, в частности на телевидении и в интернете, при отмене цензуры. По-нашему мнению, информация, которая непосредственно поступает на экраны телевизоров и мониторы компьютеров, должна быть тщательно проверена и отчищена от негативных факторов воздействия на сознание человека и особенно молодежи.

Поскольку сознание и духовный мир молодежи находится в состоянии становления, то именно СМИ способны оказывать особое влияние на их формирование. В современном обществе молодое поколение формирует свои взгляды, мнения и вкусы благодаря журналам, развлекательному телевидению и Интернету.

Бесспорно, телевидение, газеты и журналы имеет большую популярность, однако в большей степени среди населения среднего возраста (30—50 лет). Для молодой возрастной группы (до 30 лет) более интересным и привычным

источником информации является интернет. Именно молодежь максимально использует интернет для поиска информации.

СМИ не всегда предоставляют качественную информацию, а, наоборот, зачастую пропагандирует аморальный образ жизни и поведения. Одним из негативных примеров влияния СМИ служит глобальная сеть, которая содержит в себе часто информацию сомнительного содержания. Надо сказать, что в отличие от телевидения, интернет более удобен в использовании, так как ты сам решаешь, что и когда тебе узнать с его помощью. Игры, видео, фото — все это то, что мы можем наблюдать в интернете с избытком и в большом разнообразии. Однако самой популярной частью интернета, конечно же, являются социальные сети. «Одноклассники», «ВКонтакте», «Твиттер», «Фейсбук» — это список самых популярных социальных сетей России и мира. Само понятие «социальная сеть» появилось в 1995 году, с открытием американского портала “Classmates.com”. Проект оказался довольно успешным, что в следующие несколько лет спровоцировало появление не одного десятка аналогичных сервисов. Однако официальным началом бума социальных сетей принято считать 2003—2004 годы, когда были запущены «Майспейс» и «Фейсбук» [3]. Изначально социальные сети были предназначены для людей с ограниченными возможностями, и для тех, кто не мог видеться со своими близкими, находясь от них на дальних расстояниях по различным причинам. Но позднее пользователями социальных сетей все чаще начали становиться обычные люди, без явных проблем с общением. В настоящее время абсурд пользования такими сетями дошел до того, что люди (в основной части молодежь), пользуются своими аккаунтами лишь для того, что бы повысить свой статус (например, с помощью фотографий и количеством друзей). Хотя многие из пользователей социальных сетей могли бы свободно общаться с большинством своих друзей из сети в «живую», они предпочитают делать это виртуально. Подростки стали зависимыми от каждодневного общения во всемирной паутине, у них не остается времени для общения в реальной жизни. Разумеется, они выбирают такой способ общения по разным причинам.

К примеру, чтобы обмануть собеседника по поводу внешности, ведь в мире интернета любой может стать практически кем угодно. Такие цели вполне безобидны, но есть и те, кто пользуются доверчивостью людей в социальных сетях и пытаются их обмануть, то есть совершить правонарушение. Таким образом, социальные сети учат молодежь тому, что в виртуальном мире ты можешь быть кем захочешь и делать практически все, что захочешь, и остаться при этом безнаказанным, ведь во всемирной сети трудно доказать преступление, так как этот мир — нереален.

В заключении следует отметить, что на формирование личности ребенка, подростка, а потом и жизнедеятельность взрослого человека влияет все, что его окружает, в том числе СМИ. Есть в этом конечно плюсы — мы познаем мир каждый день, порой даже не придавая этому большого значения, однако одновременно с этим процесс познания мира таит в себе и опасности. Часто мы воспринимаем информацию, не думая о ее последствиях для нас, хотя она далеко не всегда может быть для нас полезной. Поэтому человеку стоит помнить о том, что телевидение, интернет, радио и различные печатные издания, однажды могут сыграть с его сознанием, психикой и менталитетом злую шутку. Так что прежде чем, смотреть, читать и слушать информацию, человеку необходимо понять, какие потребности являются подлинными, а какие мнимыми.

Список литературы:

1. Закон РФ от 27 декабря 1991 г. — № 2124 — о средствах массовой информации.
2. История советской политической цензуры. Документы и комментарии / Составитель Т.М. Горяева. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1997 — [Электронный текст]. Режим доступа: <http://www.fedy-diary.ru/html/062011/23062011-08a.html>.
3. Кристакис Н., Фаулер Д. Связанные одной сетью. Как на нас влияют люди, которых мы никогда не видели. — Юнайтед Пресс, 2011 — [Электронный текст]. Режим доступа: <http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=4296991>.

СЕКЦИЯ 4. ЛИНГВИСТИКА

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ТЕОРИИ СЕПИРА-УОРФА

Гладилина Анастасия Александровна
студент ИФЖ и МКК (Педагогическое образование. Лингвокультурология)
Южного федерального университета,
РФ, г. Ростов-на-Дону

Гущина Людмила Викторовна
научный руководитель, доц. ИФЖ и МКК Южного федерального
университета,
РФ, г. Ростов-на-Дону

Все гипотезы за время своего существования проходят несколько стадий: выдвижение идеи, ее проверка, подтверждение или опровержение. Некоторые гипотезы сразу опровергаются или, наоборот, подтверждаются и становятся теориями. Но не у всех гипотез такая простая судьба, иные очень долго оспариваются, могут подтверждаться и опровергаться снова и снова. Такая история и у гипотезы Сепира-Уорфа или гипотезы лингвистической относительности.

Суть гипотезы заключается в том, что язык влияет на способ познания человека окружающего мира и формирует его мышление. Гипотеза утверждает, что народы, которые говорят на разных языках, по-разному воспринимают фундаментальные категории окружающего мира, такие как время и пространство, количество и понятие собственности. Интересной особенностью теории является то, что люди, свободно говорящие на нескольких языках, могут использовать различные способы мышления, свойственные этим языкам.

Возвращаясь к истокам гипотезы Сепира-Уорфа, точной даты ее зарождения неизвестно. Общепринято считать точкой отсчета 30-е годы 20 века благодаря Бенджамину Ли Уорфу, который и назвал ее «гипотезой лингвистической относительности». Именно Уорф сформировал утверждение: язык определяет мышление и способ познания. Это утверждение подвергается

обсуждениям уже много десятилетий и, как результат, появились два варианта: сильный (язык определяет мышление) и слабый (язык влияет на мышление).

Первым предшественником гипотезы считается немецкий философ и языковед Вильгельм фон Гумбольдт, который увлекался экзотическими языками. Его идея о связи языка и духа народов прослеживается в последней его работе, посвященной кави — одному из языков острова Ява, где Гумбольдт пишет: «Язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык, и трудно представить себе что-либо более тождественное».

Другая, американская линия или этнолингвисты во главе со своим создателем Эдуардом Сепиром, при изучении языков и культур американских индейцев, выдвинула принцип культурного релятивизма, суть которого заключается в том, что поведение и язык народа должно оцениваться в рамках только их собственной культуры.

Эдуард Сепир совершил очень большую работу по анализу, сравнению и выявлению различий языков и полагал, что язык — это ключ к поведению.

Бенджамин Ли Уорф был учеником Сепира и, следуя по стопам своего учителя, обратился к изучению культуры и языка индейских племен.

Уорф опубликовал несколько статей, послуживших фундаментом для гипотезы, в которых приводил интересные примеры из разных языков. Например, по его словам, в языке индейцев хопи нет обозначений периодов времени, таких как вечер, час, минута, вторник, в отличие от европейских языков.

Его исследованиям подверглись также эскимосские языки, в которых для обозначения разных видов снега существует несколько слов, когда в английском все они объединены в одном слове *snow*. Вскоре и появился основной труд Уорфа — сборник его статей, что послужило повышением интереса научного сообщества к гипотезе.

После появилось множество статей и даже книги с опровержением идей Уорфа, обвинявших его в том, что он даже не ездил к индейцам хопи, а все исследования строил на одном представителе этого народа, который проживал

в городе. Хотя по другим источникам, Уорф все-таки посещал племена индейцев и серьезно занимался их изучением. Впрочем, опровержения были и по многим другим факторам, хотя многие из них были весьма неубедительны.

Однако самым большим противником гипотезы лингвистической относительности являлась теория универсальной грамматики с ее основоположником Ноамом Хомским, основные идеи которой ведут к тому, что грамматика дана человеку в готовом виде и универсальна, откуда следует, что все языки едины между собой и имеют общую основу. Исходя из этих тезисов, все языковые различия являются поверхностными, человеку свойственно овладеть любым языком и особенности мышления тут не играют никакой роли.

Основной спор между универсалистами и релятивистами развернулся в области цветообозначения. Исследования показали, что носители языков, в которых использовалась более сложная иерархия цветов, показывали более высокую скорость в распознавании этих цветов, чем носители языка, в котором не было слов для обозначения некоторых цветов или оттенков.

В наши дни многие эксперименты доказывают гипотезу Сепира-Уорфа, так, как и увеличилось количество языков, подвергающихся исследованиям.

Например, язык пираха — это язык народов, которые живут в Амазонии (около 300 человек). В этом языке отсутствуют числительные, для обозначения количества используются слова «много» или «мало», в нем также нет сложных предложений и времен, так как это племя живет здесь и сейчас и это все, что им нужно для жизни.

Универсалисты в опровержение заявили, что это быт обуславливает их мышление, но ни в коем случае не язык. Проблема в том, что получить полное и исчерпывающее доказательство в этом споре невозможно, это взгляды с разных сторон.

Еще одним фактом в пользу гипотезы Сепира-Уорфа является ориентация в пространстве разных народов. Существует три основных типа ориентации: географическая, ландшафтная и эгоцентричная. В европейских языках более

распространена последняя, т. е. мы ориентируем предметы относительно себя, используя слова: слева, справа, сзади и т. д.

В экзотических языках более распространены географический и ландшафтный тип, в которых ориентирами выступают стороны света либо заметные элементы ландшафта.

Например, если европейские народы используют выражение «муравей справа от ноги», то аборигены скажут «муравей к западу от ноги» или «муравей выше по холму от ноги». Примером географической ориентации является язык гуугу йимитхирр, на котором говорит одноименный народ австралийских аборигенов, а пример ландшафтной ориентации — язык индейцев майя цельталь. Таким образом, представители экзотических языков совсем иначе видят предметы, нежели представители европейских, и акцентируют свое внимание, на тех вещах, которые другие не замечают. Допустим, если показать европейцу и индейцу комнаты, которые одинаково меблированы, но находящиеся по разные стороны коридора, то европеец не увидит в них различия, так как в обеих комнатах кровати стоят справа от окна, а шкафы слева. Но индеец скажет, что кровать в одной комнате стоит на севере, а в другой на юге и для него эти комнаты будут иметь принципиальные различия.

Однако, споры на счет гипотезы Сепира-Уорфа очень плодотворны и, несомненно, вносят большой вклад в развитие лингвистики и других гуманитарных наук. Возможно, не очень строгая и четкая ее формулировка стала основой стольких исследований, доказательств и опровержений. Тем не менее, новые вопросы и темы для обсуждений вокруг гипотезы лингвистической относительности появляются уже более 80 лет. И лично мне кажется, что эти споры носят более риторический характер, напоминая очень старый вопрос философов: «Что возникло вначале курица или яйцо?». Так же происходит и в вопросе с гипотезой, понять, что влияет на мышление: быт или язык, можно лишь в зависимости от ракурса исследования проблемы.

Список литературы:

1. Личность и общность в историческом пространстве цивилизаций Запада и Востока: Материалы I общероссийской научной конференции молодых учёных, аспирантов и студентов / Под ред. Л.Н. Величко. — Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2012. — 148 с.
2. Бурас М. Жизнь и судьба гипотезы лингвистической относительности // «Наука и жизнь». — 2011. — № 8 // <http://elementy.ru/lib/431410?context=369876>.

ЭМОЦИЯ РАДОСТИ В ЖЕНСКИХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ РОМАНАХ

Широкова Надежда Павловна

*студент ИФЖ и МКК Южного федерального университета,
РФ, г. Ростова-на-Дону*

Гущина Людмила Викторовна

*научный руководитель, доц. ИФЖ и МКК
Южного федерального университета,
РФ, г. Ростова-на-Дону*

Изучение эмоций сегодня модно в контексте любого коммуникативного пространства: СМИ, политики, бытового и художественного общения. На сегодняшний день эмоции признаны важнейшими компонентами разума, мышления и языкового сознания современного человека вне зависимости от определенной лингвокультуры, к которой тот принадлежит.

Изначально эмоции ассоциируются с устным восприятием, и потому истинное отображение эмоциональности в письменной речи представляется трудноосуществимым. В связи с этим вопрос об изучении языкового выражения эмоции радости представительниц женского социокультурного пола на материале современной британской женской прозы звучит актуально, в особенности если принять во внимание устойчивый гендерный стереотип о более экспрессивном выражении эмоций женщинами по сравнению с представителями противоположного пола.

Следует отметить, что для проведения анализа выражения языковых средств, реализующих эмоцию радости в современной англоязычной женской речи, нами были отобраны 200 примеров, заимствованные из произведений таких писателей, как: С. Ахерн («*Посмотри на меня*») и С. Кинселла («*Помнишь меня*»).

Эмоция радости, как и любая другая, реализуется в речи посредством эмоционально-экспрессивной лексики так же, как и средствами эмоционально-экспрессивного синтаксиса. Это означает, что эмоциональная экспрессия опирается на определенную совокупность языковых средств и их комбинации,

т. е. на совокупность языковых форм, специально предназначенных для этих целей [1].

Как известно, один из универсальных и наиболее распространенных способов актуализации эмоций заключается в их вербализации во внешней речи посредством специальных языковых средств и речевых механизмов [3]. Следует отметить, что под специальными языковыми средствами здесь подразумеваются эмотивные слова и выражения (эмотивы), обладающие эмоциональной значимостью на основе своего семного состава. Из лексических эмоциональных дескрипторов возможным в этой связи представляется назвать междометия, оценочные и бранные слова и выражения, а также авторское описание состояние и речь героев. Например: “You`ll get in trouble. — “*Fuck*”, Amy says conversationally” [5].

К фонетико-графическим эмоциональным дескрипторам следует отнести: восклицательный знак, многоточие, тире, дефис, шрифтовое выделение, множественное пунктуационное маркирование, например: “Don`t worry!» She laughs gaily. Why should you remember? I just remember it, because you were so...” She pauses, mid — sweater-fold” [5].

Анализируя эмоцию радости на лексическом и морфологическом уровнях, мы выделили преобладание имен прилагательных, использованных для выражения эмоции радости в женской речи (60 %), среди которых более частотными являются: *to be pleased, glad, lucky, happy, delighted, rejoice*. Также нам встречались глаголы, выражающие эмоцию радости: *to laugh, to smile, to giggle, to chuckle*, встречающиеся в авторских ремарках, например: “We laughed even harder, Joe chuckled and winked” [4]; “Elizabeth raised her eyebrows and smiled” [5]; “She was in paroxysms of laughter [5]; “She felt happiness and smiled back sympathetically” [5]; “Elizabeth laughed. “That`s OK, let me help you” [4].

Для выражения эмоции радости авторы могут использовать описание непосредственно само ситуации, например: “She held her arm out and pushed him roughly into the lake, laughing as he disappeared under the water” [4]; “She giggled

childishly. Elizabeth could see faces pressed up against the windows, oohing and aahing, smiling and pointing” [4]; “Elizabeth *rolled on the grass laughing*” [4]. В данных случаях автор описывает, что Элизабет и Иван вели себя у озера как дети, и Элизабет столкнула Ивана в озеро, таким образом, указывая на то, что эмоции радости взрослых обладают некоторой степенью детскости.

При прочтении и изучении книги С. Ахерн «*Посмотри на меня*», нами было отмечено многочисленное использование выражений с однокоренными словами *excitement*, *excited* и *excitedly* в женской речи, реализующих эмоцию радости, например: “*The excitement of seeing her mother from a mile away, but being forced to wait the twenty minutes it took her mother to dance down the road, until she’d hear the familiar sound of the gate creaking*” [4]; “*She would waft in their lives like a fresh summer breeze bringing excitement and hope*” [4]; “*She was excited*” [4]; “*Poppy smiled and nodded excitedly*” [4].

В данных примерах автор описывает радость маленькой Элизабет при возвращении матери из долгих путешествий. Она так радовалась, что даже не могла дождаться, пока мама доедет до дома. Все в доме заражались маминой энергией и в радостном возбуждении проводили время вместе.

Кроме данных выражений, оба автора, как правило, зачастую обращаются к жизнерадостному описанию природы или окружения героинь при выражении их эмоции радости. Например: “*There was a lovely smell of freshly cut grass and the sound of the lady snipping, clipping, cropping, and pruning was like music in the air*” [4]. Так, С. Ахерн описывает, как впервые Элизабет встретила Ивана. Казалось бы, все пространство наполнено энергией и радостью. Их окружают работающие женщины, но они не устали от повседневных забот, и каждая минута их жизни наполнена любовью.

Зачастую эмоциональность высказывания создается средствами синтаксиса, которые в отличие от лексических средств не обладают четкой стилевой окраской и при этом не прикреплены к определенным функциональным стилям и речевым сферам. Но вместе с тем именно разнообразные синтаксические

средства предоставляют широкий диапазон возможностей передавать тончайшие оттенки смысла.

Эмоциональный синтаксис, по мнению Н.В. Бурениной, представляет собой особые структурные образования, цель которых заключается в передаче не только основного содержания сообщения, но также субъективно-оценочного, эмоционально окрашенного отношения говорящего к предмету мысли [2].

Рассмотрим следующий пример: “Elizabeth was dreaming. She was in an empty white room and she was dancing around, sprinkling and splashing colors of paint all around her. She was singing a song. She was so happy and free as she leaped around the room, watching the thick, pulpy paint land on the walls with splish, splosh” [4]. В данном примере наглядно представлено использование таких стилистических средств, как: параллельные конструкции (*She was in the room. She was dancing. She was happy*), ономотопеи (*splish, splosh*) и перечисление (*She was dancing, sprinkling and splashing colours*). Данные стилистические средства подчеркивают радостное состояние героини романа С. Ахерн «*Посмотри на меня*» — Элизабет, когда та, наконец, осознала, что влюбилась.

Автор нередко обращается к такому стилистическому средству, как повтор, который усиливает впечатление читателя об эмоциональном состоянии героини: “Mmm, — she responded, *twirling and twirling and twirling* [4].

Использование фигуры речи сравнения в следующем примере, с одной стороны, свидетельствует о том, что запах голубики нравится Элизабет и вызывает в ней радостные нотки (что также подчеркивается эпитетами “*fresh*”, “*sweet*”), и потому, с другой стороны, ощущение этого ягодного аромата от любимого доставляет ей особое удовольствие: “She felt his warm breath on her neck, smelled his skin; fresh and sweet, *as though he had bathed in blueberries*” [4].

Таким образом, проанализировав современную британскую женскую прозу на предмет выявления языковых особенностей, реализующих эмоцию радости в женской речи героинь и при описании их радостного эмоционального

состояния в рамках авторских ремарок, нами был выявлен широкий диапазон лексических и синтаксических, а также сопредельных им стилистических языковых средств.

Список литературы:

1. Бабаханова С.Н. Побудительные предложения в современном английском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук // Томск, 1983.
2. Буренина Н.В. Диалог и эмотивная функция языка // Диалог о диалоге: Межвуз. сб. науч. тр. — Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 1991. — С. 28—35.
3. Шаховский В.И. Отражение эмоций в семантике слова / В.И. Шаховский // Изв. АН СССР. Серия Лит. и яз. — 1987а. — № 3. — С. 237—243.
4. Ahern C. If you could see me now. — L., 2008.
5. Kinsella S. Remember me. — L., 2009.

МАНИПУЛЯТИВНЫЕ ТАКТИКИ В ПОЛИТИЧЕСКИХ БРИФИНГАХ

Герловская Элеонора Олеговна

*студент ИФЖ и МКК Южного федерального университета,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

Гущина Людмила Викторовна

*научный руководитель, доцент ИФЖ и МКК
Южного федерального университета,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

Человек непрерывно взаимодействует с другими людьми, поэтому во всех тех областях, где осуществляется межличностная коммуникация, частым явлением становится манипуляция. Особенно данное положение дел касается политической жизни общества. Итак, текущие общественно-политические реалии способствуют тому, что политика становится значительным элементом функционирования современного общества, направленного на обеспечение устойчивости социальных процессов посредством регулирования взаимоотношений людей в социуме.

Языковое манипулирование представляет собой такое использование особенностей языка, при котором адресант оказывает скрытое воздействие на адресата исключительно в своих интересах.

Проанализировав современные англоязычные политические брифинги, мы пришли к выводу о том, что манипуляция выступает неотъемлемым атрибутом таковых. Речевые тактики говорящих направлены не только на оказание воздействия на адресата, но и на убеждение его принять решение, необходимое и под час выгодное только субъекту политической деятельности, в данном случае — манипулятору. Таким образом, политическое манипулирование является скрытым управлением поведением и политическим сознанием социума и его отдельных представителей с целью побудить их действовать / бездействовать в интересах манипулятора.

Сегодня проведение брифингов оказывается достаточно популярным явлением. Цель таких встреч, прежде всего, заключается в информировании представителей средств массовой информации о мнении той или иной

организации из уст их непосредственных представителей по тем или иным вопросам с последующими публикациями в журналах, газетах или освещении на телевидении. Как правило, брифинги проводят в результате какого-либо произошедшего события. Очевидно, что существуют необходимые знания и умения, а также некие правила, которыми должны обладать и следовать участники брифингов. Так, краткое изложение темы предполагает наличие хорошо продуманного текста, с одной стороны, а также умение быстро и четко реагировать и отвечать на все вопросы, с другой.

Таким образом, в связи со стремительной популярностью, которую приобретают политические брифинги ежедневно, нам представляется своевременным и актуальным изучение языкового манипулирования на материале подобных встреч, носящих в частности зарубежный формат.

Как известно, при применении говорящим манипулятивной стратегии речевого воздействия, совершается целенаправленное преобразование информации или влияние на субъективную сферу реципиента информации. Различие таких воздействий определяет манипулятивную тактику говорящего.

Тактика языкового манипулирования, связанная со специфическим представлением информации, может быть названа **тактикой искажения информации** или **ложной информации**. Она представляет собой совокупность речевых актов, в основу которых заложены: введение подразумеваемой, скрытой информации, ее искажение, утаивание или специальный отбор [2]. Данная тактика хорошо просматривается в высказываниях представителя Госдепартамента Соединенных Штатов Америки — Дж. Псаки: “I’m looking to that when I go back to my office”, “I’m just reading this paper”, “I’m not familiar with this term”, и т. д. Используя эти фразы ложной информации, Дж. Псаки пытается уйти от ответа, закрыть проблемный вопрос, опираясь на воображаемое отсутствие информации на данный момент.

Подобное поведение ухода от ответа обнаруживается и в речи коллеги Дж. Псаки — М. Харф:

“QUESTION: I would like to know what you’re basing this new evidence that the Russians intend to send any heavier equipment.

MS. HARF: It’s based — uh-huh. It’s based on some intelligence information. I can’t get into the sources and methods behind it, but I was able to be able to tell you that” (Daily Press, 2014).

Рассмотрим манипулятивную тактику *мнимой любезности*. В этом случае говорящий положительно оценивает качества манипулируемого реципиента или же заговорщически сообщает ему о чем-либо, словно бы советуя по-дружески принять то или иное решение. При этом, явно прикрываясь мнимой дружбой (на самом деле участники манипулятивной коммуникации могут быть едва знакомы), в качестве совета склоняет манипулируемого к тому варианту решения, который необходим и выгоден в первую очередь самому манипулятору [1]. Рассмотрим данную тактику на примере брифинга, в котором Дж. Псаки попросили прокомментировать ситуацию, относительно нелестных заявлений Министра иностранных дел Украины о В.В. Путине:

“QUESTION: Is it the kind of language that you would expect from an ally of the United States? And the foreign minister called President Putin something that I can’t even say here in the briefing room.

MS. PSAKI: Come on, Matt, you want to. (Laughter.)

QUESTION: No. I’m not going to take the — I’ll let you if you’d like to.

MS. PSAKI: No, thank you. I will refrain from that” (Daily Press, 2014).

Так, во время диалога представительница Госдепартамента США пыталась «по-дружески» смеяться с представителями средств массовой информации над произошедшей ситуацией.

Подобный пример данной тактики мы можем видеть и в действиях представителя Госдепартамента США М. Харф, когда во время брифинга она поздравляла репортера М. Ли с днем рождения:

“MS. HARF: So today is the — thank you — the dean of our press corps, it’s Matt Lee’s birthday. (Laughter.) So I wanted to start the briefing on a nice, positive,

friendly note with some balloons, and he has to have them the whole time he asks questions today. So Happy Birthday. (Applause)” (Daily Press, 2014).

Тактика утаивания информации в наиболее полном виде проявляется в умолчании, сокрытии определенных тем. Проведенный нами анализ фактического материала позволяет нам в качестве разновидности коммуникативной тактики утаивания информации выделить **тактики частичного освещения** или **избирательной подачи материала**. В этих случаях говорящий преподносит информацию так, что на самом деле присутствует лишь видимость ее передачи [1]. Рассмотрим эту тактику на примере обсуждения обязательств по Минскому соглашению во время брифинга с комментариями Дж. Псаки:

“QUESTION: The Ukrainian Government is using heavy artillery in residential areas, is it not? Isn't it a violation of the Minsk agreement?”

MS. PSAKI: Well, one, as I'm sure you're aware, there was an agreement for Russia to pull back their heavy artillery yesterday as part of the agreement made in Berlin. I would go back to the same point I made. Without getting into speaking to generalizations, Ukraine is a sovereign country” (Daily Press, 2015).

Так, очевидно, что Дж. Псаки якобы дает ответ, но не на конкретно поставленный вопрос. В оригинальном варианте соглашения указаны обязательства не только российской стороны, но и украинской. Однако в ответе представителя Госдепартамента США они скрыты таким образом, что речь идет исключительно об односторонних обязательствах России. Следовательно, в данном примере мы можем наблюдать как сокрытие реальной информации, так и намеренную недосказанность.

Манипулятивная тактика **отрицательной оценки объекта речи и его поступков** направлена на то, чтобы подчеркнуть ответственность личности за порицаемое действие. Обвинения предъявляются, будучи основанными только на представлениях говорящего о норме и морально-этических установках. Например: “The ex-KGB spy; a former KGB agent; powerful Putin; Russia's paramount leader; Russia's powerful prime minister”. Здесь указание бывшей должности В.В. Путина может способствовать созданию отрица-

тельного образа человека, обладающего такими качествами, как: хитрость, изворотливость в сознании западных читателей, имеющим определенное мифологическое представление о шпионах КГБ. Такой человек зачастую не внушает доверия и вызывает подозрение или даже опасение. Используемые в приведенных примерах имена прилагательные “powerful”, “paramount” определяют В.В. Путина как весьма влиятельного, могущественного политического лидера, а значит — и опасного.

Подобную отрицательную оценку мы можем встретить и в речи М. Харф, голословно обвиняющую президента Российской Федерации В.В. Путина во всем происходящем на Украине:

“MS. HARF: But suffice to say, the Russian separatists we believe fired this, in general, could not be doing what they’re doing without the Russians. And responsibility lays at the feet of President Putin, not just for this but for every incident that we have seen throughout this conflict, period” (Daily Press, 2014).

Повтор информации (повторяемость фраз или навязывание мыслей) осуществляется за счет многократно повторенных фраз. Так манипулятор «приучает» реципиента к той информации, которую собирается ему донести. В данном случае необходимый манипулятору смысл его слов достигается посредством бессознательного формирования положительных ассоциаций чего-то родного и знакомого в психике манипулируемого. Рассмотрим данную манипулятивную тактику на примере высказывания М. Харф:

“MS. HARF: Well, they — they did. They did. They showed some imagery, they showed a number of images; they showed some maps, they showed some graphics. I’m happy for you to get in touch with DNI Public Affairs, who can probably give you that packet that they showed. They showed some — one of the maps that we actually have posted on our Facebook page and our Kyiv Embassy that shows the trajectory of the SA-11 missile” (Daily Press, 2014).

Представитель Госдепартамента США повторяет фразу “they showed”, что заставляет реципиентов поверить в реальность факта о предоставлении такой информации.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что манипуляция в политике — это, прежде всего, сложный психологический процесс, успех которого может гарантировать правильно выбранная коммуникативная тактика.

Список литературы:

1. Агапова С.Г., Агапова Е.А., Гущина Л.В. Манипуляция общественным сознанием в политическом дискурсе СМИ (на материале английского языка): учебное пособие. Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ ЮФУ, 2014. — 88 с.
2. Agarova S.G., Agarova H.A., Gushchina L.V. The Role of Censorship in Public Consciousness Manipulation in Mass Media // Canadian Journal of Science, Education and Culture. № 2 (6). 2014. — P. 1099—1105.

ЛИТЕРАТУРНАЯ СКАЗКА: ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА

Дуданова Любовь Николаевна

*студент Нижневартковского государственного университета,
РФ, г. Нижневартовск*

Марина Александровна Степанова

*научный руководитель, канд. филол. наук, доц.
Нижневартковского государственного университета,
РФ, г. Нижневартовск*

Данная работа представляет собой исследование трудностей перевода русскоязычных авторских литературных сказок на английский язык, а также содержит описание композиционных особенностей сказок.

Актуальность исследования определяется значительным интересом как отечественных, так и зарубежных авторов к переводу литературных авторских сказок. В лингвистике все более активно обсуждаются вопросы сохранения самобытности текста оригинала в языке перевода. В работе описывается обусловленность появления новых контекстуальных значений в русском и английском языках.

Предметом исследования являются особенности перевода русскоязычных сказок на английский язык.

Объектом исследования являются сказки детского Югорского писателя Бориса Викторовича Колмакова.

Основной **целью** настоящей работы является определение основных переводческих стратегий при решении проблемы сохранения колорита русской сказки и авторского стиля в процессе передачи на английский язык.

Исходя из общей цели, объекта и предмета, ставятся следующие конкретные **задачи** исследования:

1. Определить основные характеристики художественного текста, в общем, и жанровые характеристики русской авторской сказки, в частности;
2. Выявить основные проблемы перевода художественного текста;
3. Определить основные стратегии и задачи переводчика при работе с художественным текстом.

Материалом для исследования послужило литературные русскоязычные произведения Б.В. Колмакова «Гусиный король», «Шустрый окунек» и «Неправильные животные».

Некоторое время назад на кафедру лингвистики и перевода Нижневарттовского государственного университета обратился детский писатель Борис Викторович Колмаков с просьбой перевести и подготовить к публикации в англоязычном варианте три его сказки: «Шустрый окунек», «Неправильные животные» и «Гусиный король». Основные результаты работы над этим проектом представлены в данном докладе.

Северный Андерсон, как его называют литературоведы, Борис Колмаков родился и проживает в селе Корлики Нижневарттовского района, Ханты-Мансийского Автономного Округа — Югры. Имеет два высших образования, одно из которых в области гражданской авиации, а другое связано с организацией охотничьего промысла и звероводства, многое знает о животных, их повадках, об уходе за ними и их лечении, работал охотоведом.

Основной темой сказок Б. Колмакова является взаимоотношение человека и природы.

В ходе предпереводческого анализа была сделана выборка наиболее сложных элементов текста, которые разделены на 4 основные группы. К первой группе относятся имена персонажей.

В поисках удачного переводческого решения специалист, работающий над переводом художественного произведения, сталкивается с задачей найти вариант гармоничного сосуществования формы языковой единицы, ее внешней оболочки, и смыслового наполнения.

Так, в случае со сказкой «Гусиный король», переводчику необходимо было изучить литературу о фауне Западной Сибири, а именно о гусях и лебедях, их представлении в русской и англоязычной культуре. Например, для перевода имени главного героя Га-гака, необходимо было найти обозначение звуков, издаваемых гусями, на основе которых затем было построено имя героя.

Не менее сложным для перевода является имя вожака лебединого рода Лед. У данного имени две этимологические базы «лебедь» и «белая льдина», то есть в имени Лед автор хотел передать принадлежность героя к определенному роду птиц и внешнюю схожесть с льдиной, плывущей по реке.

К сожалению, передача обоих значений в одном имени при переводе представляет собой определенную сложность и требует творческого подхода со стороны переводчика. Отталкиваясь от внешних качеств вожака, было выбрано имя *Glacier*, которое имеет значение «ледник». Ориентируясь же на родовую принадлежность героя к лебедям, было предложено имя *Hiss*. Таким образом, было создано двухэлементное имя героя — *Glacier Hiss*, состоящее как бы из собственно имени и фамилии.

Выбирая данное имя, переводчик продолжает идею создания имен на основе звукоподражания, что полностью соответствует авторскому стилю.

Хотелось бы обратить ваше внимание на кажущееся с первого взгляда вполне простым для перевода имя Сильвер. Однако ничего общего с английским “silver” оно не имеет и является аббревиатурой словосочетания «сильный ветер», что описывает непоколебимость, целеустремленность и храбрость героя. К сожалению, при переводе не удалось сохранить идею подобного построения имени, и было решено сосредоточиться на передаче значения и номинативной функции. Так, окончательным вариантом стал двухэлементный вариант *Eddy Gale*, где *Eddy* обозначает «резкий, порывистый», одновременно с этим являясь омофоном для имени Ed-Eddie.

Не только звуки птиц и явления природы стали основой для создания имен в сказке, писатель также художественно трансформировал ряд топонимических названий. Так, различные рода гусей носят имена, говорящие о месте их проживания.

Например, упомянутый ранее гусь Га-гак происходит из рода Оби, что означает, что его стая обитает на берегах реки Обь. Позвольте обратить ваше внимание на единообразие построения родовых имен, где окончание «и» имеет

грамматическое значение множественного числа, таким образом подчеркивается множественность элементов, составляющих единое целое.

Для сохранения единообразия было использовано окончание “-is”, что не только передает замысел автора, но и придает данным лексическим единицам особое звучание, делая их схожими с латинскими названиями биологических видов.

Обилие специфической лексики охотников, лесников и коренных жителей севера также является характерной чертой данных произведений.

Одна из главных проблем, с которой столкнулись переводчики в процессе работы с данными художественными произведениями, — это лексическая лакунарность, реализующаяся в так называемой безэквивалентной лексике, в том числе единицы, именующие реалии исходной лингвокультуры. Например, «снеговица» представляет собой талую воду. В английской языковой картине мира нет эквивалента данному слову, как следствие, при описательном переводе передается смысл, однако утрачивается специфическая диалектная окраска слова.

Следует также отметить, что для детских сказок принципиальное значение имеет наличие уменьшительно-ласкательных форм имен существительных, и сказки Колмакова — не исключение.

Уменьшительно-ласкательные суффиксы являются характерной чертой словообразования в русском языке и представляют собой чрезвычайно продуктивный способ передачи эмоционально-экспрессивного компонента высказывания. Однако использование диминутивных суффиксов не столь распространено при словообразовании в английском языке, с чем и связаны проблемы их перевода. Однако в некоторых случаях удается найти некий эквивалент. На слайде представлено несколько примеров.

Говоря об авторских сказках, нельзя не отметить использование фразеологизмов. При переводе такого рода произведений нередко возникают проблемы, связанные с обыгрыванием автором значения фразеологической единицы и появлением своего рода каламбура.

Так, фразеологические единицы «*гусиная кожа*» и «*птицы высокого полета*» имеют в контексте конкретной сказки — «Гусиный король» — несколько значений. И если в первом случае эту многогранность и ассоциативность можно сохранить, то во втором она, к сожалению, утрачивается.

Немало в тексте литературных сказок и афоризмов, кратких изречений, в которых обобщена глубокая мысль автора. При переводе следует учитывать не только смысл той или иной сентенции, но и стремиться сохранить их лаконичную, отточенную форму.

В заключение хотелось бы сказать, что перевод сказок Бориса Колмакова интересен тем, что представляет собой работу с различными аспектами языка и требует творческого подхода со стороны переводчика, что делает конечный результат уникальным.

Список литературы:

1. Бардакова В.В. Специфика литературной ономастики детской художественной прозы: Автореф. канд. дис. Волгоград, 2000 — 22 с.
2. Казакова Т.А. Практические основы перевода. — СПб: «Союз», 2000. — 320 с.
3. Огнева Е.А. Художественный перевод: проблемы передачи компонентов переводческого кода: Монография. 2-е изд., доп. — М.: Эдитус, 2012. — 234 с.

КОЛОРЕМЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В.В. НАБОКОВА «ЛОЛИТА» / “LOLITA”: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Павлова Юлия Витальевна

*студент ИФЖ и МКК Южного федерального университета,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

Гуцина Людмила Викторовна

*научный руководитель, доц. ИФЖ и МКК
Южного федерального университета,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

Многое материальное и нематериальное в окружающем нас мире воспринимается благодаря цвету, являющимся является одной из важнейших, наиболее очевидных и ярких характеристик объектов окружающего нас мира. Человеку свойственно видеть природу и окружающий мир в цвете. Поэтому создавая новые объекты, он придает им не только форму, но также наделяет их цветовыми качествами.

Как известно, В.В. Набоков обладал даром синестезии, т. е. особым способом чувственного переживания при восприятии цветовых понятий. Писатель полагал, что родился художником и до четырнадцати лет проводил большую часть дня рисуя. Позже его приоритеты изменились, но чувство цвета и любовь к цвету писатель испытывал всю свою жизнь, что, несомненно, отразилось в его литературных работах. Он отмечал, что наделен «чудаческим даром, видеть буквы в цвете», так называемым «цветным слухом», которым обладает большинство детей, к сожалению, утрачивая эту способность, когда родители не верят им и называют все это абсурдом [1].

В связи с вышеизложенным, исследование колорем в произведениях В.В. Набокова, поражающих своей красочностью и богатой цветовой палитрой, представляется нам актуальным и перспективным.

Однако изучение романа «Лолита» В.В. Набокова интересно еще и тем, что сам автор не раз признавал тот факт, что его перевод на русский язык на самом деле является самостоятельным произведением, несколько отличным

от своего английского сородича. Сюжет один, но что касается языка произведения, то он по-разному воплощен в русском и английском вариантах [2].

В.В. Набоков считал русскоязычную версию несколько неуклюжей и объяснял это не только тем, что он несколько отвык от родной речи, но и особым духом русского языка. Работая над русской «Лолитой» в течение полугода, писатель не только убедился в том, что растерял некоторые языковые навыки, но и сделал выводы по поводу взаимной переводимости двух прекрасных языков [2].

Автор полагал, что описание жестов, запахов и природы, все нежно-человеческого, равно как и все мужицкого — грубого, выходило по-русски не хуже, а порой даже лучше, чем по-английски. Однако, следует отметить, что присущие английскому языку тонкие недомолвки, мгновенная переключка между отвлеченными понятиями, а также все, что относилось к технической, спортивной сторонам, естественным наукам и противоестественным страстям — по-русски звучало топорно, многословно и, возможно, оказывалось неудачным по ритму и стилю [2].

Обратившись к анализу фактического материала, следует отметить, что самой распространенной функцией колорем является прямая номинация. Такой способ подачи цвета характерен как для русской, так и для английской художественной речи. Он используется в основном для воспроизведения бытовых деталей реального мира или таковых, связанных с какими-либо мыслями, воспоминаниями, впечатлениями, что характерно и для произведений В.В. Набокова «Лолита» / “Lolita”. Например: *«Красный билетик, означающий штраф за незаконное паркование, был засунут полицейским под одну из лапок на ветровом стекле»* [4; 219]. Так указание на красный билет предупреждающего цвета — был использован для штрафования в незаконном месте.

В следующем предложении: *«Проезд сквозь красный свет напомнил мне запретный глоток бургундского вина из времен моего детства»* [4; 232] мы видим использование синонима «запретный» к имени прилагательному «красный», описывающему запрещающий сигнал светофора. Таким образом,

«красный свет» в данном случае оказывается прямой номинацией, которая не несет в себе скрытого смысла.

Кроме прямых номинаций колоремы включаются в систему стилистических приемов: эпитетов, сравнений, метафорических выражений, а также сюжетных символов. Данное положение дел очевидно, поскольку потенциал колорем способствует созданию ярких и живописных образов. Они могут быть выражены как простыми, так и сложными словосочетаниями, обозначающими широкий диапазон всевозможных оттенков (*голубое настроение, жемчужные зубы, серебристо-горестный, траурно-черный, царственно-синий; brick-red clouds, crimson and amber foliage, ivory face, coffee-coloured complexion, canary yellow* и т. д.). Например: “*Life-size plastic figures of snubbed-nosed children with dun-colored, greenish, brown-dotted, faunish faces floated around me*” [5; 52]; “*For a moment, we were both in the same warm green bath of the mirror that reflected the top of a poplar with us in the sky*” [5; 19]; “*One day, soon after her disappearance, an attack of abominable nausea forced me to pull up on the ghost of an old mountain road that now accompanied, now traversed a brand new highway, with its population of asters bathing in the detached warmth of a pale-blue afternoon in late summer*” [5; 154]; «*Весенний насморк с местным названием «кроличьей простуды» окрасил в огненнорозовый цвет края ее презрительных ноздрей*» [4; 151].

Все вышеуказанные колоремы в функции эпитетов такие, как: *dun-colored, greenish, brown-dotted, faunish faces; огненнорозовый цвет края ее презрительных ноздрей* иллюстрируют то, что автор прибегает к ним с целью придать тексту больше выразительности и экспрессивности.

Стилистическая фигура сравнения с цветообозначающим компонентом также имеет место быть в контексте произведения В.В. Набокова «Лолита», например: “*That husband of yours, I hope, will always treat you well, because otherwise my specter shall come at him, like black smoke, like a demented giant, and pull him apart nerve by nerve*” [5; 155] или «*Надеюсь, что муж твой будет всегда хорошо с тобой обходиться, ибо в противном случае мой призрак его*

настигнет, как черный дым, как обезумелый колосс, и растащит его на части, нерв за нервом» [4; 234].

В указанных выше примерах мы наблюдаем сравнение “*like black smoke*”, дословно переведенное на русский язык «как черный дым». Автор сравнивает призрак, который может настигнуть, с черным дымом. И таким же образом в русской культуре используется черный цвет, который звучит устрашающе, опасно и трагично.

Анализ фактического материала позволил нам выяснить, что некоторые колоремы в составе стилистических сравнений могут нести и ироничную нагрузку, например: «*Сначала показалось, что запаркованные автомобили, устроившиеся рядом, как у корыта розовые свиньи, закрывают подступ...*» [4; 85] или «*...используя для своих целей группу школьников, распределяют их по правилам изоциренной расовой пропорции, а именно всегда помещают среди белолицых ребят одного — и только одного — но зато совершенного душку — круглоглазого, шоколадного цвета малыша, почти, но не совсем по самой середине первого ряда парт» [4; 56].*

Колоремы могут придавать авторским образом положительные и отрицательные оценки, например: «*Он молча указал мне на штукатурчатый домик, где находилась контора лагеря; мне пришлось, замирая от волнения, выслушивать в продолжение нескольких минут пронырливые соболезнавания лагерной начальницы, неряшливой, жизнью потрепанной женщины с ржавого цвета волосами» [4; 79].*

Анализируя данный пример, мы видим, что выражение «с ржавого цвета волосами» было использовано автором для усиления описания неряшливой и жизнью потрепанной женщины. С использованием оттенка «ржавый», автор передает посредством сравнения ощущение чего-то старого, не нужного и серого.

Таким образом, проведя анализ колорем в произведениях В.В. Набокова «Лолита» / “Lolita” на английском и русском языках, следует сделать вывод о том, что одно и то же произведение, даже переведенное самим автором,

никогда не будет идентично полностью во всем, в виду индивидуальных особенностей того или иного языка. Используемые автором колоремы в прямой номинации придают предметам и явлениям описательный характер, уточняют детали и передают основные моменты художественного произведения.

Авторские колоремы в функциях стилистических приемов, таких как — эпитеты, сравнения, метафоры, усиливают эмоциональный настрой (положительный и отрицательный) всего произведения в обеих версиях романа — русскоязычной и англоязычной. В зависимости от цели высказывания — будь то описание или передача настроения — автор преподносит изображаемое с помощью цветowych эпитетов, которые выбираются из ряда синонимов того или иного основного цветообозначения. Использование цветowych эпитетов, сравнений и метафор обладает эмоциональным воздействием, передает личное отношение автора к своим героям так же, как и индивидуальность стиля.

Список литературы:

1. Набоков В.В. Другие берега. — М., 2003.
2. Набоков В.В. «Постскриптум к русскому изданию «Лолиты». — М, 2004.
3. Набоков В.В. Лолита. — М., 2008.
4. Набоков В.В. Лолита. — М., 1967.
5. Nabokov V.V. Lolita. — М., 1955.

О ПРОИСХОЖДЕНИИ РУМЫНСКОГО ЯЗЫКА И ЕГО ЗНАЧЕНИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Павлухина Анна Николаевна

*студент Ленинградского Государственного университета
имени А.С. Пушкина,
РФ, г. Санкт-Петербург*

Камовникова Наталья Евгеньевна

*научный руководитель, доц. кафедры филологии Ленинградского
Государственного университета имени А.С. Пушкина,
РФ, г. Санкт-Петербург*

Предметом данной работы является исследование возникновения румынского языка и его роль в современном мире. Цель работы — представить комплекс проблем, возникающих в связи с рассмотрением истории возникновения не только языка, но и государства, внутри которого формировался данный язык, прежде чем дойти до нас в современном варианте. Носители румынского языка проживают в Румынии и Республике Молдова, в Украине (Одесская, Черновицкая и Закарпатская области), в Приднестровье, в некоторых местностях Сербии, Венгрии, Албании, Македонии, в странах Европейского Союза, а также в США и Канаде, Израиле и России. Задачей данной работы является постановка вопроса о правомерности подобного подхода к рассмотрению статуса румынского языка, приобретенного в итоге происходивших модификаций.

Работа состоит из трех частей. Первая часть посвящена краткому описанию истории возникновения государства, называемого нами Румынией (изначально Дакия). Проблема происхождения румынского языка тесно связана с этапами развития балканской латыни, практически вытесненной из современного языка.

Вторая часть о том, какие именно влияния происходили в ходе формирования румынского языка. Анализ фонетической, морфологической синтаксической и лексической структуры проведен на основе сравнительно-сопоставительного метода с языками народов, оказавших наиболее широкое влияние на современный румынский язык

Третья часть представляет собой сравнение румынского и молдавского языков, описание современного положения, рассматриваемого языков.

В узком смысле румынский понимается как валашский язык, получивший литературное оформление с конца XVI века в румынской части Трансильвании и соседней Валахии. С того времени он стал государственным языком Молдовы и Валахии, объединившихся в XIX веке в единое государство — Румыния.

Прежде, чем румынский язык (*limba română*) дошел до нас в современном виде, он претерпел немало заимствований и реформ. Следует отметить, что первым народом, оказавшим влияние на румын, были римские колонисты, отправлявшиеся в заграничные походы. На основе разговорно-диалектической речи римлян и возник румынский язык. Завоеванию Дакии предшествовали враждебные отношения местного населения и римлян. Языком общения гето-даков (племя древних румын) и римлян была латынь.

В различных древних источниках были обнаружены некоторые названия рек и городов, эквиваленты которых были найдены в Дакийском наречии. Таким образом, римляне и гето-даки называли реки и города по-своему.

Таблица 1.

Названия рек и городов на латинском и дакийском

Латинские названия	Дакийские названия
Samus	Someș
Marisia	Mureș
Porata	Pрут
Petrodava	Piatra Neamț
Abruttum	Abrud

Взаимодействие балканской латыни со славянскими языками привело к образованию румынского языка. Носители балканской латыни оставались по обоим берегам Дуная (Современной Трансильвании) до 271 года, после чего покинули эти земли, но, тем не менее, есть письменные подтверждения о том, что в Карпатах оставалось романоязычное население. Самый яркий этому пример — «Бьертанский дар», содержащий в себе латинскую надпись (6 век н. э.). Но, после романизации началась славянизация Румынии.

Народно-латинская речь римской Дакии во II—III веках н. э. еще находилась в едином языковом и культурном пространстве империи. Латинская речь Балкан являлась лишь диалектом латинского языка. Сюда, как и во все другие провинции империи, проникли кельтизмы и итализмы, распространившиеся в Дакии.

Таблица 2.

Сравнение заимствованных слов в романских языках

Источник	Румынский	Итальянский	Испанский	Французский	Русский
Camisia (кельтский)	camășă	camicia	camisa	chemise	рубаша
Caballus (латынь)	cal	cavallo	caballo	cheval	Лошадь
Casa (латынь)	casă	casa	casa	maison	Дом
Hibernum (латынь)	iarnă	inverno	invierno	hiver	Зима

Значительно изменились служебные части речи путем слияния нескольких слов. Например:

Din — «из» ← лат. de + in.

pentru — «для» ← лат. per + intre + hoc.

azi — «сегодня» ← лат. ad + dies.

cum — «как» ← лат. con modo (ср. исп. como, фр. comment).

Также были заимствованы слова из таких языков, как:

Греческий (ὄφελος /офелос/ — «польза» → folos /фолос/ — «польза»).

Венгерский (város → oraș /ораш/ — «город»).

Турецкий (kahve → cafea /кафя/ — «кофе»).

Немецкий (Kartoffel → cartof /картоф/ — «картофель»).

Французский (gare → gară /гарэ/ — «вокзал»).

Ученые давно спорят о существовании такого понятия, как молдавский язык (limba moldovenească). Лингвисты считают, что это разные лингвонимы одного и того же языка. Молдавский язык распространен не только в современной Республике Молдова, но и в Приднестровской Молдавской

Республике, на Буковине, в Украине (Одесская область) и в части Трансильвании.

Различия молдавского и румынского языков начали возникать в 19 веке, когда из румынского языка изымались славянские лексемы и вводились латинские, французские и итальянские корни. Но в 20 веке происходило обратное сближение молдавских и румынских языковых норм, после чего, с 1952 года, они стали практически неотличимы. В настоящее время официальным языком Республики Молдова является румынский язык на основе латинской графики, который был переименован в конституции Молдовы

с “*limba moldovenească*” в “*limba română*” в 2013 году. За данное решение высказывались президент и Академия наук. Также румынский язык является одним из официальных непризнанной Приднестровской Молдавской Республики на основе кириллицы, но в конституции он указан, как молдавский язык (лимба молдовеняскэ).

На фоне изменения названия языка в конституции Молдовы возникли политические течения: «молдовенизм» и «румынизм». «Молдовенисты», поддерживающие национальное чувство и полноценное этническое самосознание молдован и выступающие за независимость Республики Молдова. «Румынисты», напротив, не признают существование молдавской идентичности и выступают за интеграцию Молдовы в составе так называемой Великой Румынии.

Помимо письменности румынский и молдавский языки различаются тем, что в румынском получили широкое распространение галлицизмы и романизмы в то время, как в молдавском — русизмы.

Таблица 3.

Славянизмы и галлицизмы в сравниваемых языках

Limba Moldovenească	Limba Română	Русский язык
maicăi	maicii	мать
perje	prune	слива
omăt	zăpadă	снег
poame	sturguri	виноград

Современные лингвисты, историки и политики спорят о том, чем является молдавский: языком или диалектом румынского языка. В результате споров возникают острые межнациональные конфликты, приводящие к разобщению двух народов, развивавшихся на одном уровне на протяжении нескольких веков. Многие факторы стали этому причиной. К примеру, Молдова была в составе СССР, что наложило свой отпечаток на языке, носителями которого являются жители данной Республики. В результате языковой реформы в Молдавии и перехода на латинскую письменность возникли политические и этнические конфликты, вследствие которых образовалась Приднестровская Молдавская Республика, произошло разобщение румын и молдаван и рост их самосознания. Такая тенденция прослеживается у носителей классического британского и американского диалектов английского языка. Если спросить британца, как он относится к американскому варианту английского, можно услышать не всегда положительные отзывы. Это лишний раз подтверждает, что языковые разногласия перерастают в более глобальные и трудноразрешимые межнациональные конфликты.

Тем не менее, румынский язык продолжает существовать и число носителей увеличивается. Румыния состоит в Евросоюзе, где язык является шестым по употреблению. Кроме того, на румынском языке создано много богатой научной и художественной литературы.

Список литературы:

1. Валериу Русу; Маттей-Русу, Романица. Румынский язык. Том 1: Язык. Литература. Цивилизация. / Перевод с франц. Алекса Гэинэ и Иона Бэрбуцэ. — Chişinău: Grai și suflet, 1997. — 212 с.
2. Иван Болован, ПОП Иоан-Аурел. История Румынии (Istoria României). Cluj-Napoca, 2004 \ Москва: Весь мир, 2005.
3. Статья «Молдавские ведомости», Евгений Паскарь, 05.12.2014.

ПРЕЦЕДЕНТНОСТЬ КАК ОСНОВА КОМИЧЕСКОГО: СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА HUGH LAURIE “THE GUN SELLER”)

Суюмбакиев Гаряй Гаряевич

*студент Нижневартковского государственного университета,
РФ, г. Нижневартовск*

Степанова Марина Александровна

*научный руководитель, доц.
Нижневартковского государственного университета,
РФ, г. Нижневартовск*

Стремительно возрастающая роль информационных процессов в жизни современного общества обуславливают значимость исследований в области интертекстуальности и прецедентности. Растет потребность в знании универсальных и национально-прецедентных феноменов, что, в свою очередь, отражает уровень сопричастности носителя лингвокультурных знаний к определенным социально-культурным этапам в развитии человеческой цивилизации. Прецедентные феномены являются неотъемлемой частью коллективных фоновых знаний лингвокультурного сообщества и представляют собой важный элемент культурной грамотности языковой личности.

В исследовании явления прецедентности выделяют несколько направлений, в том числе грамматическое, структурно-семантическое, стилистическое, психолингвистическое, когнитивно-дискурсивное. Как следствие, подходы к классификации прецедентных феноменов значительно варьируются. Так, например, Ю.Н. Караулов дает определение понятия «прецедентных текстов», текстов, значимых для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющих сверхличностный характер, т.е. хорошо известных и окружению данной личности, включая и предшественников, и современников, и обращение, к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности [2, с. 216]. Однако исследователи подчеркивают, что предметом изучения могут быть и такие

единицы как «прецедентный культурный знак», «прецедентный концепт» [4, с. 10].

Для осуществления качественного перевода фрагмента текста, содержащего прецедентную единицу, переводчик должен не только полностью понимать семантическую составляющую фрагмента, но и осознавать, какую функцию выполняет данная единица в общей структуре текста. Как показывают различные исследования, проводимые в данной области, одной из самых распространенных функций прецедентных феноменов является функция создания образной экспрессивности. Часто использование в тексте прецедентной единицы имеет целью создание эффекта комического, в частности иронического эффекта.

Ирония представляет собой один из видов языковой манипуляции, которая заключается в употреблении слова, выражения или целого высказывания (в том числе и текста большого объема) в смысле, противоречащем буквальному (чаще всего в противоположном) с целью насмешки [1, с. 8]. Существует множество форм иронии, что привносит дополнительную сложность в работу переводчика, если ирония основана, например, на использовании автором культурно-специфичной прецедентной единицы. Рассмотрим несколько примеров:

1) *-David, if you're going to just sit there, wide-eyed, repeating everything I say as if you've lived your whole life in a **Wendy house**, it's going to be a pretty dull evening [5]. - Послушай, если ты и дальше собираешься сидеть, таращить глаза и повторять за мной как попугай, то вечерок у нас получится скучноватым [3].*

Анализ данного примера показывает, что иронически окрашенной прецедентной единицей является выражение “a Wendy house” (домик Венди), которое является прямой отсылкой к произведению Джеймса Метью Барри «Питер Пэн». Главные герои произведения — мальчики, живущие в волшебной стране Нетландии, которые построили чудесный домик для своей подруги Венди. Таким образом, используя данное прецедентное имя, говорящий хотел

выразить свое скептическое отношение к ребяческому поведению своего товарища. Однако, как мы видим, при переводе прецедентное имя сохранено не было, образная экспрессивность фрагмента значительно снижается несмотря на использование переводчиком сравнения «повторять как попугай».

*2) The road was dry and the ZZR needed a gallop, so I eased open the throttle in third gear and replayed **some lines of Captain Kirk to Mr Chekhov** in my head as the universe rearranged itself round my back wheel [5].*

В данном отрывке главный герой сидя на своем мотоцикле, собирается разогнаться до большой скорости и представляет, что он капитан космического корабля (Капитан Кирк), который отдает команды своему навигатору (Павел Чехов) для набора околосветовой скорости. В данном отрывке “Captain Kirk” (Капитан Кирк) и “Mr Chekhov” (Мистер Чехов) следует рассматривать как прецедентные имена, которые являются отсылкой к известному телесериалу “Star Trek” (Звездный Путь), а именно к следующей прецедентной ситуации: Капитан Кирк, приняв решение о начале полета космического корабля, отдает приказы Мистеру Чехову о подготовке корабля к началу пути. Рассмотрим перевод данного отрывка:

*Дорога была сухой, мотоцикл просил о хорошем галопе, так что я переключился на третью скорость и поддал газку предоставив вселенной закручиваться вокруг заднего колеса, а сознанию самому разбираться, на кого оно хочет походить — на **капитана Кёрка** или **бессребреника в духе героев Чехова** [3].*

Проанализировав перевод отрывка, мы видим, что при переводе прецедентных имен произошло серьезное искажение значения прецедентной ситуации, описанной выше, и «навигатор космического корабля, Павел Чехов» превратился в «бессребреника в духе героев Чехова».

Следует также отметить, что поясняющая ссылка («Персонаж сериала «Звездный путь» («Стар трек»), промышляющий контрабандой оружия.») также является не точной, так как Капитан Кирк является капитаном исследовательского корабля и продажей оружия никогда не занимался. Таким

образом, мы можем сделать вывод, что переводчик вложил в отрывок свой смысл, который лишь отдаленно напоминает то, что имел в виду автор.

3) *“Thirty-five minutes past the hour of eight. Time for your **Shreddies**, **Mr. Bond**” [5].*

Данная фраза произносится другом главного героя, когда он будит его в его квартире. В данном примере мы видим сразу два прецедентных имени: название хлопьев для завтрака “Shreddies” (Шреддис) и “Mr. Bond” (мистер Бонд). Мистер Бонд является отсылкой к имени главного героя серии романов Яна Флемминга о специальном агенте британской разведки, Джеймсе Бонде, в которых он предстает как сильный, находчивый и непобедимый супергерой. Таким образом, мы видим, что, используя оба прецедентных имени по отношению к главному герою, персонаж выражает свое ироничное отношение к нему, поскольку используется противопоставление таких явно разноплановых категорий как «детские хлопья для завтраков» и «мужественный шпион». Шутливое обращение персонажа к главному герою помогает нам понять, что они находятся в дружеских отношениях. Рассмотрим перевод данного отрывка:

- *Восемь часов тридцать пять минут. Время **утренних хлопьев, мистер Бонд** [3].*

В переводе мы видим, что одно из прецедентных имен (“Shreddies”) было утрачено, поскольку использовался прием генерализации. Данный прием вполне оправдан: хлопья конкретной торговой марки выпускаются в Великобритании, и в России на настоящий момент их нет, а, значит, и прецедентное имя русскоговорящему читателю знакомо не будет. Однако контраст сохраняется, и ироническое отношение персонажа к главному герою передается верно.

4) *It was too late to start playing loud music, and the only other entertainment I could find in the flat was whisky, so I picked up a glass and a bottle of **The Famous Grouse**, poured myself a couple of fingers, and went into the kitchen. I added enough water to turn it into just a **Vaguely Familiar Grouse** [5].*

В данном примере “Vaguely Familiar Grouse”, что переводится как «Едва Знакомая Куропатка» и является отсылкой к известной марке шотландского виски “Famous Grouse” (Знаменита Куропатка). Это трансформированное прецедентное имя произносится героем романа после того, как он добавляет воду в стакан с виски, тем самым делая вкус виски едва различимым. Таким образом, герой выражает свое ироничное отношение к названию напитка, а также достаточно образно описывает количество воды, налитое в стакан. Приведем перевод данного отрывка:

*Для громкой музыки было поздно, так что оставалось лишь одно развлечение — виски. Достав бутылку «**Знаменитой куропатки**» и стакан, я плеснул себе на два пальца и поплелся на кухню. Разбавив виски водой ровно настолько, чтобы **куропатка** из «**знаменитой**» стала «**едва знакомой**» [3].*

Как мы видим, при переводе удалось сохранить отсылку к названию виски, а также удачно передать значение трансформированного прецедентного имени.

5) - *Rayner had a room to himself, directly opposite the nurses' desk, and he was wired up to a lot of beeping boxes. His eyes were closed, either from sleep or coma, and his head was wrapped in a huge, cartoon bandage, as if **Road Runner** had dropped that safe just once too often [5].*

- *Райнер покоился в отдельной палате, прямо напротив сестринского поста. Он лежал без движения, опутанный паутиной из проводков, которые тянулись к баррикаде из попискивающих ящичков. Глаза его были закрыты — то ли спит, то ли в коме, — а голова походила на громадный, почти мультяшный кокон, как будто **Дорожный Бегун** слишком уж часто ударял его по башке [3].*

В данном отрывке описываются размышления главного героя, когда он смотрит на персонажа (Райнер), который по его вине оказался в больнице. Прецедентным именем является “Road Runner” (Дорожный Бегун) которое является отсылкой к многосерийному мультфильму “Wile E. Coyote and The Road Runner» (Койот Вили и Дорожный Бегун) производства компании Warner Bros., а именно к прецедентной ситуации из него, в которой койот Вили

пытается догнать и поймать Дорожного Бегуна и при этом на его голову постоянно падают разные тяжелые предметы: сейфы, большие камни и т. д. Автор использует данный иронически окрашенный прецедентный феномен с целью подчеркнуть черное чувство юмора главного героя, что в свою очередь позволяет лучше раскрыть его образ, своего рода сделать его более живым.

Анализ перевода данного отрывка показывает, что переводчик предпочел сохранить оригинальное прецедентное имя, переведя его буквально: “Road Runner” (Дорожный Бегун). Однако в тексте перевода приводится переводческий комментарий, поясняющая ссылка:

Страус, персонаж мультфильмов Чака Джонса (1912—2002). Дорожный Бегун вечно убегает от Хитрого Койота, любителя свежей страусятины. В одном из мультфильмов Койот получает по голове 459 раз.

Таким образом, к основным критериям сохранения прецедентных единиц при переводе иронически окрашенных фрагментов текста относится уровень узнаваемости прецедентной единицы в принимающей лингвокультуре. Вероятно, наименее приемлемым следует считать вариант устранения прецедентной единицы в тексте перевода. Значительно более эффективной переводческой стратегией является пояснение — использование прецедентной единицы с последующим введением дополнительной, детализирующей информации. Наиболее продуктивным способом организации перевода иронического текста, содержащего прецедентную единицу, представляется вариант полного сохранения его семантико-стилистической составляющей.

Список литературы:

1. Ермакова О.П. Ирония и ее роль в жизни языка. — Калуга, 2011. — 190 с.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. — М., 2010. — 264 с.
3. Лори Х. Торговец Пушками (пер. Александр Рахуба). — М.: Фантом Пресс, 2005.
4. Нахимова Е.А. Прецедентные онимы в современной российской массовой коммуникации: теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования. — Екатеринбург, 2011. — 276 с.
5. Laurie H. The Gun Seller. — London: Arrow Books, 2004.

ЭМОЦИИ НЕДОВОЛЬСТВА И ГНЕВА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Талалаева Елена Михайловна

*студент ИФЖ и МКК Южного федерального университета,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

Гуцина Людмила Викторовна

*научный руководитель, доц. ИФЖ и МКК
Южного федерального университета,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

Целью данной статьи является исследование выражения эмоций недовольства и гнева в художественном тексте с учетом гендерного аспекта.

Актуальность проведенного нами исследования состоит в том, что вербализация таких отрицательных эмоций, как недовольства и гнева, в языке художественной литературы выявляет специфику их реализации в творчестве различных англоязычных авторов второй половины XX в. и начала XXI в., позволяющих авторам передать эмоциональное состояние героев, а читателю погрузиться в атмосферу предложенного сюжета.

Как известно, эмоции — это особая, своеобразная форма познания и отражения действительности, в которых человек одновременно выступает и объектом, и субъектом познания. Другими словами, эмоции связаны с потребностями человека, лежащими в основе его деятельностной мотивации. По механизму происхождения эмоции схожи с человеческими инстинктами.

В эмоциях каждого человека отражается как структура его потребностей, так и само строение личности. Ведь сущность любого индивида проявляется и определяется тем, что его радует и / или печалит, к чему он стремится и чего пытается избежать. Проявление эмоций недовольства и гнева свидетельствует об отсутствии удовлетворенности, обиде, эмоциональном несогласии с чем-либо или неприятию такового. Понятиям недовольства и гнева могут сопутствовать такие эмоции, как отвращение, презрение и пр.

В качестве причины гнева следует рассматривать чувство физического или психологического препятствия, например, физические помехи, правила, законы

или собственную неспособность индивида. Гнев заставляет нас испытывать сильное напряжение и сопровождается сильным чувством импульсивности. Интересна следующая зависимость: чем сильнее человек испытывает гнев, тем более сильным и энергичным он чувствует себя, и тем больше у него возникает потребность в физических действиях.

Сопутствующее отвращение может быть вызвано различного уровня или класса объектами (например, предметами, людьми, обстоятельствами и др.), соприкосновение с которыми (будь-то физическое взаимодействие или коммуникация в общении) резко противоречит идеологическим, нравственным и / или эстетическим принципам, а также установкам субъекта. В художественной литературе ощущение отвращения описывается как некое подобие ощущения тошноты или скверного вкуса. Неудивительно, что, почувствовав таковое, человек стремится устранить объект отвращения или полностью отстраниться от него самостоятельно.

Презрение возникает в межличностных взаимоотношениях в результате неприятия жизненных позиций, взглядов и поведения партнера по коммуникации. Чувство презрения сродни чувству превосходства над кем-либо или чем-либо. Следует отметить, что превосходство представляет собой эмоцию, характерную всем видам предрассудков. Из трех вышеуказанных отрицательных эмоций — гнева, отвращения и презрения — последнее является наиболее холодной.

Для передачи в художественном тексте эмоций недовольства, гнева, отвращения или презрения своих героев или своих собственных автор может прибегать к различным средствам, в частности таким как: лексические, стилистические и синтаксические.

Рассматривая лексические средства в составе функционально-семантического поля эмоции недовольства, следует уточнить, что в связи с существованием сопутствующих эмоций, в его структуре возможным представляется выделение нескольких микрополей, а именно: микрополя гнева, отвращения

и презрения. Указанные микрополя образуют определённую систему и связаны друг с другом отношениями тождества и различия.

Как известно, микрополе имеет двусторонний характер, заключая в себе план содержания и план выражения. Ряд микрополей обладает структурой, состоящей из двух элементов: «фона» и «спецификатора». В данном случае фоном рассматриваемых нами микрополей является инвариантное значение негативной эмоции.

Рассмотрим пример: *“Lesly flushes. If this was England, Justine, I’d slap a subpoena on you so fast you wouldn’t even feel it”* [2]. Так, значение слова “flush” («покраснеть», «залиться краской») выводится из контекста — покраснеть можно и от смущения, и от какого-либо другого чувства, но в данном примере героиня краснеет от гнева, потому что Джастин не выполнил условие договора. Таким образом, очевидно, что при выражении значения определенных эмоций, контекст играет определяющую роль.

К синтаксическим средствам, как правило, относят коммуникативные типы предложения (повествовательные, вопросительные, побудительные), сложносочиненные и сложноподчиненные предложения, простые и односоставные предложения, использование пассивного залога, неличных форм глагола. Стилистические приемы включают в себя: инверсию, повтор, параллелизм, парентезу, полисиндетон, антитезу, эллипсис. Основная задача указанных языковых средств заключается в усилении прагматического эффекта художественного текста. Проанализируем несколько примеров с целью выявления синтаксических средств, усиливающих передачу негативной эмоции недовольства: *“‘Wait,’ Svenggaard said as her hand moved towards the buttons beneath him. ‘When you’ve killed all the viables and only you remain, when you see yourselves dying one by one, what then?’ ‘How dare you!’ she said. ‘You think to question an Optiman whose experience of life makes yours no more than that!’ She snapped her fingers”* [3].

В данном случае состоялся обмен репликами между героями мужчиной и женщиной. Женщина испытывает эмоцию гнева, возмущенная тем, что

Свенгард задает вопрос о жизни и вымирании роботу-киборгу, не дав ей выключить механизм, который не является биологическим существом и не может понимать сущность человечества. Автор передает эмоцию гнева при помощи восклицательных предложений, женщина старается привлечь внимание мужчины, взывая его понять, как глупо он поступает.

В следующем примере: ““You could have led into my spades on that third trick!” she rattled at Bill. “That would have put a stop to it right there!” “But dear, “said Bill, flustered, “I thought you were thin in spades”. ‘If I had been thin in spades, I shouldn’t have bid two of them, should I? Why I continue to play this game with you I don’t know!”” [4] инициатором эмоции гнева снова является женщина. Она разгневана, так как проигрывает в карточную игру со своим мужем и понимает, что у нее нет шансов одержать над ним победу. Автор прибегает к использованию восклицательных предложений, риторического вопроса, а также модальной конструкции с оттенком упрека “could have led”, чтобы показать, что эмоции женщины уже на пределе.

Рассмотрим несколько примеров, в которых обоими коммуникантами являются мужчины — носители мужской социокультурной роли: ““We talked it over, Lieutenant. You ain’t gonna sand that message. You’re gonna tell them to come and get us”. “The hell I am. This is a pretty shitty place to have a mutiny, McNally”” [1]. Так, герой-рядовой выражает эмоцию гнева, когда получает приказ от лейтенанта лично передать сообщению дружескому войску поднять мятеж, что полностью меняет тактику боя. Автор использует простое нераспространенное предложение, начинающееся с эмоционально окрашенного слова “the hell”, чтобы передать несогласие героя.

Передача эмоций между двумя коммуникантами носителями женской социокультурной роли происходит более эмоционально. Например: “‘Close that book right now, please.’ The book shut; Jane looked with pale, hating eyes at Miss Sidley’s back. ‘And you will remain at your desk for fifteen minutes after the final bell.’ Jane’s lips trembled. ‘Yes, Miss Sidley’” [5]. В данном примере учительница наказывает ученицу после очередной выходки на уроке. Наказание вызывает

у ученицы чувство гнева, но она не решается его высказать. Автор использует эпитеты “pale, hating eyes”, стилистически окрашенный глагол “trembled” с целью показать, что девочка сдерживала внутри себя сильные эмоции недовольства наказанием, глядя на учительницу с ненавистью и отвечая ей, дрожащими от злости губами.

Таким образом, можно сказать, что цель языковых структур, относящихся к понятию эмоционального синтаксиса, вербализующих ту или иную эмоцию, заключается в передаче не столько основного содержания сообщения, сколько субъективно-оценочного, эмоционально окрашенного отношения говорящего к предмету его мысли.

Подводя итог, мы можем заключить, что одна из основных функций художественной литературы заключается в определении, маркировании и классификации человеческих эмоций.

Список литературы:

1. Chalker J.L. A Jungle of Stars. — М., 1976. — P. 10.
2. Cornwell D.J. The Constant Gardener. — М., 2001. — P. 21.
3. Herbet F. The Eyes of Heisenberg. — М., 1966. — P. 7.
4. King S. A Bedroom in the Wee Hours of the Morning. — М., 1982. — P. 6.
5. King S. Suffer the little children. — М., 1993. — P. 2.

СТАТЪЯ УДАЛЕНА ПО ЗАПРОСУ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ

СТАТЪЯ УДАЛЕНА ПО ЗАПРОСУ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ

СТАТЪЯ УДАЛЕНА ПО ЗАПРОСУ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ

СТАТЪЯ УДАЛЕНА ПО ЗАПРОСУ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ

СТАТЪЯ УДАЛЕНА ПО ЗАПРОСУ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ

ПОЛЯРНОСТЬ ЭМОЦИЙ В ДИСКУРСЕ ЛЮБВИ

Цветкова Ева Эдуардовна

*студент ИФЖ и МКК Южного федерального университета,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

Гущина Людмила Викторовна

*научный руководитель, доцент ИФЖ и МКК
Южного федерального университета,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

Любовь — это самое сильное чувство, которое человек способен испытать. Многовековая традиция анализа темы любви изучает ее в широком спектре различных наук таких, как: философии, теологии, эстетике, литературоведении и других дисциплинах гуманитарного цикла. Разнообразные определения феномена любви отражают многомерность его природы, культурного существования. Любовь многогранна, она представляется как религиозное чувство, как выражение биологического инстинкта, как стремление обрести бессмертие, как «влечение к смерти», как субъективное ощущение, а также и как вид коммуникации. Любая культурно-историческая эпоха имеет особые, характерные для нее концепции любви, которые указывают на конкретные аспекты человеческих отношений, признаваемые наиболее социально значимыми на определенном отрезке времени.

Исторически сложилось так, что отношения, основанные на любви (будь то любовь матери к ребенку, или любовь мужчины к женщине) зачастую определяли и продолжают определять поступки людей. На сегодняшний день существуют многочисленные классификации видов любви, которые характеризуют различия в культурных и исторических эпохах, различия в общественном положении, различия в традициях и устоях того или иного общества [1]. Способы выражения любви могут характеризовать и особенности нравственного уровня современного общества. Все вышесказанное говорит об актуальности настоящей темы исследования.

Целью настоящей статьи является выявление и анализ сосуществования полярных чувств в дискурсе любви на материале современной англоязычной прозы.

Как известно, понятие «дискурс» (от фр. *discours*, англ. *discourse*, от лат. *discursus* «бегание взад-вперед; движение, круговорот; беседа, разговор») представляет собой речь, процесс языковой деятельности и / или способ говорения. Это многозначный термин ряда гуманитарных наук, предмет которых прямо или опосредованно предполагает изучение функционирования языка в сферах лингвистики, литературоведения, семиотики, социологии, философии, этнологии и антропологии.

Под **дискурсом любви** в художественном произведении мы понимаем развертывание как диалогической, так и внутренней речи любящего человека с позиции персонажа или автора, релевантной для понимания идейного содержания текста.

К.О. Погосова определяет любовь как способность человека переживать глубокие душевные переживания и / или сильные внутренние ощущения продолжительное время [2].

Речь любящего человека, как правило, метафорична, что придает особый поэтический тон любовному дискурсу. Вероятно, точность референции и значения размываются в любовном дискурсе из-за неясности самого объекта, т. е. любви. Любящий человек никогда не может быть полностью уверен в том, как будут восприняты его слова, как отреагирует на них его партнер, поймет ли он, какой именно смысл был заложен в любовное признание и т. д.

Любовь трактуется и как универсалия культуры субъектного ряда, которая фиксирует в своем содержании глубокое индивидуально-избирательное интимное чувство. Для любящего человека любовь является максимальной ценностью и важнейшей направляющей, детерминантой, жизненного пути. Любовь по сути автономна, поскольку невозможно искусственно ни вызвать ее, ни прекратить, ни переключить внимание на другой предмет.

Будучи сложным понятием, любовь включает комплекс характеристик, и в зависимости от ситуации, объекта, субъекта и т. п. любовь, определяемая как чувство, может выступать в виде чувства, эмоции, эмоционального состояния и / или ощущения.

Сложный, противоречивый характер любви проявляется в наличии двух полярных чувств: положительного и отрицательного эмоциональных переживаний. Анализ фактического материала позволяет нам сделать вывод о том, что, когда любовь описывается с позитивной точки зрения, она нередко сопровождается другими положительными эмоциями такими, как: счастьем (happiness), радостью (joy), привязанностью (affection), интересом (interest), удовольствием (pleasure), восторгом (delight), заботой (care) и волнением (excitement). Другими словами, характерным аспектом любви является особый эмоциональный ореол ее носителя, который выражается в душевном подъеме и радостном мировосприятии любящего человека.

Также, любовь может быть представлена в комплексе с отрицательными эмоциональными состояниями такими, как: печаль (sorrow), тоска (longing for), отчаяние (despair), страдание (suffering), боль (pain) и даже страх (fear).

Рассмотрим некоторые примеры дискурса любви, в которых соседствуют полярные (положительные и отрицательные) чувства. Например:

“Samantha?” comes a crisp, precise voice in my ear. “Darling, I can’t come tonight, I’m afraid.” “You can’t come at all?” My smile falters. “Not even... for a drink?”

“Far too much on. I have a very big case on and I’m in court tomorrow — No, get me the other file,” she adds to someone in her office. “These things happen,” she resumes. “But have a nice evening with Daniel. Oh, and happy birthday. I’ve wired three hundred pounds to your bank account” [3].

В данном примере мы видим диалог между главной героиней Самантой и ее матерью. У главной героини день рождения, на который ее мать не смогла прийти. Из контекста ситуации мы понимаем, что это вполне обычное поведение матери. Таким образом, Саманта страдает, испытывая наряду

с любовью к матери, боль, обиду и отчаяние от того, что мать не может уделить ей внимание в такой праздник, особенный для них двоих. Так, автор представляет негативный аспект любви. В продолжение диалога приводятся размышления главной героини:

Mum never asks me about my personal life. She expects me to be as focused and driven as she is, if not more so. And even though we don't talk very often anymore, even though she's less controlling than she was when I was younger, I still feel apprehensive whenever she rings [3].

Анализируя приведенный пример, становится очевидным, что карьера для матери Саманты была всегда важнее всего остального, даже собственных детей. Она, конечно же, воспитывала их, но при этом не проявляя должной заботы об их душевном состоянии. Автор выражает данное положение дел посредством большого количества отрицаний (*never, if not more so, we don't talk*). Внутреннее состояние главной героини становится понятным читателю по фразе: *"I still feel apprehensive whenever she rings"*, которая характеризует не только нынешнее удрученное состояние героини, но и все ее детство.

Теперь рассмотрим пример речевого воздействия в дискурсе любви, несущего положительные эмоции:

But I don't care. I have to find Nathaniel. I have to tell him he's the most important thing in my life, more important than any job. I have to tell him I love him. I don't know why I didn't realize it before, why I never said it before. It's so obvious. It's so blinding [3].

В указанном примере мы наблюдаем совершенно полярные чувства, полностью противоположные отрицательным эмоциям. Сопоставление отношения героини к своей матери (страх не оправдать ожиданий последней) и отношения к любимому мужчине (переполняющая чувствами любовь, которой не важно, каков социальный статус партнера) оказывается поразительным.

Таким образом, проанализировав современную англоязычную художественную литературу на предмет изучения дискурса любви, мы полагаем

возможным сделать вывод о том, что любовь — это эмоциональное состояние, которое может выражаться как позитивными, так и негативными эмоциями и иметь различное лексическое выражение. Дискурс любви способен оказывать влияние не только на восприятие конкретной ситуации, но и на психическое состояние человека. Следовательно, изучение дискурса любви оказывается актуальным и перспективным, в частности в аспекте отображения изменений понимания любви в культурах разного времени.

Список литературы:

1. Рубенис А. Сущность любви. — М., 1989.
2. Погосова К.О. Концепты эмоций в английской и русской языковых картинах мира: Автореф. дис. ... канд. филол. наук // Владикавказ, 2007.
3. Kinsella S. The Undomestic Goddess. — L., 2005.

КОНЦЕПТ ТОСКА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО И ЕГО ОБЪЕКТИВАЦИЯ СРЕДСТВАМИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Чуносова Ирина Александровна

*студент Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина,
РФ, г. Тамбов*

Бабина Людмила Владимировна

*научный руководитель, проф. Тамбовского государственного университета
им. Г.Р. Державина,
РФ, г. Тамбов*

В сознании каждого народа существует совокупность определенных особенных представлений и чувств в отношении того или иного понятия, явления, действия, то есть концепт. Для русского народа одним из таких концептов является ТОСКА.

К числу языковых средств его передачи в речи относятся существительное *тоска*, глагол *тосковать* и производные от него причастия и деепричастия, прилагательное *тоскливый* и наречие *тоскливо*. Кроме того, могут использоваться синонимы существительного *тоска*: адемония, горе, горевание, горесть, грусть, грусть-тоска, депрессняк, душевное томление, жгода, ипохондрия, канитель, кондратий, кошки на душе скребут, кошки на сердце скребут, кошки скребут на душе, кошки скребут на сердце, кручина, лихота, меланхолия, мировая скорбь, муть, мухи дохнут, мухи мрут, мушесонье, назола, нудь, нудятина, печаль, скука, скукота, скукотень, скукотища, скучища, скучная материя, скучнятина, смурь, сонномушье, сплин, суицид замучил, сухая материя, сухота, тоска зеленая, тоска смертная, тоска-кручина, тоскливость, тошнота, тощища, трабл, тревога, туга, тягомотина, тягомотность, унылость, уныние, хандра, хоть волком вой, хоть на стену лезь, черная меланхолия [11]. Синонимы глагола *тосковать*: стосковаться по ком, скучать, грустить, скорбеть, печалиться, изнывать, встосковался о ком, кому загребтилось, у кого на душе (за) гребтит, ностальгировать, томиться, вздыхать [13]. Синонимы прилагательного *тоскливый*: пессимистический, жалкий, горький, сиротливый, невеселый, бермудный, тягомотный, муторный,

неутешительный, приунылый, безотрадный, жалобный, прискорбный, будто в воду опущенный, словно в воду опущенный, кислый, плохой, убогий, как в воду опущенный, меланхолический, суицидный, заунывный, печальный, меланхолический, черный, панихидный, кручинный, ипохондрический, на сердце кошки скребут, скучный, скучноватый, щемящий, нерадостный, ностальгический, скучнейший, унылый, на душе кошки скребут [12].

По Срезневскому И.И., *тъска* = *тоска* «стеснение, давление». От этого физического значения происходит обозначение чувства — горе, печаль, туга; и два глагола — один физического действия, точнее намерения **тъскнутисѧ** «стараться, стремиться», другой — чувства: *тъскнути*, *тъскну* «быть удрученным, тосковать». Синоним *тоски* — *туга́* также означает в первом, физическом смысле «узость, стеснение, сдавливание» [7].

В данной работе мы рассмотрим объективацию концепта ТОСКА средствами английского языка на основе изучения отдельных исходных русских предложений в романах Ф.М. Достоевского, в которых используется существительное *тоска*, и их переводов на английский язык.

Что значит ТОСКА для русского человека? Почему для него она представляет собой духовную ценность?

Междоусобные войны, татаро-монгольское иго, грозное царствование Иоанна IV, Смута и многие другие исторические события, повлекшие за собой разорение и смерть, во многом сформировали это ощущение. Борьба чувства неволи с любовью к жизни выразилась в том, что русский человек морально оказывался в давящей обстановке, чему он старался сопротивляться.

Таким образом, для русского человека тоска — комбинация чувств и переживаний, вызванных моральными и/или физическими тяготами, а также невозможностью изменить какое-то событие, но вместе с тем, желанием избавиться от подобной ситуации.

Концепт ТОСКА включает ряд концептуальных характеристик, при этом в определенных ситуациях использования языковых средств, объективирующих концепт, наибольшее значение может придаваться только одной

из них. В английском языке абсолютно синонимичный концепт с таким же набором характеристик отсутствует, что вызывает сложности при передаче концепта ТОСКА на английский язык.

Произведения Ф.М. Достоевского наполнены тоскливыми переживаниями, поэтому его творчество составляет особенный интерес для данного исследования. Мы проанализируем, с помощью каких средств передается концепт ТОСКА на английский язык и насколько полно. В качестве материала для данной работы используются произведения Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» [4; 5; 17] «Преступление и наказание» [3; 15] и «Игрок» [2; 16], а также их переводы на английский язык различными авторами.

Частота использования некоторых наиболее употребляемых языковых средств, объективирующих концепт ТОСКА, в романах Ф.М. Достоевского представлен ниже в таблице 1.

Таблица 1.

Частота использования некоторых наиболее употребляемых языковых средств, объективирующих концепт ТОСКА, в романах Ф.М. Достоевского

Языковое средство \ Роман	«Братья Карамазовы»	«Преступление и наказание»	«Игрок»
существительное <i>тоска</i>	≈26	≈23	≈2
глагол <i>тосковать</i> и производные от него причастия и деепричастия	≈9	≈7	≈2
прилагательное <i>тоскливый</i> и образованные от него наречия	≈1	≈2	0
прилагательное <i>грустный</i> и образованные от него наречия	≈37	≈26	≈5
существительное <i>му́ка</i>	≈42	≈29	0
прилагательное <i>скучный</i> и образованные от него наречия	≈17	≈6	≈6
глагол <i>угнетать</i> и производные от него причастия и деепричастия	≈7	0	0

В первую очередь определим, какие конкретные характеристики определяют концепт ТОСКА в произведениях Ф.М. Достоевского:

- «навязчивость мысли»;
- «чувство безысходности»;

• «боль и страдание, вызванные незнанием, какие действия предпринять в дальнейшем»;

- «печаль, невозможность изменить происходящее»;
- «безуспешный активный поиск чего-либо»;
- «угнетенное состояние»;
- «страх перед чем-то новым и неизвестным»;
- «утомленность, скука, нетерпение»;
- «страдание, мука»;
- «отчаяние»;
- «наскучившее одиночество»;
- «разочарование, нетерпение».

В дальнейшем мы будем рассматривать контекст, в котором используются русские языковые средства, объективирующие концепт ТОСКА, чтобы выявить, какая его характеристика актуализируется, а затем способ его передачи на английский язык.

Ниже приведены примеры перевода романа «Братья Карамазовы».

1. Сперва не думала, а теперь хворать начала, тоска пристала. — At first I didn't think about it, but now I've begun to be ill, and the thought never leaves me.
В данном примере героиня обеспокоена определенной проблемой и постоянно думает только о ней.

2. Но когда мальчик через две недели помер от молочницы, то сам его уложил в гробик, с глубокою тоской смотрел на него, и когда засыпали неглубокую маленькую его могилку, стал на колени и поклонился могилке в землю. — But when, at the end of a fortnight, the baby died of thrush, he himself laid the child in its little coffin, looked at it in profound grief, and when they were filling up the shallow little grave he fell on his knees and bowed down to the earth.
Герой глубоко опечален смертью мальчика, его переживания усилены присутствием на похоронах.

3. Не в тоске была странность, а в том, что Иван Федорович никак не мог определить, в чем тоска состояла. — There was nothing strange in his being

depressed; what was strange was that Ivan could not have said what was the cause of it. *Герой находится в угнетенном, подавленном состоянии, причина которого неизвестна ему самому.*

4. ...это я сам сейчас должен был вспомнить, потому что именно об этом томило тоской! — I should have remembered that myself in a minute, for that was just what was tormenting me! *Героя мучила определенная проблема, которая причиняла ему страдания. Из-за этого герой считал ситуацию, в которой он оказался, безвыходной.*

Ниже приведены примеры перевода романа «Преступление и наказание».

5. Но он был в беспокойстве, ерошил волосы и подпирал иногда, в тоске, обеими руками голову, положе продранные локти на залитый и липкий стол. — A touch of official gravity was also evident in his manner, though at the present moment he seemed suffering from emotion. He passed his hands through his hair and sometimes buried his face in them on the table, reckless of soiling his ragged cuffs. *На основании описания поведения героя можно сделать вывод, что он был измучен проблемами, выход из которых был невозможен в целом или был неизвестен только герою. Это безысходность причиняла герою страдания, что проявлялось в его немного истерическом поведении.*

6. Раскольников, оставшись один, с нетерпением и тоской поглядел на Настасью; но та еще медлила уходить. — Raskolnikoff looked up with impatience at Nastasia, who had been in the room all the time, and was even now loth to go. *Герой с нетерпением ждал ухода Настасьи, поскольку ее присутствие лишь угнетало его, не вызывало никакого интереса и не вдохновляло на поиск решения проблемы.*

7. Вы думаете, — с жаром продолжала Пульхерия Александровна, — его бы остановили тогда мои слезы, мои просьбы, моя болезнь, моя смерть, может быть, с тоски, наша нищета? — “Would not you have thought”, — continued the mother eagerly, — “that he would have yielded to my tears and entreaties, and been touched by our distress and my illness, and been afraid of causing my death?” *Героиня перечисляет причины, которые могли бы остановить человека*

от определенных действий. В первую очередь перечислены самые основные первичные причины. В конце героиня говорит о причине, которая может стать таковой только от чувства безысходности.

8. На меня это наводит тоску. — This subject is unpleasant to me. Героиня говорит о том, что тема разговора приводит ее в уныние и угнетенное состояние, заставляет ее мысленно вернуться к тому, что ей неприятно, и о чем она, возможно, хочет забыть.

Концепт «тоска» играет значительную роль в произведениях Ф.М. Достоевского, поскольку отражает эмоционально-психологическое состояние героев. По частоте использования самого слова *тоска*, его синонимов и однокоренных слов, а также по расстановке акцентов на ту или иную особенную характеристику концепта можно прийти к выводу, что частая реализация данного концепта в речи действительно является особенностью русского менталитета. В связи с этим, можно сделать вывод, что необходимо в абсолютном большинстве случаев не игнорировать то, каким образом передается концепт ТОСКА. Концепт может передаваться посредством различных средств английского языка, использование которых обусловлено контекстом, в котором используется слово *тоска*, позволяющем актуализировать определенную характеристику концепта.

В вышеприведенных примерах, в зависимости от контекста, используются следующие способы перевода: частичные и относительные эквиваленты, функциональные аналоги. Кроме того, имеют место лексические и грамматические трансформации, а именно конкретизация значения, контекстуальный перевод и грамматическая замена.

Рассмотрим пример 1. В данном случае используется контекстуальный перевод, грамматическая основа *тоска пристала* при переводе становится простым распространенным предложением *the thought never leaves me*. Характеристика «навязчивая мысль» была передана с помощью слова *thought* и наречия *never*. В данном случае оно играет роль усилителя отрицательного значения *навязчивый*.

В большинстве случаев для передачи концепта ТОСКА применяются частичные или относительные эквиваленты существительного «тоска», как в примере 2. Это означает, что английские слова имеют соответствие только для одной из характеристик (пример 2), а в отдельных случаях имеют немного отличную эмоциональную окраску (пример 8).

Рассмотрим пример 2. В данном предложении актуализируется характеристика «печаль, невозможность изменить происходящее». При переводе предложения используется частичный эквивалент *grief*. Он является частичным, так как соответствует только данной конкретной характеристике концепта ТОСКА. В примере 8, кроме грамматической замены (существительное меняется на прилагательное), используется относительный эквивалент. Характеристика «угнетенное состояние» передается с помощью прилагательного *unpleasant*, которое имеет несколько эмоционально отличное значение *неприятный, отталкивающий*.

В примере 3 можно наблюдать использование функционального аналога, а также замену во втором случае существительного местоимением. Характеристика «угнетенное состояние» была передана английской языковой единицей *to be depressed*, с целью вызвать у иностранного читателя похожую эмоциональную реакцию. Замена в данном примере во втором случае существительного *тоска* местоимением *it* представляется не совсем правильной, так как это стилистический повтор в исходном тексте и используется автором для усиления эмоциональной окраски.

Конкретизация значения наблюдается в 4 примере. Перевод словосочетания *томило тоской* осуществляется в данном случае не только посредством грамматической замены (словосочетание заменяется глаголом, употребленным в Past Continuous), но и обобщением значений исходных глагола и существительного.

В примерах 5, 6, 7 концепт ТОСКА не передается, что в примерах 6, 7 представляется неоправданным, так как это лишает перевод данного фрагмента заданной эмоциональной окраски, необходимой для понимания тонкостей

сюжета. Так, в примере 6 из группы однородных членов с нетерпением и тоской переведено на английский язык лишь слово нетерпение. Это создает впечатление, что герой испытывает только это ощущение, при этом не уделяется внимание тому факту, что ТОСКА в данном случае является причиной «нетерпения». В связи с этим, опущение языкового средства, позволяющего реализовать характеристику «утомленность, скука, нетерпение» концепта ТОСКА, лишает предложение нужного смысла. В примере 5 концепт ТОСКА не передается, но это можно считать оправданным, поскольку языковые единицы беспокойство и тоска объединены в словосочетании suffering from emotion, что в достаточной мере отражает заданный смысл.

Таким образом, концепт ТОСКА играет важную роль в произведениях Ф.М. Достоевского, поскольку передает основополагающий смысл сюжета. В связи с этим, необходимо в абсолютном большинстве случаев передавать его на английский язык. В зависимости от того, какая конкретная характеристика концепта актуализируется, используются различные способы передачи концепта, чтобы вызвать у иностранного читателя те же эмоции, что и у носителей языка исходного текста. В отдельных случаях при переводе вполне возможно опущение языковых единиц, реализующих концепт ТОСКА, однако в данном случае необходимо делать акцент на перевод другой языковой единицы так, чтобы не потерялись исходные смысл и эмоциональная окраска, передаваемые языковыми средствами, объективизирующими концепт ТОСКА.

Список литературы:

1. Головенкина (Барбашева) Ю.А., Тимко Н.В. Ценности русских в аспекте перевода. УДК 81'255 Филологические науки.
2. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в двенадцати томах. Том III. — М.: издательство «Правда», 1982. — 543 с.
3. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в двенадцати томах. Том V. — М.: издательство «Правда», 1982. — 543 с.
4. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в двенадцати томах. Том XI. — М.: издательство «Правда», 1982. — 543 с.
5. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в двенадцати томах. Том XII. — М.: издательство «Правда», 1982. — 543 с.

6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. — 4-е изд., дополненное. — М.: ООО «ИТИ ТЕХНОЛОГИИ», 2003. — 944 с.
7. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. — изд. 3-е, испр. и доп. — М.: Академический проект, 2004. — 982 с.
8. Степанов Ю.С. Концепт // Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. — С. 40—76.
9. Терещенко А.В. История культуры русского народа. — М.: Эксмо, 2007. — 736 с.: ил.
10. Способы описания процесса перевода. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: http://life-prog.ru/1_19185_sposobi-opisaniya-protssessa-perevoda.html.
11. Тоска. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/179422/тоска.
12. Тоскливый. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/179428/тоскливый.
13. Тосковать. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/266067/тосковать.
14. Яндекс.Словари. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <https://slovari.yandex.ru/>.
15. Fyodor Dostoyevsky. Crime and Punishment. — Great Britain: Penguin Popular Classics, 1997. — 434 p.
16. Fyodor Dostoevsky. Notes from the Underground. The Gambler. Translated by Jane Kentish. — Great Britain: Oxford World's Classics, 2008. — 284 p.
17. Fyodor Dostoevsky. The Karamazov Brothers. Translated by Constance Garnett. — Great Britain: Wordsworth Classics of World Literature, 2007. — 870 p.

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА МОЛОДЕЖНЫХ СЕРИАЛОВ

Яркина Светлана Владимировна

*студент Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина,
РФ, г. Тамбов*

Куксова Наталья Александровна

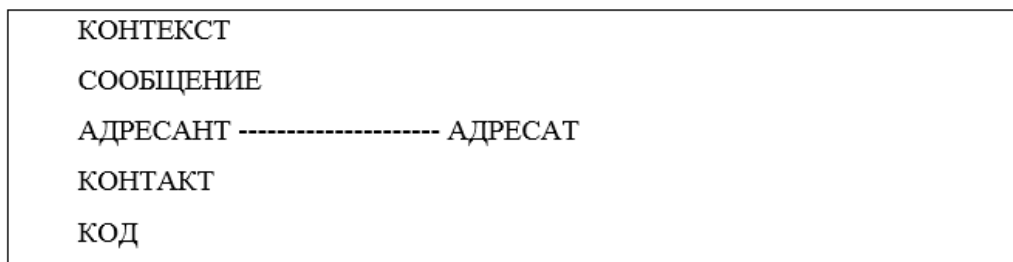
*научный руководитель, канд. филол. наук, доц.
Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина,
РФ, г. Тамбов*

Кино стало неотъемлемой частью нашей жизни. По сравнению с театром это молодая отрасль индустрии развлечений, но, тем не менее, фильмы и сериалы прочно вошли в повседневную жизнь человека и изменили его взгляды и жизненные принципы. Благодаря кинематографу люди одной национальности знакомятся с особенностями и тонкостями культуры других народов. Область перевода фильмов и сериалов мало изучена и не имеет стабильной и четкой теоретической базы, которая смогла бы стать основой нового направления в лингвистической науке. Хотя уже можно говорить о зарождении данного научного поля. Перевод современных молодежных сериалов представляет научный интерес для людей, занимающихся лингвистикой, так как существует большое количество ситуаций, которые требуют дополнительного изучения и проработки. Порой переводчик сталкивается с такими проблемами, которые оказываются очень сложными даже для того, кто работает в этой сфере долгое время.

Существует несколько видов реализации киноперевода: дубляж, перевод с субтитрами и закадровый перевод. В переводе важна не только точность, но и компактность, ведь полученный текст должен быть пригоден для дубляжа. Задача переводчика максимально сохранить идею и ее форму, которые были задуманы изначально. Нужно, чтобы русскоязычный перевод соответствовал временным рамкам оригинала. А также при дубляже речь того языка, на который переводят, не должна дисгармонировать с мимикой актеров, а именно совпадение с видеорядом играет очень важную роль. По мнению В.Е. Горшковой, подготовка адекватного текста, который бы был синхронен

со слоговой артикуляцией актеров, совпадал с видеорядом и выдерживал темп речи, самая главная особенность дублирования [1, с. 28].

Если условно охарактеризовать фильм или сериал, то можно сказать, что это набор коммуникативных актов, которые позволяют зрителю понять смысл и идею того, что заложено создателем.

Рисунок 1. Классическая схема коммуникационного акта была дана Р. Якобсоном

Именно эта стандартная модель лежит в основе человеческого восприятия. Только, когда человек смотрит кино, он является сторонним наблюдателем происходящего. Кинодиалог в семиотической системе фильма является вербальным компонентом, а аудиовизуальный ряд обеспечивает его завершенность [1, с. 28].

Будь-то дубляж или субтитры переводчик должен не только сохранить идею сообщения, но и суметь адаптировать ее для зрителя. Ведь кинокартина обладает широким спектром насыщенных реплик, которые отличаются своим функциональным разнообразием.

Если рассматривать английский язык, то можно сказать, что ему характерна сжатость: слова значительно короче, чем в русском языке, грамматические сокращения (It isn't, I'm). Порой одному английскому слову в русском языке может соответствовать целое выражение. Английский язык стремится к «экономии средств».

Можно встретить употребление каких-то реалий повседневной жизни, которые просто не существуют в русском обществе. Как же тогда быть

переводчику? В данной статье будут рассмотрены примеры разных ситуаций, с которыми сталкивались русские переводчики в процессе своей деятельности.

В последнее время среди молодежи все больше становятся популярным просмотр фильма или сериалы с субтитрами в целях улучшения навыков аудирования в сфере иностранных языков. Однако текст субтитров отличается от дубляжа тем, что субтитрам присуще такое свойство как компрессия, то есть сжатие. По своей сути субтитры не должны мешать восприятию фильма, а должны дополнять его в целях более детального восприятия кинокартины.

Примером компрессии может служить фраза:

1) Man: What do you mean there is no ruddy car?

Мужчина: Что значит, нет машин?

«Шерлок» BBC.

Фраза “What do you mean...?” переводиться как «Ты имеешь в виду», или «Ты хочешь сказать, что». Однако данная ситуация не позволяет использовать распространенное предложение, так как оно требует больше времени на произнесение (если речь идет о дубляже) и занимает больше места (если говорить о субтитрах). А предложение “I’ve got a car” лучше перевести как «Я за рулем», нежели у меня есть машина, потому что русский человек воспринимает ситуацию на основе стандартных фраз, которые используются в повседневной жизни и редко совпадают по своей структуре с английскими эквивалентами.

Еще одним примером компрессии может служить предложение:

2) — He doesn’t work well with me.

— Мы не ладим.

«Шерлок» BBC.

Рассмотрим еще несколько примеров сложных ситуаций, которые могли бы поставить в тупик даже опытного переводчика. Данные мини диалоги взяты из американских и британских сериалов.

Важной задачей переводчика при работе с иностранными фильмами является сохранение национального колорита и своеобразия подлинника.

Но иногда те реалии, которые отсутствуют в стране того языка, на который переводят, либо опускаются, либо интерпретируются в целях разъяснения коммуникативных реплик зрителю. Например:

3) - Narrow, Oxford... very bright guy.

- Частная школа, Оксфорд... способный парень.

«Шерлок» BBC.

Слово Narrow было переведено как «частная школа», то есть переводчик использовал описательное понятие вместо названия, потому что в России эта частная школа не настолько известна, как Оксфорд или Кембридж.

Рассмотрим другую сцену:

4) Man: What do you mean there is no ruddy car?

Woman: He went to Waterloo. I'm sorry. Get a cab.

Мужчина: Что значит, нет машин?

Женщина: Ее отправили на другой вокзал. Возьми такси.

«Шерлок» BBC.

В данном случае переводчик также адаптировал для зрителя национальные английские реалии. Несмотря на то, что многие знакомы со словом «кэб», переводчик использовал более привычное для русского слуха слово «такси», то есть подобрал идентичный эквивалент. Как и в предыдущем примере, название вокзала Waterloo было заменено нарицательным существительным.

В следующем примере наблюдается та же самая ситуация. Тожественный эквивалент идет на замену английской реалии, которая может поставить в тупик зрителя, если передать ее дословно:

5) SH: And what about John Watson?

M: John?

SH: Have you seen him?

M: Oh, yeah. We meet every Friday, Fish and Chips.

ШХ: А как Джон Ватсон?

M: Джон?

ШХ: Вы видите?

М: О да. Каждую пятницу в Макдональдс вместе ходим.

«Шерлок» BBC.

В России широкое распространение получила сеть быстрой еды Макдональдс. В Великобритании быстрая еда называется Fish and Chips, по содержанию она отличается от Макдональдса, но по своей сути тоже самое, поэтому переводчик вправе использовать такую замену.

Так же часто применяются стилистические преобразования:

6) - Suicide is pretty common among city boys.

- Суицид обычный выход для пижонов из Сити.

«Шерлок» BBC.

Слово “boy” в английском языке означает “a male child or, more generally, a male of any age”, то есть слово является нейтральным и по своей сути не имеет эмоциональной окраски. Переводчик же использует разговорное слово «пижон» (разг) — пустой франтоватый молодой человек.

Так же можно рассмотреть фразу из другого диалога:

7) — My husband was just the same.

— Мой благоверный был точно такой же.

«Шерлок» BBC.

Husband — the man you are married to. То есть это слово так же можно отнести к нейтральной лексике в отличие от слова «благоверный» (муж (разг. шутл.) Муж, супруг).

Для русского языка в отличие от английского характерен спектр разнообразных эмоциональных оттенков, поэтому для того, чтобы завладеть вниманием зрителя переводчик должен не только сохранить основную идею оригинального текста, но сделать так, чтобы сериал был захватывающим.

Самая большая трудность в переводе сериалов заключается в интерпретации юмора. Существует два вида юмора: юмор ситуации (humour of situation) и юмор слов (humour of words). Далее будет рассмотрена игра слов или play on words. Этот прием основан на созвучии слов или же их идентичном фонетическом строе. Но в русском языке звучание слов, которые одинаковы в английском, может и не совпадать (weak and wick — слабый и злой):

8) — At least let me finish. We could take the express way, but uh... This time of day you better of taking a budge... You were going for the word “bridge” there, weren’t you?... I’ll have a good day.

— Есть более короткая дорога, но вечером лучше ездить через морг. Наверное, имеется в виду через мост.

«Друзья».

В данном случае автор сценария хотел построить свою шутку на основе сходства слов “bridge” и “budge”, что означает «мост» и «двигаться, перемещаться», но как выясняется в русском языке эти слова абсолютно разные. Переводчик вышел из положения тем, что нашел созвучное для «мост» подходящее «морг». В данном диалоге шутку удалось сохранить. Однако бывают случаи, когда найти эквивалентные или подходящие замены практически невозможно:

(В этой сцене герой ждет звонка от своей девушки, сидя прямо перед телефоном. Его друг расположился на диване и разгадывает кроссворд.)

9) — Four letters: circle or hoop.

— Ring, damn it! Ring! (звонить / кольцо)

— Thanks.

— Украшение. Шесть букв.

— Кольцо, черт возьми, кольцо.

— Спасибо.

«Друзья».

Как мы видим, шутку не удалось передать. Зрителю явно было не понятно, зачем герой перед телефоном кричит «Кольцо, черт возьми, кольцо». К сожалению, в данной ситуации очень трудно найти подходящее выражение, которое передавало бы шутку. Но все же из положения можно выйти, используя слово «звонок» вместо слова «кольцо»:

— Бубенец или колокольчик. Шесть букв.

— Звонок! Где же звонок?

— Спасибо.

Часто переводчик сталкивается с проблемой интерпретации грамматического составляющего предложения. Для более реалистичного звучания и для того, чтобы русская речь вписывалась в английский вариант видеоряда, необходимы преобразования подобного рода:

10) — I've got a hip!

— А меня бедро замучило!

11) — The mess, you've made!

— Какой беспорядок!

«Шерлок» BBC.

Также важны и лексические преобразования:

12) — This is a prime spot. Must be expensive.

— Дом превосходный. Мы его потянем.

13) — I even know you didn't make it home last night.

— И в курсе, почему ты дома не ночевала.

«Шерлок» BBC.

В первом случае выражение “a prime spot” было заменено существительным «дом», который являлся предметом разговора персонажей. А предложение “Must be expensive” вместо дословного перевода «должно быть (дом) дорогой (имеется в виду аренда)» было использовано разговорное выражение, которое достаточно широко распространено в русской традиции. Во втором примере выражение “you didn't make it home”, которое обозначает не прийти домой, перевели более точным глаголом «ночевать».

В итоге мы можем условно классифицировать те сложные ситуации, с которыми можно столкнуться в процессе перевода сериалов:

А. замена или интерпретация реалий, не существующих в языке, на который переводят.

В. стилистические преобразования.

С. интерпретация юмора.

Д. изменение грамматических структур.

Е. лексические замены.

Также в заключении можно сказать, что спектр трудностей, с которыми сталкивается кинопереводчик, очень обширен. Необходимо не только грамотно выполнить перевод, но и сделать так, чтобы он соответствовал происходящей ситуации и подходил к оригинальному языку видеоряда. Перевод должен быть построен так, чтобы он смог привлечь внимание зрителя. Как уже было упомянуто, необходимо учитывать не только особенности языка оригинала, но и языка, на который переводишь, так как он имеет свои определенные способы выражения той или иной реалии.

Список литературы:

1. Вестник Иркутского государственного университета: ИГЛУ, 2008 г., № 4. С. 23—31.
2. Лотман Ю.М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики.: «Ээсти Раамат» Таллин, 1973 г.; С. 32—46.
3. Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам: материалы 2 Междунар. Научн. Конф., посвящ. 87-летию образования Белорус. гос. ун-та (Минск, 30 окт. 2008 г.) / редкол.: В.Г. Шадурский [и др.]. — Минск: Тесей, 2008 — 228 с.; С. 28—30.
4. Мешков О. Об одном типе переводческих соответствий. «Тетради переводчика». Выпуск № 9. — М., 1972 г.; С. 46—51.
5. Практический курс английского языка. 2 курс. Учеб. для пед. вузов по спец. «Иностр. яз.» Л.И. Селянина, Л.Г. Любимова и др.; под ред. В.Д. Аракина; 5-е изд, перераб. и доп. — М., Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 1998. — 520 с.; С. 128—129.
6. Словарь Ожегова. Толковый словарь русского языка. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ozhegov.org/>.
7. Формирование гуманитарной среды в ВУЗе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход: Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции г. Пермь, 24—27 апреля 2012 г.; Издательство Пермского национального исследовательского политехнического университета; С. 80—84; 107—112; 122—127.
8. Чернов Г.В. Синхронный Перевод: речевая компрессия — Лингвистическая проблема. «Тетради переводчика». — М., — 1969 г.; С. 52—65.
9. Library of Congress Cataloging-in-Publication Data Cronin, Michael, 1960 — Translation goes to the Movies / by Michael Cronin.
10. Blake, Barry J. Playing with words: humour in the English language /.
11. Wit and humor—History and criticism. 2. Play on words.
12. Cambridge Dictionaries On-line. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://dictionary.cambridge.org/>.

СЕКЦИЯ 5. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

ОБРАЗ МАЛЬЧИШКИ-ПОДРОСТКА В ПОВЕСТИ А.П. ГАЙДАРА «ТИМУР И ЕГО КОМАНДА»: ТИМУР И КВАКИН

Золотухина Анастасия Владимировна
студент Московского государственного университета,
РФ, г. Москва

Октябрьская Ольга Святославовна
научный руководитель, доц. Московского государственного университета,
РФ, г. Москва

Образ мальчишки-подростка в современной литературе для детей — явление яркое и достаточно характерное. Однако вхождение его в художественную литературу и утверждение его там было непростым. Образ мальчишки-подростка смог появиться и заполнить свою нишу только тогда, когда обозначилась непосредственная связь между героем и адресатом, а в литературе четко определилась дидактическая составляющая. Появляясь уже в XVIII веке (Д.И. Фонвизин — «Недоросль»), герой-подросток проходит долгий путь развития. Периодом, который может быть назван кульминацией формирования образа мальчишки-подростка, является XIX век. Именно в это время в произведениях различных русских и зарубежных авторов появляются основные типы героев-мальчишек: сирота (Д.В. Григорович «Гуттаперчевый мальчик»), мальчишка из обеспеченной семьи (Н.Г. Гарин «Детство Тёмы»), герой из небогатой семьи, но любимый родителями (Ф.М. Достоевский «Братья Карамазовы»), герой-шалун, скрывающий свои истинные эмоции и переживания ото всех (Л. Андреев — «Ангелочек»). Однако герой-мальчишка не статичен, он меняется, взрослеет со временем: в начале XIX века перед нами мальчик с благородной душой, но слабый духом и телом (Д.В. Григорович «Гуттаперчевый мальчик»), к середине XIX в. образ мальчишки-подростка

становится самостоятельнее, смелее и сильнее (Ф.М. Достоевский «Братья Карамазовы»: Илюша), он уже способен постоять за себя и свои идеалы.

Все больше углубляясь во внутренний мир мальчишки-подростка, изучая особенности его характера, причины тех или иных поступков, авторы XIX и XX века раскрывают этот образ с разных сторон, меняя и расширяя его все больше. И в XX веке, в период особого расцвета образа мальчишки-подростка, перед нами предстает уже самостоятельная личность, готовая сформировать свою команду и вести ее за собой. Но с в связи с чем возникает новый тип героя, мальчишка-боец? Этот образ связан, прежде всего, с политическими изменениями в стране. Новый герой должен был помочь детям пережить трудное время революции и войны.

Именно такую цель ставил перед собой А.П. Гайдар при написании повести «Тимур и его команда». «Его новая повесть, как и кинофильм, должна помочь советским ребятам найти своё место в тяжёлую военную пору» [7]. А.П. Гайдар не впервые пишет произведение, где главным героем становится мальчишка («Чук и Гек», «На графских развалинах», «Судьба барабанщика»). Однако в данной повести мы впервые видим подростка, который способен на подвиги ради других. Именно такой герой нужен был детям в то тяжелое время. И А.П. Гайдар добился нужного результата: после печати этого произведения в стране появилось массовое движение тимуровцев, а Тимур стал образцом для подражания, символом мужества.

Тимур — главный герой — благородный мальчик и хороший друг, несмотря на то, что все взрослые считают его озорником. Тимур — настоящий боец, тайно защищающий и оберегающий вместе со своей командой дома, отмеченные красной звездой — знаком того, что из семьи на фронт ушел мужчина. Прототипом образа Тимура, пожалуй, стоит считать самого А.П. Гайдара. Ведь «будущий детский писатель и публицист прошел суровую школу жизни, удивительно насыщенную разными, в том числе и драматическими, событиями. С 13 лет он очутился в водовороте грозных революционных событий и событий гражданской войны, в 14 лет вступает

в партию, а к 17 — дослужился до подполковника» [6]. А.П. Гайдар считает, что 12—14 лет — это переломный возраст для мальчишки, поскольку это период взросления и начала уже более или менее самостоятельной жизни, часто скрытой от глаз взрослых. Именно поэтому автора интересует психология и внутренний мир подростка этого возраста. Ведь это время, когда перед мальчишкой встает выбор, по какому жизненному пути пойти. И каждый из героев повести делает этот выбор осознанно. Если Тимур и его друзья решают стать заступниками и защитниками родных и близких красноармейцев, становясь маленькой армией спасения, спешащей на помощь всем, кто в ней нуждается, то Квакин (антипод Тимура, отрицательный герой) и его «шайка» (у Квакина, как и у Тимура, есть своя команда), напротив, считают путь воровства лучшим и более успешным.

А.П. Гайдар не много внимания уделяет внешности подростка, поскольку его интересует психология мальчишек и причины их поведения, однако он не останавливается на причинах, сформировавших тот или иной характер. Поэтому семья и вообще взрослые играют второстепенную роль. А.П. Гайдар отходит от традиции, заложенной Ф.М. Достоевским, заключающейся в детальном рассмотрении взаимоотношений в семье подростка. Писатель ориентируется на социально-политическую ситуацию 1920—30-х годов, и, как следствие, у него иной подход к ребенку. Теперь влияние взрослых минимизировано, подросток сам принимает решения. Так, Тимур решается срезать замок на гараже и взять дядин мотоцикл в отсутствие владельца, поскольку это было единственно верным решением: «Рита! — горько сказал он, становясь на колени и целуя собаку в морду. — Ты не сердись! Я не мог поступить иначе» [2]. Несмотря на то, что контроль взрослых все же присутствует, отношения между ними и героями-подростками теперь совсем иные. Взрослый становится примером для подражания (как, например, отец Жени для нее), другом и помощником (как, к примеру, дядя Тимура).

Все это приводит к тому, что на первый план теперь выходит детальное рассмотрение взаимоотношений между мальчишками, их общение, отношение

друг к другу. Отсюда и ключевое противопоставление повести: Мишка Квакин и Тимур Гараев. Первый — хулиган, главарь «шайки», не подчиняется никому и живет только своими интересами. В то же время Квакин реально оценивает своих соперников, подчеркивая их достоинства (поражается благородству Тимура, его внутренней силе и твердости): «Гордый, — тихо сказал Квакин. — Хочет плакать, а молчит» [2].

Важным для писателя становится противопоставление общественно-значимых поступков героев. Тимур и его друзья всячески стараются помочь обществу, делают это тайно, безвозмездно. Квакин же со своей «шайкой» проводит дни, лазая по чужим садам и воруя яблоки. Они не стыдятся своих поступков и не скрывают их. Но, несмотря на различные, казалось бы, нравственные ориентиры, Квакин и Тимур похожи. Оба мальчишки сильны духом, способны постоять за себя, горды, уважают друг друга как противников. Каждый из них способен анализировать поступки соратников и прямолинейно осуждать их: «-Он...гордый. — хрипло повторил Квакин, — а ты...ты — сволочь!» [2]. Так А.П. Гайдар показывает, что даже такой мальчишка, как Квакин, способен на серьезные поступки, взрослые суждения. Что, безусловно, вызывает у читателя смешанные чувства по отношению к этому, казалось бы, отрицательному герою. С одной стороны, его «шайка» совершает много нехороших, подлых дел. Но, с другой, в Квакине чувствуется внутреннее благородство, которое, разумеется, он тщательно скрывает и от друзей своих, и от соперников. Все дело в том, что для Гайдара, как и для многих писателей XX века, мальчишка — подросток — исключительно положительный герой (поэтому автор и оправдывает Квакина). Писатель отодвигает социальную принадлежность героев и их материальное положение на второй план, обращая большее внимание на личные качества героев, такие, как скромность, умение и желание подростков участвовать в жизни взрослых, помогать им, пусть даже тайно. Теперь ребенок — это не просто часть семьи, на жизнь и судьбу которого влияют взрослые, это полноценная личность, познающая и воспитывающая себя сама. По мнению А.П. Гайдара, только окружение, ровесники

способны изменить характер подростка. Даже Квакин, как и вся его «шайка», под влиянием Тимура начинает меняться, он инстинктивно тянется к своему сопернику. Бритоголовый Алешка, будучи одним из «шайки» Квакина, заступает за плененного Гейку, потому что Алешка не желает бить того, чей брат сейчас, плечом к плечу, на одном корабле с его дядей сражается в рядах Красной Армии с врагами.

Поскольку на данную повесть А.П. Гайдара большое влияние оказали политические события, то в произведении мы не только можем встретить множество символов: красная звезда, красное знамя, но и увидеть, о чем мечтают мальчишки из команды Тимура: всем им не терпится попасть на фронт. Все тимуровцы хотят стать героями, носить медали и ордена, они готовы немедленно броситься в атаку. Но пока их возраст не позволяет этого сделать, они создают свой тайный отряд, главной задачей которого является помощь семьям солдат красной армии. Таким образом, вся команда основывается именно на единстве нравственных и идеологических убеждений. «Шайка» Квакина тоже характеризуется единством стремлений: им нравится жить в свое удовольствие и проводить дни в праздности.

Однако Тимур, как и Квакин, отличается от всех членов своей команды волевым и несгибаемым характером, который проявляется во всех сложных ситуациях. Он командир своей команды, а потому за самую сложную работу берется сам: починка различных неисправностей, переговоры с Квакиным. Квакин также чувствует ответственность за свою «шайку», и поэтому, когда Тимур и его друзья схватили его «команду» и заперли, Квакин просит запереть его вместе с ними или отпустить всех их.

Сила характера Тимура, его стремление вести себя по-взрослому проявляются не только в поступках, но и в языке. Даже в общении со сверстниками он сдерживает свои истинные эмоции, никогда не демонстрируя ни чрезмерную радость, ни презрение. Такая манера разговора отличает и Квакина, поэтому их диалог напоминает общение двух хороших знакомых больше, чем разговор врагов.

«Легко помахивая сорванной веткой, Тимур шел Квакину наперерез. Заметив это, Квакин остановился. Плоское лицо его не показывало ни удивления, ни испуга.

— Здорово, комиссар! — склонив голову набок, негромко сказал он. — Куда так торопишься?

— Здорово, атаман! — в тон ему ответил Тимур. — К тебе навстречу» [2].

Именно из-за такой сдержанной манеры общения Ольга, наблюдавшая за сценой со стороны, посчитала, что Тимур и Квакин — друзья. Имея абсолютно противоположные нравственные ориентиры, мальчишки обладают не только схожей манерой общения, но и чертами характеров. По сути это две разновидности одного характера. И Тимур, и Квакин — романтики. Но если Тимур — почти сформировавшийся взрослый, понимающий, что хорошо, а что плохо, собравший команду единомышленников, то Квакин подросток, понимающий превосходство соперника, но желающий обогнать его, победить в этом незримом соревновании. Нельзя сказать, что Квакин не понимает, какие поступки являются верными, а какие — нет. Часто не он сам обворовывает сады, отмеченные красной звездой, это делает его правая рука. И однажды атаман даже осуждает Фигуру за это:

«— Слушай, это ты в тот сад лазил, где живет девчонка, у которой отца убили?

— Ну, я.

— ... ты мне хоть и друг, Фигура, но никак на человека не похож ты, а скорей вот на этого толстого и поганого черта» [2].

Таким образом, Квакин понимает, что Фигура поступил подло, в этой ситуации он полностью согласен с Тимуром, хотя и стыдится это признать. В этом, с одной стороны, проявляется благородство души Квакина, а, с другой, его незрелость. Сцена, в которой Квакин и его «шайка» читают письмо, посланное им Тимуром, раскрывает перед нами иную сторону атамана. Квакин стыдлив (вообще скромность и стыдливость — это две черты характера, характеризующие всех положительных героев). И в данном случае он стыдится

своей безграмотности (многие слова из этого письма ему непонятны) и перед «шайкой», и перед самим собой, и даже в некоторой степени перед Тимуром: «Это что такое, я не знаю, — насмешливо объявил Квакин... Ты посмотри, как, собаки, ругаются! — смутившись, но пытаясь улыбнуться, продолжал Квакин» [2].

Будучи ровесником Тимура, Квакин ведет себя как ребенок: делает все назло другим, постоянно нарываясь на драку, считая, что самое большое наказание для любого мальчишки — быть битым. Поэтому угрожает Тимуру, что однажды избьет его «до смерти». Однако он понимает ошибочность своих взглядов в тот момент, когда Ольга принимает Тимура за хулигана, одного из «шайки» Квакина. «— Ну что, комиссар? — спросил Квакин. — Вот и тебе, я вижу, бывает невесело? — Да, атаман, — медленно поднимая глаза, ответил Тимур. — Мне сейчас тяжело, мне невесело. И лучше бы вы меня поймали, исколотили, избили, чем мне из-за вас слушать... вот это» [2]. В этот момент Квакин сочувствует Тимуру и понимает его, он снова оказывается полностью на его стороне. Слова Тимура задевают Квакина, они попали ему прямо в сердце, но он не может этого никому показать, поэтому срывает свое смущение и зло на Фигуре, а потом и вовсе убегает, покупает мороженое и жадно, большими кусками глотает его, таким образом скрывая свои переживания. Поэтому и выбирают они разные пути, ведь поступки героев полностью зависят от их зрелости.

А.П. Гайдар оценивает героев по общественно полезным поступкам. Поэтому весь смысл противопоставления Тимура и Квакина кроется во фразе Ольги, обращенной к Тимуру, в конце повести: «Ты о людях всегда думал, и они тебе отплатят тем же» [2]. Это значит, что такие люди, как Тимур, никогда не окажутся брошенными в беде, им всегда помогут те, кому когда-то помогли они. Тимур и его друзья — основа общества, на них все держится. Они понимают, как важна их миссия, осознают, что в военное время больше некому позаботиться об оставленных в тылу детях, стариках и женщинах, и кроме них, тимуровцев, их никто не защитит. Но автор подчеркивает,

что главное достоинство Тимура и его друзей не в том, какой путь они выбирают, а в том, что они делают все тайно и не ждут никакой благодарности и помощи, от тех, кому помогают. Ведь для А.П. Гайдара особенно ценным качеством оказывается именно скромность. Причем этим качеством наделен не только Тимур и его друзья, но и дядя Тимура, являющийся капитаном танковых войск и скрывающий это до последнего.

Подводя итог, стоит отметить, что в своей повести А.П. Гайдар продолжает многие традиции, начатые авторами XIX века (к примеру, Ф.М. Достоевским в романе «Братья Карамазовы»). Так, перед нами снова герой — сильная личность с устоявшейся системой ценностей и нравственными ориентирами, снова мы видим противопоставление двух лагерей героев. И А.П. Гайдар, как и Ф.М. Достоевский, старается оправдать отрицательных героев, показывая их те или иные достоинства. Но в то же время А.П. Гайдар многое меняет. Теперь герой-подросток не просто мальчишка, он защитник и опора, нуждающихся в его помощи. Он не просто борется со сверстниками, не разделяющими его нравственные ориентиры, он тайно помогает людям. Семья подростка отходит на второй план, ведь мальчишка сам ведет себя как взрослый, что проявляется и в поступках, и в разговоре его. Герой больше не пытается преодолеть жизненные обстоятельства, он как будто и вовсе не замечает их, потому что у него есть гораздо более важные дела: забыв о себе, он помогает другим, ведет за собою ребят, за которых несет ответственность. Такого героя уже сложно назвать подростком. Он осознает свою ответственность перед другими людьми, всегда готов помочь даже ценой своей жизни. Герои А.П. Гайдара понимают, что у каждого человека есть долг, и каждый из них тщательно старается выполнить свой, во что бы то ни стало. Герои авторов XX века, — рыцари, способные на подвиги. Теперь мальчишка не меняется под натиском порой жестоких взрослых и обстоятельств, не готов поступиться своими принципами и желаниями, даже если это приведет к расставанию с семьей. А взрослый родственник теперь для него — не более чем мудрый наставник и помощник. И если первый переступает эту грань

и хочет главенствовать над героем, то отношения между ними портятся. Но герой, тем не менее, никогда не остается один, потому что рядом с ним теперь его друзья, его команда, которая, по сути, отныне и является семьей героя.

Список литературы:

1. Арзамасцева И.Н., Николаева С.А. Детская литература: учебник — М.: Академия, 2005.
2. Гайдар А.П., Тимур и его команда: <http://lib.ru/GOLIKOW/timur.txt>.
3. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы — М.: Художественная литература, 1973.
4. История русской литературы XX века (20—50-е годы): Литературный процесс — М.: изд. Московского университета, 2006.
5. Кузнецова Н.И., Мещерякова М.И. Рассказы об авторах ваших книг: справочник для учащихся средней школы — М., 1997.
6. Октябрьская О.С., Пути развития русской детской литературы XX века (1920—2000-е гг.) — М., 2012.
7. Справочно-библиографический отдел ЦГДБ им. А.П. Гайдара: http://gaidarovka-metod.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=156:2011-09-01-06-58-13&catid=77:2011-08-26-11-46-59&Itemid=120.
8. Русская литература для детей: учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений / под ред. Полозовой Т.Д. — М. AcademiA, 1997.

СПЕЦИФИКА ИЗОБРАЖЕНИЯ СИМПТОМОВ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ И КОЛЛЕКТИВНОЙ ТРАВМЫ В РОМАНЕ Д.С. ФОЕРА «ПОЛНАЯ ИЛЛЮМИНАЦИЯ»

Зявкина Елизавета Юрьевна

*студент Московского городского педагогического университета,
РФ, г. Москва*

Беляева Вера Евгеньевна

*научный руководитель, канд. филол. наук, доц.
Московского городского педагогического университета,
РФ, г. Москва*

Данная статья посвящена анализу средств создания особой поэтики травмы в художественном произведении на материале романа Джонатана Сафрана Фоера «Полная иллюминация» (2002).

Под травмой будут пониматься последствия некоего шокового события, которые оказали влияние на психику человека. Шоковым такое событие становится по причине того, что оно приносит человеку моральную и иногда физическую боль, создавая ощущение «внутренней катастрофы» [2, с. 122] Следствием этого влияния становится набор симптомов травмы, которые могут в различной степени проявиться или вовсе не давать о себе знать до того момента, пока воспоминания о травме не актуализуются в сознании.

Типологически можно выделить индивидуальную, коллективную и культурную травмы. В рамках данной статьи подробнее будут рассматриваться первые два ее вида — индивидуальная и коллективная. Стоит лишь отметить, что культурная травма — это последствия травматического опыта индивида или коллектива, которые влияют на самосознание общества, изменяя его в будущем. Она находит свое отражение в культуре и искусстве народа. В этом плане, анализируемый роман «Полная иллюминация» будет считаться отражением культурной травмы американского сообщества.

Индивидуальная травма исследуется, в основном, в рамках психиатрии и обозначается термином *посттравматический синдром* (ПТСР). В данном случае изучается механизм получения, обработки и репрезентации травмы в сознании. Принципиально важным является факт, что само травматическое

событие не классифицировано в сознании человека в виду того, что в тот момент он испытывает сильное эмоциональное потрясение. Зачастую воспоминания о нем подавляются в памяти, не давая ему освободиться от травмы, которая все равно будет проявлять себя в определенных симптомах, приносящих человеку страдания на психологическом уровне. Такими симптомами могут быть так называемые «замкнутые круги тревоги» [4, с. 20], регулярные кошмарные сновидения, страх и чувство беспомощности, изменение характеристик внимания, а именно моментальная реакция на вербальные или невербальные знаки, ассоциирующиеся у пациента с травмой, «флешбэки» [3, с. 561]. Помимо этого, характерным последствием травмы будет молчание человека, что усложняет работу психоаналитиков. Если так называемое «свидетельство о травме удастся получить, то чаще всего рассказ будет бессвязным и спутанным [7, с. 110].

Коллективная травма также будет иметь ряд определенных черт, характерных для общества, пережившего сильное социальное потрясение. Ключевым моментом в исследовании коллективной травмы становится взаимодействие общества и истории, попытки людей осмыслить предпосылки и последствия травмы [9, с. 906]. Важным является факт, что статус «травмы» может приписываться событию вне режима реального времени, то есть до или после него [1, с. 16]. Получит ли событие статус «травмы», зависит от того, повлияет ли оно на коллективную идентичность. Как правило, есть два результата такого влияния: либо идентичность разрушается и начинаются социальные волнения [11, с. 3], либо коллектив наоборот становится более сплоченным. В любом случае, травма кроется в реальных феноменах, и не проявляется до тех пор, пока ее не увидят и не дадут ей особое определение. Также важно отметить, что статус «травматического» событие получает еще и в том случае, если социальные группы не только устанавливают наличие человеческих страданий, но и берут на себя ответственность за них, понимая объединяющие их связи [1, с. 7]. Если такие связи не осознаются, травма жертв события не только не признается, но на них же возлагается

ответственность за все произошедшее. Массовая культура и СМИ оказывают сильное влияние на формирование у общества представлений о травме.

Во всех трех случаях исследователям приходится иметь дело со свидетельствами о травме, чтобы получить о ней достаточно информации. Получение этих свидетельств составляет определенную сложность для науки и ставит множество вопросов. В этих свидетельствах будет формироваться особый «язык травмы». Под ним в данном случае понимается некая модель, позволяющая исследовать средства, воспроизводящие ощущение и переживание травмы человеком и обществом. Важным является то, как люди говорят о ней, как выражают свою боль и как это проявляется в текстах, в которых она фиксируется. Сложность заключается в том, что информация об индивидуальной травме получается из свидетельств жертвы, которые часто либо вообще не озвучиваются, и в этом случае само молчание красноречиво говорит само за себя, либо довольно спутаны [6, с. 11]. В коллективной травме таких свидетельств множество, но зачастую те, кто на самом деле являются жертвами событий, уже не способны на свидетельство. Все остальные свидетельства опосредованы и отдалены от истины.

Особую форму принимают свидетельства индивидуальной и коллективной травмы в рамках художественного произведения. Это обусловлено тем, что травма носит мифологический характер [10, с. 2], что позволяет не встраивать её в определенные рамки. Именно литература, в отличие от любых других текстов о травме, обладает той образностью письма, которая усиливает позицию национального, а значит интуитивно понятного, метафорического компонента.

В связи с этим необходимо обратить пристальное внимание на роман Д.С. Фоера «Полная иллюминация». В нем, сочетая образы, метафорически изображающие симптомы травмы индивидуальной и коллективной, писатель говорит об одной из самых больших трагедий в мировой истории — Холокосте. Необходимо обратить внимание на то, что сюжет романа включает в себя повествования о двух временных пластах — настоящем и прошлом.

Все повествование о прошлом есть не что иное, как память героев, поэтому, касающиеся прошлого сюжетные линии намеренно более фантастичны. Автор использует этот прием для того, чтобы еще раз указать на особенности народной памяти, а также на то, как тонка грань между реальностью и вымыслом. В романе намеренно усиливается метафоричность образов, с целью изобразить чувства и эмоции, которые возникают у людей в связи с травмой.

Далее рассматриваются приемы, которые автор использует для создания поэтики травмы. Прежде всего, эти приемы касаются изображения симптомов индивидуальной и коллективной травмы.

Из примеров, иллюстрирующих тот или иной симптом индивидуальной травмы можно выделить следующие:

1. Симптом внезапного возврата памяти или флешбэки.

В романе этот симптом травмы мучает одного из главных героев романа — дедушку Алекса. Во время войны, когда нацисты расстреливали жителей штетла Трахимброд, ему пришлось выдать своего друга-еврея, чтобы спасти свою семью. По сюжету романа героям предстоит найти единственную выжившую после тех страшных событий — Августину. Когда начинаются поиски Августины, воспоминания одно за другим начинают всплывать в памяти, как своеобразные «вспышки света», о которых уже говорилось в теории травмы в связи с термином «флешбэк». В психике свидетеля активируются защитные механизмы подавления памяти, и это выражается в его поведении. Дедушка Алекса изначально агрессивен настроен в отношении другого героя романа, Джонатана, который отправляется на «поиски прошлого», а во время рассказа Августины, которая доносит до героев правдивую историю уничтожения деревни, он старательно перебивает ее, повторяя раз за разом, что на врет (“Herschel and Eli were best friends, and Eli had to shoot Herschel, because if he did not, they would shoot him.” “Shut up,” he said again, and this time he also punched the table. But she did not shut up. “Eli did not want to, but he did it.” “You are lying about it all”) [12, с. 152].

2. Сны героев романа.

Сны героев в романе также использованы в качестве художественного приема с одной стороны, чтобы показать одно из самых известных и часто фиксированных последствий травмы, наблюдаемых у пациентов, переживших шок, а с другой, чтобы еще больше приблизить травму к мифу. В настоящем сны связаны с травмой утраты. Дедушка Алекса в момент пробуждения с вопросом «Анна?». Тяжелые воспоминания активируются именно во сне героя, принося ему страдания (“When he unclosed his eyes, he did not know where he was. “Anna?” he asked. “No, Grandfather,” I said, “it is me, Sasha.” He was very shamed, and hid his face from me) [12, с. 64]. Обнаруживая, что, проснувшись, он совершил ошибку и оговорился, дедушка Алекса испытывает стыд и смущение.

3. Повторение одних и тех же, фраз и отдельных слов.

То же самое происходит с героями романа, пережившими травму: дед Фоера повторяет много раз «Я не плохой человек» [12, с. 227], когда раскрывается правда о его поступке. Алекс, первый выходит поговорить с Листой, которую приняли за Августину, много раз задает ей один и тот же вопрос, знает ли она людей с фотографии, чтобы она рассказала правду (“Have you ever witnessed anyone in the photograph?”) [12, с. 118]. Когда Гершелю, лучшему другу дедушки, грозит расстрел, он повторяет, что не хочет умирать (“I am so afraid of dying I am so afraid of dying”) [12, с. 250]. Интересно отметить, что во всех предложениях, где описываются мысли Гершеля, отсутствуют знаки препинания. Можно предположить, что данный прием автором используется для имитации техники «потока сознания».

4. «Ускользание» воспоминаний.

Интересно, что память на протяжении романа как бы «ускользает» от героев, точно так же, как ускользают от свидетелей травматического события воспоминания о нем: они отчаянно пытаются запомнить что-то, но в итоге помнят только то, что хотели что-то запомнить, а что конкретно — неизвестно. Это вызывает в героях чувство ностальгии и фрустрации.

Примером может послужить Янкель Д., который в старости стал стремительно терять память. Чтобы не забыть о своем прошлом, он стал записывать свои воспоминания вокруг себя — на полу, стенах, потолке. Он как бы «окружил» себя памятью [12, с. 83].

5. «Зацикленность» на поиске памяти.

Так автор показывает один из самых болезненных симптомов травмы — хождение по кругу, замкнутость в воспоминаниях. Жертва травмы помнит только некоторые события, травматические симптомы для него — замкнутый круг. В романе множество примеров этой болезненной зацикленности: Менахем покупает у себя уже купленные вещи [12, с. 162], Алекс с Дедушкой и Джонатоном ездят по кругу, в поисках дома Августины [12, с. 115].

6. Внезапные вспышки агрессии.

Другим последствием травматического события, описанным в романе, являются вспышки агрессии от постоянных воспоминаний. Показано, как травма меняет человека навсегда. Примером является история Колкаря, с которым произошел несчастный случай — в голову его попал железный диск и застрял в ней навсегда. Когда его спрашиваю, больно ли ему, он отвечает: «Это не боль, это почти как ностальгия» (“I feel different. It’s not pain, really. It’s almost a homesickness”) [12, с. 126]. Несмотря на то, что Колкарь остался жить, диск «поменял» его навсегда: он стал страдать от вспышек агрессии. Из любящего, доброго, ласкового мужчины он превратился в домашнего тирана, оскорбляющего и избивающего свою жену [12, с. 127]. Ностальгия — один из самых распространенных посттравматических симптомов. Человек чувствует, что что-то упустил, что-то было потеряно, какой-то кусочек памяти. Он старательно пытается его найти, но ничего не выходит. Эта потеря впоследствии может сделать человека немотивированно агрессивным, после травмы жизнь вряд ли когда-нибудь станет прежней.

7. «Обман» памяти.

В романе также поднимается тема обмана памяти и в случае индивидуальной травмы. В реальной жизни свидетель, получивший травму,

в некоторых случаях врет себе, заменяя реальные воспоминания о событии вымышленными. Он проговаривает ложь для других, повторяет выдуманное так часто, что впоследствии сам начинает в это верить. Однако рано или поздно правдивые воспоминания возвращаются, чаще всего, в бессознательном состоянии, человек не способен побороть их. Одним из примеров попытки замены правдивых воспоминаний ложными является многочисленное повторение героями тех или иных фраз до тех пор, пока они сами в это не поверят. Это видно на примере семьи, отца и дочери, Янкеля и Брод, которые повторяли неправду до тех пор, пока это не становилось для них истиной. Другой пример — Алекс. Он вспоминает, как отец бил его ремнем, проговаривая «Это не больно», после чего герой смирился со своим наказанием [12, с. 115].

Все вышеприведенные примеры из романа так или иначе свидетельствуют о многочисленности симптомов индивидуальной травмы, которые автор показывает в своем романе. Помимо этого, писатель поднимает в романе проблемы травмы коллективной — в данном случае, коллективной травмы еврейского народа. Для того, чтобы показать травмированность, он так же прибегает к метафоре.

История о возникновении Трахимброда и его уничтожении во время войны — это рассказ о том, как работает память, когда возникает коллективная травма, о том, как люди живут с ней. Автор намеренно наделил чертами магического реализма только сюжет о Трахимброде — травма не может остаться в памяти набором фактов, это противоречит ее природе. Исходя из описанных в теоретической части процессов проявления последствий коллективной травмы и особенностей сохранений свидетельств о травме в истории и культуре, можно утверждать, что сама сущность травмы метафорична и поэтому, о ней можно писать только иносказательно, что и сделал писатель.

Первая глава истории Трахимброда носит название «Творение мира происходит постоянно» (“The Beginning of the World Often Comes”) [12, с. 8],

что, безусловно, является символом всей истории штетла. В ней повествуется о том, что 18 марта 1791 года повозка Трахима Б. перевернулась на ходу и утонула на дно реки Брод. Так как смерть Трахима нужно было подтвердить документально, было принято решение принять прокламацию штетла. Таким образом, с этого события началась история Трахимброда, который для его жителей действительно был целым миром. Впоследствии, каждый год жители устраивали шумный праздник по поводу так называемого «Дня Трахима». В данном случае необходимо провести полную аналогию с возникновением коллективной травмы: случилось трагическое событие, которое стало травмирующим. Один из очевидцев, безумный сквайр Софьевка Н., произносит фразу: Я видел (“I witnessed it all”) [12, с. 8], тем самым становится свидетелем травмы. Коллектив фиксирует трагическое событие в истории и в дальнейшем каждый год проводит своеобразный «ритуал» в память о нем, празднуя и проводя соревнования по нырянию в реку. Далее писатель показывает, как проявляют себя воспоминания о травме на примере героев романа, переходя уже к травме индивидуальной.

В связи с коллективной травмой поднимается тема преемственности поколений. Самым ярким примером преемственности в истории про Трахимброд, связанный и одновременно и с темой памяти в романе, являются повторяющийся сон одного из жителей штетла, который называется «Сон о том, что мы сами себе отцы». В нем герой подходит к реке и в отражении видит своего отца, который, в свою очередь, видит то же самое и так по цепочке, пока отражения не добрались до начала начал, но есть до лика Божьего (“In the water I saw my father’s face, and that face saw the face of its father, and so on, and soon, reflecting backward to the beginning of time, to the face of God, in whose image we were created”) [12, с. 41]. Каждое из отражений сгорает от любви к своим предшественникам и страдает от этого «огня». Таким образом, автор отчетливо показывает, что с одной стороны, память о предках неотъемлемая часть человеческой жизни, с другой стороны, каждому из поколений суждено испытывать боль. Травма у каждого поколения. Часто,

единственным способом переживания травмы для общества становится столкновение с новой травмой.

Вышеупомянутый симптом драматической «зацикленности» в романе актуален также и для травмы коллективной. Примером может послужить поведение жителей Трахимброда перед тем, как нацисты пришли в деревню, чтобы уничтожить все еврейское население. Жители Трахимброда знали о расстреле из «Книги повторяющихся сновидений». Тем не менее, в критический момент они впали в состояние определенной «ностальгии», когда воспоминание рождает только воспоминания. Запутавшись, что есть воспоминание о прошлом, а что есть настоящее, они чертят схемы, перечитывают Книгу предшествующих, но ничего не предпринимают. Они стали своеобразным воплощением мифа, в котором не известно, где правда, а где выдумка (“Memory begat memory begat memory. Villagers became embodiments of that legend they had been told so many times”) [12, с. 258]. В связи с этим рассказчик, в роли которого выступает Джонатан, говорит, что хуже активного забывания только пассивное воспоминание (“The only thing more painful than being an active forgetter is to be an inert rememberer”) [12, с. 260]

Можно утверждать, что в данном случае жители Трахимброда пострадали от нарративного фетишизма, так характерного для коллективной травмы: изначально собираясь для того, чтобы обсудить план спасения, они убедили себя в том, что ничего не происходит, и просто забыли о проблеме [12, с. 260]. Таким образом, писатель показывает, как память ускользает от свидетелей травмы, которые тщетно пытаются все вспомнить и прояснить для себя историю.

Также важным вопросом, касающимся коллективной травмы в романе является соотношение травматической памяти и истории. Вспышки света в данном случае — это воспоминания, которые позволяют человеку помнить, что какое-либо событие или явление все же существовало. Память — залог того, что что-то существовало до нас.

«Освещение», то есть память о нашем прошлом, свидетельства — это то, что спасает людей от забвения. Когда что-то получает свое имя, оно начинает существовать в истории. Деревня Трахимброд неуловимо изменилась после того, как получила свое название (“Trachimbrod was somehow different from the nameless shtetl that used to exist in the same place... with the name came a new self-consciousness, which often revealed itself in shameful ways”) [12, с. 75].

На примере штетла Трахимброд автор показывает, как рождаются, прогрессируют и запоминаются коллективные травмы. Если в обычной жизни такие травмы озвучиваются обществом, анализируются и записываются в истории, в Трахимброде жители фиксируют события в «Книге предшествующих». В ней, жители фиксируют все события от эпохальных до самых незначительных. Все для того, чтобы не забывать. (“The Book of Antecedents, once updated yearly, was now continually updated, and when there was nothing to report, the full-time committee would report its reporting, just to keep the book moving, expanding, becoming more like life: We are writing...We are writing...We are writing”) [12, с. 196].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в романе автор показывает, с одной стороны, коллективную травму народа, с другой стороны, показывает эту травмированность на примере отдельных его представителей, включая в роман многочисленные симптомы травмы индивидуальной. Кроме того, автор говорит о преемственности поколений и связи через века посредством общей истории, которая имеет свойство повторяться.

Специфика изображения симптомов травмы в «Полной иллюминации» Фоера будет заключаться, прежде всего, в крайней метафоричности многих образов романа, что еще больше приближает травму к мифу. Намеренно смешивая реальное и фантастическое, автор стремится выразить те чувства, которые испытывают люди, имеющие травматический опыт. Можно утверждать, что данный роман является полноценным свидетельством о травме, которое нашло свое место в культуре в целом, и в литературе в частности.

Список литературы:

1. Александер Дж. «Культурная травма и коллективная идентичность», Социологический журнал. 2012. № 3. С. 5—40.
2. Айерман Рон «Социальная теория и травма», журнал Социологическое обозрение Том. 12. 2013. № 1. С. 121—138.
3. Карут К. «Травма, время и история»; Травма: пункты: Сборник статей / Сост. С. Ушакин и Е. Трубина. — М.: Новое литературное обозрение, 2009. — С. 561—581.
4. Котельникова А.В. «Психическая травма и картина мира. Теория, эмпирия, практика» «Институт психологии РАН», 2012 г. 206 с.
5. Митчелл Дж. «Травма, признание и место языка»; Травма: пункты: Сборник статей / Сост. С. Ушакин и Е. Трубина. — М.: Новое литературное обозрение, 2009. — С. 785—808.
6. Мороз О.В. Культурная травма в российском литературном дискурсе конца XX века: Виктор Ерофеев, Владимир Сорокин, Виктор Пелевин: диссертация кандидата культурологии: 24.00.01 / Мороз Оксана Владимировна; Место защиты: Рос. гос. гуманитар. ун-т (РГГУ), 281 с.
7. Рождественская Е. «Словами и телом: травма, нарратив, биография»; Травма: пункты: Сборник статей / Сост. С. Ушакин и Е. Трубина, — М.: Новое литературное обозрение, 2009. — С. 108—132.
8. Трубина Е. «Множественная травма»; Травма: пункты: Сборник статей / Сост. С. Ушакин и Е. Трубина. — М.: Новое литературное обозрение, 2009. — С. 901—911.
9. Чернышёва А.В. Мифологизация реальности и реальность мифа в культуре информационного общества. Гуманитарный вестник, 2014, вып. 1. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: [http:// hmbul.bmstu.ru/catalog/cult/hidden/157.html](http://hmbul.bmstu.ru/catalog/cult/hidden/157.html) (дата обращения 15.03.2015).
10. Штомпка П. Социальное изменение как травма; Статья. «Социологические исследования», 2001. № 1. С. 6—16.
11. Foer D.S. “Everything Is Illuminated”, [A novel], Houghton Mifflin, New York, 2002, 276 p.

СЕКЦИЯ 6. ПЕДАГОГИКА

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ТИПОВ НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ И ИХ ХАРАКТЕРИСТИКИ В ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Вакульчик Елена Владимировна

*студент 5 курса института психологии и педагогики ЕГУ им. И.А. Бунина,
РФ, г. Елец*

Бакаева Ольга Николаевна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доц.,
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина,
РФ, г. Елец*

В последние десятилетия в многочисленных философских, социологических, демографических, психологических и педагогических исследованиях прослеживается тревога, связанная с глубоким кризисом института современной семьи, который проявляется в искажении традиционных семейных устоев и традиций семейного воспитания детей. В связи с этим на первый план выступают проблемы воспитания и обучения подрастающего поколения в различных типах семей: «дистантной», невротической, внебрачной, материнской, неполной и др. В работах Д. Видры, Ю.П. Литвинене, З. Матейчека, Г. Фигдора, Р.А. Шепутите, Л.Б. Шнейдер и др. под неполной семьей понимается группа ближайших родственников, состоящая из одного родителя (отца или матери) с одним или несколькими несовершеннолетними детьми.

В исследованиях А.И. Антонова, Д. Видры, В.Н. Дружинина, Н.А. Ефремовой, Д. Журавлева, О.Н. Салмановой, А.С. Сергеевой, Г. Фигдора, А.С. Шмотовой и др. рассматриваются источники возникновения неполных семей, к которым относятся следующие: 1 — потеря одного из родителей по причине трагических случаев (осиротевшая семья); 2 — распад семьи в процессе развода супругов (распавшаяся семья); 3 — не вступление женщины

в брак с отцом ребенка и рождение ребенка вне брака (внебрачная или материнская семья).

В период с 1980 по 1990 гг. основной причиной возникновения неполных семей признавался развод родителей. Начиная с 1995 г., наблюдается стремительный рост числа распавшихся семей, образовавшихся в следствии развода родителей. Ребенок, как правило, оставался с матерью, а отец становился «воскресным папой». Причинами развода Д. Видра, Ю.П. Литвинене, Р.А. Шепутите, Л.Б. Шнейдер и др. называют: отсутствие у супругов общих интересов и взглядов на жизнь; несовместимость характеров; любовь к другому человеку; измена; алкоголизм и наркомания; отсутствие нормальных материальных и жилищных условий; вмешательство родителей или других членов семьи и т. д.

Согласно исследованиям Д. Журавлева, А.С. Сергеевой и др., увеличение количества неполных семей непосредственно связано со сферой брачно-семейных отношений, а именно: изменением моральных норм в области взаимоотношений полов; распространением добрачных связей; изменением традиционных семейных ролей мужчины и женщины; утратой семьей своей производственной функции; неподготовленностью молодежи к браку; завышенными требованиями по отношению к брачному партнеру; алкоголизмом и наркоманией; утрата семейных традиций и т. д. [1, с. 212].

В современной России и многих зарубежных странах формированию неполных материнских семей способствует рост числа смертности мужского населения трудоспособного возраста. Ее причинами являются: отравление, алкоголизм, наркомания, производственные травмы, инвалидность, военные действия, автомобильные катастрофы, суицид и т. д. Большинство неполных семей испытывают значительные материальные трудности, что привело к росту числа неполных малообеспеченных семей, которые нуждающихся в помощи и поддержке со стороны не только государства, но и ее ближайшего окружения.

В большинстве социологических и психолого-педагогических исследованиях выделяются следующие типы неполных: неполная осиротевшая, непол-

ная распавшаяся, неполная внебрачная (материнская) семья (А.И. Антонов, Д. Видра, Ю.П. Литвинене, З. Матейчек, В.В. Утягулов, Г. Фигдора, О.Х. Хаматова, Р.А. Шепутите и др.). Данная классификация признается традиционной. Помимо названных типов неполных семей, в настоящее время встречается такое понятие, как «монородительская» семья («моно» — один, значит это семья с одним родителем). Выделяются неполные монородительские материнские и отцовские семьи, в состав которых входят: 1 — мать и ребенок (дети), т. е. материнская семья; 2 — отец и ребенок (дети) — отцовская семья (З. Матейчек, Э. Фромм и др.).

В исследованиях Л.Б. Шнейдер приводятся следующие виды неполных семей: с одной брачной парой с детьми и без детей; с одной брачной парой с детьми и без детей с одним родителем; с одной брачной парой с детьми и без детей с одним из родителей супругов; с двумя или более брачными парами, с детьми и без детей, с одним из супругов (или без него) и с другими родственниками (или без них); состоящие из матери с детьми; состоящие из матери (отца) с детьми; состоящие из матерей с детьми с одним из родителей матери (отца); состоящие из отца с детьми, с одним из родителей отца (матери) [4, с. 112].

В.М. Целуйко предлагает свою классификацию неполных семей: *осиротевшая неполная семья* — образуется в результате смерти одного из родителей. Потеря близкого человека, конечно же, это страшный удар для семьи, оставшиеся ее члены способны еще более сплотиться и поддержать целостность семейной группы. Родственные связи в таких семьях не разрушаются, а наоборот, сохраняются, устанавливаются более устойчивые и уважительные взаимоотношения со всеми родственниками по линии погибшего (умершего) супруга, которые продолжают оставаться членами данной семьи; *неполная (распавшаяся) семья* — родители по какой-то причине не захотели или не смогли жить вместе, вынуждены развестись. Для ребенка развод родителей является психологической травмой, обуславливающейся появлением чувства неполноценности, страха и стыда, а также стресса.

Поэтому у детей дошкольного и младшего школьного возраста появляется естественное желание и надежда на примирение и воссоединение родителей, восстановление брачных отношений между ними; *материнская семья (внебрачная или семья матери–одиночки)*. В силу различных жизненных обстоятельств зрелая или состоятельная женщина принимает решение родить ребенка, не вступая в брачные отношения с мужчиной (биологическим отцом ребенка), т. е. родить только «для себя», при этом груз ответственности по воспитанию ребенка возлагается на женщину (мать). Это может стать ее желанием скрасить свое одиночество, стремлением удовлетворить потребность в материнстве или рождении ребенка, а также в качестве напоминания о любимом человеке [3, с. 88].

По данным службы государственной статистики РФ, начиная с 1990 года, наблюдается значительный рост числа внебрачной рождаемости. Так, в 1990 годах их доля составляла 10,9 %, в 1995 году она возросла до 15,4 %, в 2001 году — до 23,2 %, а с 2005 года увеличилась до 29,2 %. Сегодня насчитывается примерно 50 % внебрачных детей, воспитывающихся в неполных семьях. Представленные статистические факты упрямо свидетельствуют о росте числа неполных семей в России и о многочисленных проблемах, возникающих в них [1, с. 212].

Особенно остро стоит проблема функционирования неполной семьи как института воспитания и социализации ребенка. В исследованиях А.И. Антонова, Д. Видры, В.Н. Дружинина, Н.А. Ефремовой, Д. Журавлева, З. Матейчека, О.Н. Салмановой, А.С. Сергеевой, В.В. Утягулова, Г. Фигдора, Э. Фромма, О.Х. Хаматовой, А.С. Шмотовой и др. издержки воспитания детей в неполной семье связываются, прежде всего, с негативными экономическими факторами, отражающимися и на ее воспитательной деятельности. Отсутствие одного из родителей в семье может явиться причиной неполноценного, неудачного воспитания и развития ребенка. Дети, воспитывающиеся в неполных монородительских семьях, лишены положительного примера взаимоотношений мужчины (отца) или женщины (матери), что в целом

негативно влияет на процесс их социализации и в частности на подготовленность к будущей семейной жизни. Педагогическая наука высоко оценивает показатель идентификации детей со своими родителями, называя его одним из основных критериев эффективного семейного воспитания. При этом ребенок выражает свое принятие нравственных, моральных и идеологических норм и правил поведения родителей. Осуществление обозначенной составляющей воспитательного потенциала семьи в неполной семье деформируется в связи с отсутствием одного из родителей. Так, в материнских семьях мальчики не видят примера мужского поведения, что способствует формированию у него неадекватного представления о ролевых функциях мужчины, мужа и отца. Поведение незамужней женщины в семье во многом обусловлено отсутствием мужчины. Что сказывается и на воспитании девочек в материнских семьях, в которых искажается их представление о ролевых функциях женщины, жены и матери. В неполных отцовских семьях к перечисленным выше проблемам добавляются еще и отсутствие материнской ласки и любви, без которых воспитание детей не может быть полноценным [3, с. 89].

В рамках воспитательной деятельности одному родителю достаточно сложно осуществлять контроль над ребенком и влиять на его поведение. Эффективному семейному воспитанию мешает ряд объективных причин: разрушается привычная триада: «отец-мать-ребенок (дети)», возникает диада отношений «мать (отец)-ребенок (дети); чрезмерная занятость родителя профессиональной деятельностью, уменьшение количества свободного времени, не позволяющие уделять детям должного внимания и т. д. [3, с. 90].

Следующей характеристикой неполной семьи является качество здоровья ребенка. В исследованиях Н.С. Байрамгалиной, Н.А. Ефремовой, О.Н. Салмановой и др. приводятся неутешительные выводы, что дети из неполных семей чаще подвержены острым и хроническим заболеваниям. Поэтому один родитель вынужден выполнять функции материально обеспечивающего члена семьи, но в ущерб традиционным материнским (отцовским) обязанностям в воспитании и укреплении здоровья ребенка. Они выделяют

следующие особенности воспитания детей в неполной семье: одному родителю, оставшемуся с ребенком, приходится брать на себя решение всех материальных, бытовых и воспитательных проблем. При этом необходимо восполнять возникший дефицит эмоционального и воспитательного влияния на детей. Так, например, психологический климат неполной семьи во многом определяется болезненными переживаниями, которые возникают вследствие потери одного из родителей. В неполных распавшихся или неполных материнских семьях женщине редко удается сдерживать и скрывать свое раздражение по отношению к ушедшему из семьи супругу, ее разочарование и недовольство бессознательно проецируется на ребенка. Возможна и иная ситуация, когда мать подчеркивает роль безвинной жертвы, в которой оказался ее сын или дочь. При этом она стремится с избытком восполнить недостаток родительской заботы и переходит все разумные пределы: окружает его атмосферой чрезмерной заботы и опеки, т. е. между матерью и ребенком возникают такие стили взаимоотношений, как гиперопека или гиперпротекция. Во всех случаях воспитательная атмосфера неполной семьи искажается и отрицательно сказывается на становлении личности малыша; наличие одного родителя приводит к отсутствию возможности для полноценного формирования стереотипного поведения характерного для своего пола. Так, в отсутствие отца мальчик не имеет возможности на ближайшем примере наблюдать особенности мужского поведения и невольно перенимает женские черты, при этом у него формируются фемининные качества; для девочки мать в этой ситуации вынуждена совмещать собственную материнскую и отцовскую роли [1, с. 215].

Это не означает, что неполная семья является неблагополучной в воспитательном аспекте. Бесспорно, проблем в воспитании детей в неполной семье возникает гораздо больше, чем в полной. Но бывают и такие случаи, когда созданная психологическая атмосфера в неполной семье является благополучной, не создающей никаких затруднений в формировании психологического и физического здоровья ребенка.

Таким образом, неполная семья, хотя и сталкивается с рядом объективных трудностей, но, тем не менее, она обладает достаточным потенциалом для полноценного воспитания и обучения детей. Родителю, который в силу различных жизненных обстоятельств, оказался главой неполной семьи должен осознать особенности создавшейся ситуации и не допускать, чтобы они приводили к негативным последствиям и негативно сказывались на воспитании и социализации ребенка.

Список литературы:

1. Журавлев Д. Неполные семьи: как помочь детям [Текст] / Д. Журавлев // Народное образование. — 2006. — № 1. — С. 211—218.
2. Мацковский М.С. Социология семьи: Проблемы теории, методологии и методики [Текст] / М.С. Мацковский. — М.: Просвещение, 1989.
3. Целуйко В.М. Вы и ваши дети. Психология семьи [Текст] / В.М. Целуйко. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2004.
4. Шнейдер Л.Б. Семейная психология [Текст] / Л.Б. Шнейдер. — М.: Академический Проект: Трикста, 2008.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ В ШКОЛЕ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМУ ИСКУССТВУ

Беляшова Екатерина Сергеевна

*студент, 6 курс, Кафедра дизайна,
Институт Искусств и Креативных Технологий МГГУ имени М.А. Шолохова,
РФ, г. Москва*

Ткалич Светлана Константиновна

*научный руководитель, д-р пед. наук,
Институт Искусств и Креативных Технологий МГГУ имени М.А. Шолохова,
РФ, г. Москва*

Фазылзянова Гузалия Ильгизовна

*научный руководитель, д-р культурологии, проф., канд. пед. наук,
Институт Искусств и Креативных Технологий МГГУ имени М.А. Шолохова,
РФ, г. Москва*

В статье рассмотрены возможности использования инновационных педагогических технологий в процессе обучения детей школьного возраста основам композиции и техникам изобразительного творчества. Стратегия модернизации образования в школе позволяет конструировать авторские методики и адаптировать их к утвержденной учебной программе. Особый интерес у родителей и школьников вызывают результаты творческих уроков, где дети могут раскрыть свои способности, неизвестные даже в семье.

Актуальность. На современном этапе модернизации подхода к профессиональной деятельности педагога в школе важно понимать, что модернизация означает усиление внимания на детализацию приёмов и методов обучения на каждом предмете. Профессиональная деятельность преподавателя изобразительного искусства включает учебную, научно-методическую и культурно-просветительскую работу. Она направлена не только на развитие навыков, способностей, но и формирует культурную основу будущего взрослого человека.

Важным фактором мы выделяем воспитание школьников младших и старших классов посредством искусства. При этом преподаватель изобразительного искусства обязан сам хорошо владеть базисным инструментарием:

основами композиции, рисунка, живописи, разнообразными декоративными техниками. Также он должен знать историю искусств, педагогику и психологию, что познаётся еще на студенческой скамье. Студент — будущий педагог должен, прежде всего, сам научиться всем тем ступеням знаний и навыков, с помощью которых он будет преподавать школьникам.

В России есть хорошая традиция: приобщать к основам рисунка и живописи с детских лет. Задача педагога — развить чувство меры, эстетический вкус ребенка, чтобы избежать бездумного копирования образцов, излишнего стилизаторства в работе, помочь обрести творческое лицо каждому ученику [5; 55]. Традиция и сегодня функционирует в виде развитой системы школ искусств.

Эмпирический метод анализа (просмотры работ, посещение уроков, собственный опыт обучения в школе искусств и беседы с родителями и педагогами) позволяет сделать вывод, что инновационный подход к организации учебного процесса на занятиях по основам изобразительного искусства содержит элементы психолого-педагогического характера:

- организацию образовательного пространства художественными средствами, при этом можно использовать музыкальные фрагменты, экологические фрагменты: журчание горного ручья, шум водопада, пение птиц,
- формирование эмоционально-благоприятной атмосферы на уроке, используя поговорки, 5-минутные музыкальные паузы для разминки,
- формат индивидуальных консультаций учителя с учениками по улучшению художественной работы учителя с учениками.

Сегодня рекомендуется каждому педагогу учитывать опыт как отечественный, так и международный. Однако рекомендации должны сопровождаться конкретными образцами. Например, наши педагоги с большим энтузиазмом используют слайд-презентации, звуковые уроки, мастер-класс, записанные на диск. Но, к сожалению, не могут позиционировать свои персональные достижения в научной статье для зарубежного журнала как обмен опытом.

Занятия с детьми. Уроки по изобразительному творчеству имеют колоссальное значение для развития у детей и подростков понимания нормативов эстетики и художественного вкуса. Креативно мыслящий педагог всегда сможет придумать разного рода учебно-воспитательные задачи, на которые дети и подростки должны найти ответ и грамотно его сформулировать. Важно уметь переключить внимание группы с одного способа действий на другой. Например, ответ для задачи можно показать в эскизном наброске и можно написать на листке бумаги. Педагог от занятия к занятию может усложнять задачи и проводить мониторинг развития воображения и творческих способностей учащихся. Можно сделать постепенно коллективный проект о животных, птицах и растительности местности, района, где находится школа искусств.

Занятия с подростками. Главной целью современной школы является формирование у подростка активного стремления к созидательной деятельности, важной для самореализации во взрослой жизни. Именно поэтому важно разработать программу, где знаниевый компонент переходит в продуктивный процесс обучения для того, чтобы подросток мог приобщиться к разным сферам профессиональной практической деятельности. В этой связи в школе искусств кроме рисования, также важно развивать программу коллективных проектов, где каждому отведена его практическая часть работы.

Традиция и инновация в обучении. Сегодня среди педагогов нет единого мнения о необходимости сочетать в своей работе как формальные, так и неформальные методы учения. Возникает определенное недопонимание в коллективах, когда начинается разговор о необходимости внедрения *неформальных подходов* в преподавании изобразительного искусства.

Если одним из приоритетных направлений становится внедрение в образовательный процесс новых технологий, то неформальный метод и есть один из форматов инновации в обучении. Изобразительное искусство не должно быть скучным и однообразным занятием для детей и подростков. Несомненно, что важно обучить канонам академического рисования

и живописи. Но при этом применение неформальных методов обучения композиции, также освоение компьютерной техники, как инструмента для создания авторских композиций, формирует еще больший интерес к занятию изобразительным творчеством.

Педагогическая инноватика. Применение инновационных технологий в обучении и преподавании изобразительного творчества требует разработки навигаторов - методических рекомендаций по организации цикла уроков, в программы которого включаются:

- построение урока,
- отбор и выстраивание учебного материала для конкретной темы,
- насыщение уроков сюжетами решения задач,
- игровыми формами с воспитательным компонентом.

«Педагогическая технология — это содержательная техника реализации учебного процесса» [6]. Критериями технологичности являются: концептуальность, системность, управляемость, эффективность, воспроизводимость. Эти критерии технологичности определяют структуру педагогической технологии.

Инновационная прикладная педагогика призывает переосмыслить весь педагогический процесс, как воспитания, так и обучения, взглянув на ученика, как на равноправный субъект творческой деятельности.

Инновационность в обучении имеет, прежде всего, социально-философский аспект, который в последние годы привлек к себе внимание социологов, психологов, педагогов, философов. Инноватика изначально формировалась как международная сфера исследований, поэтому понятие «инновация» встречается и в работах экономистов, культурологов.

Педагогическая инноватика предлагает новый подход к обучению — личностно-центрический. Педагогические инновации субъективны по позициям участников нововведенческой работы, направлены в будущее и имеют свои особенности и в ценностной сфере, и в специфике результата деятельности [7; 8; 9].

Инновационные процессы — закономерность в развитии современного образования, новая стратегическая линия образования. Это процессы, связанные с повышением результатов образованности с целью достижения личностью полноценного участия в жизни общества на максимальном для нее уровне успешности [7; 14].

Отличительной особенностью учебно-познавательной деятельности при инновационном обучении является такой тип овладения знаниями, при котором создаются условия для включения учащихся не просто в учебную деятельность, а в деятельность творческую. В этом случае деятельность школьника достигает продуктивно-творческого уровня. В инновационном обучении данная деятельность протекает как креативная, в процессе которой знания ученика формируются одновременно с умениями и создаются творческие продукты, подтверждающие и сформированность умений, и обобщающий системный характер знаний. Анализируя психологическую сущность инновационного обучения, нельзя не отметить, что в инновационном обучении идет положительная борьба с дефицитом эмоциональности [7; 17].

«Любая деятельность может быть либо технологией, либо искусством. Искусство основано на интуиции, технология — на науке. С искусства все начинается, технологией — заканчивается, чтобы затем все началось сначала» [1; 5]. При новой парадигме инновационного обучения преподаватель является организатором самостоятельной активной познавательной деятельности учащегося. Роль организатора более ответственная, чем при традиционном обучении, она требует от педагога более высокого уровня профессионально-педагогической культуры.

В.О. Ключевский в своей работе отмечал: «Чтобы быть хорошим преподавателем, нужно любить то, что преподаешь, и любить тех, кому преподаешь» [2; 19].

Вывод. На современном этапе требования к профессиональной подготовке педагога повышаются. Соответственно, каждый педагог должен знать, как переходить от простого урока к педагогической технологии, состоящей

из блоков тематических уроков и вспомогательной визуальной, аудиальной информации.

Список литературы:

1. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии. — Переиздание — М.: Педагогика-пресс, 2012. — С. 5.
2. Вопросы истории, теории и методики преподавания изобразительного искусства: Сборник статей. Выпуск 8: в 2 ч. — М.: Издательство «Прометей», 2012. — Ч. 2. — 448 с. — С. 8—17.
3. Ключевский В.О. Афоризмы и мысли об истории: Афоризмы. Исторические портреты и очерки. Дневники / В.О. Ключевский. — М.: Эксмо, 2007. — 480 с. — (Русская классика). — С. 19. ISBN 978-5-699-24445-4.
4. Козырева О.А. Проблема определения профессиональной компетентности педагога. Статья // «Управление современной школы Завуч», № 8, 2008. — С. 42—44.
5. Красильников И.М. Творческое задание на уроках искусства. Статья // Искусство в школе. 2001, № 3. — С. 13—14.
6. Сокольникова Н.М. Изобразительное искусство и методика его преподавания в начальной школе: Учеб. пособие для студ. пед. вузов. — М.: Издат. центр «Академия», 1999. — 368 с.; ил. ISBN 5-7695-0415-3.
7. Сокольникова Н.М. Методика преподавания изобразительного искусства: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования — М.: Издательский центр «Академия», 2012. — 256 с. ISBN 978-5-7695-7988-2.
8. Татенашвили Н.О. Обучение изобразительной деятельности и развитие воображения у детей младшего школьного возраста. Статья. // Электронная конференция. 2012. Режим доступа: http://scjournal.ru/articles/issn_1993-5552_2012_5_51.pdf.
9. Ткалич С.К., Ткалич А.И. Образовательный консалтинг: концептуальное моделирование информационно-технологического ресурса в магистратуре гуманитарного вуза. Статья. // SWorld. Современные проблемы и пути их решения в науке, транспорте, производстве и образовании. Украина: Одесса, 2013. — С. 33—37. РИНЦ SCIENCE INDEX.
10. Фазылзянова Г.И. Творческое саморазвитие личности как условие модернизации современного образования // Дополнительное профессиональное образование специалистов социокультурной сферы: управление, инновации, качество. — Казань, 2007. — С. 15—19.

К ВОПРОСУ ЗНАЧИМОСТИ СЮЖЕТНО-РОЛЕВОЙ ИГРЫ КАК СРЕДСТВА РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА 5—6 ЛЕТ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

Доронина Вероника Сергеевна

*студент Новосибирского государственного педагогического университета,
РФ, г. Новосибирск*

Фур Екатерина Петровна

*научный руководитель, старший преподаватель государственного
педагогического университета,
РФ, г. Новосибирск*

Одним из ведущих факторов возникновения и существования культуры является коммуникация. Вся жизнь человека связана с общением, которое лежит практически в основе всего, что делают люди. Развитие личности во многом зависит и определяется ее социальным окружением. Через взаимодействие с людьми, человек, а в частности, ребенок, удовлетворяет свою важнейшую потребность — потребность в общении, совершенствует психические и когнитивные процессы и выходит на более высокий уровень в своем развитии. По мнению О.С. Павловой коммуникация является важнейшим фактором общего психического развития детей, который играет решающую роль в обогащении содержания и структуры человеческого сознания [8].

Понятие «коммуникация» в литературе рассматривается с разных точек зрения. В лингвистическом словаре коммуникация — «это специфическая форма взаимодействия людей в процессе их познавательно-трудовой деятельности» [5, с. 96]. В психологическом же словаре коммуникация — «это целенаправленный процесс передачи некоторого мыслительного содержания при помощи языка» [10, с. 104]. А в педагогическом словаре коммуникация — «это обмен информацией между людьми, в процессе которого человек сообщает о своих мыслях, чувствах, желаниях, переживаниях и эмоциональном состоянии» [4, с. 138]. Не смотря на различные трактовки данного понятия,

общей мыслью терминов является то, что нарушение коммуникативных возможностей человека отрицательно влияет на его развитие.

В настоящее время компетентностный подход является инновационным процессом в образовании. В большом толковом словаре русского языка компетентность понимается как «осведомленность, авторитетность в каком-либо вопросе» [1, с. 583].

Коммуникативную компетентность в дошкольном возрасте можно рассматривать как совокупность умений: умение вступать в контакт с окружающими; умение организовывать общение, включающее умение слушать собеседника, умение эмоционально сопереживать (проявлять эмпатию); умение решать конфликтные ситуации; умение пользоваться речью и знанием норм и правил, которым необходимо следовать при общении с окружающими. Коммуникативная компетентность является одной из ключевых компетентностей выпускника дошкольного образовательного учреждения, что обусловлено ведущей ролью коммуникации в современном обществе и жизни отдельного человека [7]. Коммуникативная компетентность для детей дошкольного возраста 5—6 лет проявляется в общении и взаимодействии со взрослыми и сверстниками и использовании устной речи как основного средства общения.

Сегодня наблюдается тенденция к активному увеличению числа детей с нарушениями речи. Одним из наиболее распространенных и, в то же время, достаточно сложных нарушений речи является общее недоразвитие речи. Дети данной категории в возрасте 5—6 лет испытывают значительные трудности в развитии коммуникативной деятельности, ведь именно в старшем дошкольном возрасте ребенок овладевает навыками взаимодействия с окружающими людьми. В связи с этим, одной из важнейших задач специальной педагогики является не только преодоление общего недоразвития речи, которое направлено на развитие всех компонентов речи, но и на преодоление нарушений коммуникативных умений у детей дошкольного возраста 5—6 лет с общим недоразвитием речи.

Вопросом изучения коммуникативной компетентности детей дошкольного возраста 5—6 лет с общим недоразвитием речи занималось множество ученых, среди них: Т.Б. Филичева [12], О.Е. Грибова [3], Л.Г. Соловьева [11], О.С. Павлова [9]. Тем не менее, данный вопрос не теряет своей актуальности и в настоящее время.

Влияние сюжетно-ролевой игры на формирование навыков коммуникативной компетентности детей дошкольного возраста 5—6 лет с общим недоразвитием речи заключается в том, что благодаря игровому подражанию и ролевому перевоплощению, ребенок знакомится с нормами поведения и правилами взаимоотношения людей между собой. В сюжетно-ролевой игре ребенок приобретает основные коммуникативные умения. Сюжетно-ролевая игра является ведущей деятельностью ребенка дошкольного возраста, именно поэтому следует использовать данный вид игры в качестве развития коммуникативных возможностей ребенка. В сюжетно-ролевой игре заложены большие возможности для развития навыков общения. В условиях сюжетно-ролевой игры ребенок сталкивается с необходимостью применять на практике усваиваемые нормы поведения по отношению к другим людям, приспособливать эти нормы и правила к решению конкретных ситуаций. В совместной деятельности непрерывно возникают ситуации, которые требуют согласования детей, проявления доброжелательного отношения по отношению друг к другу, умения отказываться от личных желаний ради достижения общей цели. Именно в сюжетно-ролевой игре заложены большие возможности для развития навыков общения.

Так, например, А.С. Макаренко считает, что игра в жизни ребенка старшего дошкольного возраста имеет то значение, какое у взрослого имеет деятельность, работа, служба. Каков ребенок в игре, поясняет автор, таков он будет и в работе, когда вырастет [6].

Наряду с этим, Д.Б. Эльконин [13] говорит о том, что специфическая особенность сюжетно-ролевой игры состоит в том, что предметом этой деятельности является другой человек. Именно потому, что предмет

деятельности другой человек, подчеркивает автор, эта деятельность — и есть уникальная возможность для развития коммуникативных умений человека. Важно не то, что делают люди друг с другом, пояснял Д.Б. Эльконин, а то, что предметом деятельности становится другой человек [13].

По мнению Л.С. Выготского [2], в сюжетно-ролевых играх происходит «реализация нереализуемых в жизни стремлений». В связи с тем, что ребенок не принимает активного участия в жизни взрослых и решении возникающих у взрослых проблем, то именно через сюжетно-ролевое взаимодействие у ребенка осуществляется своеобразный «выброс» накопившейся у него потребностей встать на место взрослого. Однако осуществление и развитие коллективной сюжетно-ролевой игры, отражающей реальную жизнь, невозможно без овладения ребенком многообразными формами общения друг с другом. Без полноценных средств общения группе детей не удастся развернуть игру, а каждый ребенок группы не получит в таком случае подлинного удовлетворения от нее. Одновременно с этим сюжетно-ролевая игра, в силу своего коллективного характера, побуждает детей к овладению различными формами речевого общения [2].

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что в связи с тем, что ребенок дошкольного возраста 5—6 лет с общим недоразвитием речи по окончании дошкольного образовательного учреждения должен обладать некоторой совокупностью компетентностей, в том числе и коммуникативной компетентностью, то для этого необходимо развитие всех компонентов речевой системы. Следовательно, работа над развитием коммуникативной компетентности у детей дошкольного возраста 5—6 лет с общим недоразвитием речи должна осуществляться после того, как проведена работа со всеми компонентами речевой системы.

Более того, для успешного овладения коммуникативной компетентностью ребенком дошкольного возраста 5—6 лет с общим недоразвитием речи необходим тот материал, который будет направлен одновременно как на взаимодействие со сверстниками, так и на познание норм и правил

поведения и речевого взаимодействия в процессе такого общения. Именно такую совокупность несет в себе сюжетно-ролевая игра для ребенка дошкольного возраста 5—6 лет с общим недоразвитием речи.

Список литературы:

1. Большой толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. — М.: АСТ, 2004. — 1268 с.
2. Выготский Л.С. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка // Вопросы психологии. — 1966. — № 6. — С. 62—76.
3. Грибова О.Е. К проблеме анализа коммуникаций у детей с речевой патологией // Дефектология. — 1995, № 6. — С. 12—19.
4. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь: Для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2001. — 176 с.
5. Лингвистический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. — М.: Советская энциклопедия, 1990. — 260 с.
6. Макаренко А.С. Педагогическая поэма. — М.: Педагогика, 1981. — 573 с.
7. Максимова С.Е. Развитие коммуникативной компетентности детей дошкольного возраста // Детский сад: теория и практика. — 2013. — № 3. — С. 15—23.
8. Павлова О.С. Коммуникативная деятельность старших дошкольников с общим недоразвитием речи: Монография. — М.: МОСУ, 2007. — 97 с.
9. Павлова О.С. Коммуникативная деятельность старших дошкольников с общим недоразвитием речи: Монография. — М.: МОСУ, 2007. — 97 с.
10. Психологический словарь / Под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. — 2-е изд. — М.: Пресс, 1997. — 440 с.
11. Соловьева Л.Г. Диалогическое взаимодействие дошкольников с речевыми нарушениями // Дефектология. — 2007. — № 4. — С. 37—45.
12. Филичева Т.Б. Воспитание и обучение детей дошкольного возраста с общим недоразвитием речи. Программно-методические рекомендации. — 2-е изд. — М.: Дрофа, 2010. — 189 с.
13. Эльконин Д.Б. Игра: ее место и роль в жизни и развитии детей // Дошкольное воспитание. — 1976. — № 5. — С. 41—46.

ОСОБЕННОСТИ И ЗАДАЧИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Гаффарова Гузель Исламовна

студент

*Стерлитамакского филиала «Башкирский государственный университет»,
РФ, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак*

Жданова Лилия Ульфатовна

научный руководитель, старший преподаватель,

*Стерлитамакского филиала «Башкирский государственный университет»,
РФ, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак*

Патриотическое воспитание в каждом обществе в течение многих столетий осуществлялось на базовых ценностях народа, которое служило интересам общества. На протяжении многих веков и на разных этапах развития общества патриотизм нес в себе заряд идей и идеологий.

Воспитание патриотизма являются сложной управляемой системой, которая включает многообразных и взаимосвязанных между собой элементов, внутренне устойчивых связей и отношений объективного и субъективного характера, а также подсистемы в содержательном, организационном и методическом плане. Внутри системы по патриотическому воспитанию проявляются и функционируют закономерности различных уровней и порядков, учет которых позволяет управлять этой системой качественно и эффективно.

На каждом возрастном этапе патриотическое воспитание имеет свои особенности. Можно выделить несколько возрастных особенностей, свойственных младшим школьникам:

1. Патриотизм применительно к младшим школьникам определяется, как стремление их принимать участие в делах на благо окружающих людей, представителей живой природы; им характерны такие патриотические качества как: сострадания, сочувствия, чувство своего достоинства; осознавать себя частью окружающего мира.

2. У детей младшего школьного возраста наблюдается развитие высоких социальных мотивов и благородных чувств. В период младшего школьного возраста начинают развиваться чувства и черты характера ребенка, связы-

вающие его со своим народ, своей Родиной. Корни такого влияния — в языке народа, который усваивается ребенком, в песнях народов, музыке, играх, игрушках, впечатлениях о природе родного края, о труде, быте, нравах и обычаях окружающих людей среди которых живет ребенок.

3. Податливость, склонность к подражанию; внушаемость и доверчивость младших школьников; большой авторитет учителя и родителей создают благоприятных предпосылок для положительного решения данной проблемы. Возраст младшего школьника — это период интенсивного развития личности. Ребенок в этом возрасте очень эмоционален. Чувства, господствующие над другими сторонами жизни ребенка, определяют поступки, выступают в качестве мотивов поведения. Следовательно, чувства патриотизма начинают формироваться в период младшего школьного возраста на основе осознанности и устойчивости эмоциональных переживаний [3, с. 30].

При этом от учителя требуется применение знаний о психологических особенностях детей, учитывать их в педагогическом процессе. Иначе педагог может оказаться в затруднительном положении, когда психологические данные «могут не срабатывать», кроме этого, будут противоречить ситуации реального поведения обучающихся [2, с. 12].

Важная роль в процессе формирования чувств патриотизма у детей в младшем школьном возрасте принадлежит дошкольному опыту поступков, переживаний и действий. В дошкольном периоде жизни у ребенка начинается формирование представлений о доме, родителях, городе и селе, где он родился, обо всем, что его окружает и что именуется малой Родиной. В.А. Сухомлинский отметил, что «любовь к Отчизне начинается с любви к матери».

Детям в младшем школьном возрасте характерны конкретности мышлений, они еще не в состоянии осознавать характер явлений и понятий в обществе. Например, понятие «Родина» для них то — окружение, в котором они живут.

Следовательно, воспитание патриотических чувств необходимо начинать с воспитания уважительного отношения к близким людям, с любви к дому, где

живет ребенок; саду, дереву, которое растет около дома; речке, в которой купается летом; городу, где он помогал сажать и убирать картошку и т. д. Это и есть для малышей Родина — близкая, понятная и родная.

Воспитание патриотизма, в то же время, представляет собой специфический процесс, который направлен на взаимодействие его объектов и субъектов, влияния и воздействия на личность младшего школьника окружающего коллектива и общества в целом.

Из вышеизложенного можно прийти к выводу в том, что младший школьный возраст является наиболее подходящим для воспитания интереса к явлениям в обществе, к жизни своей страны. Важно не упустить этого момента и привлечь каждого младшего школьника в многообразную и интересную жизнь, в коллективную деятельность, которая направлена на проявление заботы о ближайших.

Воспитание патриотизма является важнейшим средством в формировании гражданского общества, укреплении единства и целостности Российской Федерации. Разработана и действует Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011—2015 годы» (постановление Правительства Российской Федерации от 5 октября 2010 г. № 795).

Реализация данной программы имеет большое значение в раскрытии сущности целей, задач, определении принципов воспитания граждан в патриотическом духе и дружбы народов. Ключевыми понятиями патриотического воспитания являются:

- любовь к Родине — Российской Федерации и ее многонациональному народу;
- российский патриотизм, в котором общероссийское гражданское чувство (готовность служить Родине, защищать ее) сочетается с его любовью к малой Родине (родной республике, области или национальному округу);

- уважительное отношение ко всем народам, населяющим Российскую Федерацию, к их истории, традициям, языкам, культурам, национальной чести и достоинству;

- уважение к национальным достоинствам и чувствам людей, к их этническому взгляду и убеждению;

- уважительное отношение к национальной и конфессиональной принадлежности личности, к этнокультурным и религиозным требованиям людей [4, с. 46].

В современном образовании воспитание патриотизма — это системообразующий компонент образования. Его системообразующими признаками являются:

1. Воспитание патриотизма — это система, которая создает и упорядочивает системы образов, смыслов, интерпретации в образовательной системе. Патриотические смыслы являются неизменной основой личностного значения отдельных явлений, событий, этапа, эпохи отечественной истории, которая связана с прошлым, настоящим и будущим.

2. Патриотическое воспитание формирует социокультурные образцы социальных действий.

3. Воспитание патриотизма является репрезентативной системой [6, с. 11].

4. Обновленную систему ценностей воспитания патриотизма можно разделить условно на главные сферы:

- духовно-патриотическая (уважение и сохранение великого духовного наследия Отечества, языка и культуры как высших святынь русских народов, национальная сознательность, гордость и достоинство, духовная зрелость);

- нравственно-патриотическая (любовь к Родине, своему народу, соблюдение моральных принципов, добросовестность и честность, коллективизм, уважение к старшему поколению, любовь к своей семье и близким, этикет);

- историко-патриотическая (верность и уважение героическому прошлому и лучшим традициям истории Отечества, нетерпимость к фальсификации истории);

- государственно-патриотическая (приоритет национальных ценностей и интересов России, ее суверенитет, независимость и целостность, гражданская зрелость, верность гражданскому и воинскому долгу, готовность к защите Родины).

Перед современными педагогами главной задачей является воспитание патриота, то есть личности, который любит свою Отчизну.

При решении проблемы по патриотическому воспитанию младших школьников, педагог осуществляет следующие конкретные цели:

1. Воспитание интереса к прошлому путем изучения культуры, быта, знакомства с судьбами людей разной эпохи.

2. Дать детям возможность увидеть саму Россию: ее природу, достопримечательностей.

3. Организация участия детей в процессе решений общественных проблем.

4. Формирование гражданской позиции — понимание общения с людьми, которые живут в данном обществе [5, с. 212].

Основной целью воспитания патриотизма является формирование физически и духовно развитой личности, неразрывно связывающей свою судьбу с будущим родного края и страны. Достижение данной цели можно осуществить решением следующих задач:

1. Развитие личности, обладающей главными качествами гражданина — патриота Родины, которая способна успешно выполнять своих гражданских обязанностей.

2. углубление знаний о родном крае, городе, селе воспитание гордости за его героическое прошлое, историческое и культурное наследие.

3. Изучение традиций народной культуры, народного искусства.

4. Привитие младшим школьникам чувство глубокого уважения и почтения.

Воспитание патриотических чувств у детей все время было и остается одним из главнейших направлений в работе учителя младших классов общеобразовательной школы.

Как уже говорилось, в условиях многонациональной поликультурной России приоритетным направлением гражданского воспитания выступает патриотическое воспитание и формирование культуры межнациональных общений. Это направление должно включать формирование гражданско-патриотических чувств и сознания; формирование национального чувства и сознания.

В методическом плане выдвигаются следующие задачи, которые связанные с формированием патриотизма и культуры с учетом духовных ценностей народа:

1. Приобщение к общечеловеческим ценностям, формировать чувства причастности к мировому сообществу.

2. Привитие любви к национальному языку, истории и культуре своего народа.

3. Обеспечение сочетания национального (этнического), патриотического самосознания гражданина и общечеловеческого сознания [1, с. 18].

В заключении можно прийти к выводу в том, что возрастные особенности младших школьников играют важную роль в воспитании и формировании качеств патриотизма у детей младшего школьного возраста. Но при этом следует дать каждому младшему школьнику реальные возможности принять активную позицию при организации коллективной деятельности: для определения ее цели, планирования, поиска способов и средств ее выполнения, анализа и оценке результатов. Умелая и обдуманная организация общих дел, при выполнении которых младшие школьники могут проявить себя, является хорошей школой воспитания таких качеств, как: социальная активность, гражданственность, а в конечном итоге — патриотизм.

Список литературы:

1. Алиева С.А. Психолого-педагогические предпосылки воспитания патриотизма у детей младшего школьного возраста // Начальная школа. 2007. № 9. — С. 17—20.
2. Горшкова Е.А. Учет особенностей поведения младших школьников в процессе обучения и воспитания // Начальная школа. 2009. № 1. — С. 10—15.
3. Ивашкина Н.А. Патриотическое воспитание в начальной школе // Начальная школа. 2007. № 7. — С. 29—33.
4. Лукинова А.В. Патриотическое воспитание в современной России // Педагогическое образование и наука. 2007. № 5. — С. 46—48.
5. Луховицкий В. Патриотическое воспитание: задачи, содержание, акценты // Народное образование. 2009. № 7. — С. 212—216.
6. Маслова Т.М. Патриотическое воспитание младших школьников // Начальная школа. 2007. № 4. — С. 11—12.

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА С МЛАДШИМИ ШКОЛЬНИКАМИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ У НИХ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА

Кульгарина Лилия Рамазановна

студент

*Стерлитамакского филиала «Башкирский государственный университет,
РФ, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак*

Сафарова Гульнара Марселевна

Студент

*Стерлитамакского филиала «Башкирский государственный университет,
РФ, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак*

Жданова Лилия Ульфатовна

научный руководитель, старший преподаватель,

*Стерлитамакского филиала «Башкирский государственный университет»,
РФ, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак*

Согласно современной педагогике происходит постепенное угасание природных познавательных интересов у детей, впервые поступивших в школу, и у определенной части учащихся проявляется упорное нежелание заниматься учебой, познавать все новое. Желание учиться постепенно снижается с 91 % у учащихся первого класса до 71 % у третьеклассников [1, с. 47].

Снижение познавательных интересов, обучающихся в младших классах происходит по следующим причинам:

1. Информационное и эмоциональное перенасыщение в окружающей среде детей. Современные условия, характеризующие жизнь младших школьников избытком игровых вещей, компьютерных игр, развлечений, вниманием со стороны родителей, родственников, бабушек и дедушек, являются сами по себе положительными признаками воспитания, но с другой стороны, могут вызвать скудность и пренебрежительного отношения к вещам и окружающим, привести к снижению познавательного интереса, делать его довольно кратковременным, непостоянным. К примеру, в учебной деятельности, определенная недостаточность в знаниях может стимулировать творческий поиск и способствовать проявлению интереса к познанию.

2. Значимость утилитарных ценностей. Именно в семье закладывается главный воспитательный потенциал индивида, если ребенок в детстве видит, что его родители живут в основном утилитарными интересами, стремлением получить только больше выгоды, то развитие интереса к познанию у ребенка в основном останется на примитивном уровне любопытства, что отразится на проявлении скуки, снижении любой активности в последующей взрослой жизни.

3. Резкие изменения в общественной жизни. Последнее время характеризуется ростом неблагополучных семей или семей, в которых родители в основном заняты работой, у которых практически не остается времени, физических возможностей и желание для воспитания своих детей. При этом родители стремятся «купить» уважительного отношения ребенка различными игрушками, играми в компьютерах и т. п., т. е. по-всякому способствуют избытию информации, которое является основной причиной снижения познавательных интересов.

4. Репродуктивные методы в образовательном процессе. Развитие и формирование интересов к познанию малопродуктивно при использовании таких способов, когда знания в основном передаются только от педагога к учащимся. Без творческих подходов к работе при постановке вопросов, которые будут побуждать у детей желание вспомнить, сравнивать, отыскать, подумать над задачами учебного содержания, противоречий, требующих умственных напряжений или поисковой работы коллективом, нет интереса к познавательной деятельности. Поэтому формирование и направление познавательных интересов в правильное воспитательное русло в учебно-воспитательном процессе является главным путем естественного развития детей. Психолого-педагогическими исследованиями доказано, что без развития интересов к познанию у младших школьников, будет существенно нарушены такие функции, как: мышление, интеллект, эмоциональный настрой и др.

Работа по воспитанию младших школьников определяется как педагогический процесс, направленный на организацию среды воспитательной работе

и руководство различными видами деятельности воспитуемых в целях решения задач всестороннего развития личности [3, с. 321]. Воспитательная работа и преподавательская деятельность составляют главные взаимосвязанные направления в целостном педагогическом процессе.

Одной из самых перспективных и полезных форм работы по воспитанию младших школьников с целью формирования у них интересов к познанию является деятельность во внеурочное время.

Внеурочная работа проводится всем классом или с отдельной группой младших школьников во внеурочное время, чтобы удовлетворить потребности обучающихся в интересном досуге (литературные вечера, походы, конкурсы чтецов, праздничные мероприятия и др.), их активного участия в общественно-полезном труде, в деятельности детских общественных организаций и объединений.

Важнейшая особенность воспитательного процесса по формированию познавательных интересов у детей младшего школьного возраста заключается в том, что он включает дополнительных средств, побуждающих мысль ребенка работать и принимать участие в этом процесс. Занимательность связана с интересными сторонами вещей, явлений, процессов, которая вызывает волнения у школьников.

Вся внеурочная деятельность, построенная на основе занимательности, является стимулятором познавательных интересов. Вместе с тем от педагога требуется проявление внимательности, т.к. занимательность вещей возникают и исчезают в различных ситуациях, но в определенных условиях могут способствовать к проявлению устойчивых познавательных интересов.

Основными особенностями занимательной внеурочной деятельностью по воспитанию являются:

- содействие более активной работе обучающихся;
- содействие более основательному изучению учебного материала;
- в определенном направлении интересов деятельности формируется система интересов, знаний, умений, навыков;

- создает необходимые условия для личного развития младшего школьника в избранной внеурочной деятельности;
- определяет способности, интересы и возможности, учащихся к разнообразным видам деятельности;
- создает необходимые условия для применения приобретенных знаний, умений и навыков;
- содействует развитию навыков неформального общения, сотрудничества и взаимодействия;
- способствует расширению рамки общения с социумом;
- способствует развитию опыта творческой работы, творческих способностей [5, с. 1].

Воспитательная деятельность во внеурочное время включает в себя различные виды и типы деятельности: игровую и познавательную; проблемно-ценностного общения; досугово-развлекательную; художественную; социальную; трудовую (производственную); спортивно-оздоровительную; туристско-краеведческую.

В основе вышеперечисленных видов лежат пять основных способов по воспитательному воздействию (слово, сочувствие, деятельность, игра, психологические упражнения).

Мероприятия, дела и игры являются видами воспитательной деятельности, которая предложена Е.В. Титовой.

1. События, занятия, ситуации в коллективе — это мероприятия, организуемые педагогом с целью оказать непосредственное воспитательное воздействие на учащихся [4, с. 105].

2. Дела — это совместная работа, значительные события, которые осуществляются и организуются учителем и учащимися с целью повышения познавательных интересов у учащихся, приобретения ими определенного деятельностного опыта [4, с. 106].

3. Игра — это вид деятельности, которая целенаправленна на организацию отдыха, развлечения, обучения детского коллектива [4, с. 109].

Успех выбранных способов и видов воспитательной работы во внеурочное время определяют результаты и эффекты деятельности учащихся.

Результатом внеурочной воспитательной работы является духовно-нравственное приобретение младшего школьника, в результате его участия в различных видах деятельности. Результаты внеурочной деятельности школьников характеризуются тремя уровнями:

1. Приобретенные учащимися социальные знания (общественные нормы, устройство общества, социально одобряемые формы поведения в обществе и т. п.), первичное понимание социальных реалий и текущей жизни (1—2 классы). Взаимодействие учащихся со своим педагогом имеет большое значение в достижении результатов данного уровня. К примеру, беседуя с учеником о спорте и ЗОЖ, младшие школьники будут приобретать новые знания о физических нагрузках и правилах ЗОЖ, о применимости этих правил к самому педагогу. Следовательно, на данном уровне значительную роль играет личность самого педагога.

2. Приобретение учащимися опыта переживания и положительного отношения к основным ценностям в обществе (Родина, природа, мир, знания, труд, культура, семья, человек), отношение с пониманием к социальным реальностям (2—3 классы). Для достижения этого уровня результатов важное значение имеет взаимоотношения учащихся между собой на уровне класса, школы, т. е. любое привлечение школьника в пределах внеурочной деятельности к общественным, социальным темам (патриотические, о мировых научных достижениях) следует проводить в полном масштабе всей школы.

3. Приобретение школьником опыта самостоятельной общественной реализации (4 класс). Только самостоятельно реализуясь в рамках общества, ребенок становится участником социума; перенимает главные правила, установок, общественные ценности; приобретает готовность к таким поступкам, без которых не имеет смысла существование индивида как члена общества [2].

Достижение указанных выше уровней повышает эффективность внеурочной воспитательной работы, которое устанавливает влияние духовно-нравственных приобретений на ход развития личности школьника.

Многочисленными наблюдениями доказано, что в общеобразовательных учреждениях, в которых на должном и качественном уровне ведется разнообразная внеурочная воспитательная работа, меньше уровень «трудновоспитуемых» детей и более высокий уровень преуспевающих детей. Успешность будет отражаться в высоком уровне социальной адаптации, коммуникабельности, уверенном самовыражении своих личных способностей, наличии обширного круга интересов в разнообразных видах внеурочной деятельности, что в совокупности дает большой эффект в процессе воспитания и развитии личности младших школьников.

Список литературы:

1. Дягилева Л.С. К вопросу об уровнях развития познавательных интересов младших школьников // Педагогические проблемы формирования познавательных интересов учащихся. — СПб.: СГПИ, 2009. — С. 46—53.
2. Кузьмина Н.Д. Методические рекомендации по организации внеурочной деятельности учащихся начальной и основной школы. 1—9-е классы. URL: <http://festival.1september.ru/articles/608988/> (Дата обращения: 28.04.2015).
3. Слостенин В.А. и др. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. — М.: Академия, 2010. — 576 с.
4. Титова Е.В. Если знать, как действовать. — М.: Просвещение, 2003. — 192 с.
5. Чайкина С.А. Организация внеурочной деятельности младших школьников. — Пермь: Старт, 2013. — 22 с.

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ СЛОВАРЯ СИНОНИМОВ И АНТОНИМОВ У ДЕТЕЙ 5—6 ЛЕТ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ III УРОВНЯ

Титова Кристина Игоревна

*студент 4 курса, социально-педагогический факультет, БГУ
им. акад. И.Г. Петровского,
РФ, г. Брянск*

Чухачева Екатерина Владимировна

*научный руководитель, канд. пед. наук, социально-педагогический факультет,
БГУ им. акад. И.Г. Петровского,
РФ, г. Брянск*

Развитие словаря ребенка тесно связано, с одной стороны, с развитием мышления и других психических процессов, а с другой, с развитием всех компонентов речи: фонетико-фонематического и грамматического строя речи. С помощью речи, слов ребенок обозначает лишь то, что доступно его пониманию. В связи с этим в словаре ребенка рано появляются слова конкретного значения, позднее — слова обобщающего характера.

Процесс развития лексического строя речи у детей с общим недоразвитием речи III уровня осложняется специфическим характером их речевого недостатка, поэтому возникает необходимость специальной логопедической работы с данной категорией детей.

Изучением особенностей лексического строя речи у детей с общим недоразвитием речи III уровня занимались такие ученые как: Н.С. Жукова, Е.М. Мастюкова, Р.И. Лалаева, Р.Е. Левина, З.Е. Серебрякова, Т.А. Ткаченко и другие.

Одной из основных задач обучения дошкольников с общим недоразвитием речи III уровня является развитие их речи. Критерием сформированности речи детей является умение использовать в своей речи слова с противоположным значением — **антонимы** и родственные слова — **синонимы**. **Синонимы** (от греческого *synonymos* — одноименный) — это слова, различные по звучанию, но близкие по значению, нередко отличающиеся стилистической окраской, например, здесь-тут, жена-супруга, смотреть-глядеть; родина-

отечество, отчизна; храбрый-смелый, отважный, бесстрашный, безбоязненный, неустрашимый, удалой, лихой. **Синонимическим рядом** называется группа слов, состоящая из нескольких синонимов.

Антонимы (с греческого *anti* — против + *онума* — имя) — это слова, различные по звучанию, имеющие прямо противоположные значения: правда-ложь, добрый-злой, говорить-молчать. Антонимия в языке представлена уже, чем синонимия: в антонимические отношения вступают лишь слова, соотносительные по какому-либо признаку — качественному, количественному, временному, пространственному и принадлежащие к одной и той же категории объективной действительности, как взаимоисключающие понятия: красивый-некрасивый, много-мало, утро-вечер, удалять-приближать [5].

У детей старшего дошкольного возраста формирование словаря синонимов и антонимов осуществляется в процессе игровой деятельности, которая становится средством развития аналитико-синтетической деятельности, моторики, сенсорной сферы, усвоения языковых закономерностей, формирования личности ребёнка. Важным моментом при подготовке к школе такого ребёнка становится выбор средств обучения. Эффективным средством формирования словаря синонимов и антонимов является дидактическая игра, как один из способов обучающего воздействия взрослого на ребёнка и в тоже время — основного вида деятельности старшего дошкольника. Таким образом, у дидактической игры две цели: одна из них — обучающая, которую преследует взрослый, а другая игровая, ради которой действует ребёнок.

Изучение особенностей и значением дидактических игр занимались такие ученые как: В.Н. Аванесова, В.Р. Беспалова, З.М. Богуславская, Е.И. Радина, А.И. Сорокина, Е.И. Удальцова, Б.И. Хачапуридзе и многие другие.

Таким образом, формирование словаря антонимов и синонимов у детей 5—6 лет с общим недоразвитием речи III уровня посредством дидактической игры является актуальной проблемой нашего исследования. Решение данной проблемы определило цель нашего исследования.

Цель исследования: выявить эффективные средства формирования словаря антонимов и синонимов у детей 5—6 лет с общим недоразвитием речи III уровня посредством дидактической игры.

Объект исследования: процесс формирования словаря антонимов и синонимов у детей 5—6 лет с общим недоразвитием речи III уровня.

Предмет исследования: дидактическая игра как средство формирования антонимов и синонимов у детей 5—6 лет с общим недоразвитием речи III уровня.

В основу нашего исследования положена *гипотеза*, согласно которой формирование антонимов и синонимов у детей 5—6 лет будет эффективным если:

1. Осуществлять коррекционную работу поэтапно и систематично.
2. Использовать на фронтальных занятиях дидактические игры, направленные на формирования словаря антонимов и синонимов.
3. Систематизировать речевой и наглядный материал для формирования словаря синонимов и антонимов у детей 5—6 лет с общим недоразвитием речи III уровня.

Задачи исследования:

1. Изучить и проанализировать литературу по проблеме исследования;
2. Выявить особенности формирования словаря антонимов и синонимов у детей 5—6 лет с общим недоразвитием речи III уровня;
3. Определить уровень сформированности словаря антонимов и синонимов у детей 5—6 лет с общим недоразвитием речи III уровня;
4. Разработать комплекс дидактических игр по формирования словаря антонимов и синонимов у детей 5-6 лет с общим недоразвитием речи III уровня;
5. Выявить эффективность работы по формирования словаря антонимов и синонимов у детей 5—6 лет с общим недоразвитием речи III уровня

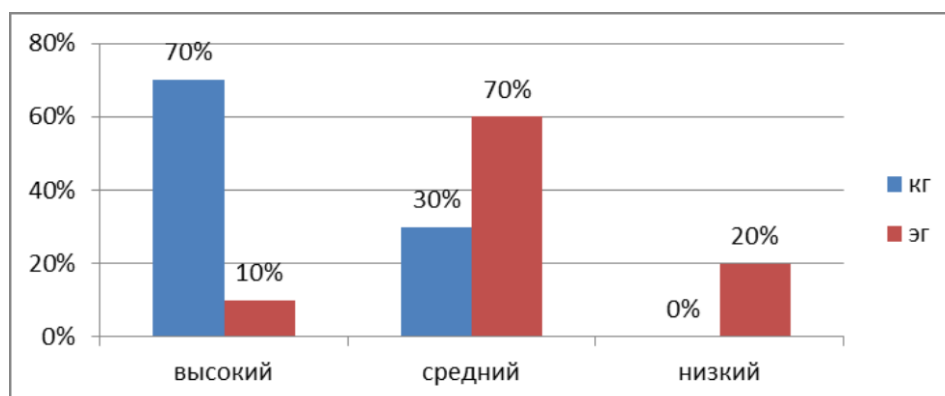
Экспериментальное исследование по изучению состояния словаря синонимов и антонимов у детей 5—6 лет с общим недоразвитием речи III уровня нами проводилось комплексно. На констатирующем этапе

эксперимента необходимо было выявить исходный уровень сформированности словаря синонимов и антонимов у детей 5—6 лет с общим недоразвитием речи III уровня.

Задачи исследования были следующие: подобрать систему диагностических методик для изучения уровня сформированности словаря антонимов и синонимов у детей 5—6 лет с общим недоразвитием речи III уровня и детей с нормальным уровнем речевого развития; сравнить результаты исследования состояния словаря синонимов и антонимов у детей 5—6 лет с общим недоразвитием речи III уровня и детей с нормальным уровнем речевого развития.

Для исследования состояния словаря синонимов и антонимов у детей с общим недоразвитием речи III уровня была использована методика, на базе методик психолого-логопедического обследования речи В.М. Акименко, Г.А. Волкова, О.С. Ушакова. Методика состоит из двух блоков (исследование словаря антонимов и исследование словаря синонимов), которые включают в себя 5 заданий, они выполняются каждым ребенком индивидуально

Представим сводные результаты выполнения заданий № 1-5 на констатирующем этапе эксперимента контрольной и экспериментальной групп на рисунке 1:

Рисунок 1 Уровни выполнения детьми экспериментальной и контрольной групп заданий № 1-5

Из анализа рисунка 1 видно, что в экспериментальной группе на констатирующем этапе эксперимента высокий уровень выполнения заданий получил 1 ребёнок — 10 %. Словарь детей данного уровня соответствует возрастной норме. Ребёнок без труда подбирает антонимы и синонимы к словам, усвоены слова обобщенного и отвлечённого значения. Средний уровень выполнения заданий получили 7 детей — 70%. Дети данного уровня испытывают трудности при актуализации некоторых слов. Вместо антонимов и синонимов дети используют слова, семантически близкие. Низкий уровень выполнения заданий получили 2 детей — 20 %. Актуализация слов на данном уровне вызывает большие затруднения. Дети не усвоены слова обобщенного и отвлеченного значения, не могут подбирать антонимы, испытывают большие трудности при подборе однокоренных слов.

Из анализа рисунка 1 видно, что в контрольной группе на констатирующем этапе эксперимента высокий уровень выполнения заданий № 1-5 получили 7 детей — 70 %. Словарь детей данного уровня соответствует возрастной норме. Дети без труда подбирали антонимы и синонимы, усвоены слова обобщенного и отвлечённого значения. Средний уровень выполнения заданий получили 3 детей — 30 %. Дети данного уровня испытывают трудности при актуализации некоторых слов. Вместо антонимов и синонимов ребенок использует слова, семантически близкие. Низкий уровень выполнения заданий никто из детей контрольной группы не получил — 0 %.

На формирующем этапе эксперимента была апробирована система приемов и упражнений по формированию и пониманию представлений об антонимах и синонимах у детей дошкольного возраста с общим недоразвитием речи III уровня. Были проведены фронтальные логопедические занятия по формированию словаря синонимов и антонимов у детей 5—6 лет с общим недоразвитием речи III уровня, с использованием дидактических игр.

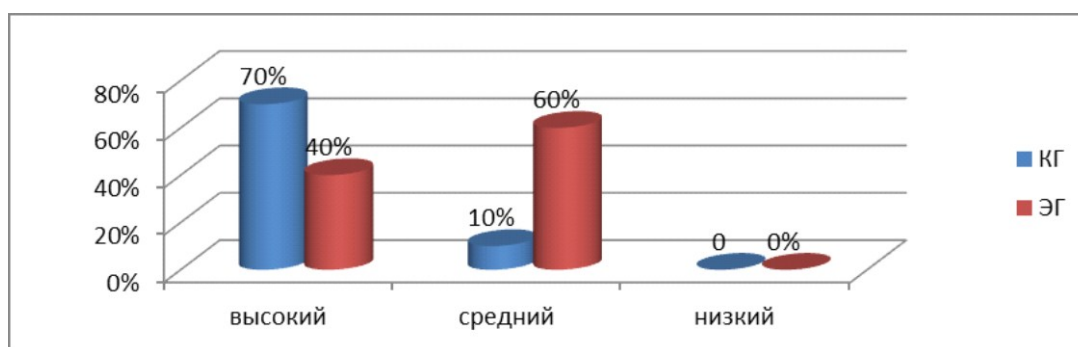
Для оптимизации процесса формирования синонимов и антонимов были заведены альбомы для каждого ребенка, куда мы записывали изученные антонимы и синонимы, клеили картинку для каждого нового слова для лучшего

запоминания. Сначала в альбом мы записывали легкие, известные детям слова, а затем по мере изучения записывали уже трудные.

Основной целью контрольного эксперимента явилась оценка эффективности коррекционно-логопедической работы по формированию словаря синонимов и антонимов у детей 5—6 лет с общим недоразвитием речи III уровня. После проведения контрольного этапа эксперимента, данные свидетельствуют о том, что уровень формирования словаря синонимов и антонимов у детей 5—6 лет с общим недоразвитием речи III уровня существенно повысился.

Представим сводные результаты уровней выполнения заданий № 1-5 экспериментальной и контрольной групп на контрольном этапе на рисунке 2:

Рисунок 2 Распределение уровней сформированности словаря синонимов и антонимов у детей экспериментальной и контрольной групп (контрольный этап)

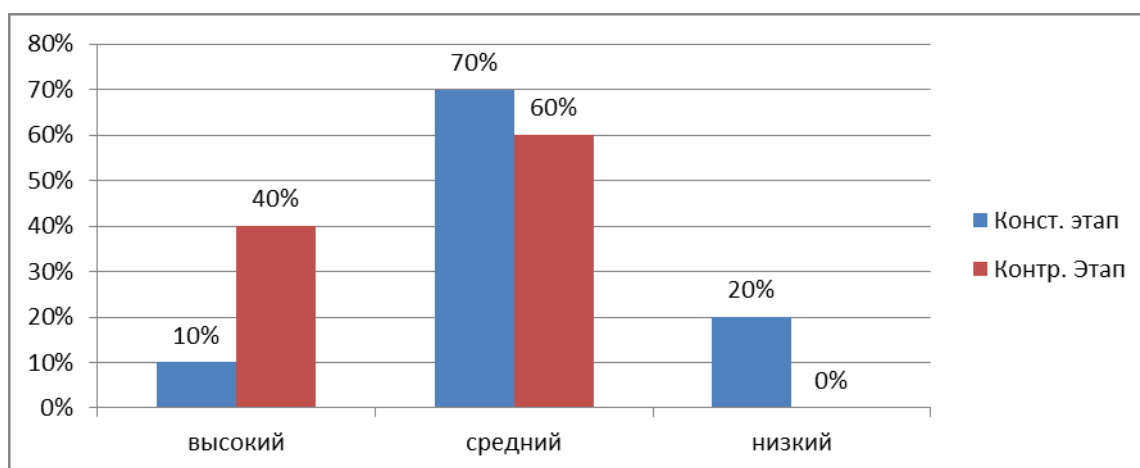
Таким образом, подводя итоги эмпирического исследования, направленного на формирование словаря синонимов и антонимов у детей 5—6 лет с общим недоразвитием речи III уровня можно сделать следующие выводы, что:

1. Дети экспериментальной группы значительно повысили свои результаты, что указывает на эффективность проведенной коррекционно-логопедической работы;

2. У детей экспериментальной группы низкий уровень развития с 20 % понизился до 0 %.

3. Дети экспериментальной и контрольной групп лучше справились с заданием на подбор антонимов к словам.

Сравнительный анализ уровней сформированности словаря синонимов и антонимов у детей экспериментальной группы на констатирующем и контрольном этапах эксперимента мы проиллюстрируем в виде рисунка 3, который указывает на наличие положительной динамики.

Рисунок 3. Сравнительный анализ уровней сформированности словаря синонимов и антонимов у детей экспериментальной группы в течение эксперимента

Сравнительные данные, полученные на констатирующем и контрольном этапах, нами было отмечено:

- 4 детей (40 %) старшего дошкольного возраста перешли со среднего уровня на высокий уровень сформированности словаря синонимов и антонимов;
- 6 детей (60 %) экспериментальной группы имеют средний уровень формирования словаря синонимов и антонимов.
- 2 детей (20 %) с общим недоразвитием речи перешли с низкого уровня сформированности словаря синонимов и антонимов на средний уровень.

Таким образом, проведенная в ходе формирующего эксперимента коррекционно-логопедическая работа значительно улучшила состояние исследуемых показателей у детей с общим недоразвитием речи III уровня.

Список литературы:

1. Акименко В.М. Логопедическое обследование детей с речевыми нарушениями. Феникс 2011.
2. Волкова Г.А. Методика психолого-логопедического обследования детей с нарушениями речи. Вопросы дифференциальной диагностики. СПб.: «Детство — Пресс», 2003.
3. Филичева Т.Б., Чиркина Г.В. Обучение и воспитание детей с общим недоразвитием речи в старшей группе специального детского сада. / № 3, 2012.
4. Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык. — М.: Айрис-Пресс, 2009.
5. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика — М.: Комкнига, 2010.

ФОРМИРОВАНИЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ ЧЕРЕЗ УЧАСТИЕ В ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Шевчук Елена Алексеевна

*магистрант института психолого-педагогического образования КГПУ
им. В.П. Астафьева,
РФ, г. Красноярск*

Орловская Любовь Матвеевна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доц. КГПУ им. В.П. Астафьева,
РФ, г. Красноярск*

Семья является важнейшим общественным институтом. Основой семьи является единая общесемейная деятельность, выраженная в рождении, воспитании, обучении детей, обеспечении своим членам опеки, защиты, социальной безопасности. Потребности человека в общении удовлетворяет коммуникативная функция. Регулятивная функция включает в себя систему регуляции отношений каждого члена семьи друг с другом, с другими людьми, со всем обществом. Именно от семьи зависит наше социальное здоровье. И все это далеко не полный перечень семейных функций.

Для того, чтобы получить целостное представление о семье, необходимо учитывать складывающиеся в ней взаимоотношения по типу: муж-жена; жена-дети; дети-родители; дети-дети. Могут существовать разные варианты семьи, но полноценной семьей является такая, которая имеет в наличии все типы взаимоотношений.

Американский семейный психолог В. Сатир выделяет два типа семей: проблемную и зрелую. Главное отличие заключается в характере взаимоотношений между членами семьи. В проблемной, члены семьи отстранены, не расположены друг другу, мало времени уделяют общению и при этом чувствуют себя одинокими. Зрелую семью В. Сатир рассматривает как место, где можно получить поддержку, положительные эмоции, отдохнуть. В зрелой семье есть уважение и любовь, последовательность, логика действий, простота, открытость, желание понять, помочь. Зрелая семья способна конструктивно решать разногласия или конфликты, которые могут возникнуть,

с желанием найти компромисс или сотрудничество. Члены зрелой семьи чувствуют себя уважаемыми и любимыми.

Однако, характер семьи определяется не только внутрисемейными отношениями, но и общественными: состоянием экономики, образования, здравоохранения, национальными и территориальными особенностями. Современный «ценностный кризис семьи» как раз и вызван изменениями социокультурных условий, что усугубляет противоречия между семейными и внесемейными отношениями.

Одним из способов формирования ценностного отношения к семье и семейным ценностям является проект. В течение нескольких лет на территории Абанского района Красноярского края осуществлялись проекты, направленные на формирование образа здоровой крепкой семьи, семейных культурных традиций и ценностей. Исходя из того, что порядка 90 % населения района составляют русские, в основу проектных мероприятий была положена идея, что семейные ценности лучше всего формируются через осознанное отношение к национальной русской культуре, богатой обычаями, традициями, в том числе семейными. Именно в семье закладываются основы национального самосознания через сказки, колыбельные и обрядовые песни, традиционные праздники, канон семейных отношений. Традиционные русские ценности можно выразить в нескольких словах: земля, род, дом, семья. Однако, социологическое исследование, проведенное среди молодежи района в 2007 году, показало, что 62 % молодых людей не знают народных праздников, 24 % не могут вспомнить ни одной народной песни, 43 % не могут объяснить смысл пословицы или поговорки.

Поэтому среди проектных задач были обозначены следующие:

- повышение престижа семьи;
- пропаганда традиционных семейных ценностей, в том числе, многодетности;
- обучение молодых семей активным формам семейного досуга;

- расширение круга знакомства для дальнейшего общения молодых людей;
- оказание помощи в официальной регистрации брака.

Ориентированность проектов на сохранение семьи и семейных ценностей явно выражено в названиях проектов: «Внимание: молодая семья», «Открытый проект: Абан молодой», «Цветок папоротника», «Теплый Дом». Все вышеназванные проекты были поддержаны краевой грантовой программой «Социальное партнерство во имя развития» в период 2006—2009 гг.

В ходе реализации проектов были использованы различные формы мероприятий, от традиционных до инновационных. Историческая реконструкция, благотворительная программы, ролевые игры, молодежная неофольклорная акция — вот неполный перечень мероприятий, ориентированных на разные возрастные группы.

Таким образом, через апробацию в проектах традиционным стал праздник международный День семьи 15 мая. В этот день в Доме культуры чествуют лучшие семьи района. Среди семей есть юбиляры, прожившие по 30, 40, 50 лет. В каждой семье есть свои успехи и достижения, трудовые заслуги, и безусловной гордостью каждой семьи являются дети, успешные, реализовавшиеся и сохраняющие лучшие семейные традиции. Этот праздник позволяет привлечь внимание детей и подростков, дать им положительный образец супружеских и семейных отношений.

Ежегодно проводится семейный бал — это прекрасная возможность для молодых людей, не имеющих официальной регистрации брака, узаконить свои отношения. Нередко в брак вступают пары, прожившие по несколько лет, имеющие детей. Такие пары получают помощь от администрации района в виде оплаты пошлины и красивый праздник в национальных традициях.

Еще одной формой нетрадиционного подхода к вопросу семейных отношений стал семейный сплав по реке Бирюсе. Ежегодно в июле несколько семей с детьми под руководством команды опытных сплавщиков отправляются в недельный поход по сибирской тайге. Опыт взаимопомощи, поддержки, а еще

и интересного здорового досуга служит хорошим воспитательным подходом для молодежи и детей.

Хочется подчеркнуть, что традиционная семья — это несколько поколений, живущих вместе. Сегодня крайне редко можно встретить семью, в которой есть более двух поколений. Молодежь стремится жить отдельно, быть самостоятельной. И более всего в данной ситуации страдают пожилые люди, оставшиеся без внимания, уважения и заботы своей семьи и рода. Что давал традиционный уклад? Заботу о стариках и детях, передачу опыта предыдущих поколений, формирование определенных оценочных суждений и ценностей, сформированных еще предыдущими поколениями. Так, в преемственности, сохранялась национальная культура, границы которой сегодня все больше размываются.

Проект «Теплый Дом» был направлен на категорию пожилых людей, оставшихся без попечения семьи, проживающих в доме престарелых. В рамках проектных мероприятий были организованы психологические тренинги, встречи с детьми и молодежью, общие акции и дела. И думаем, что в собственных семьях участников проекта ни один человек не останется без внимания и заботы.

Реализация на территории района в течение нескольких лет семейных проектов, позволила создать муниципальную межведомственную программу, содержащую систему мероприятий, направленных на поддержку престижа семейных отношений, оказание помощи молодой семье.

Возвращаясь к вопросу о семейных ценностях, хочется сказать, что ценностное отношение личности к семье формируется под влиянием целого ряда факторов, среди которых важную роль играет отношение к семье в обществе, модель отношений в родительской семье, социальная принадлежность, пол, индивидуальные личностные особенности и многое другое.

С целью изучения особенностей ценностного отношения к семье у молодежи в 2014 году в Абанском районе было проведено исследование. В результате было определено, что среди семейных ценностей, по мнению

опрошенных, на первом месте остается семья, на втором — дети, на третьем — любовь, далее здоровье, образование, работа, творчество и уважение окружающих.

Главной причиной вступления в брак является любовь и желание создать семью, такие мотивы при вступлении в брак выбрали 54 % респондентов. На втором месте стоит «рождение ребенка», 15 %.

По вопросу «Собираетесь ли Вы вступать в официальный брак?» больше половина респондентов (72 %) ответили, что собираются вступать в официальный брак в будущем. Это говорит о том, что молодежь больше ориентируется не просто на сожительство, а на официальный брак.

При этом представления о семье у молодежи очень различаются. Большинство респондентов (21 %) считают, что семья — это «союз двух любящих и уважающих друг друга людей», то есть семью молодежь больше связывает с супружеством, нежели с детьми, 15 % респондентов определяют семью, как «ячейку общества, в которой права и обязанности супругов равны», что свидетельствует о формировании партнерского типа семьи.

По мнению, В. Сатир семейная жизнь — самый трудный вид деятельности в мире. А отношения в семье — это совместная деятельность двух организаций на единый результат. Семейным отношениям, так сказать, азбуке семейной жизни, необходимо учиться. Только заинтересованность государственных и общественных структур в сохранении семьи позволит избежать полной трансформации семейных отношений.

Список литературы:

1. Медкова Д.В. Семейные ценности как объект социологического анализа / Ломоносовские чтения, Студенты. — Т. № 2, 2003.
2. Сатир В. Как строить себя и свою семью. Заметки психолога. — М.: Педагогика-Пресс, 1992.
3. Социология семьи: Учебник / Под ред. проф. А.И. Антонова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА — М, 2007.

СЕКЦИЯ 7. ПСИХОЛОГИЯ

ОЦЕНКА СФОРМИРОВАННОСТИ УРОВНЯ ЭМПАТИИ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

Гасиленко Ксения Михайловна

*студент Дальневосточного государственного гуманитарного университета,
РФ, г. Хабаровск*

Кочеткова Татьяна Николаевна

*научный руководитель, канд. психол. наук, доц. кафедры психологии
Дальневосточного государственного гуманитарного университета,
РФ, г. Хабаровск*

Термин «эмпатия» в 1903 году ввел Э. Титчер, понимая под ним процесс вчувствования. Несмотря на это, до сих пор в психологии данное понятие имеет множество трактовок и не существует однозначного подхода к пониманию эмпатии. Наиболее разработаны представления о гносеологических аспектах эмпатии в подходах, связанных с консультативной и психотерапевтической практикой и в социально-психологических концепциях межличностного познания. Вместе с тем, авторы сходятся на признании эмпатии профессионально важным качеством, выступающим условием предупреждения или предпосылкой для возникновения профессиональных деструкций.

Во многих научных работах данное явление рассматривается как феномен общения. Уровень сформированности эмпатии оказывает большое влияние на протекание межличностных отношений. Полагаем, что существует несколько причин, обуславливающих необходимость развития эмпатийных способностей в студенческие годы:

1. Юношество — переломный этап в жизни человека, которому необходимо зарекомендовать себя в группе, наладить конструктивные отношения с преподавателями.

2. В данный период осуществляется активный поиск брачного партнера для создания семьи.

3. В годы студенчества начинается формирование профессиональных навыков общения с людьми. Особенно значимо это для психологов, т. к. их специальность относится к гуманитарной сфере. Будущим специалистам предстоит работать в сфере «человек-человек», активно контактировать с другими людьми, что будет определять успешность их деятельности в профессиональной сфере.

В нашем исследовании, под эмпатией мы будем понимать способность распознавать мысли и чувства другого человека, с возможностью поставить себя на его место без потери чувства реальности, осознавая, что события, вызывающие эмоциональные реакции, принадлежат другому человеку.

Для психологов эмпатия является одним из ключевых понятий, которое определяет эффективность их профессиональной деятельности. Психологи являются специалистами, которые работают в системе «человек-человек», то есть осуществляют активное взаимодействие с другими людьми. Это может быть работа в сфере образования, на производственном предприятии, частной фирме и т. п. Вне зависимости от места осуществления профессиональной деятельности психолог должен обладать рядом качеств, которые определяют готовность его к работе в данной сфере и успешность в данной деятельности.

Эмпатия является важным качеством личности, в состав которого входит как эмоциональный, так и рациональный компонент. Она представляет собой инструмент, с помощью которого налаживаются доверительные отношения между участниками консультирования, и специалист может лучше понять ситуацию клиента, и, следовательно, оказать более эффективную помощь [12].

Немаловажным представляется гендерный аспект в рассмотрении явления эмпатии. В бытовой сфере распространена точка зрения о совпадении биологического пола с психологическим, поэтому, говоря о женщине, подразумевают личность феминного типа, о мужчине — маскулинного. Исследование А.Н. Штепа, Н.С. Хоча не подтверждает различия в проявлениях

психологического пола в зависимости от биологического. Ими было выявлено, что молодые женщины становятся все более андрогинными, однако в большинстве своем сохраняют высокую выраженность феминных качеств, свойственных их традиционной гендерной роли, в то время как у значительной части молодых мужчин процесс андрогинизации происходит с частичной утратой маскулинных черт [13].

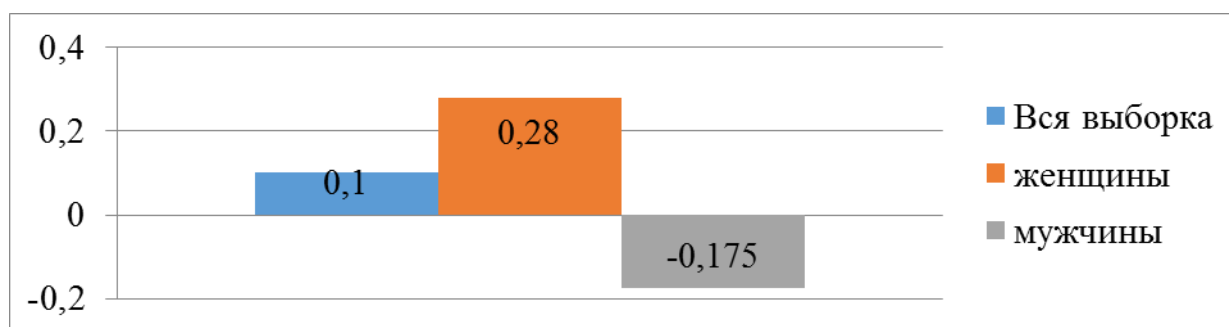
Для андрогинной роли свойственно сочетание характеристик феминной и маскулинной ролей, а также способностей переходить от одной роли к другой, проявлять различные качества, им свойственные, в зависимости от ситуации. По мнению С. Бем именно личности данного типа, могут наиболее успешно взаимодействовать с окружающими людьми [1].

Цель нашей работы заключалась в изучении специфики эмпатии. В исследовании приняли участие 10 респондентов: 5 юношей и 5 девушек, являющихся студентами Дальневосточного государственного гуманитарного университета, факультета психологии и социально-гуманитарных технологий, обучающихся по направлению «Психология». Средний возраст респондентов — 19,5 лет.

Объектом исследования является эмпатия студентов-психологов; предметом — диагностика уровня сформированности эмпатии. Рабочая гипотеза исследования: предполагаем, что существуют гендерные различия в проявлениях эмпатии у студентов-психологов.

В качестве рабочего инструментария были выбраны следующие методики: «Полоролевой опросник» С. Бем, «Шкала эмоционального отклика» А. Меграбяна, Н. Эпштейна, «Диагностика уровня эмпатических способностей» В.В. Бойко. Обработка результатов осуществлялась с помощью описательной статистики, χ^2 -критерия Фишера.

В гистограммах представлены результаты всей группы в целом, а также двух подгрупп, которые были сформированы по признаку биологического пола. На рисунке 1, представлены данные «Полоролевого опросника» С. Бем по общей выборке, подгруппам юношей и девушек (Рис. 1).

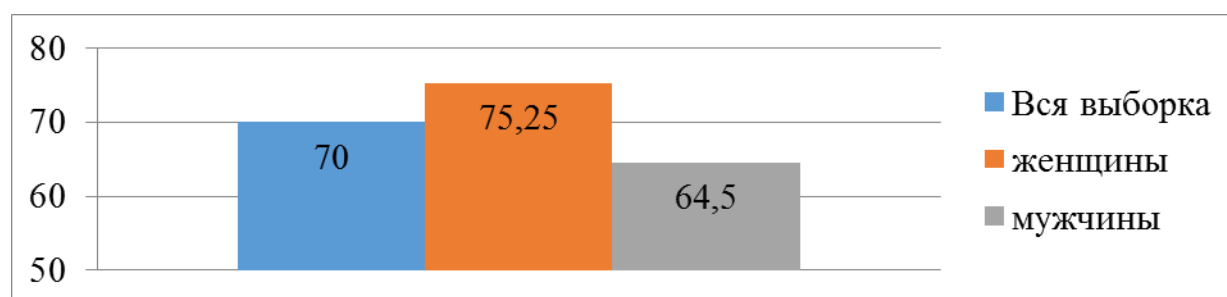

IS от (-1) до (+1) андрогинность
 IS меньше (-1) (IS>1) маскулинность
 IS больше (+1) (IS>1) феминность
 Если IS <-2,025 ярко выражено маскулинность
 IS >+ 2,025 ярко выраженная феминность

Рисунок 1. Результаты полоролевого опросника С. Бем

Результаты «Полоролевого опросника» С. Бем позволяют говорить об андрогинности юношей и девушек, обучающихся в гуманитарном вузе, т. е. испытуемые гармонично сочетают феминные и маскулинные качества, которые обуславливают личностную эффективность в отношениях с окружающими. Анализируя результаты женской подгруппы можно увидеть, что девушки относятся к андрогинному типу, но с тенденцией к феминности, о чем свидетельствует положительный знак показателя. Юноши также являются представителями андрогинного типа с тенденцией к маскулинности, хотя она менее выражена, чем у девушек.

На рисунке 2 представлены значения по методике «Шкала эмоционального отклика» А. Меграбяна, Н. Эпштейна также по трем группам.

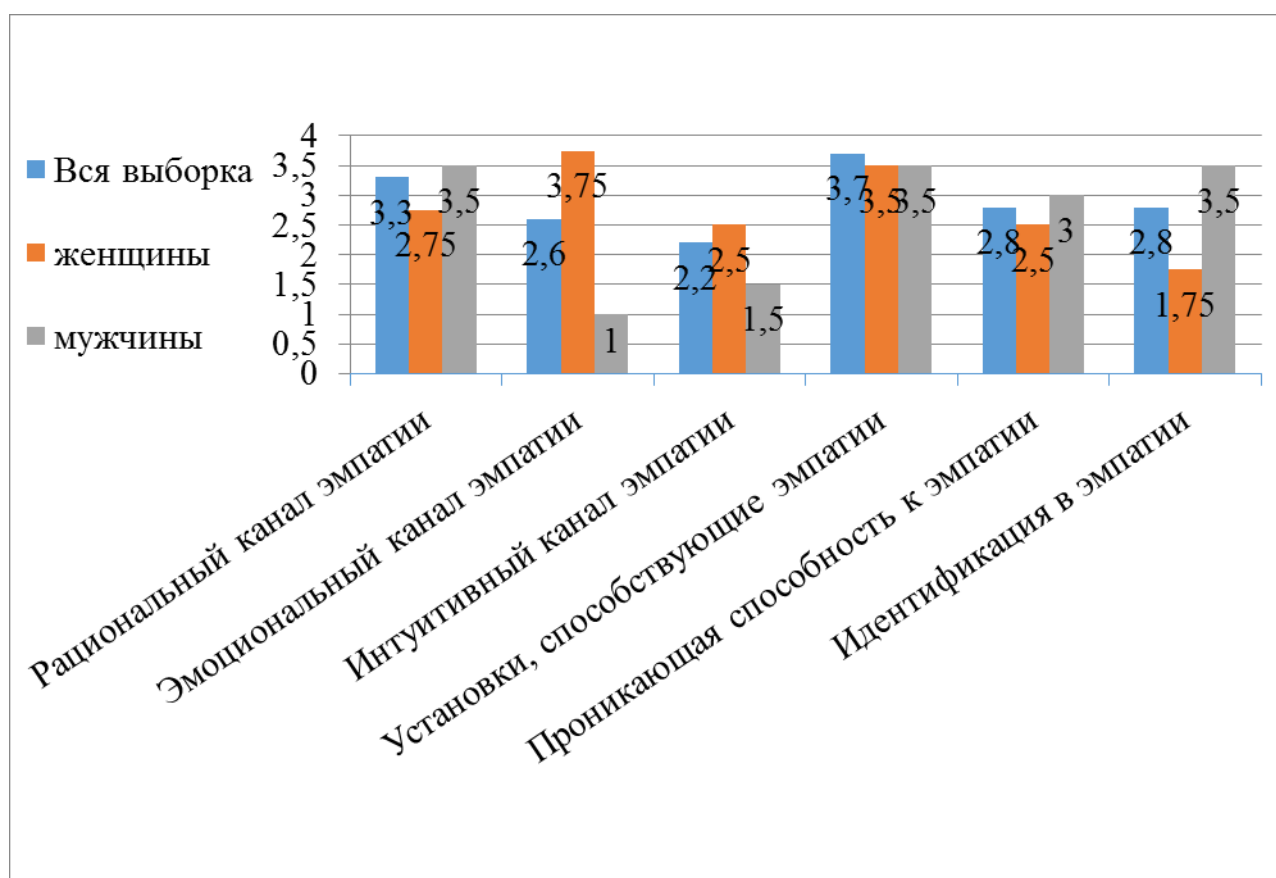

82—90 баллов — очень высокий уровень;
 63—81 балл — высокий уровень;
 37—62 балла — нормальный уровень;
 36—12 баллов — низкий уровень;
 11 баллов и менее — очень низкий уровень.

Рисунок 2. Результаты методики «Шкала эмоционального отклика»

Согласно результатам методики «Шкала эмоционального отклика» А. Меграбяна, Н. Эпштейна, все респонденты имеют высокий уровень эмоционального отклика. Для испытуемых женской подгруппы характерен высокий уровень эмпатии. Способность к эмпатии у мужской подгруппы высока, но значение представлено нижней границей высокого уровня.

На рисунке 3 представлены результаты по методике «Диагностика уровня эмпатических способностей» В.В. Бойко (Рис. 3).

Рисунок 3. Результаты уровня развития эмпатических способностей

Девушкам свойственен эмоциональный канал эмпатии, также они могут использовать рациональный и интуитивный канал эмпатии, т. е. действовать, опираясь на опыт подсознания, но данные способности выражены в меньшей степени. У юношей хорошо выражена идентификация в эмпатии, что говорит о том, что они могут поставить себя на место другого человека и понять

переживания своего партнера; также им свойственна «проникающая способность к эмпатии».

Критерий Фишера не позволил выявить достоверные различия в особенностях проявления эмпатии, но мы можем отметить вероятные тенденции, обнаруженные в ходе исследования:

1. Студенты-психологи, обладают высоким уровнем эмпатии независимо от биологического пола.

2. В мужской подвыборке незначительно преобладает рациональный канал эмпатии, а в женской — эмоциональный.

3. Достоверные отличия в подгруппах не были выявлены, что позволяет предположить, что уровень развития эмпатии зависит не от гендерной принадлежности, а от выбора профессиональной деятельности.

Список литературы:

1. Бем С. Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов / С. Бем. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. — 336 с.
2. Берн Ш. Гендерная психология / Ш. Берн. — СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2002. — 320 с.
3. Богачева О.Ю. Эмпатия как профессионально важное качество врача (на примере врачей-терапевтов и врачей-хирургов): автореф. дисс. канд. психол. наук / О.Ю. Богачева. — Ярославль, 2014. — 26 с.
4. Былкина Т.Г. Исследование эмпатии как профессионально важного качества студента психолого-педагогического направления / Т.Г. Былкина, Е.И. Пустобаева, К.В. Сусякова, Е.А. Лежнева // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: материалы XII студенческой международной заочной научно-практической конференции. — Новосибирск: Изд-во «СибАК», 2013. — С. 153—161.
5. Воронцов Д.В. Гендерная психология общения / Д.В. Воронцов. — Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2008. — 208 с.
6. Гаврилова Т.П. Понятие эмпатии в зарубежной психологии / Т.П. Гаврилова // Вопросы психологии. — 1975. — № 2. — С. 147—158.
7. Гасиленко К.М. Эмпатия студентов в гендерном контексте / К.М. Гасиленко // Общество. Гендер. История: сборник статей и тезисов докладов VI международной научной конференции. Декабрь 2014. — Липецк: Гравис, 2014. — С. 32—33.
8. Долгова В.И. Эмпатия: монография // В.И. Долгова, Е.В. Мельник. — М.: Перо, 2014. — 185 с.

9. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины / Е.П. Ильин. — СПб.: Питер, 2003. — 544 с.
10. Карягина Т.Д. Эволюция понятия «эмпатия» в психологии: автореф. дисс. канд. психол. наук / Т.Д. Карягина. — М., 2013. — 35 с.
11. Клецина И.С. Гендерная социализация: учебное пособие / И.С. Клецина. — СПб., 1998.
12. Роджерс К. Эмпатия / К. Роджерс // Психология мотивации и эмоций; под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, М.В. Фаликман. — М.: ЧеРо, 2002.
13. Хоч Н.С. Особенности гендерных трансформаций личности мужчин и женщин / Н.С. Хоч, Н.А. Штепа // Вестник Томского государственного педагогического университета. — Вып. № 1. — 2005.

ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ ЭМПАТИЙНОСТИ И ВНУТРИЛИЧНОСТНОГО КОНФЛИКТА В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Деркач Арина Альбертовна

*студент Смоленского государственного университета,
РФ, г. Смоленск*

Капиренкова Оксана Николаевна

*научный руководитель, канд. психол. наук, доц. кафедры общей психологии
Смоленского государственного университета,
РФ, г. Смоленск*

В настоящее время одной из актуальных задач развития современного общества, является гуманизация. Отталкиваясь от этого, формируется позиция того, что гуманистическая концепция предусматривает новый тип взаимоотношений между людьми, построенный на уважении и принятии индивидуальности каждого. В этой связи особое внимание уделяется процессу формирования духовной культуры личности, неотъемлемой частью которой являются формирование широкого спектра чувств, способности человека быть терпимым к различиям между собой и другими, умения сопереживать, сочувствовать, радоваться успехам окружающих. Эти качества служат показателями эмоциональной зрелости личности.

Согласно культурно-исторической концепции Л.С. Выготского нравственные, эстетические, а также интеллектуальные ценности не даны человеку от рождения, они формируются и развиваются в процессе принятия опыта предшествующих поколений, а также под влиянием воспитания и формирования активной позиции личности.

В период юности и ранней взрослости (по периодизации Эриксона) идет активное развитие и закрепление гуманистической позиции личности. По мнению Эльконина для юношеского возраста характерно обязательное участие в общественной жизни [4]. Активная коммуникация является основой взаимодействия между молодыми людьми в это время.

Опираясь на изложенные выше концепции, мы можем утверждать, что эмпатия, являясь коммуникативным свойством личности, выполняет роль

регулятора взаимоотношений между людьми. Она служит одним из основных критериев эффективного воздействия на личность в общении, проявляется в желании сопереживать, оказывать помощь другим людям [3]. Эмпатия напрямую связана с развитием гуманистических ценностей и формированием духовной культуры личности студента.

Уровень сформированности или несформированности эмпатийных тенденций определяет внутриличностный конфликт, который можно определить, как острое эмоциональное переживание, которое вызвано борьбой структур внутреннего мира личности, представляющее собой внутриличностное противоречие, вызванное противодействием примерно равными по силе, но противоположно направленными интересами, потребностями, влечениями [1].

Исходя из этого, актуальность нашего исследования заключается в недостаточной разработанности проблемы соотношения эмпатийности и внутриличностного конфликта, изученности с позиции широкого спектра видов профессиональных направленностей. Представляет определенный интерес изучить взаимосвязь уровня эмпатии и внутриличностного конфликта у студентов разных профессиональных направленностей.

Методологические основы исследования составили работы отечественных и зарубежных ученых: З. Фрейда, Э. Титченера, Т. Липпса, К. Левина, А.Р. Лурии, В.С. Мерлина, Л.С. Выготского.

Методы исследования: теоретический анализ научной литературы, эксперимент, тестирование, методы обработки и интерпретации данных, методов математической статистики, сравнительно сопоставительный анализ.

Экспериментальными базами исследования стали Смоленский государственный университет, Смоленский государственный институт искусств. В эксперименте приняли участие 75 студентов выпускных курсов различных профилей подготовки: дизайнеры, преподаватели в начальных классах, логисты, психологи и строители.

Исследование стоилось по следующей структуре:

1. Поиск и определение методов диагностики;
2. Проведение диагностического исследования;
3. Математическая обработка полученных результатов;
4. Подведение итогов проведенной работы и формирование психологических портретов групп.

Методиками исследования выступили:

1. Методика диагностики уровня эмпатических способностей В.В. Бойко;
2. Диагностика уровня поликоммуникативной эмпатии И.М. Юсупова;
3. Диагностика определения типа внутриличностного конфликта А.И. Шпилова.

По результатам диагностики мы сформировали числовые массивы для математического анализа в программном пакете Statsoft STATISTICA 7 по двум направлениям:

- Непараметрический корреляционный анализ связей показателей в различных направлениях подготовки с помощью критерия Спирмена;
- Факторный анализ каждого направления.

Исходя из полученных результатов, мы увидели, что фактор, который отражает корреляцию всех профессий — это внутриличностный конфликт, что говорит о том, что на данный момент у большинства респондентов существует тенденция к формированию завышенных требований к себе, причем важно отметить, что показатели по эмпатийности и по направлениям эмпатии развиты у каждой группы по-разному. Слабая корреляция по показателям теста Юсуповой выявлена у логистов и дизайнеров, в плане выраженности черт. Схожие показатели в сторону низкой эмпатийности проявились у логистов и строителей, и это не смотря на высокие показатели внутриличностного конфликта. Психологи и педагоги показали средний уровень связи по эмпатийным тестам, в сторону высокой эмпатийности, и в тоже время показали очень сильную связь по уровню внутриличностного конфликта. Также нами было выявлено полное не совпадение по тесту Бойко у логистов

и психологов, в сторону психологов, то есть, здесь мы можем говорить, сформированность черт у представителей данных групп находится на кардинально разном уровне.

Для более полного представления мы проверили каждую группу в рамках факторного анализа и получили довольно интересные результаты. Так например, у дизайнеров, как у представителей творческой профессии, ярко выражена способность к сопереживанию, но наблюдается трудность в умении проявить данное качество, что говорит о трудностях во взаимоотношениях с окружающими людьми, логисты и строители показали похожие низкие тенденции проявленности эмпатийных черт и высокий уровень внутренней конфликтности, психологи и преподаватели в начальной школе совпали по способностям к сопереживанию и умению проявлять их в общении с окружающими. Влияние уровня внутренней конфликтности, в отличии от критерия Спирмена, оценивалось по-другому, а именно, несмотря на своё сильное корреляционное воздействие на связь с другими группами, в рамках каждой подгруппы он приобретал разное значение, сильное у строителей и логистов, менее выраженное у психологов и преподавателей, и очень слабое у дизайнеров, что может говорить о том, что респонденты в ходе обучения, используют различные черты личности, которые напрямую формируют особенности внутреннего конфликта, так например, низкая эмпатийность у строителей и логистов становится причиной завышенных требований к себе и усилению внутренних противоречий, а развитое умение сопереживать у психологов и педагогов приводит к уменьшению внутригруппового влияния конфликта на личность. Отдельно также необходимо указать дизайнеров, как представителей творческой профессии, у них эмпатия развита сильно, но слабо влияют тенденции (направления проявления эмпатийности) и внутренний конфликт, что говорит о том, что вероятно в ходе обучения у представителей данной профессии сформировался способ снижения внутренней напряженности и повышения чувствительности к окружающим, но в силу того, что творческий процесс по большей степени носит индивидуальный характер, у предста-

вителей группы дизайнеров слабо развито именно умение проявить свою эмпатийность, что тоже может стать причиной различного рода проблем.

Подводя итог вышесказанному, мы можем сказать, что профессиональный выбор напрямую влияет не только на жизненный путь личности, но и на внешний и внутренний мир индивидуума, формируя в нём адаптивные черты необходимые для максимальной реализации в профессии, но приводящий к различного рода социальным трудностям. Тема нашего исследования звучит как «Взаимосвязь уровня эмпатийности и внутриличностного конфликта в студенческой среде», и проанализировав результаты нашего исследования, мы можем сделать следующий вывод — способность к эмпатии является важной чертой для взаимодействия с социумом, но исходя из влияния будущей профессии на личность, мы можем увидеть, что респонденты различных специальностей, развиты с разными способностями к проявлению эмпатии, что может стать причиной усиления внутриличностной конфликтности, которая может сильно затруднить процесс развития индивидуума не только как участника профессиональной деятельности, но и как на участника социальных взаимоотношений.

Список литературы:

1. Анцупов А.Я. Конфликтология. — М.: Эксмо, 2009. — 512 с.
2. Бодалев А.А. Психологическая диагностика. — М.: Академия, 2009. — 132 с.
3. Власова Т.В. Эмпатия: от психологии к феноменологии. — Владивосток: ДВГМА, 2000. — 84 с.
4. Волков Б.С., Волкова Н.В. Возрастная психология. В 2-х частях. Ч. 2: От младшего школьного возраста до юношества. — М.: Владос, 2010. — 343 с.
5. Галустова О.В. Конфликтология в вопросах и ответах. — М.: Проспект, 2010. — 130 с.
6. Пузыревский В.Ю. Феномен эмпатии в контексте современной западной философии. СПб., 2001. — 214 с.

ВЛИЯНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ ЛИЧНОСТИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Острокозова Вера Владиславна

*студент Смоленского Государственного университета,
РФ, г. Смоленск*

Капиренкова Оксана Николаевна

*научный руководитель, доц. Смоленского Государственного университета,
РФ, г. Смоленск*

Интенсивное развитие социально-исторических процессов в современном обществе, и, вслед за этим, стремительное нарастание социально-экономических изменений, а также растущая информатизация общества оказывают влияние на суверенность психологического пространства личности. В связи с этим возрастает актуальность рассмотрения такого понятия, как психологическое пространство личности, а также осмысление такого феномена как механизм психологической защиты личности и его роли в поддержании целостности границ психологического пространства.

Таким образом, человек, постоянно вступающий во взаимодействие с окружающим миром и осуществляющий взаимный обмен информацией, подвергается всяческим внешним воздействиям, однако полностью не сливается с ним. Поддержание человеком собственной автономности достигается путём сохранности личностных границ.

С.К. Нартова-Бочавер, доктор психологических наук, определяет психологическое пространство как «субъективно значимый фрагмент бытия, определяющий актуальную деятельность и стратегию жизни человека» [3, с. 98]. Оно включает в себя совокупность физических, социальных и психологических явлений, с которыми человек себя идентифицирует. Психологическое пространство личности в своей структуре объединяет суверенность следующих пространственно-временных измерений: физического тела, территории, личных вещей, социальных связей, привычек, ценностей.

В современной психологии выделяют следующие свойства психологического пространства личности:

1. Человек ощущает пространство как свое, присвоенное или созданное им самим и в связи с этим представляющее ценность.

2. Он имеет возможность контролировать и защищать все находящееся и возникающее внутри пространства.

3. Психологическое пространство личности не рефлексивируется без возникновения проблемных ситуаций. Оно «прозрачно» и в связи с этим с трудом поддается позитивному описанию.

4. Важнейшей характеристикой психологического пространства личности является целостность его границ.

Психологическое пространство стремится к сохранению целостности своих границ, используя при этом различные доступные ему физические и психологические средства. Одним из таких средств являются индивидуально-психологические механизмы защиты личности.

Феномен психологической защиты личности впервые был отмечен в парадигме психоанализа, ярким представителем которого является Зигмунд Фрейд. Впервые термин «защита» он упомянул в своей работе «Защитные нейропсихозы» (1894 г.) [4], а позднее в работе «Этиологии истерии» (1896 г.) им были подробно описаны цель психологической защиты и ее функциональное назначение, заключающееся в ослаблении внутриличностного конфликта (напряжения), обусловленного противоречиями между инстинктивными импульсами бессознательного и интериоризированными требованиями внешней среды, возникающими в результате социального взаимодействия [5, с. 51—82].

Таким образом, механизм психологической защиты, ослабляя и минимизируя внутриличностный конфликт, ограждает сферу сознания от негативных переживаний и регулирует поведение человека, что способствует социально-психологической адаптации, повышает его приспособляемость к окружающей среде.

Однако разрешение конфликта может быть как конструктивным, так и деструктивным. Ненормативное функционирование защитного механизма может привести к деструктивному эффекту, заключающемуся в усугублении внутриличностного конфликта, искажению и отрицанию реальности, что в конечном итоге приводит к дезадаптации индивида. Конструктивное действие механизмов психологической защиты, как правило, способствуют разрешению конфликта, переживанию чувства безопасности, обеспечивает благополучие и продуктивность деятельности личности в различных сферах. Конструктивные механизмы защиты личности поддерживают сохранность границ психологического пространства личности.

Основываясь на данных теоретических положениях, нами было проведено эмпирическое исследование влияния индивидуально-психологических механизмов защиты личности на формирование психологического пространства в юношеском возрасте. Актуальность данного исследования определяется отсутствием экспериментальных данных, объясняющих зависимость между функционированием определенных видов психологических механизмов личности и формированием топологических характеристик психологического пространства личности, определяющих целостность его границ.

Исследование проводилось на студентах 2—3х курсов Смоленского Государственного университета. В исследовании приняло участие 48 человек, из которых 15 (30 %) юношей и 33 (70 %) девушки в возрасте от 19 лет до 21 года.

В нашем исследовании можно выделить следующие этапы:

1. Подготовительный этап, на котором осуществлялся подбор диагностических методик для проведения эмпирического исследования, подбор респондентов юношеского возраста.

2. Полевой этап, заключающийся в проведении диагностического исследования и сборе данных для их последующей обработки и анализа. В нашем исследовании были использованы следующие диагностические методики:

1) Индекс жизненного стиля (LSI) Х. Келлермана-Р. Плутчика;

2) Самоактуализационный тест (САТ) Э. Шострома, в адаптации Ю.Е. Алешиной, Л.Я. Гозман, М.В. Загика и М.В. Кроз;

3) Методика диагностики социально-психологической адаптации (СПА) К. Роджерса, Р. Даймонда;

4) Диагностика индивидуальных копинг-стратегий Э. Хайма.

3. Этап математической обработки данных проведенного исследования с помощью программного пакета Statistica 7.0. с использованием множественного регрессионного анализа, изучающего взаимосвязи зависимой и нескольких независимых переменных.

Множественный регрессионный анализ проводился поэтапно, при этом в качестве зависимой переменной поочередно использовались шкалы самоактуализационного теста (САТ), методики диагностики социально-психологической адаптации (СПА), методики диагностики индивидуальных копинг-стратегий, а в качестве независимых переменных были использованы шкалы опросника индивидуального жизненного стиля, соответствующие восьми видам индивидуально-психологических механизмов защиты личности (отрицание, вытеснение, регрессия, компенсация, проекция, замещение, интеллектуализация, реактивное образование).

В ходе применения множественного регрессионного анализа на уровне значимости $p = 0,05$ нами были выявлены следующие корреляционные связи между шкалами опросника индивидуального жизненного стиля и самоактуализационного теста (САТ), приведенные в Таблице 1, где R — коэффициент корреляции между зависимой переменной и независимыми переменными, β (beta) — коэффициент, отражающий вклад в зависимую переменную наиболее значимых независимых переменных.

Таблица 1.

Результаты множественного регрессионного анализа шкал опросника индивидуального жизненного стиля и самоактуализационного теста

№ п/п	Шкалы САТ	R	β
1	Ориентация во времени	0,72	Проекция (beta = -0,36) Замещение (beta = -0,43)
2	Опора на себя	0,64	Регрессия (beta = -0,31) Проекция (beta = -0,44)
3	Ценностные ориентации	0,79	Регрессия (beta = -0,38) Проекция (beta = -0,53)
4	Гибкость поведение	0,71	Отрицание (beta = -0,29) Проекция (beta = -0,74)
5	Сензитивность	0,54	Отрицание (beta = -0,34)
6	Спонтанность	0,57	Проекция (beta = -0,55)
7	Самоуважение	0,78	Регрессия (beta = -0,51)
8	Самопринятие	0,46	
9	Взгляд на природу человека	0,57	Проекция (beta = -0,32)
10	Синергичность	0,66	Проекция (beta = -0,43) Отрицание (beta = -0,32)
11	Принятие агрессии	0,60	Замещение (beta = 0,44) Регрессия (beta = -0,38)
12	Контактность	0,53	Регрессия (beta = -0,37) Проекция (beta = -0,48)
13	Познавательные потребности	0,73	Реактивное образование (beta = -0,49) Компенсация (beta = -0,46) Вытеснение (beta = -0,44)
14	Креативность	0,77	Замещение (beta = -0,45) Реактивное образование (beta = -0,69)

Из данной таблицы видно, что между зависимыми и независимыми переменными были зарегистрированы отрицательные корреляционные связи, характеризующие следующий вид взаимосвязи между переменными: при уменьшении значения независимой переменной пропорционально увеличиваются значения зависимой переменной. Таким образом, можно сделать вывод — чем меньшую выраженность имеет данная психологическая защита, тем большее развитие приобретает данное психологическое качество личности. Шкала опросника САТ «самопринятие» имеет малый коэффициент корреляции с независимыми переменными, свидетельствуя о том, что включенные в уравнение множественной регрессии независимые переменные не в полной мере описывают зависимую переменную.

Следующим шагом стало использование множественного регрессионного анализа для установления корреляционных связей между шкалами опросника индивидуального жизненного стиля и методики диагностики социально-психологической адаптации (СПА) на уровне значимости $p = 0,05$. Результаты данного статистического анализа приведены в Таблице 2.

Таблица 2.

Результаты множественного регрессионного анализа шкал опросника индивидуального жизненного стиля и методики диагностики социально-психологической адаптации

№ п/п	Шкалы СПА	R	β
1	Адаптивность	0,64	Регрессия ($\beta = -0,37$) Проекция ($\beta = -0,29$)
2	Дезадаптивность	0,79	Проекция ($\beta = ,0325$) Регрессия ($\beta = 0,268$)
3	Принятие себя	0,75	Реактивное образование ($\beta = -0,45$)
4	Непринятие себя	0,73	Вытеснение ($\beta = 0,332$)
5	Принятие других	0,64	Проекция ($\beta = -0,42$)
6	Непринятие других	0,74	Проекция ($\beta = 0,445$) Вытеснение ($\beta = 0,337$)
7	Внутренний контроль	0,53	Регрессия ($\beta = -0,46$)
8	Внешний контроль	0,73	Отрицание ($\beta = -0,27$) Регрессия ($\beta = 0,357$)
9	Доминирование	0,55	Реактивное образование ($\beta = -0,39$)
10	Ведомость	0,67	Интеллектуализация ($\beta = -0,32$)
11	Эскапизм	0,80	Проекция ($\beta = 0,379$) Вытеснение ($\beta = 0,348$)

Данные, представленные в Таблице 2, иллюстрируют наличие как отрицательных корреляционных связей между зависимыми и независимыми переменными, так и положительных связей. Наличие положительной корреляционной связи характеризует следующий вид взаимосвязи между переменными: при увеличении значения независимой переменной пропорционально увеличивается значение зависимой переменной. Таким образом, большая выраженность определенного механизма психологической защиты предполагает большее развитие данной психологической характеристики личности.

Завершающим шагом статистического анализа полученных данных стало множественное регрессионное исследование корреляционных связей между

шкалами опросника индивидуального жизненного стиля и методики диагностики индивидуальных копинг-стратегий на уровне значимости $p = 0,05$. Данные, полученные в ходе статистической обработки, представлены в Таблице 3.

Таблица 3.

Результаты множественного регрессионного анализа шкал опросника индивидуального жизненного стиля и методики диагностики индивидуальных копинг-стратегий

№ п/п	Шкалы опросника индивидуальных копинг-стратегий	R	β
1	Игнорирование	0,58	Реактивное образование (beta = -0,47) Вытеснение (beta = -0,39)
2	Смирение	0,57	Компенсация (beta = -0,42)
3	Диссимуляция	0,64	Проекция (beta = 0,340) Реактивное образование (beta = -0,40) Замещение (beta = -0,53)
4	Сохранение самообладания	0,55	Регрессия (beta = -0,50) Интеллектуализация (beta = -0,34) Реактивное образование (beta = 0,328)
5	Проблемный анализ	0,68	Вытеснение (beta = -0,31) Регрессия (beta = -0,36) Интеллектуализация (beta = 0,292) Замещение (beta = 0,312) Компенсация (beta = 0,305)
6	Относительность	0,48	
7	Религиозность	0,67	Интеллектуализация (beta = -0,30) Вытеснение (beta = 0,402) Отрицание (beta = -0,43)
8	Растерянность	0,47	
9	Придача смысла	0,58	Интеллектуализация (beta = 0,303) Замещение (beta = -0,32) Компенсация (beta = -0,38)
10	Установка собственной ценности	0,67	Отрицание (beta = -0,61) Интеллектуализация (beta = 0,364) Проекция (beta = -0,32) Регрессия (beta = 0,320)
11	Эмоциональная разрядка	0,55	Вытеснение (beta = -0,36)
12	Подавление эмоций	0,54	Вытеснение (beta = 0,31)
13	Оптимизм	0,48	
14	Пассивная кооперация	0,42	
15	Самообвинение	0,57	Реактивное образование (beta = 0,380)
16	Агрессивность	0,53	Проекция (beta = 0,534)
17	Отвлечение	0,39	
18	Альтруизм	0,69	Замещение (beta = -0,32) Компенсация (beta = -0,58)

19	Активное избегание	0,51	Вытеснение (beta = 0,248) Интеллектуализация (beta = 0,245)
20	Компенсация	0,60	Отрицание (beta = -0,40)
21	Конструктивная активность	0,63	Отрицание (beta = -0,34) Регрессия (beta = -0,49) Проекция (beta = -0,34)
22	Отступление	0,50	Замещение (beta = -0,40) Вытеснение (beta = 0,311)
23	Сотрудничество	0,31	
24	Обращение	0,66	Интеллектуализация (beta = -0,35) Замещение (beta = 0,315) Проекция (beta = -0,59)

Анализируя данные Таблицы 3, можно отметить, что такие копинг-стратегии как относительность, растерянность, оптимизм, пассивная кооперация, отвлечение и сотрудничество имеют малый коэффициент корреляции с независимыми переменными, что означает недостаточное участие данных независимых переменных в описании этих копинг-механизмов. Остальные же копинг-стратегии имеют как положительные, так и отрицательные корреляционные связи с индивидуально-психологическими механизмами защиты.

Таким образом, исходя из результатов регрессионного анализа можно сделать вывод: такие индивидуально-психологические механизмы защиты личности, как проекция, регрессия и вытеснение, являясь наиболее деструктивными среди других механизмов защиты, способны отрицательно влиять на формирование психологических качеств личности, описывающих структуру психологического пространства личности, тем самым повышая уязвимость его границ по отношению к внедрениям извне.

Список литературы:

1. Анастаси А. Психологическое тестирование. — М.: Педагогика, 1982. кн. 1 — 320 с., кн. 2 — 336 с.
2. Нартова-Бочавер С.К. Понятие «психологическое пространство личности» и его эвристические возможности // Психологическая наука и образование. 2002. № 1. С. 35—42.

3. Нартова-Бочавер С.К. Психологическое пространство личности: Монография. — М.: Прометей, 2005. — 312 с.
4. Freud S. The defence nearo-psychozes // The collected Papers: in 10 v. — N.Y.: Collier Books, 1963. — v. 2. — P. 67—81.
5. Freud S. Histerie und Angst, Studienausgabe B. 6. Fischer Verlag, Frankfurt am Mein, 1971, S. 359.

ОДИНОЧЕСТВО МОЛОДЕЖИ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Полтанова Екатерина Андреевна

*студент Санкт-Петербургского Государственного Технологического
Института (Технический Университет),
РФ, г. Санкт-Петербург*

Берсенева Надежда Васильевна

*научный руководитель, преподаватель
Санкт-Петербургского Государственного Технологического Института
(Технического Университета),
РФ, г. Санкт-Петербург*

«Одиночество — это когда некому подать тебе стакан воды в старости».

Сложился стереотип, что одинокими можно назвать только пожилых людей, отмечающих свою старость в одиночестве, вдали от вечно бодрых, вечно занятых детей и внуков, — детей большого города, но это не так. Одиночество также отмечают у дошкольника, школьника младшего возраста, юноши и зрелого человека, однако самыми опасными являются симптомы одиночества и отчуждения у подростков, потому что они ищут себя, свой путь в жизни, они взрослеют, становятся самостоятельными, ищут идеалы, на модели поведения которых в последствие будут опираться.

Современного подростка окружает накаленная атмосфера: слишком быстро меняется мода, следование которой обязательно выйдет в копеечку, слишком быстро меняются социальные нормы, устои общества — все люди разные, не каждому угодишь. Подростку банально сложно взрослеть — он дизадаптирован. Здесь большую роль играет близкое окружение подростка, в частности — его семья. Если родители ведут несправедливый образ жизни или мало занимаются своими прямыми обязанностями, то подростки начинают испытывать сильные фрустрации от непонимания. Следствие — одиночество. Невозможность его преодоления приводит к суицидальным наклонностям. Ранее проблема одиночества молодежи не изучалась, поскольку, фактически, не считалась проблемой, но позже она начала рассматриваться такими психологами, как С.А. Бадмаев, Р. Вудворс, Е.В. Кучинская, В. Ландшеер,

Е.М. Муравьев, К.Н. Поливанова, Ф.А. Хайек и др. В их научных работах приводятся данные, касающиеся истоков возникновения самой проблемы. Много рассматривается социально-психологических, социально-педагогических вопросов, возникающих в связи с одиночеством молодежи, в том числе и о проблемах девиантного поведения. Особую актуальность проблема преодоления одиночества молодежи приобретает в связи с востребованностью идей социальной психологии и социальной педагогики, гуманистической педагогики, необходимостью организации социально-педагогической и психологической работы в различных социумах как личностной помощи молодым людям. Особое значение имеет создание условий для самореализации личности, побуждения человека к активизации личностных ресурсов и самопомощи в преодолении жизненных трудностей, в том числе одиночества.

Человек в полной мере ощущает одиночество, когда взаимодействие с личностно значимыми для него людьми сводится к минимуму. Однако, он так же может чувствовать себя одиноким, находясь в компании (если, к примеру, не знаком ни с кем из присутствующих). Динамика одиночества, как психического состояния, зависит еще и от представлений подростка об отношениях со сверстниками. Таким образом, подросток, имеющий сильную потребность в общении, будет чувствовать себя одиноким, даже находясь в компании одного-двух человек. И наоборот, подросток не будет ощущать покинутости, если находится в слабой зависимости от окружающего мира.

Одинокий подросток видит себя малопривлекательным для других. Он чувствует злость, печаль и глубокое несчастье, потому что, как он считает, его никто не любит. И он начинает избегать всяких контактов в социуме, сам себя изолирует. Одинокий подросток зачастую излишне подозрителен, импульсивен, раздражителен, напуган, беспокоен и разбит. Он более пессимистичен, чем неодинокий подросток, чувствует к себе жалость, от общения со сверстниками ожидает лишь неприятности, сулит самому себе негативное будущее. Малоразговорчив, незаметен, печален, нередко выглядит уставшим и сонливым.

Профессор Качоппо и его коллеги провели анализ двадцати самых качественных работ, в которых были приведены результаты различных экспериментов по избавлению от чувства одиночества. Всего было выявлено четыре основных метода, которые использовались при терапии:

1. совершенствование социальных навыков (навыков общения);
2. предоставление социально-психологической поддержки;
3. создание возможностей для социального взаимодействия и общения;
4. работа с социальной когнитивной сферой (изменение мыслей о себе и о других) [4].

В Санкт-Петербургском государственном технологическом институте среди студентов первого курса был проведен опрос, состоящий из девяти вопросов. В опросе участвовало 36 человек. Результаты суммированы и представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Результаты опроса на выявление уровня общительности

Вопросы	Да	Наверное	Нет		
1) Часто ли вы выбираете для себя круг общения?	61 %	14 %	22 %		
2) Общаетесь ли вы только с людьми со схожими интересами?	6 %	14 %	72 %		
3) Слушаете ли вы музыку или читаете ли книгу в компании друзей?	31 %	3 %	64 %		
4) Предпочитаете ли вы общаться по социальным сетям, нежели лицом к лицу?	5 %	28 %	63 %		
5) Общаетесь ли вы с людьми, с которыми не хотите общаться?	41 %	5 %	50 %		
6) Часто ли вам кажется, что вас не понимают?	36 %	18 %	44 %		
7) Нравится ли вам общаться с сокурсниками?	63 %	16 %	16 %		
8) Хорошие ли у вас отношения с родителями?	83 %	13 %	0 %		
9) Часто ли вы гуляете?	61 %	11 %	Не с кем	Лень	Нет времени
			13 %	5 %	5 %

На основе этих данных можно сделать выводы о том, что молодежь серьезно относится к «подборке» своего круга общения; практически половина чувствует себя лишними в больших компаниях и не могут поддержать разговор; существует маленький процент людей, которые уже не могут общаться лицом к лицу и предпочитают анонимность или социальные сети; иногда ребята общаются с теми людьми, с которыми не хотят общаться,

и от этого их социальная активность падает — некоторым даже не с кем погулять.

Процесс преодоления одиночества молодёжи будет более эффективным, если: данная проблема будет подниматься в стенах образовательных учреждений посредством опросов, бесед, в процессе которых будут выявляться причины возникновения проблемы и методы ее решения; повысится психолого-педагогическая и реабилитационная культура родителей с целью профилактики предрасположенности личности к одиночеству и изменится отношение общества к самой проблеме.

Список литературы:

1. Оршанская М.В. Влияние фрустраций на социализацию подростков: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.психол.н.: Спец. 19.00.13 СПб., 2004. — 21 с.
2. Казанская В.В. Подросток. Трудности взросления: книга для психологов, педагогов, родителей — СПб.: Речь, 2011. — 112 с. Немов Р.С. Психология: Учеб. для студ. высш. пед. учебн. заведений: В 3 кн. — 4-е изд. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2002. — Кн. 1: Общие основы психологии. — 688 с.
3. Немов Р.С. Психология: Учеб. для студ. высш. пед. учебн. заведений: В 3 кн. — 4-е изд. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2002. — Кн. 1: Общие основы психологии. — 688 с.
4. Новых А. Эзоосмос — Киев.: Сэнсэй, 2010 — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://sokrovennik.ru/chtoby-spravitsya-s-odinochestvom-izmenite-mysli> (Дата обращения 02.04.2015).

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ-УЧАСТНИКОВ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ О ПРОТИВНИКЕ

Пономарева Ольга Юрьевна

*студент Южного федерального университета,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

Самойлина Татьяна Григорьевна

*научный руководитель, доц. Южного федерального университета,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

В статье представлено современное состояние изученности проблемы формирования образа противника у военнослужащих. Обозначены основные направления и задачи рассматриваемого вопроса. Раскрываются основные категории и понятия. Проведено эмпирическое исследование и определены социально-психологические характеристики образа противника в представлении военнослужащих-участников боевых действий.

Помимо овладения профессиональными навыками и умениями, военнослужащему следует успешно адаптироваться к различным ситуациям, возникающим в процессе службы; иметь высокую психологическую готовность к ведению боевых действий, в том числе быть готовым к встрече с противником лицом к лицу. Можно с уверенностью утверждать, что образ «противника» в представлении военнослужащих совсем иной, нежели образ «чужого», «постороннего» или «маргинала» и т.д.

Проблемой образа противника в разное время занимались следующие исследователи. Так Альперович В.Д. рассматривала образ врага с точки зрения трансформации его в период взрослости [1]. Гасанов И.Б. особое внимание уделял образу врага и национальным стереотипам, как общественным феноменам [4]. Кринко Е.Ф. изучал образ противника через призму и панораму процессов, происходящих в сознании людей в 1941—1945 гг. [5]. Лабунская В.А. совместно с Тулиновой Д.Н. разрабатывали внешний облик в структуре представлений о враге на различных жизненных этапах [6] и др.

К настоящему моменту времени, несмотря на множество направлений, теорий и концепций, изучающих образ противника, до сих пор нерешен ряд

частных вопросов. Например, не раскрыт образ противника военных конфликтов в представлении военнослужащих современных Вооруженных Сил с психологической точки зрения. К тому же устарели рекомендательные методические материалы по программе развития психологической готовности военнослужащих к встрече с противником. В связи с этим, представляется особо актуальным проведение исследования, направленного на изучение образа противника в представлении военнослужащих-участников боевых действий.

Цель исследования — изучить образа противника в представлении военнослужащих — участников боевых действий.

Основные задачи нашего исследования:

- провести теоретический анализ состояния изученности проблемы;
- подобрать методический инструментарий, в том числе разработать опросник, направленный на определение значимых характеристик образа противника у военнослужащих;
- выявить структурные компоненты образа противника, которые состоят из следующих блоков: социально-демографические и личностно-психологические характеристики;
- составить социально-психологический образ противника.

Объект исследования — образ противника в представлении военнослужащих-участников военных конфликтов.

Предмет исследования — социально-психологические характеристики образа противника в представлении военнослужащих-участников военных конфликтов.

В качестве респондентов исследования выступили военнослужащие, участвовавшие в вооруженных конфликтах, в количестве 70 человек, возраст 36—55 лет. Все участники были разделены на две группы по опыту участия в разных по локализации боевых конфликтах. В первую группу вошли участники чеченского конфликта в количестве 38 человек, во вторую — грузино-южноосетинского, в количестве 32 человек.

Гипотеза исследования:

1. Социально-психологическое содержание представлений о противнике будет различным в зависимости от места локализации вооруженного конфликта, в котором участвовали военнослужащие.

2. Представления о противнике у военнослужащих, участвовавших в грузино-южноосетинского конфликте, будут носить более выраженный враждебно-непримиримый характер по сравнению с представлениями военнослужащих-участников чеченских событий.

Методы исследования: теоретический анализ, метод психологической диагностики, метод экспертного оценивания, метод математической статистики (корреляционный анализ: коэффициент конкордации (W); непараметрический χ^2 -критерий Пирсона) [8, с. 175; 199; 201].

Для решения эмпирических задач был модифицирован опросник «Оценка террористической угрозы» (Т.Г. Самойлиной, Н.В. Серединой) [7, с. 104—105], методику «Социально-психологические характеристики представлений о Друге и Враге» (В.Д. Альперович) [2], использовали Цветовой тест отношений, далее ЦТО (Е.Ф. Бажина, А.М. Эткинда) [10].

Для статистической обработки полученных массивов данных в эмпирической части исследования использовались следующие компьютерные программы: “Microsoft Excel 7.0” и “STATISTICA” (версия 10.0).

Согласно этимологическим словарям понятие «образ» происходит от праславянского «... *образъ* «нечто отраженное, вырезанное» [9, с. 46]. Например, в психологической науке Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. под образом понимают чувственное и рациональное содержание явление внутренней картины мира (психики человека), которое направлено на пространственно-временную организацию всей поступающей информации [3, с. 365]. В философии образ связан с познанием мира и формированием мировоззренческих идеалов, ценностей и установок. Образ, как междисциплинарное понятие, является многогранным и многоликим, включающим в себя, как

и положительные характеристики (соперничество, справедливость), так и негативные (враждебность, агрессию, нападение).

Согласно этимологическому словарю понятие «противник» 1) «тот, кто противодействует кому-, чему-либо, враждебно относится к кому-, чему-либо; враг, недоброжелатель; вражеское войско, неприятель;», 2) «соперник в состязании, борьбе»; [9, с. 273]. В военном деле противник понимается как военнослужащий вражеской армии. Так же различают реального, потенциального и условного противника. Среди русского офицерства и согласно военному законодательству правомерность использования приобретает понятие «противник» нежели «враг».

В связи с этим «образ противника» в настоящей статье следует понимать, как наглядное представление и внутренние компоненты субъекта, противостоящем в конфликтной ситуации. Таким образом, в ходе теоретического анализа были определены базовые категории исследования.

Эмпирическая часть исследования была проведена в период с февраля 2013 по апрель 2015. По результатам проведенного исследования все респонденты описывают противника с негативной стороны, характеризуя его как варвара, злого, агрессивного, жестокого, несущего в себе смерть, являющимся воплощением жадности, сочетающего в себе трусость, подлость, корысть, отсутствие моральных ценностей (56 %). Возможность перехода противника в союзники осуществляется при наличии таких критериев, как извинение (60 %), раскаяние (40 %), признание ошибок (25 %), «переход на мою сторону» (23 %), при условии, что самим респондентам выгодно наличие такого союзника (52 %). Другими словами, военнослужащие независимо от опыта участия в боевых действиях на различных территориях РФ дают негативную оценку личностных качеств противника. Это подтверждается и степенью согласованности экспертов в данном вопросе, которая является достаточно высокой (коэффициент конкордации (W) составляет 0,90 в 1 группе и 0,88 во второй. Значимость коэффициента конкордации была проверена при помощи χ^2 -критерия Пирсона. В обеих

группах выявлена высокая значимость коэффициента конкордации (χ^2 наблюдаемый больше χ^2 табличного), что свидетельствует о правомерности использования полученных результатов в дальнейшем (Таблица 1).

Таблица 1.

**Оценка значимости коэффициента конкордации мнений экспертов
(χ^2 -критерия Пирсона)**

Уровень значимости	в 1 группе	во 2 группе
$\alpha=0,05$	103.41* (31,17)**	100,69 (31,17)
$\alpha=0,01$	103.41 (41,64)	100,69 (41,64)

Условные обозначения: * — χ^2 наблюдаемый; ** — χ^2 табличный

Социально демографические характеристики образа противника в представлении респондентов 1 группы: мужчина (90 %), женщина (10 %), в возрасте 30—40 лет (100 %), атлетического телосложения (68 %), имеет разное семейное положение (100 %), имеет в основном низкое образование и профессиональный уровень (82 %), низкое материальное положение (52 %). Таким образом, противник представляется в основном субъектом мужского пола в возрасте от 30 до 40 лет, т. е. еще достаточно физически развитого, имеющего низкий уровень образования и материального положения. Большинство респондентов (70 %) указали на то, что противник может быть кавказцем, 30 % респондентов относят противника к любой другой национальности. Вероисповеданием противника является ислам, его радикальные направления, так ответили 62 % опрошенных.

Психологическая характеристика образа противника. В группе 1 большинство респондентов говорят о выдержке противника (78 %), эмоциональной устойчивости (62 %), проявлении свойств флегматического или сангвинического темперамента (82 %).

Социально-демографические характеристики образа противника у респондентов во второй группе: мужчина (100 %), 30—40 лет (100 %), кавказской национальности (47 %) различного телосложения (82 %), может

состоять в браке либо быть холост (82 %), имеет среднее профессиональное образование (70 %), находится в среднем материальном положении (67 %), исповедует любые религии (53 %).

Психологическая характеристика образа противника. Во группе 2 образ противника обладает вспыльчивым характером и холерическим темпераментом (85 %), низким уровнем выдержки (64 %), средним уровнем самоконтроля (55 %), эмоциональной лабильностью (78 %).

В вопросах социально-демографических характеристик (половозрастные, этническая принадлежность и др.) основная часть военнослужащих схожи во мнении, однако, в вероисповедании, психологических характеристиках мнения разошлись, что может свидетельствовать о влиянии локализации боевых действий, опыт которых имеется у военнослужащих.

На основании доминирования цвета можно выявить эмоциональный настрой респондентов, а так же положительное либо отрицательное эмоциональное отношение к противнику.

Таблица 2.

Цветовые выборы предпочитаемых цветов [в %]

	1 и 2 место								3 и 4 место							
1 группа	0	18	30	55	79	16	1	1	0	18	61	42	21	55	3	0
2 группа	0	16	75	25	69	15	0	0	0	16	20	68	26	67	3	0

Как видно из Таблицы 2, доминирующими в 1 группе являются желтый и красный цвета, во 2 группе зеленый и желтый; затем во второй позиции стоит диада из зеленого и фиолетового в 1 группе, красного и фиолетового во 2 группе; третью позицию в обеих группах занимают синий и коричневый (Таблица 3); в качестве отвергаемых цветов выступают серый и черный в обеих группах (там же).

Таблица 3.

Цветовые выборы отвергаемых цветов [в %]

	5 и 6 место								7 и 8 место							
1 группа	18	64	9	3	0	26	60	20	82	0	0	0	0	3	36	79
2 группа	23	65	5	5	5	18	62	17	77	3	0	2	0	0	35	83

Таким образом, цветовой выбор военнослужащих обеих групп обнаружил у них наличие положительного настроения, как базового исходного состояния; актуализации лидерских тенденций и стремления преодолеть трудности. В то же время участники Чеченского вооруженного конфликта характеризуются стремлением к контактам, общению, эмоциональной вовлеченности, в то время как для участвовавших в Грузино-южноосетинских событиях характерно отстаивание собственных установок, упорство, противодействие обстоятельствам, практичность и трезвость суждений, рационализм.

Таблица 4.

Оценка значимости коэффициента конкордации мнений военнослужащих в цветовом выборе (χ^2 -критерия Пирсона)

Уровень значимости	в 1 группе	во 2 группе
$\alpha=0,05$	197.17 * (14.07)**	180.91 (14.07)
$\alpha=0,01$	197.17 (18,48)	180.91 (18,48)

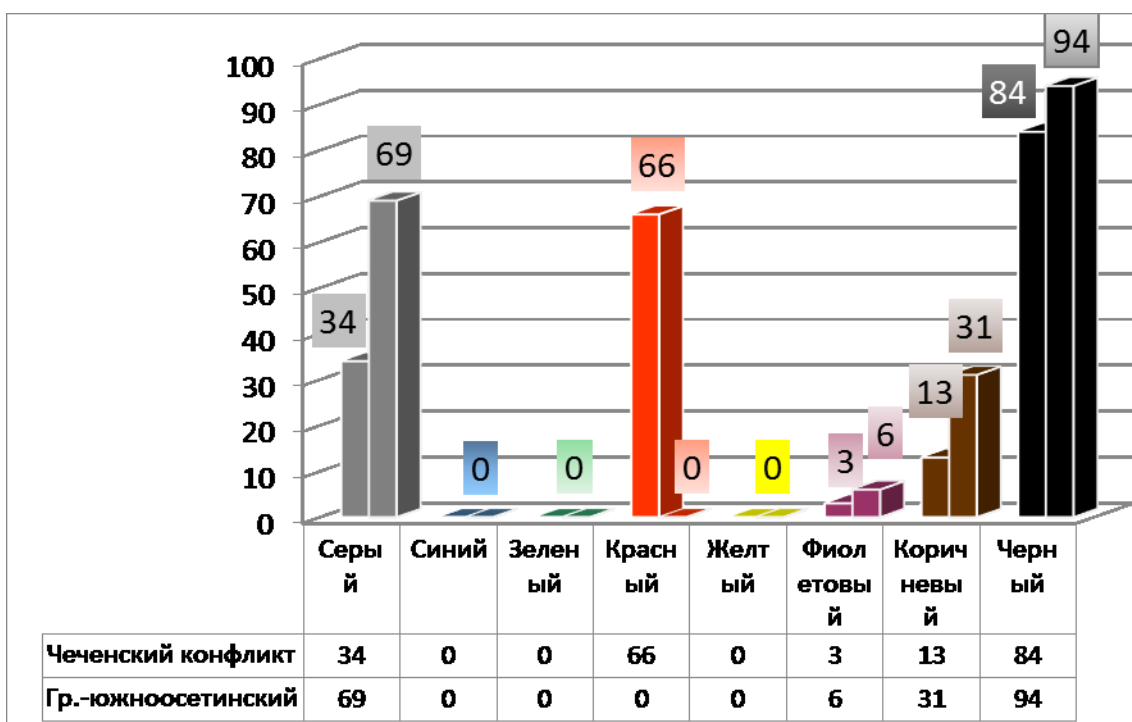
Условные обозначения: * — χ^2 наблюдаемый; ** — χ^2 табличный

Согласованность мнений военнослужащих в цветовом выборе является достаточно высокой, что подтверждает коэффициент конкордации: $W=0,74$ в первой группе и $W=0,8$ во второй. Значимость полученных результатов проверена при помощи χ^2 -критерия Пирсона. На основе полученных статистических данных (Таблица 4), основные выводы по цветовому выбору являются достоверными и могут использоваться в дальнейших исследованиях.

При выборе цветов, ассоциирующих с противником, респонденты обеих групп обнаружили негативное отношение к противнику (Рисунок 1). Вместе с тем, военнослужащие, участвовавшие в чеченских событиях, испытывают наступательные тенденции по отношению к противнику, желание преодолеть конфликт между надеждой на благоприятный исход и необходимостью принятия ответственных решений, от которых зачастую зависела жизнь личного состава.

Участники же грузино-южноосетинского конфликта продемонстрировали более выраженный враждебно-непримиримый характер по отношению к противнику, стремление отстаивать собственную позицию, противодействовать провокациям со стороны противника.

Рисунок 1. Ассоциативные цветовые выборы с противником (1 и 2 места) [в %]

Согласованность военнослужащих обеих групп в вопросе образа противника была проверена при помощи коэффициента конкордации и равна показателю выше среднего ($W=0,78$) в 1 группе и ($W=0,82$) во 2 группе, что позволяет сделать вывод о достаточно тесной согласованности мнений военнослужащих. χ^2 -критерия Пирсона показал, что результаты правомерно использовать, и они являются достоверными (Таблица 5).

Таблица 5.

Оценка значимости коэффициента конкордации мнений военнослужащих в ассоциации цвета с противником (χ^2 -критерия Пирсона)

Уровень значимости	в 1 группе	во 2 группе
$\alpha=0,05$	208.57* (14.06)**	182.94 (14.06)
$\alpha=0,01$	208.57 (18,48)	182.94 (18,48)

Условные обозначения: * — χ^2 наблюдаемый; ** — χ^2 табличный

Таким образом, в настоящем исследовании проведен теоретический анализ проблемы образа противника; подобран методический инструментарий; разработан опросник, направленный на определение значимых характеристик

образа противника у военнослужащих; на основании результатов эмпирической части исследования составлен собирательный психологический образ противника.

В рамках практического применения данного исследования планируется написание методических пособий рекомендательного характера для военнослужащих с целью формирования психологической готовности к встрече с противником.

Список литературы:

1. Альперович В.Д. Трансформации социально-психологических характеристик представлений взрослых о Враге и Друге: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.05. — Ростов-на-Дону: ЮФУ, — 2010. — 22 с.
2. Альперович В.Д., Басангова А.А. Представления взрослой личности о Враге в связи с ее отношениями к другим людям и этнической идентичностью // Концепт. — 2014. — № 09 (сентябрь) — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://e-koncept.ru/2014/14229.htm> (Дата обращения 10.10.2014).
3. Большой психологический словарь /Сост. и общ. ред. Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко, СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003 г. — 672 с.
4. Гасанов И.Б. Национальные стереотипы и «образ врага» // Чернявская Ю. Психология национальной нетерпимости. Хрестоматия. — Минск: Харвест, 1998. — 560 с.
5. Кринко Е.Ф. Образы противника в массовом сознании советского общества в 1941—1945 годах. // Российская история. — 2010. — № 5. — С. 74—88.
6. Лабунская В.А. Внешний облик в структуре представлений о Враге и Друге на различных этапах жизненного пути // Психология человека в современном мире. — 2009. — Т. 1. — С. 220—228.
7. Самойлина Т.Г., Середина Н.В. Содержание представлений о террористе и террористической угрозе у жителей разных регионов Южного федерального округа РФ // Российский психологический журнал. — 2010. — Т 7. — № 5-6 — С. 103—107.
8. Фёрстер Э., Рёнц Б. Методы корреляционного и регрессионного анализа. Руководство для экономистов. Перевод с немецкого и предисловие В.М. Ивановой — М.: «Финансы и статистика», 1983 г. — 304 с.
9. Этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. / сост. А.К. Шапошников. — М.: Флинта: Наука, 2010. — Т. 2. — 584 с.
10. Эткин А.М. Цветовой тест отношений // Общая психодиагностика: основы психодиагностики, немедицинской психотерапии и психологического консультирования / Под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. — С. 221—228.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА И ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ

Шарина Алена Сергеевна

*студент Национального исследовательского
Томского Политехнического Университета,
РФ, г. Томск*

Байгильдина Юлия Анатольевна

*студент Национального исследовательского
Томского Политехнического Университета,
РФ, г. Томск*

Чагина Екатерина Васильевна

*студент Национального исследовательского
Томского Политехнического Университета,
РФ, г. Томск*

Деркач Алёна Игоревна

*студент Национального исследовательского Томского Политехнического
Университета,
РФ, г. Томск*

Вторушин Николай Анатольевич

*научный руководитель, старший преподаватель Национального
исследовательского Томского Политехнического Университета,
РФ, г. Томск*

Термин «культура» в отношении организаций со временем стало означать преобладающую систему ценностей и ожиданий сотрудников. Организационную культуру можно отнести к двум сторонам одной медали, одна сторона-разделяемые нормы и ценности поведения, другая — ожидания. Внешне организация представляет собой очевидную культуру, в которой проявляется характер управления, а внутри организация скрывает в себе культуру, хранящую в себе мнение персонала и руководства о том, что действительно важно для организации, а также их отношение друг к другу.

Повышение образовательного уровня персонала, динамизм, новые условия управления, изменение мотивации стали для организации и персонала сильным толчком в развитии организационной культуры во всем ее разнообразии и обязали менеджера пересмотреть отношение к организационной культуре. Сейчас же, службы управления поменяли отношение не только к культуре

организации, но и стали активно использовать ее для повышения эффективности производства, адаптивности, конкурентоспособности и управления.

К сегодняшнему моменту не существует единого понятия «организационная культура», впрочем, можно выделить одно, которое наиболее обширно раскрывает суть этого понятия.

Организационная культура — система общих действий, ценностей и убеждений, которые развиваются в организации, и которыми члены организации руководствуются в своем поведении.

Культура организации помогает работникам ощутить их идентичность, несет в себе несомненные наставления о том, как предприятию, возможно, чего-то достигнуть, равным образом содействует стабильности социальной системы, в которой люди находятся постоянно. Увы, люди не признают собственную культуру, до тех пор, пока она не всплывет публично либо пока не познают новую культуру на личном опыте. Именно в этом главная причина довольно затянувшегося пренебрежения организационной культуры учеными и менеджерами. Язык, символы, повседневные нормы и процедуры, стиль лидерства и формирование успеха в организации, именно в этих качествах проявляется организационная культура.

Вырабатывая меры воздействия на культуру организации, основываются ее главные принципы формирования. Указателями нужных перемен в культуре организации являются повышение абсентеизма и текучести, уменьшение производительности, происхождение конфликтов сотрудников с заведующими и т. п.

Успех организации подразумевает высшую степень сопоставимости и культуры организации. Для достижения этого, можно обозначить следующие подходы:

- не воспринимается культура, затрудняющая эффективное выполнение выбранной стратегии;
- система управления придерживается существующей в организации культуры.

- возникает попытка поменять культуру в согласовании с избранной стратегией;
- стратегия приспособливается под имеющуюся организационную культуру.

На формирование организационной культуры руководство предприятия может повлиять двумя способами. Первый способ заключается в том, чтобы поставленная оценка свержу, заинтересовала большинство сотрудников компании. Это подразумевает присутствие чистосердечных собственных обещаний фаворита по отношению к ценностям, в какие он верует. Использование второго способа наступает с нижних ступеней организации. Менеджеры обязаны следить за всей организацией, они должны знать, что в ней происходит, при этом пытаться пошагово повлиять на организационную культуру.

Существует семь шагов совершенствования организационной культуры, с помощью которых можно ускорить вовлечение сотрудников изменение культуры организации, уменьшить их сопротивление, объяснить, на что будет акцентироваться новая культура, представить, что останется в организации постоянным, и построить систему целей и действий, воплощение которых с самого основания затронет движущие силы культурных конфигураций.

Шаг 1. Диагноз сегодняшнего состояния и приобретения консенсуса:

Во-первых, нужно обозначить ведущих профессионалов в области многообещающих представлений об организационной культуре в целом. Во-вторых, следует собрать данных людей для того, чтобы согласоваться во взгляде на сегодняшнюю организационную культуру. Значимо мнение тех лиц, которые представляют себе предприятие иным, чем другие.

Если количество оценивающих людей, многолико, то будет лучше поделить их на несколько групп, и каждая группа, должна будет создать всеобщую диаграмму культуры. Очень принципиально рассмотреть предпосылки, которые наводят то или иное лицо к его рейтинговому оцениванию организационной культуры. Когда каждая подгруппа добьется

консенсуса в определении профиля сегодняшней культуры организации, их резидентов нужно собрать и составить общий согласованный профиль.

Шаг 2. Диагноз и приобретение консенсуса в осмысливании грядущей организационной культуры:

Второй шаг повторяет действия первого шага, но устремляя внимание на преимущественной культуре. Обсуждение сегодня существующей культуры нужно проводить отдельно от обсуждения преимущественной культуры так, чтобы эти обсуждения не смогли повлиять друг на друга. Дискуссии было бы хорошо проводить по вопросам, наиболее ценных для процесса в целом.

Шаг 3. Осмысление результатов:

Нужно определить профили существующей и преимущественной культуры и ясно обозначить различия. Даже маленькое продвижение может быть более важным, чем значительные преобразовательные процедуры. Не менее важным, являются малые перемены в определенном типе культуры, они также трудноосуществимы, как и большие. Значение различия между типами сегодняшней и преимущественной культуры, графически определяемого, дает точное понятие, на каких вопросах нужно сконцентрировать внимание. Также существует важная составляющая этого шага, которая осуществляет поиск специалистов, обеспечивающих успех в переменах культуры.

Шаг 4. Истории — иллюстрации:

Этот шаг дает членам команды выбрать два-три события или случая, примерно составляющих такие ценности, какие они предпочли бы перенести в грядущую культуру организации.

Шаг 5. Стратегические действия:

По мере заслуги консенсуса команде надо принять решение, что нужно притормозить, а что поменять, чему позволить длиться, для начала процесса перемены культуры. На данном шаге нужно точно понять поведение и действия, которые нужно взять на вооружение как составную часть улучшения культуры.

Шаг 6. План реализации:

Завершающим шагом являются разработка реализации плана. Данный план станет основанием процесса совершенствования культуры организации. Нужно выявить некое количество важных путей, которые помогут в начинании шагов; дать целевую установку по основным темам, показанных в описании шагов 4 и 5. Очень важно точно выявить принципы поведения, которые нужно развить в себе или улучшить каждому сотруднику для воспроизведения новой культуры. Перемены культуры не случится, если не заинтересовать всех сотрудников предприятия, не предрасположить их к изменениям и активной поддержке.

Шаг 7. Диагноз нового состояния и приобретения консенсуса и т. д.

В заключении хотелось бы сказать, что культура является определяющей причиной преимущества долгосрочной эффективности предприятия, нужно, чтобы сотрудники, на которых направленно управление или изучение культуры организации, могли определять ее главные измерения, а также разрабатывать стратегию конфигурации культуры и могли реализовать сам процесс конфигурации.

Нужно выделить, что во многих организациях преобладает какой-то определенный тип культуры такой как: предпринимательский или бюрократический. Данные типы образуются в результате накапливания тех приоритетов, ценностей которые становятся преобладающими по мере того, как предприятие взаимодействует с внешней средой и концентрирует себя на перемены.

Перемены в культуре — дело сложное, и требует огромных временных усилий. Постепенно доводится направлять внимание на поддержание существования жизни организации и на создание уверенности в ее соответствии существующей культуре. Для того успешного изменения культуры могут быть востребованы перемены в структуре, символах, системах, штате, стратегии и стиле лидерства, а особенно в системе общественных ценностей. Как утверждает Вторушин Н.А.: «И так как культура — это, прежде всего,

система общественных ценностей, то общее признание какого-либо набора таких ценностей консолидирует, сплачивает общество» [1]. Для успешного изменения культуры должно быть достигнуто соответствие между этими факторами, и именно это достижение и является важной составляющей.

Немаловажно создать уверенность, в том, что организация с самого начала знает характер своей культуры и понимает, что именно нужно изменить. В желании измениться в лучшую сторону можно допустить ошибку. У сотрудников часто расходится мнение, и они не могут прийти к общему, они не могут определиться, что же они подразумевают под собой и к чему нужно стремиться, не приходят к консенсусу в осмысливании значений конфигураций и что они обозначают для организации. Поэтому остается неясным, что следует изменить, а что нужно прекратить, а также что следует продолжить. Стратегия из семи шагов по совершенствованию организационной культуры показывает, как можно преодолевать препятствия и управлять, изменяя культуру более систематизировано.

Список литературы:

1. Вторушин Н.А. Категория отчуждения: гносеологический анализ — [Электронный ресурс] / Н.А. Вторушин // Известия Томского политехнического университета [Известия ТПУ] / Томский политехнический университет (ТПУ). — 2008. — Т. 313, № 6: Экономика. Философия, социология и культурология. — С. 105—108.
2. Камерон К., Куин Р. Диагностика и изменение организационной культуры / Под ред. И.В. Андреевой. — СПб: Питер, 2001. — 320 с.
3. Коул Д. Управление персоналом в современных организациях. Пер. с англ. — М.: ООО «Вершина», 2004. — 350 с.
4. Управление персоналом на производстве: Учебное пособие для вузов / Под ред. Н.И. Шаталовой., Н.М. Бурносова — М.: Юнити 2003. — 381 с.

СЕКЦИЯ 8. ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

РЕАЛИЗАЦИЯ КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФИТНЕС ЦЕНТРА

***Воронина Анна Андреевна**
магистрант Уральского Федерального Университета,
РФ, г. Екатеринбург*

***Корзников Николай Ильич**
научный руководитель, канд. пед. наук, доц., преподаватель,
Уральского Федерального Университета,
РФ, г. Екатеринбург*

В современных условиях управление взаимоотношениями с клиентами становится приоритетным направлением развития организации. Это обусловлено появлением новых технологий, позволяющие организациям нацеливать предложения на выбранные сегменты рынка и даже на отдельных клиентов. Процесс формирования рыночного мышления признало ограниченность традиционного маркетинга по сравнению с потенциалом стратегий, ориентированных на клиента и на процесс удовлетворения его потребностей.

Система взаимодействия с клиентами или клиентоориентированный подход является подходом, который предусматривает создание, развитие и укрепление отношений с выбранными клиентами, увеличение его выгоды от взаимодействия с продавцом и тем самым способствуя повышению корпоративной прибыли и таким образом создавая выгодные долгосрочные отношения с клиентами.

В настоящее время клиент превратился в движущую силу, и даже компании-лидеры могут потерять свои позиции, пренебрегая своими клиентами. В этих условиях возникает необходимость поиска альтернативных путей для сохранения и тем более для получения конкурентного преимущества в работе с клиентами. В практике стратегического управления известны механизмы конкурентного преимущества, как усиление и диверсификация

конкуренции, развитие и возрастание доступности новых технологий, рост ожиданий потребителя и усиление его роли на рынке, возникновение глобального простора для операций, а также распад привычных временных рамок в нашу электронную эпоху. Все эти перемены расширили возможности организации и ускорили переход к более клиентоориентированным перспективам.

Становится очевидным тот факт, что просто предлагать отличные продукты или услуги уже недостаточно: легкость копирования и насыщение рынка могут быстро свести на нет первоначальные успехи. На передний план выходит отличие сервиса, предоставляемого на прочной и четкой основе, который требует притока и вовлечения клиентов, и потому он значительно труднее поддается имитации. Таким образом, конкурентного преимущества организация может достичь путем овладения технологиями предвидения и изучения ожиданий, предпочтений и поведения клиентов. Для этого необходимо проводить тренинги с персоналом, который обслуживает клиентов, вести диалог с клиентами и использовать информацию о практике работы других организаций по данной проблеме.

Современные информационные технологии открывают дополнительные возможности для разработки стратегии взаимоотношений с клиентами, что позволяет создавать массивы клиентских данных, гарантирует широкую обратную связь с клиентами, а также позволяет анализировать, интерпретировать и конструктивно использовать полученные данные.

Для руководителей становится актуальной проблема не только выявить потребности клиентов и оправдать их ожидания, но и как научить сотрудников понимать ожидания клиентов.

Решение данной проблемы в каждой конкретной организации может решаться разными методами. Мы решили начать с выявления ожиданий клиента. В основе ожиданий клиента лежит его личный опыт, информация, которой клиент располагает о данной услуге из различных средств массовой информации и даже сарафанного радио, особенности индивидуальных

потребностей, которые определяются финансовыми возможностями и выгодами, комфортом, безопасностью, престижем и т. п. Следует помнить, что ожидания клиента непрерывно развиваются. В своей работе сотрудники фитнес центра руководствуются разработанными критериями качества фитнес услуги на основе изучения ожиданий клиентов.

Качество фитнес услуг существенно зависит от процесса сравнения потребителем своих *ожиданий* качества услуги *до её* потребления с непосредственным *восприятием* качества услуги *в момент и после её* потребления. Восприятие качества фитнес услуги потребителем в момент её потребления происходит по двум главным аспектам: *ЧТО* потребитель получает от фитнес услуги (технический аспект качества) и *КАК* потребитель получает фитнес услугу (функциональный аспект качества). Данное понимание качества услуги легло в основу разработанных критериев качества фитнес услуги. Как известно, потребители оценивают функциональные и технические аспекты качества услуги по пяти основным критериям.

1. Материальность (оснащенность современным оборудованием, интерьеры помещений, внешний вид инструкторов и обслуживающего персонала, информационные материалы).

2. Надежность (выполнение обещанной услуги).

3. Отзывчивость (искренне желание помочь клиентам в удовлетворении своих потребностей в фитнес зале).

4. Убежденность (компетентность, ответственность, уверенность и вежливость обслуживающего персонала фитнес зала).

5. Сочувствие (выражение заботы и индивидуальный подход к потребителю фитнес услуги).

Клиентоориентированный подход охватывает всю организацию в целом, что проявляется в том, что все сотрудники ориентированы на качественное обслуживание клиента без исключения. При таком подходе к управлению руководителю необходимо создать условия для осознания сотрудниками важности понимания проблем и ожиданий клиентов и, соответственно,

овладения методами и приемами удовлетворения их потребностей. Человек, как существо социальное, очень чувствителен к характеру взаимодействия с другими людьми. Он подсознательно стремится к такому общению, которое позволит ему ощутить свою значимость, почувствовать самоуважение и получить позитивную обратную связь. В связи с этим, необходимость в обучении сотрудников клиентоориентированию становится очевидной. Обучение предполагает организацию для сотрудников курсов повышения квалификации по различным направлениям, тренингов и мастер-классов. В центре внимания — клиент и, при этом, *что и как* должен вести себя сотрудник. Приведем примеры некоторых тем:

1. Развитие навыков эффективного слушания. В данной теме рассматриваются теоретические основы и практический опыт существующих навыков эффективного слушания. Закрепление полученных знаний осуществляется в организации диалогов среди слушателей и в процессе практической работы на своем рабочем месте.

2. Умение задавать вопросы. Сотрудники знакомятся с функциями вопросов, видами вопросов и разрабатывают перечень вопросов, которые необходимо задавать клиентам.

3. Работа с претензиями. На данном занятии рассказывается о типах «сложных клиентов» и разрабатываются варианты алгоритмов поведения с каждым типом клиентов.

Работа фитнес центра, ориентированного на клиента, позволит в перспективе достичь ощутимых результатов, среди которых можно выделить такие, как:

- позитивный имидж фитнес центра;
- увеличение числа постоянных клиентов за счет привлечения новых;
- уменьшение количества жалоб и недовольных клиентов.

Руководство фитнес центра должно рассматривать реализацию клиентоориентированного подхода как генеральную линию стратегического управления. Это позволит в ближайшее время достичь лидирующего

положения по уровню сервиса на рынке фитнес услуг, конкурентного преимущества и стабильной деятельности центра.

Список литературы:

1. Пепперс Д, Роджерс М. Управление отношениями с клиентами. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2006. — 336 с.
2. Клиентоориентированный подход, или зачем нужна CRM — [Электронный ресурс]: <http://www.pcweek.ru>.

ИСТОРИКО-ЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, УЧИТЫВАЕМЫХ ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ СТАДИОНОВ

Воронина Анна Андреевна

*магистрант Уральского Федерального Университета,
РФ, г. Екатеринбург*

Энгин Юлия Владимировна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доц.
Уральского Федерального Университета,
РФ, г. Екатеринбург*

В связи с проведением Чемпионата мира по футболу в России в 2018 году, запланирована реконструкция стадионов, в частности, будет реконструирован Центральный стадион в Екатеринбурге. При реконструкции должны учитываться определенные факторы, которые позволят построить стадион, удовлетворяющий требованиям ФИФА и современным стандартам строительства стадионов.

В разное время учитывались разные факторы при строительстве стадионов. Начало строительства стадионов относится к античным временам. Первый стадион появился в Олимпии около 450 года до н. э. Активное строительство стадионов продолжалось до II века н. э., а возобновилось только в XIX в. после многовекового перерыва. Стадионы Древней Греции являлись центрами общественной жизни городов, отличались идеальными архитектурными формами, поражали своей величиной и гармонично вписывались в ландшафт. Греческий стадион выглядел так: узкое U-образное сооружение вокруг беговой дорожки длиной одна стадия. Арены Греции были предназначены для легкой атлетики (бег, метание диска и копья, прыжки), борьбы, кулачных боев, гонок на колесницах. Это определяло форму и размеры арены — от 191 x 18 до 204 x 33,4 м при вместимости трибун от 5 до 50 тыс. зрителей, размещавших иногда почти все население города. Трибуны выглядели так: прямолинейные двусторонние и также прямолинейные или закругленные в торце — трехсторонние. До наших дней сохранилось

ступенчатое расположение рядов на наклонных трибунах и доступ к местам по кольцевым проходам и лестницам.

В Древнем Риме стадион считался зрелищным сооружением. Арены предназначались для борьбы гладиаторов, зверей, для гонок на колесницах. В соответствии с назначением размеры арен были различны: от 79,35 x 47,5 и 207,5 x 38 м до 500 x 100 м, с трибунами на 15—250 тыс. чел.

Самым известным римским амфитеатром является Амфитеатр Флавиев или Колизей. Колизей был самым грандиозным античным амфитеатром. Он отличался своей величиной от всех сооружений подобного рода. Колизей представлял собой в плане эллипс. Длина его наружного эллипса равнялась 524 м, большая ось — 187,77 м, малая ось — 155,64 м, длина арены — 85,75 м, ширина — 53,62 м, высота стен составляла 48—50 метров. При таких размерах он мог вместить в себя до 87 тыс. зрителей. Амфитеатр Флавиев был построен на бетонном фундаменте, толщина которого составляла 13 метров. Архитектурно-логистическое решение, примененное в Колизее, до сих пор используется при строительстве стадионов: большое количество входов располагаются равномерно по всему периметру здания. Благодаря тому, что Колизей имел 80 входов, зрители могли заполнить его за 15 минут и покинуть за 5 минут. Четыре входа были предназначены для высшей знати и вели к нижнему ряду. Публика, не принадлежавшая к высшему сословию, входила в амфитеатр из-под арок нижнего этажа, обозначенных цифрами от I до LXXVI, и поднималась к своим местам по лестницам, которых было также 76. Места были расположены вокруг всей арены в виде рядов каменных скамей, которые поднимались одна над другой. Для императора, его семьи, сенаторов и весталок предназначался нижний ряд (подий). Там император имел свое особое возвышенное сидалище. Подий отделялся от арены стеной, достаточно высокой для того, чтобы обезопасить зрителей от нападения животных, выпущенных на нее. Выше находились места для простой публики. Они образовывали три яруса. В первом ярусе, который заключал в себе 20 рядов скамей, сидели лица, принадлежавшие к сословию всадников и городские власти. Второй ярус,

который состоял из 16 рядов скамей, предназначался для людей, имевших права римского гражданства. Зрители третьего яруса принадлежали к низшим сословиям. Стена, отделявшая второй ярус от третьего, была довольно высокой, но в то же время скамьи третьего яруса были расположены на более крутой наклонной поверхности. Целью такого устройства было дать посетителям третьего яруса возможность лучше видеть арену и все, что происходило на ней. На самом верху Колизея, во время представлений, размещались матросы императорского флота, присылаемые для натягивания над амфитеатром огромного тента для того, чтобы защитить зрителей от палящих лучей солнца или от плохой погоды.

С падением Римской империи строительство спортивных арен было прекращено до XIX века.

Таким образом, стадион как тип сооружения был создан уже в Древнем мире. Приемы, разработанные в Древнем Риме в строительстве стадионов, используются и в наши дни: трибуны, построенные по форме кругового амфитеатра, люки, используемые для выхода на трибуны, профильная вогнутая линия трибун для лучшей вместимости, многоэтажное подтрибунное пространство для коммуникаций и вспомогательных помещений; крыша; отдельные места для высшей знати. В настоящее время на стадионах строят скай-боксы для VIP-гостей. Конечно, в связи с развитием цивилизации, появились дополнительные требования к строительству стадионов, например, санитарно-гигиенические требования: место расположения спортивных сооружений в черте населенного пункта; ориентация спортивных сооружений; транспортная доступность; состояние окружающей среды (воздуха, воды, почвы); характер озеленения и площадь зеленых насаждений; уровень интенсивности шума; микроклимат спортивных сооружений (относительная температура и влажность, скорость движения воздуха). Так же, современные стадионы должны быть доступны для людей с ограниченными возможностями, т. е., оснащены пандусами, лифтами и т. д.

В связи с тем, что самым популярным и зрелищным видом спорта в мире является футбол, стадионы строятся и перестраиваются в соответствии с требованиями, необходимыми для проведения матчей.

На основании всего вышеизложенного можно провести сравнительный анализ факторов, учитывавшихся при строительстве стадионов в Древнем мире, и учитываемых в Современном мире.

Во-первых, вместимость стадиона. В античные времена вместимость стадионов была различной, в зависимости от назначения стадиона. В Древнем Риме, например, арены предназначались для гладиаторских боев, для гонок на колесницах и вмещали в себя 15—250 тыс. зрителей. Амфитеатр Колизей мог вмещать до 87 тыс. зрителей. В Древней Греции — 5—50 тыс. зрителей. В настоящее время появились требования к вместимости стадионов. Так как стадионы, в первую очередь, ориентированы на проведение футбольных матчей, к ним предъявляются следующие требования: вместимость для стадионов группового этапа, 1/8, 1/4 финала и матча за 3 место должна составлять 40 тыс. мест; стадион полуфинала должен вмещать 60 тыс. зрителей; стадион матча открытия и финала — 80 тыс. мест.

Во-вторых, расположение стадиона. В требованиях фактор «расположение стадиона» предполагает: наличие достаточного места для свободного и безопасного передвижения вокруг стадиона большого количества людей, близость стадиона к основным транспортным элементам (дороги, мосты, вокзалы, аэропорты), гостиницы, центры общественной и коммерческой жизни города. В античные же времена (на начальном этапе) спортивные состязания не были международными, в них участвовали только греки, поэтому они разными способами (пешком, на лодках) добирались до Олимпии со всех концов Греции.

В-третьих, ложи гостеприимства, ВИП-трибуны. Для стадионов, на которых будут проходить матчи открытия, финала и полуфинала, ложи гостеприимства (скай-боксы) должны составлять 8 % от общей вместимости стадиона. Для всех остальных матчей — 5 % от общей вместимости стадиона.

Для матчей полуфинала, открытия и финала — минимум 1300 вип-мест; Для всех остальных матчей — минимум 600 вип-мест. В Древнем Риме, например, тоже были предусмотрены места для зрителей, принадлежавших к высшему сословию: императора, его семьи и сенаторов. Места находились в нижнем ряду.

В-четвертых, безопасность. В настоящее время безопасности уделяется огромное внимание из-за угрозы терроризма, криминала и хулиганства. Стадионы, которые готовят к проведению футбольных матчей, должны отвечать высочайшим международным стандартам безопасности с соблюдением всех соответствующих инструкций ФИФА. В Древней Греции, во время Олимпийских игр, прекращались все войны, поскольку данные соревнования считались священными, и никто, с оружием в руках, не допускался в это священное место.

В-пятых, ориентация и размеры поля. Ориентация поля с севера на юг традиционно считается идеальной. Ось же античных стадионов располагалась в направлении запад-восток или юг-север. Игровое поле должно быть длиной 105 м., шириной 68 м. При этом с обеих сторон необходимо еще 8,5 м газона, а по концам поля — 10 м для технических нужд. Таким образом, общий размер зоны игрового поля должен составлять: 125 x 85 м. В Древней Греции размеры арены варьировались от 191 x 18 до 204 x 33,4 м. В Древнем Риме — от 79,35 x 47,5 и 207,5 x 38 м до 500 x 100 м.

В-шестых, покрытие поля. В соответствии с требованиями ФИФА, возможно только натуральное покрытие поля. В Древнем мире поля были так же натуральными.

В-седьмых, большие марафонские ворота/въезды для обеспечения оптимальной логистики во время различных мероприятий. Так же данные ворота могут использоваться с точки зрения вопросов охраны и безопасности. Экстренную эвакуацию зрителей проще проводить именно через такие ворота. В Колизее восемьдесят входов располагались равномерно по всему периметру здания. Благодаря этому зрители могли заполнить Колизей за пятнадцать минут и покинуть за пять минут.

Можно сделать вывод о том, что многие факторы, учитывавшиеся при строительстве стадионов Древнего мира, учитываются и сейчас. Только с течением времени и развитием цивилизации данные факторы стали более конкретными, обоснованными и точными.

Список литературы:

1. Колизей. История амфитеатра Древнего Рима — [Электронный ресурс]: <http://retrobazar.com>.
2. Требования ФИФА к Чемпионату мира по футболу 2018 в России — [Электронный ресурс]: <http://россия2018.рф/>.
3. Стадион в Олимпии — [Электронный ресурс]: <http://www.antica.lt/>.
4. Санитарно-гигиенические требования, предъявляемые к спортивным сооружениям — [Электронный ресурс]: <http://13.rospotrebnadzor.ru>.
5. Спортивные сооружения — [Электронный ресурс]: <http://all-stroy.su/stadionu/>.

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА СОЦИАЛЬНУЮ СТОРОНУ ЖИЗНИ

Михайлова Ирина Ильшатовна

*студент Уфимского государственного университета экономики и сервиса,
РФ, Республика Башкортостан, г. Уфа*

Тахаутдинов Радик Рафикович

*научный руководитель, преподаватель
Уфимского государственного университета экономики и сервиса,
РФ, Республика Башкортостан, г. Уфа*

Сейчас, как никогда, физическая культура и спорт приобретают огромную значимость, особенно в социальной сфере человеческой жизни.

Спорт и физическая культура помимо того, что определенным образом влияют на множество сторон человеческой жизни, таких как: ценностные ориентиры, эстетические идеалы, нравственно-интеллектуальные характеристики, трудовая деятельность, положение в обществе и авторитет, так же стали важным средством, способствующим развитию мышечного скелета, укреплению и охране его здоровья, так же это является сферой общения, в которой люди проявляют свою социальную активность.

Спорт и физкультура способствуют отражению широчайшей гаммы человеческих эмоций, заставляя человека огорчаться при поражении и ликовать при победе. Благодаря спорту, люди чувствуют сопричастность, к спортивным действиям, это помогает им социально реализоваться, а так же дает возможность для выражения собственного «я».

Физическая культура — является частью общей культуры

Спорт влияет на становление личности отнюдь не однозначно, так как сам по себе является очень сложным и противоречивым. Даже сами спортсмены не имеют по этому поводу однозначного мнения, каждый из них находит в нем что-то ценное, ценное именно для него. Кто-то выбирает борьбу за лучший результат, а кому-то ближе просто совершенствовать свое физическое состояние, есть люди, ценящие в нем то что он способствует развитию воли, иные же пришли в спорт лишь за победой.

Одним из наиболее важных качеств спорта является то, что при занятии спортом, человек укрепляет свой организм, тело совершенствуется, так же хорошую нагрузку получает двигательный аппарат, что является профилактикой множества заболеваний. Благодаря спорту человек лучше управляет своим телом. Вне всякого сомнения, спорт и физическая культура, являются главными средствами воспитания движений. При занятиях спортом совершенствуется координация и двигательные качества, они становятся более тонкими и точными. Кроме того, занятия спортом способствуют развитию таких необходимых качеств, как: воля, умение быстро ориентироваться, управлять своим телом, умение молниеносно принимать решения, что немало важно, как для спортсменов, так и для обычных людей, которые могут оказаться в экстренных ситуациях. Помимо прочего при совместных тренировках, спортсмены учатся общаться, понимать друг друга, что благотворно сказывается на социальной стороне жизни.

Развитие культуры имеет как духовный аспект, так и физический. Культура не может существовать без какого либо аспекта, каждый из них невозможно игнорировать, они должны восприниматься лишь как единое целое.

Физическая культура — является частью общественной культуры, это социальная деятельность, способствующая укреплению здоровья и развитию физических способностей человека. При этом использование физических способностей должно соответствовать общественным потребностям.

Помимо духовного и физического, присутствует личностный аспект. В нем физическая культура, как бы является определенной мерой, показывающей степень физического развития, развития силы, жизнеспособности человека, а так же уровень развития двигательного аппарата. Физическая культура помогает раскрыть весь потенциал человеческих возможностей, показывает насколько они не ограничены.

Социальная природа физической культуры выражается в стремлении человека, широко ее использовать, во благо себе и общества в целом. Она

является средством воспитания в человеке наиболее важных качеств, помогает развить способности к труду, что является неотъемлемой частью жизнедеятельности человека.

Спорт помогает человеку раскрывать его потенциал, познавать свои скрытые способности, благодаря чему развиваются такие качества личности как: уверенность в себе, смелость, желание преодолевать трудности (в следствии их преодоления), решительность и т. д. Считается, что физические способности развиваются, при условии, что человек становится универсален, многогранен с точки зрения физических способностей.

Есть четыре функции физической культуры:

Укрепление и развитие тела и организма в целом. Происходит формирование мышечного скелета, развивается пластичность, сила, укрепляется здоровье.

Так же физическая культура подготавливает человека к труду, а мужчин к защите родины. Повышается работоспособность, устойчивость иммунной системы, выносливость, профилактика против гиподинамии.

Активный отдых тоже является частью физической культуры, который помогает рационально использовать свое время — проводить его с пользой, а не сидя у телевизора.

Помимо прочего физическая культура и спорт раскрывают волевые и физические качества человека на пределе его возможностей.

Для жизнедеятельности человеку необходимы определенные социальные и физические компоненты, такие как пища, движение, общение, воздух, вода и т. д. Лишь при определенных условиях возможно нормальное функционирование физической и умственной активности. Физкультура предоставляет эти условия, так как благотворно сказывается не только на физической форме человека, но и на его умственной деятельности, без физической культуры не было бы равновесия между телом и разумом.

Общественная жизнь, довольно многого требует от членов общества, в том числе и проявления индивидуальности. Физическая культура же в свою очередь помогает организму человека адаптироваться ко всем этим требованиям.

Физкультура является важнейшим инструментом, при создании нормального человека, который гармонично сочетал бы в себе как физические аспекты, так и духовные (моральные). Как ни странно, она оказывает влияние на социальную, трудовую и экономическую активность людей. Сейчас приоритетна задача создания массового физкультурного движения, которое будет базироваться на научно обоснованной системе воспитания. Она должна охватить все части общества. А так же системы оценочных программ и нормативов по физическому развитию, для различных групп населения.

Очень хорошо, что в современном обществе занятия физической культурой стали массовым и обязательным явлением. Они включены во все государственные программы, проводятся в учреждения дошкольного образования, во всех учебных заведениях, даже во многих компаниях проводятся различные соревнования.

Физическое воспитание особо важно для молодого поколения, так как оно способствует укреплению здоровья, закаливанию организма, физическому развитию. Благодаря занятиям дети сами смогут понять и оценить свои физические возможности, что поможет им сориентироваться в дальнейшей жизни, понять, как лучше развиваться.

Одной из составляющих частей системы воспитания является физическое воспитание. Физическое воспитание, в свою очередь, содействует всестороннему развитию человека, помогает гармонично сочетать в себе эстетическое, трудовое и нравственное воспитание наряду с физическим.

Помимо основных физических способностей, таких как: сила, быстрота, быстрая реакция, выносливость, ловкость, физическое воспитание развивает в человеке морально-волевые качества.

При занятиях спортом и физической культурой, развивается множество морально-волевых качеств, отвечающих запросам современного мира: чувство

локтя, товарищество, смелость, организованность, находчивость, честность, дисциплинированность, решительность.

Во всем это немало важную роль играет организация самого тренировочного процесса, которая, в первую очередь, зависит от педагогов и коллектива в целом.

Более подробно рассмотрим связь между занятиями спортом и интеллектуальным развитием.

Уровень психологической структуры действия, физического упражнения, напрямую связан с эффективностью усвоения двигательного опыта в спорте. В процессе обучения, при занятиях спортом, формирование осознанного двигательного действия, т. е. физическое упражнение, требует значительной интеллектуальной активности. При этом, в мозг поступает сложная, многоуровневая информация, которая требует постепенной переработки.

Когда усваивается и усовершенствуется двигательная деятельность, возникают связи между мыслительным процессом и действиями, которые принято разделять на следующие три формы:

Процесс мышления полностью контролирует и регулирует движения человека, а интеллектуальная деятельность сопутствует исполнению процесса.

Интеллектуальная деятельность заранее продумывает практические действия, планирует и организует их.

Виды взаимосвязей между мыслью и действием влияют на развитие различных интеллектуальных способностей человека, в том числе и творческих.

Спорт и физкультура оказывают немаловажное влияние на такие стороны человеческой жизнедеятельности как, нравственная, интеллектуальная, трудовая деятельность. И соответственно они являются инструментом для поддержания отличной физической формы, рационального поведения, для укрепления здоровья и организма, а так же служат средствами проведения досуга.

С каждым годом все большее количество людей начинает проявлять интерес к здоровому образу жизни и, в частности, к спорту. Различные виды спорта становятся все сложнее и многообразнее, что позволяет обществу более полноценно организовывать свой досуг.

Рождённый нашим бурным временем, современный спорт сам как бы олицетворяет это время, вбирает в себя его сложный противоречивый характер, является его символом, образом, специфическим носителем его неоднозначных проявлений и проблем.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Степанова Анастасия Иннокентьевна

*студент 2 курса, факультета менеджмента
Оренбургского Государственного Института Менеджмента,
РФ, г. Оренбург*

Смолянов Александр Викторович

*научный руководитель, доц. кафедры физического воспитания и БЖД,
Оренбургского Государственного Института Менеджмента,
РФ, г. Оренбург*

Призыв к здоровому образу жизни можно увидеть в знаменитой песне Владимира Высоцкого:

«Вдох глубокий руки шире не спешите три четыре

Бодрость духа грация и пластика

Общеукрепляющая утром отрезвляющая

Если жив пока еще гимнастика...»

Здоровый образ жизни (ЗОЖ) объединяет в себе все формы и способы жизнедеятельности личности, также учитываются условия и факторы, способствующие сохранению и укреплению здоровья.

Факторы, определяющие здоровый образ жизни:

- Здоровье (состояние полного физического, психического и социального благополучия, обеспечивающего полноценное выполнение трудовых, социальных и биологических функций (а не только отсутствие болезней) [3].

- Режим труда и отдыха:

- а) труд (умственный, физический; чередование труда и отдыха);

- б) режим сна (длительный и глубокий сон около 8 часов; за 1—1,5 часа до сна прекратить тяжелый умственный труд; ужинать за 2—2,5 часа до сна; ложиться спать в одно и то же время; спать в свободной одежде; не спать лицом вниз).

- Активная мышечная деятельность (ежедневная утренняя гимнастика — каждый день быть на свежем воздухе в течение 1—1,5 часа, прогулка перед сном медленным и быстрым прогулочным шагом т. д.).

- Закаливание (воздушные и солнечные ванны, обтирание, обливание, купаться и загорать).

- Гигиенические основы ЗОЖ (личная гигиена: гигиена тела, одежды).

- Профилактика вредных привычек (профилактика курения, употребления алкоголя и наркотиков).

- Рациональное питание (энергетический баланс, качественный состав пищи (белки, жиры, углеводы, минеральные вещества, микроэлементы, витамины, вода)).

Кроме того, несмотря даже на недостаточность исследований экономической эффективности, существуют убедительные доказательства выгоды следующих мероприятий:

- Создание условий для здорового питания в учебных заведениях.

- Информирование и консультирование по вопросам питания при оказании медицинской помощи.

- Общациональные руководящие принципы в отношении физической активности.

- Школьные программы по физической активности для детей.

- Программы по физической активности и здоровому питанию на рабочих местах.

- Местные программы по физической активности и здоровому питанию.

- Создание застроенной окружающей среды, способствующей физической активности [1].

Нельзя представить ЗОЖ без занятия физической культурой. Необходимо регулярно заниматься физической активностью независимо от того, где находится человек: дома или на работе.

В свободное время можно заняться физической культурой (рисунок 1).

Рисунок 1. Основные формы занятий физкультурой в свободное время

Утренняя гимнастика пробуждает организм и переводит его в бодрое и работоспособное состояние.

Специальные физические нагрузки убирают последствия тяжелого физического труда, малоподвижной или монотонной работы.

Краткие занятия в обед рекомендованы для тех, у кого «сидячая» работа.

Попутная тренировка подразумевает вместо поездки на транспорте до работы ходьбу пешком.

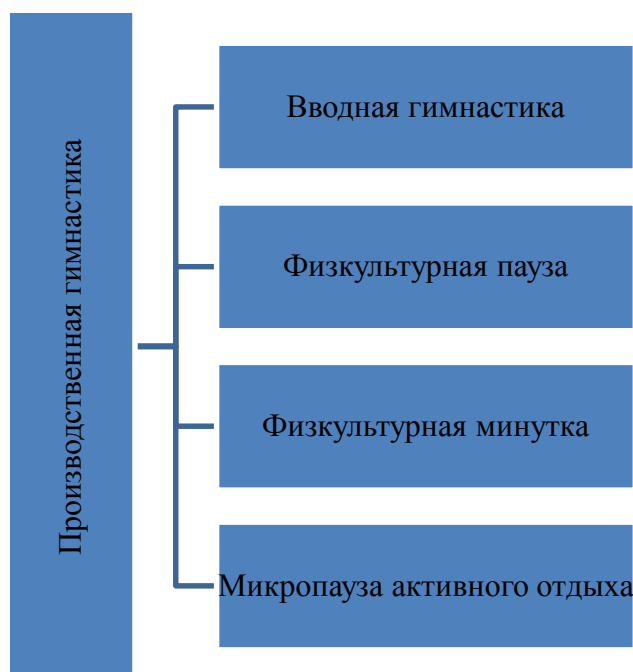
Занятия с целью активного отдыха- это занятия с спортивных группах или секциях. Также немаловажное значение имеют туристические походы.

На работе можно заняться производственной гимнастикой (рисунок 2).

Вводная гимнастика проводится перед началом работы для активизации физиологических процессов, необходимых для конкретной работы (5—8 упражнений в течение 5—7 минут).

Физкультурная пауза проводится в течение рабочего дня для ослабления утомляемости (7—8 упражнений несколько раз в день в течение 5—7 минут).

Физкультурная минутка направлена на утомляемую группу мышц, проводится при невозможности сделать перерыв (2—3 упражнения и проводится в течение дня несколько раз по 1—2 минуте).

Рисунок 2. Виды производственной гимнастики

Микропауза активного отдыха — это самомассаж (мышечные напряжения и расслабления много раз в течение дня по 20—30 секунд).

В соглашения, коллективные договоры и трудовые договоры между работодателями, их объединениями и работниками могут быть включены положения о: создании работникам условий для занятий физической культурой и спортом; предоставлении работникам и членам их семей возможности использовать объекты спорта, спортивное оборудование и инвентарь.

Руководители санаторно-курортных учреждений, домов отдыха и туристских баз создают условия для использования компонентов физической культуры в процессе лечения и отдыха граждан в целях укрепления их здоровья, профилактики и лечения заболеваний.

Органы местного самоуправления создают условия для развития физической культуры и спорта по месту жительства и месту отдыха граждан [2].

Таким образом физическая культура является базовым условием формирования ЗОЖ. Это источник не только хорошего самочувствия и настроения, но и профилактика возникновения различных заболеваний.

Занимайтесь физической культурой и будете всегда здоровыми!

Список литературы:

1. Доклад о ситуации в области неинфекционных заболеваний в мире, 2010 г. Исполнительное резюме, — ВОЗ, 2013. — Резюме С. 5. Публикации Всемирной организации здравоохранения доступны на вебсайте ВОЗ (www.who.int).
2. ФЗ РФ от 04.12.2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (с изменениями на 6 апреля 2015 года). — Информационно-правовой портал «Гарант» глава 2, статья 30.
3. Шалупин В.И. Физическая культура. Курс лекций. — М.: Кафедра физвоспитания ФАВТ ФГОУ ВПО «МГТУГА», 2011. — 5 с.

СЕКЦИЯ 9. ФИЛОЛОГИЯ

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ Н. ГУМИЛЕВА КАК ПЕРЕВОДЧИКА НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДА СОНЕТА У. ШЕКСПИРА “SONNET 17”

Астахова Татьяна Анатольевна
студент Кемеровского Государственного университета,
РФ, г. Кемерово

Строилова Алевтина Георгиевна
научный руководитель, канд. филол. наук, доц.
Кемеровского Государственного университета,
РФ, г. Кемерово

В настоящее время понятие языковая личность активно используется в различных областях гуманитарных наук, таких как: лингвистика, философия, лингвокультурология, психолингвистика и социоллингвистика, лингводидактика, психология и многих других. В самом общем виде оно рассматривает личность, взятую в ее отношении к языку и речи, и указывает на «национально-специфический тип коммуникатора» [1, с. 27].

Под языковой личностью в языкознании принято понимать «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений, языковая компетенция, характеризующейся глубиной и точностью отражения действительности, степенью структурно-языковой сложности, при этом на первый план выступают интеллектуальные характеристики языковой личности» [6].

Ю.Н. Караулов под термином «языковая личность» понимает: совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений различающихся:

- а) степенью структурно-языковой сложности,
- б) глубиной и точностью отражения действительности,
- с) определенной целевой направленностью.

Данное определение объединяет способности человека с особенностями порождаемых им текстов. Три выделенные Ю.Н. Карауловым в дефиниции аспекта анализа текста всегда существовали по отдельности как внутрilingвистические и самостоятельные задачи [4, с. 11].

Структура языковой личности, по мнению Ю.Н. Караулова, состоит из трех уровней:

1) вербально-семантического, предполагающего для носителя нормальное владение естественным языком, а для исследователя — традиционное описание формальных средств выражения определенных значений;

2) когнитивного, единицами которого являются понятия, идеи, концепты, складывающиеся у каждой языковой индивидуальности в более или менее упорядоченную, систематизированную «картину мира», которая отражает иерархию ценностей этой индивидуальности. Когнитивный уровень устройства языковой личности и ее анализа предполагает расширение значения и переход к знаниям, и охватывает интеллектуальную сферу личности;

3) прагматического. Данный уровень включает в себя цели, мотивы, интересы, установки и интенциональности. Этот уровень обеспечивает в анализе языковой личности закономерный и обусловленный переход от оценок ее речевой деятельности к осмыслению реальной деятельности в мире [4, с. 12].

В данном исследовании проблема языковой личности рассматривается с точки зрения изучения языковой личности переводчика.

По мнению И.Н. Горелова, своеобразие личности, которое формируется и проявляется в процессе усвоения и применения человеком родного языка, всегда ограничено национальной спецификой языковой картины мира [1, с. 62]. Таким образом, переводчик в ходе своей работы сталкивается с проблемой ограниченности собственной («первичной») картины мира, которая не соответствует картине мира, в условиях которой создавался текст оригинала. Переводчик должен иметь широкий кругозор и картину мира, шире, чем у большинства представителей своей родной языковой культуры.

Отношения, которые возникают между переводчиком как языковой личностью и его окружением, неоднозначны, так как переводчик, приобщаясь к пониманию другой лингвокультурной общности, обладая билинговокогнитивным сознанием, транслирует смыслы, а не создает их, то есть переводной текст ограничен с точки зрения степени проявления в нем характеристик языковой личности переводчика как индивидуума. Переводчик действует в рамках «вторичной» картины мира, именно «вторичная» картина мира является основой для его творческой деятельности [8, с. 154].

Лингвисты подчеркивают различия обычного билингва и переводческого и определяют обычную ситуацию билингвизма как билингвизм статический, а переводческий билингвизм как билингвизм динамический, при котором в контакт вступают не только языки, но и культуры. Переводческому билингвизму свойственны высоко сформированные механизмы языкового переключения [9], что предполагает наложение семантического полей исходного языка и языка перевода. По мнению Шевченко, языковая личность переводчика проявляется в случаях расхождения между исходным и переводным текстом, а единицей ее анализа служит переводческая трансформация [3, с. 65].

В связи с тем, что любые два языка несоизмеримы по своей природе, в лингвистике выделяется два способа перевода, которые прямо противоположены друг другу: независимый и подчинённый. Суть **первого из них** состоит в том, что переводчик, восприняв и осмыслив дух и смысл подлинника, передаёт его на язык перевода, не сохраняя при этом форму. Главная задача такого перевода — не просто передать смысл, но и воспроизвести лирику и красоту поэтического произведения. Переводчики, придерживающиеся **подчинённого способа перевода**, в первую очередь стремятся с наибольшей точностью передать форму произведения. Данный способ перевода предполагает сохранение размера, строфики и метрики стихотворения, а также и порядка и типа рифм, особенностей его мелодики и звуковой организации. По убеждению сторонников подчиненного способа

перевода, только так в переводе можно сохранить индивидуальный стиль автора [5, с. 31].

Перевод, в какой-то степени является созданием нового произведения на другом языке. Автор перевода стремится как можно более полно и точно передать замысел художественного произведения иноязычному читателю. Перевод поэзии требует особого подхода, в котором переводчик должен не только отразить замысел произведения, но и изложить его в сходной стихотворной форме, что требует поистине высокого уровня овладения родным языком.

В данном контексте изучения языковой личности для анализа поэтического перевода представляются интересными работы Николая Гумилева, известного поэта, писателя и литературного критика начала XX века. Его произведения были переведены на десятки разных языков, но он уникален еще и тем, что сам является выдающимся переводчиком художественных произведений, в которых он неизменно сохранял авторский стиль и музыкальность стихотворений. В данной статье на примере переводческих трансформаций, рассматриваются особенности языковой личности Н. Гумилева.

Сам Н. Гумилев писал: «Существуют три способа переводить стихи: при первом переводчик пользуется случайно пришедшим ему в голову размером и сочетанием рифм, своим собственным словарем, часто чуждым автору, по личному усмотрению то удлиняет, то сокращает подлинник; ясно, что такой перевод можно назвать только любительским. При втором способе переводчик поступает, в общем также, только приводя теоретическое оправдание своему поступку; он уверяет, что, если бы переводимый поэт писал по-русски, он писал бы именно так. Этот способ был очень распространен в XVIII веке. XIX век отверг этот способ, но следы его сохранились до наших дней. И теперь еще некоторые думают, что можно заменять один размер другим, например, шестистопный пятистопным, отказываться от рифм, вводить новые образы и так далее. Сохранённый дух должен оправдать все. Однако, поэт, достойный этого имени, пользуется именно формой, как единственным средством

выразить дух» [2, с. 84]. Данное высказывание отражает установку на сохранение формы оригинала и передачу за счет этого «духа» стихотворения.

Николай Гумилев, как и многие другие поэты-переводчики серебряного века, проявлял интерес к Сонетам У. Шекспира, чьи произведения, несомненно, представляют собою одну из вершин мировой поэзии. Их удивительная, драматическая судьба волновала многих исследователей. Как отмечает Б.А. Кушнер в статье, посвященной изучению произведений У. Шекспира, история переводов Сонетов на русский язык начинается в 19 веке. Первый полный поэтический перевод Сонетов подготовил Н. Гербель. Следующий полный перевод был выполнен группой переводчиков и издан под редакцией С.А. Венгерова. Затем почти все сонеты перевел М.И. Чайковский, и наконец, С.Я. Маршак опубликовал перевод всего цикла Сонетов. Некоторые поэты переводили отдельные Сонеты: например, Б.Л. Пастернак, Н. Гумилев, К. Случевский, В. Набоков, Д. Аверкиев, и многие другие [10]. Следует упомянуть проблему адресата сонетов, как утверждают некоторые исследователи, первые 126 сонетов обращены к мужчине. Такого рода лирика трудно вписывается в русские литературные традиции. Также среди проблем стоит отметить сложность воспроизведения средствами другого языка бесконечно живого и динамического Шекспировского мира. Передавая формально-содержательный аспект сонетов У. Шекспира, Н. Гумилев привносит в переводы мелодичность и интонацию раздумчивости.

В таблице № 1 приведен один из переводов Сонет № 17 У. Шекспира, выполненный Н. Гумилевым, в основе которого — темы красоты, брака и отцовства, которые связаны с идеей времени.

При переводе данного произведения Н. Гумилев придерживается такого же количества ударных слогов, сохраняет содержание и форму стихотворения, также сохраняет размер, ритм и число строк. Кроме того, в своем переводе Гумилев сохраняет стиль перекрестной рифмовки, как и автор оригинала. Количество ударных слогов меняется от 4 до шести. Оригинал стихотворения написан в силлабо-тонической форме, что сохраняется и в переводе.

Тексты произведений перевода и оригинала

Перевод Николай Гумилев	Оригинал Уильям Шекспир
<p>Сонет 17 Моим поэмам кто б поверить мог, Коль Ваших качеств дал я в них картину? Они — гроб Вашей жизни, знает Бог, Их могут передать лишь вполовину. И опиши я Ваших взоров свет И перечисли все, что в Вас прелестно, Грядущий век решил бы: «Лжет поэт, То лик не человека, а небесный». Он осмеял бы ветхие листы Как старцев, что болтливей, чем умнее. Он эту правду счел бы за мечты Иль старой песни вольные затеи. Но будь у Вас ребенок в веке том, Вы жили б дважды — и в стихах, и в нем.</p>	<p>SONNET 17 Who will believe my verse in time to come, If it were fill'd with your most high deserts? Though yet Heaven knows it is but as a tomb Which hides your life and shows not half your parts. If I could write the beauty of your eyes, And in fresh numbers number all your graces, The age to come would say, 'This poet lies, Such heavenly touches newer touched earthly faces.' So should my papers yellow'd with their age, Be scorned like old men of less truth than tongue, And your true rights be term'd a poet's rage And stretched metre of an antique song: But were some child of yours alive that time, You should live twice,-- in it and in my rhyme.</p>

Переводческие приемы, применяемые Н. Гумилевым бесконечно разнообразны: грамматические замены, перемещения, опущения, добавления, различные виды лексико-семантических замен, а также антонимический перевод, экспликация и компенсация. Данное разнообразие приемов помогает переводчику сохранить форму оригинала и передать замысел и настроение подлинника.

В первой строке переводчик опускает *in time to come*, тем самым сохраняя количество ударных и безударных слогов. А также расширяет обращение, если лирический герой оригинала, от лица которого ведется повествование, обращался к представителям грядущих времен (*in time to come*), то в переводе лирический герой обращается к неопределенному временными рамками кругу лиц. В данных строках заключено вопросительное предложение, в котором Н. Гумилев использует частицы «коль» и «б» для усиления выразительности вопроса. Также данные частицы являются яркими чертами, характерными для русского языка.

Особого внимания заслуживает проблема адресата произведения. В переводе Гумилева сохраняется его безликость, но обращение пишется с заглавной буквы (*Вы, Ваших*). Такое формальное обращение создает

дистанцию между лирическим героем и получателем, а также подчеркивает значимость этих отношений для лирического героя, его уважение к нему.

В следующих строках оригинала, которые можно дословно перевести как: *хотя видит небо, они всего лишь подобны гробнице, которая скрывает вашу жизнь и не показывает и половины ее качеств*, присутствует идея, заключающаяся в том, что поэмы, даже если они будут полны заслуг того человека, о котором пишет лирический герой, не смогут передать в полной мере его жизни и особых черт. Н. Гумилев в данном случае использует метафору «гроб вашей жизни», которая вполне адекватно передает смысл сравнения лирического героя У. Шекспира произведений и гробницы. Но данная метафора, использованная переводчиком, передает немного иной оттенок, если Шекспир сравнивал стихи (как гробница), то Гумилев приравнивает их (стихи это гроб вашей жизни). Таким образом, в данных строках подразумевается, что данный образ всегда будет жить в стихах, но они отразят лишь малую часть его совершенства.

Лексический повтор в оригинале “*And in fresh numbers number all your graces*” при переводе передается с помощью повтора однородных членов предложений в начале строк: *И опиши я Ваших взоров свет,*

И перечисли все, что в Вас прелестно

Для передачи смысла словосочетания “*beauty of your eyes*” переводчик использует эквивалент «*Ваших взоров свет*», подразумевая свет, исходящий из глубины души или небесный свет. Это более воздушный и божественный образ, нежели просто красота (*beauty*). Он отражает красоту (*свет*) души и трепетность переживаний лирического героя, которая откликается в русском читателе. Употребление данного эпитета Гумилевым вместо (*красота глаз*) отражает особое отношение переводчика к красоте, проявляющееся через духовное содержание.

Также присутствует опущение в строке: “*And in fresh numbers number all your graces*”, которую Н. Гумилев переводит как: «*И перечисли все, что в Вас прелестно*». Существительное “*grace*” в русском языке имеет эквивалент,

который чаще употребляется в единственном числе: грация, изящество, милость, любезность. При переводе выражения “*number all your graces*”, которое дословно можно перевести как: *перечислить все ваши достоинства*, автор использует эквивалент «*прелестно*», который передает оттенок нежного отношения лирического героя. В переводе складывается трепетный и легкий образ (прелестный), а в оригинале — грациозный/изящный. Следует отметить, что слово «*Прелестно*» является более характерным для русской поэзии, нежели чем для перевода. Употребление данного наречия ставит труд Н. Гумилева в общий ряд с произведениями русской поэзии.

Строку “*Such heavenly touches newer touched earthly faces*” можно перевести как: такие небесные черты никогда не сравнятся с земными лицами. *Heavenly* имеет в русском языке эквиваленты: божественный, небесный, неземной, изумительный, восхитительный. У. Шекспир в данной строке пишет о чертах неземной красоты. В переводе Гумилева присутствует генерализация, вмещающая замысел оригинала в более короткую конструкцию: «*То лик не человека, а небесный*». Слово «*лик*» в русском языке также используется в сочетании «*святой лик*», таким образом, в этом словосочетании Н. Гумилев говорит не просто о неземной красоте, а о божественной красоте, которая ассоциируется с возвышенностью и чистотой, вероятно даже с ангельской красотой.

Выражение “*papers yellow'd with their age*”, (можно перевести как: листы, пожелтевшие от своего возраста) свернуто в короткий эпитет «*ветхие листы*», который передает временную характеристику, но опускает цветовую. Гумилев сохраняет ориентацию главного героя на будущее, где пожелтевшие от времени листы дойдут до представителей следующих поколений. Слово «*ветхий*» в русском языке ассоциируется не просто со старостью, а с мудростью, древностью. Оно имеет иной оттенок, нежели «*листья, пожелтевшие от времени*». В данном случае идея мудрости в переведенном произведении перекликается с идеей божественной красоты.

“And your true rights be term'd a poet's rage” (и то, что тебе причитается по праву, назвали бы страстью поэта). (“Rage” в русском языке имеет несколько эквивалентов: гнев, ярость, страсть, неистовство, сильное стремление, вспышка.) Данную строку переводчик полностью заменяет на аналогичную по длине конструкцию: *«Он эту правду счел бы за мечты»*, которая подразумевает что грядущий век (а именно его представители), осмеяли бы старые листы (произведения лирического героя), как и болтливых старцев, и расценили бы их как красивую выдумку, или старую песню (что тоже не подтверждает их достоверности). Слово *“rage”* отражает более сильное эмоциональное состояние поэта, страсть, сильную эмоцию, яркую и неконтролируемую. А подобранный Н. Гумилевым эквивалент *«мечты»* приближает читателя к ощущению легкости, возвышенности, полета, приближенности к небесному.

В данном переводе отражено особое отношение автора к темам любви, мудрости, красоты, вечности. Образ адресата стихотворения Н. Гумилев дополняет чертами легкости и возвышенности, а переживания лирического героя наделяет нежностью и трепетом.

Характерной особенностью творчества Н. Гумилева как переводчика, является применение большого числа переводческих приемов и четкое следование структуре и форме оригинала. В своем переводе он не просто передает смысл, заложенный автором, но и делает акцент на духовной жизни лирического героя, в то же время, приближая произведение к стилю русской поэзии. Сохраняет возможность двойственного толкования адресата, но придает ему черты, которые в связи с русскими литературными традициями трактуются неоднозначно. Образы произведения, а также структура его построения, используемые метафоры и частицы, все это отражает ориентацию переводчика на русскоязычного читателя. В ряду специфических особенностей перевода Н. Гумилева, также можно отметить точную передачу системности рифм, и отсутствие прямых соответствий в переводе.

Таким образом, Николай Гумилев раскрывает смысл стихотворения оригинала, при этом четко следуя форме, размерности, ритму, числу строк, и в то же время приближает данное произведение к русскому читателю, создавая по-новому осмысленный образ, в котором и прослеживается языковая личность выдающегося поэта и переводчика, Н. Гумилева.

Список литературы:

1. Горелов И.Н. Основы психолингвистики / И.Н. Горелов, К.Ф. Седов. / ред. И.В. Пешков, Г.Н. Шелогурова // учебное пособие. — М.: изд-во Лабиринт, 1997.
2. Гумилев Н., Стихотворения и поэмы / 2-е издание, испр., доп. / Вступ. ст. А.И. Павловского. // ред. А.Е. Барзах, — СПб.: Академический проект, 2000.
3. Зимняя И.А. Психология перевода / И.А. Зимняя // Учебное пособие (Для высших курсов переводчиков). — М.: МГПИИЯ, 1981. — 99 с.
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов / Изд. 7-е. — М.: Издательство ЛКИ, 2010.
5. Леонтьев А.Н. Особенности поэтического перевода / Научный вестник Международного гуманитарного университета. — № 1. — 2010. — 57 с.
6. Менталитетные свойства русской языковой личности в зеркале словаря, грамматики и морфемной структуры слова — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL:<http://genhis.philol.msu.ru/mentalitetnye-svoystva-russkoj-yazykovej-lichnosti-v-zerkale-slovary-grammatiki-i-morfemnoj-struktury-slova> (дата обращения 28.04.2015).
7. Поэтический текст как объект перевода. Лингвостилистические особенности поэтического текста — [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL:<http://www.litways.ru/walls-134-1.html> (Дата обращения 02.05.2015).
8. Халеева И.И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи (подготовка переводчиков) / И.И. Халеева. — М.: Высшая школа, 1989. — 238 с.
9. Шевченко О.Н. Языковая личность переводчика: На материале дискурса Б.В. Заходера: автореферат дисс. кандидата филологических наук / Волгогр. гос. пед. ун-т Волгоград, 2005 22 с.: 9 05-7/2528-7 9 05-7/2529-5 — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.dissercat.com/content/yazykovaya-lichnost-perevodchika-na-materiale-diskursa-bv-zakhodera> (Дата обращения 01.05.2015).
10. Kushner B.A., Department of Mathematics, University of Pittsburgh at Johnstown, Johnstown, PA 15904, USA. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL:http://www.sonnets-best.ru/B_Kushner.htm (Дата обращения 28.04.2015).

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТА НА УРОВЕНЬ ОБЩЕНИЯ И ЭРУДИЦИЮ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Белова Вероника Александровна

*студент Филиала Тюменского государственного нефтегазового университета,
РФ, г. Сургут*

Конева Валентина Владимировна

*студент Филиала Тюменского государственного нефтегазового университета,
РФ, г. Сургут*

Баделина Мария Васильевна

*научный руководитель, доц.
Филиала Тюменского государственного нефтегазового университета,
РФ, г. Сургут*

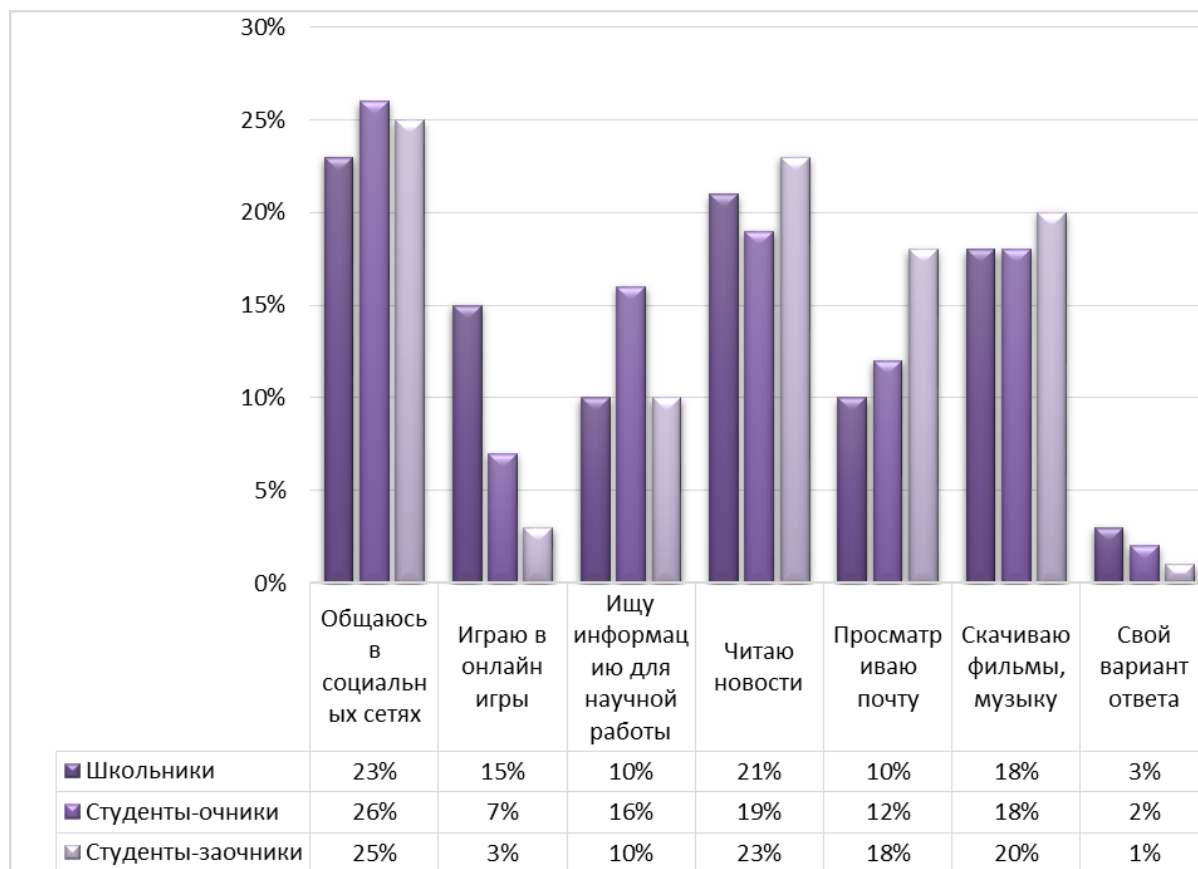
Персональный компьютер с огромной скоростью начал распространяться среди населения земного шара в конце XX века. То, о чем не мечтала даже смелая молодежь 80-х, в настоящее время доступно практически каждому. Можно говорить о том, что на компьютерах держится вся мировая промышленность и экономика, а дальнейшее развитие человечества без компьютерных технологий невозможно. Компьютерная отрасль уверенно наращивает темпы роста, по всему миру распространяется глобальная мировая система передачи информации — Интернет.

Современное образование не мыслится без новейших мультимедийных и интерактивных компьютерных программ, без электронных носителей, ПК (персонального компьютера) как способа актуализации аудиовизуальной информации и средства дистанционного общения. Казалось бы, внедрение информационно-компьютерных технологий в школах и вузах должно решить ряд задач: оптимизировать учебный процесс, повысить самостоятельность обучения, подготовить всесторонне развитых грамотных выпускников. Однако на практике общественность сталкивается с настоящей проблемой: с каждым днем растет количество людей, которые напрямую зависят от программируемого электронного устройства. Для обучающихся в средних, средне-специальных и высших учебных заведениях компьютер, с одной стороны, необходимое электронное устройство для осуществления успешной образо-

вательной деятельности, с другой стороны, средство общения и способ проведения досуга. Надо понимать, что Интернет содержит не только познавательные ресурсы, но и развлекательные. В связи с этим ученые сегодня говорят о проблеме интернет-зависимости [1—4]. Эта проблема архиактуальна и представляет собой сложную форму социального поведения личности, проявляющуюся в чрезмерном желании человека находиться в сети Интернет. Данную проблему связывают не только с общепсихологическим фактором, но и возрастным аспектом [1]. Она возникает, прежде всего, у подрастающего поколения, которое сверх меры общается в социальных сетях, и, как правило, проявляется у тех, кто в обычной жизни малокоммуникабелен. Подростки, молодые люди России (равно как и всего цивилизованного мира) большую часть свободного времени тратят на компьютерные игры, виртуальные знакомства, азартные онлайн-игры и поиск разнообразной информации по базам данных в сети Интернет. Такой «досуг» вряд ли способствует развитию личности, расширяет кругозор. Можно сказать, что Интернет правит современной молодёжью, манипулирует сознанием. В результате учащиеся школ, студенты вузов не способны самостоятельно анализировать информацию, делать собственные выводы, писать рефераты, выполнять контрольные работы, грамотно выражать свои мысли. Да и зачем? Интернет все сделал за них. Вследствие чего современная молодежь теряет желание, да и способность, к саморазвитию: все, что ей нужно, находится в Интернет-ресурсе.

Для того чтобы определить насколько «интернет-зависимо» подрастающее поколение, мы провели соцопрос среди разновозрастной молодежной аудитории (в количестве 200 респондентов). Учащимся школ и студентам Сургутского филиала Тюменского государственного нефтегазового университета были предложены вопросы: как часто они обращаются к Интернет-ресурсам и какого рода информацию извлекают из глобальной сети. Рассмотрим с помощью расположенных ниже гистограмм, как распределились интересы современной молодежи. Учащиеся 9 и 11 классов, а также студенты

очной и заочной форм обучения на вопрос: с какой целью они заходят в Интернет — ответили следующим образом:

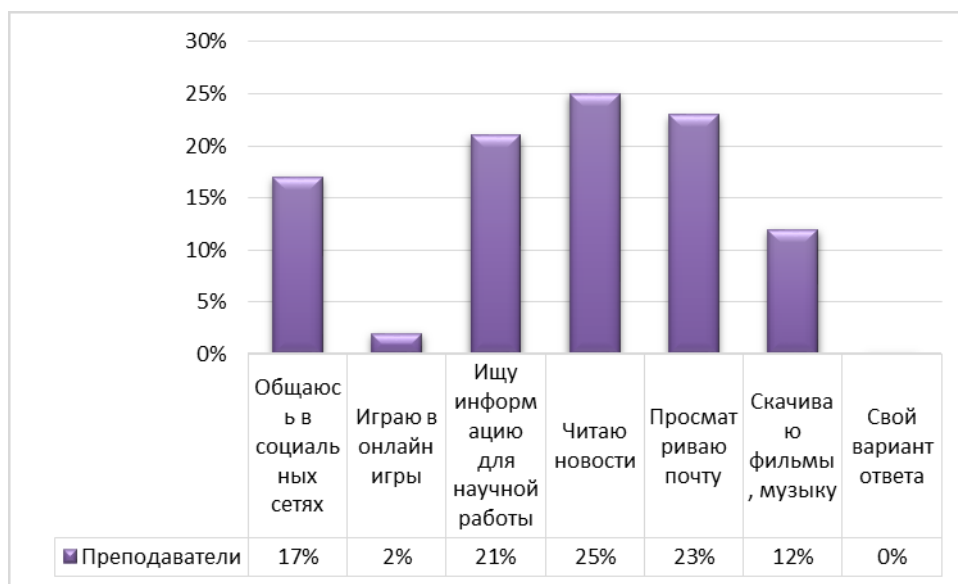
Рисунок 1. Цель нахождения молодежи в Интернете

Из этого можно сделать вывод, что такие виды деятельности, как общение в социальных сетях, просмотр новостей, скачивание фильмов и музыки, проверка почты является более актуальными, чем подготовка к занятиям и научным конференциям. Можно также отметить, что с возрастом интерес к онлайн-играм пропадает, приоритеты меняются: школьники более увлечены онлайн-играми (15 %), чем студенты (5 %). Этот факт вполне объясним возрастным критерием. Однако особой разницы в способах подготовки к урокам (практическим занятиям) между школьниками и студентами не обнаруживается: представители школы и вуза весьма охотно обращаются к Интернет-ресурсам за помощью и рассматривают данные поисковых систем как единственно возможные.

В том же опросе приняли участие и преподаватели Сургутского филиала ТюмГНГУ, которые предварительно отметили инертность современных

студентов как в ходе домашней подготовки, так и при выполнении аудиторной работы. По их мнению, большинство обучающихся не способно высказать свою точку зрения, а уж тем более аргументировать ее.

Чтобы определить разницу между ответами молодежи и преподавателями вуза, приведем аналогичную гистограмму, составленную по результатам опроса профессорско-преподавательского состава.

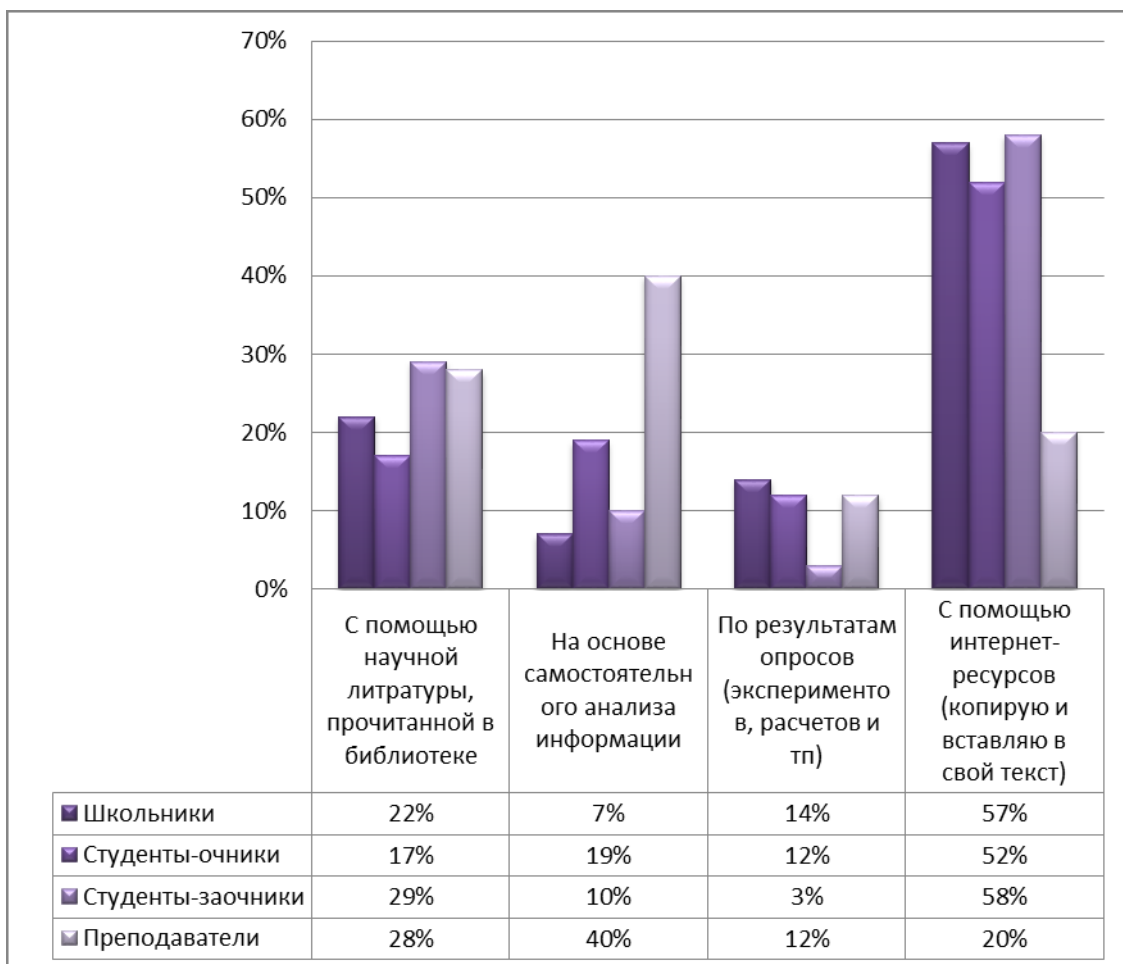

Рисунок 2. Цель нахождения преподавателей в Интернете

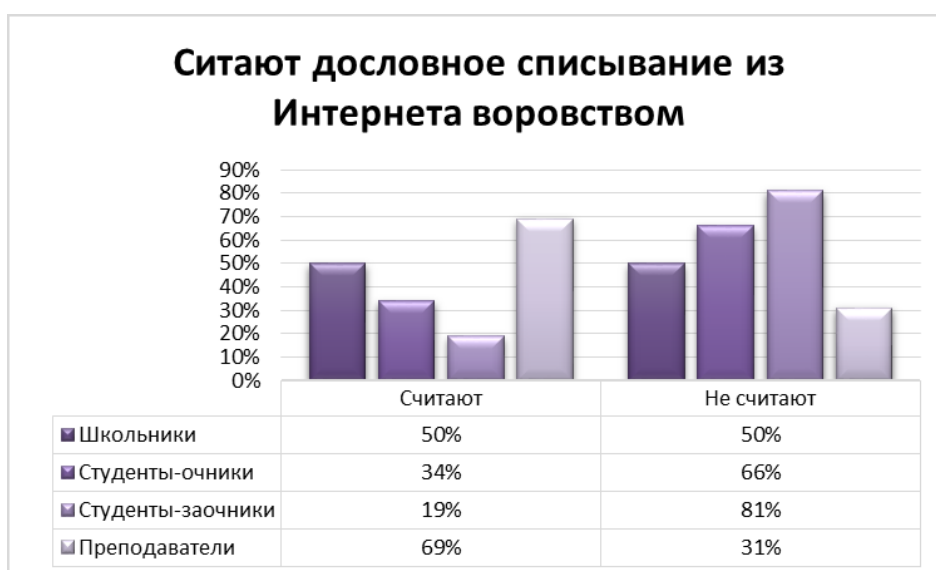
Из гистограммы видно, ключевую роль в Интернете для преподавателей играет информация (21 % + 25 % + 23 %), а желание «развлекаться» отходит на второй план. Таким образом, преподаватели более ответственно относятся к подготовке, читаемой ими дисциплины и более разумно распределяют время, затрачиваемое на Интернет.

Однако встает вопрос: если школьники и студенты так мало времени тратят на подготовку к занятиям, как же они пишут свои учебно-научные работы? Всем известно, что в конце XX — начале XXI вв. у молодежи резко снизился интерес к художественной литературе. Школьники стали читать адаптированные тексты мировой и отечественной классики, размещенные в Интернет-ресурсах. Студенты перестали читать вообще что-либо из-за ненадобности. Как результат — снижение языковой грамотности, неспособность правильно составить текст любого объема: от научного сообщения до курсовой работы. С целью определения способа

написания научных работ молодежью, мы задали респондентам два вопроса: как они пишут работы и как относятся к плагиату научной продукции? Сравним полученные данные.

Рисунок 3. Способ написания учебно-научных работ школьниками и студентами

Рисунок 4. Отношение к плагиату

Из опроса следует, что больше половины школьников и студентов пишут учебно-научные тексты с помощью информации, размещенной в сети Интернет. Видимо, проведение опросов, расчёты для экспериментальной части научной работы и самостоятельные выводы для современной молодежи чаще всего являются не творчеством, а необходимой досадной составляющей любой научно обоснованной работы. Однако больше удивляет тот факт, что подрастающее поколение не считает зазорным присваивать себе чужие мысли и выдавать научную продукцию, размещенную в Интернете, за свою. Так, если школьники «лишь» наполовину заимствуют чужие тексты, то 81 % студентов заочной формы считает возможным извлекать рефераты, курсовые проекты, дипломные работы и прочие научные жанры из глобальной сети и менять у этих работ только титульные листы...

Таким образом, можно сделать следующий вывод: молодое поколение в отличие от преподавателей вуза чаще прибегает к данным, размещенным в Интернет-ресурсах, и сильно зависит от них. Возможно, кто-то скажет: что плохого в Интернете, ведь это замечательное достижение цивилизации? Дело в том, что помимо испорченного здоровья, мы имеем дело с безграмотностью, уменьшением словарного запаса, с более частым использованием иностранных слов и сокращений носителями языка.

Многие студенты активно общаются между собой в сетях, но, когда им приходится это делать в открытую на публике, испытывают серьезные затруднения, а их речь заметно ухудшается: становится невнятной, трудноразличимой, а порой и едва уловимой. Мысли плохо оформляются словами, отсутствует связь между предложениями. Появляются слова-паразиты («м-м», «ну», «короче», «это», «что еще сказать» и тому подобное), как маркеры языкового дефицита. Все это затрудняет понимание собеседника, а иногда и раздражает окружающих. Но прежде всего, страдает от такой речи сам говорящий.

Итак, можно предположить, что, если ничего не изменится в миропонимании и самоопределении подрастающего поколения, люди, способные

красиво говорить, окажутся в меньшинстве. И если мы не хотим такого поворота событий, необходимо менять образ жизни школьников и студентов, прививать им любовь к книге, формировать языковую самостоятельность, искоренять привычку присваивать написанные кем-либо тексты себе. Ведь жизнь начинается с малого — любви к слову.

Список литературы:

1. Гагай В.В. Компьютерная зависимость подростков как социально-психологическая проблема современности [Текст] / В.В. Гагай, Ю.Н. Быкова. — Сургут: РИО СурГПУ, 2014. — 159 с.
2. Кимбирли С. Янг. Диагноз — интернет-зависимость — [Электронный ресурс] / Кимбирли С. Янг // Русский народный сервер против наркотиков: NarCom.ru — Режим доступа: <http://www.narcom.ru/ideas/common/15.html> (Дата обращения 13.04.2015).
3. Ключева Н.В. Психологические аспекты компьютеризации образования — [Электронный ресурс] / Н.В. Ключева // Педагогическая психология / под ред. Н.В. Ключевой. — М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. — Режим доступа: <http://www.univer5.ru/pedagogika/pedagogicheskaya-psihologiya-klyueva-n.v/Page-148.html> (дата обращения 13.04.2015).
4. Оськина Н.Г. Проблема интернет-зависимости: психолого-педагогическая трактовка — [Электронный ресурс] / Н.Г. Оськина // Омский научный вестник. — 2012. — № 3. — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/problema-internet-zavisimosti-psihologo-pedagogicheskaya-traktovka> (дата обращения 13.04.2015).

**ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ МОТИВ В ОБРАЗЕ ГЛАВНОГО ГЕРОЯ
(ПО РОМАНАМ Ф. КАФКИ «ЗАМОК»
И К. ВАГИНОВА «КОЗЛИНАЯ ПЕСНЬ»**

Лифиренко Анна Викторовна

*студент Московского Государственного университета,
РФ, г. Москва*

Клинг Олег Алексеевич

*научный руководитель, проф., д-р филол. наук, зав. кафедрой теории
литературы Московского Государственного университета,
РФ, г. Москва*

Литература всегда была и остается таким явлением, течения и направления которого мотивированы общим настроением эпохи и движением мысли выдающихся умов своего времени. Для того или иного направления в литературе характерны объединяющие писателей схожие философские и идейные взгляды, схожее мировоззрение. Это такой своеобразный «мостик идей» — писатель одной культуры неожиданно как бы перекликается в своих литературных трудах с писателем другой культуры. Такая ситуация сложилась в отношении двух писателей, вряд ли знакомых с произведениями друг друга — Франца Кафки и Константина Вагинова.

Сопоставление творчества Франца Кафки с творчеством именно Константина Вагинова проведено по нескольким причинам, которые являются немаловажными при анализе художественного произведения: во-первых, это некая схожесть в биографиях и судьбах писателей, это равное количество у обоих писателей наиболее известных романов, являющихся основными и культовыми произведениями авторов; и, наконец, это схожее общее настроение текстов, их идеологическая и ментальная связь, о которой и будет подробнее идти речь в данном исследовании. Что касается схожести в биографиях, то следует заметить, что оба они имели тесную связь с немецкой культурой и историей (Кафка писал только на немецком языке, Вагинов же по происхождению был немец), оба рано погибли от одного и того же заболевания — туберкулеза (Кафке на момент смерти было 40 лет, Вагинову — 34 года); оба имели юридическое образование. Даже эти факты биографии

указывают на некую связь Кафки и Вагинова, но их основное сходство — это параллель, проводимая между экзистенциальной мотивной составляющей их произведений в образе главного героя, в особенности — романов «Замок» Кафки и «Козлиная песнь» Вагинова.

Для углубления в тему следует дать максимально точное и развернутое определение экзистенциализма как явления литературы, вытекшего из одноименного направления философии. В контексте рассматриваемых произведений, в таком случае, мы сталкиваемся с некоторой проблемой. Дело в том, что словарное определение экзистенциализма включает в себя следующее: «Центральная идея как философии, так и литературы экзистенциализма — существование человека в мире без Бога, среди иррациональности и абсурда, в состоянии страха и тревоги, вне абстрактных моральных законов и предустановленных жизненных принципов. Согласно экзистенциализму, и мораль, и социальное поведение, и сама человеческая сущность формируются только в сфере бытия, в которое человек «заброшен» и смысл которого он пытается — чаще всего безуспешно — понять» [10, с. 1218]. Идейная составляющая романов «Замок» и «Козлиная песнь» при глубинном анализе подходит под это умозаключение. Но в том же определении термина звучат еще такие слова: «Экзистенциализм — направление в западноевропейской (преимущественно французской) и американской литературе 1940—60-х, тесно связанное с одноименной философской школой, сложившейся в Германии и Франции в период между первой и второй мировой войной. <...> Отзвуки проблематики этих произведений постоянно чувствуются в творчестве крупнейших писателей французского экзистенциализма — А. Камю и Ж.П. Сартра» [10, с. 1218]. Из этого выходит, что экзистенциальными могут считаться только произведения, написанные в этот временной и пространственный промежуток. Но все же романы Кафки и Вагинова, в особенности «Замок» у первого и «Козлиная песнь» у второго, несут в себе черты экзистенциализма, особенно это проявляется в образе главного героя (в контексте данного исследования).

Во-первых, явление экзистенциализма предполагает взгляд на человеческое бытие как на нечто уникальное, а для подчеркивания этой уникальности (чаще всего, уникальным является главный герой, носитель экзистенциальной идеологии) в качестве контрастного фона изображается некая группа людей, безликая и серая масса, участники которой объединены каким-то общим пороком или заблуждением (в восприятии главного героя). У Кафки, безусловно, всегда есть такое противопоставление, как «народ/масса — герой/индивид», он четко дифференцирует их в каждом из своих романов. То же самое и у Вагинова — противопоставляются друг другу небольшая группа людей, стремящихся сохранить богатое культурное наследие во времена НЭПа, советскому обывателю.

Во-вторых, экзистенциализм — это «бунт» против обстоятельств, «здорового смысла» и философии, которая обосновывает этот «здравый смысл» и принуждает человека жить «как все», «как принято...» [6]. Бунт как лейтмотив всего произведения обязателен в экзистенциальной литературе. Неприятие главным героем окружающей его действительности, попытка вырваться из нее порождает его экзистенциальные, т. е. тревожные, отчаянные настроения. Но самое главное, что в конечном итоге этот бунт оказывается бесполезен; все старания героя, его рефлексия и борьба приводят либо к смирению, либо к гибели.

Следует остановиться подробнее на романе Ф. Кафки «Замок» и его главном герое как средстве выражения экзистенциального начала. В этой связи следует сказать о главном герое как о ключевом и системном моменте всего романического творчества Кафки. Примечательно то, что во всех трех романах (по хронологии — «Америка», «Процесс», «Замок») это как будто один и тот же человек, предстающий в трех разных ипостасях; не зря даже имена героев этих романов всегда начинается на букву «К»: в «Америке» — это Карл Росман, в «Процессе» — Йозеф К., в «Замке» — К. По поводу их некой идентичности писал еще Вальтер Беньямин в своем исследовании «Франц Кафка»: «...Карл Росман, он третья и более счастливая инкарнация К., выступающего героем

двух других кафковских романов» [2, с. 19]. Поэтому есть все основания полагать, что романы Кафки «Америка», «Процесс» и «Замок» составляют некую трилогию, цикл.

Итак, что же дает нам право рассуждать, что образ главного героя является основным источником экзистенциальной идеи в романе «Замок»? Исследуя творчество Ф. Кафки, Г. Гессе говорил о том, что у Кафки «...человек и прочие твари подвластны священным, но смутным, не доступным полному пониманию законам; они ведут опасную для жизни игру, выйти из которой не в силах. Правила этой игры удивительны, сложны и, видимо, отличаются глубиной и полны смысла» [5]. Действительно, К. постоянно убеждается в алогичности и абсурдности законов и порядков Деревни при Замке, но по ходу развития действия у него вырабатывается бессознательный страх перед ними и тревога; следовательно, он начинает жить согласно этим правилам. Это общество поглотило его, он покорился и смирился. И вот здесь поднимается основная проблема всего творчества Кафки — проблема свободы личности, в которой за идеал этой свободы принимается полная независимость от общества. Экзистенциализм же произведений Кафки, а в особенности «Замка», состоит в том, что герой будет искать эту свободу, надеяться на какое-то изменение, но каждый раз в ответ на его действия общество и среда будут ему противостоять, и это противостояние будет извечным и в конце концов сломит героя. «С озадачивающей верой К. будет прокладывать путь к должности, которую ему доверили. Каждая глава — это очередная неудача. <...> Размах этого упорства составляет трагическое в произведении», — пишет на эту тему А. Камю [7, с. 2]. Как уже ранее говорилось, в «Замке» есть четкое противопоставление двух миров — мира главного героя и мира, в котором он вынужденно оказывается. Этот «второй» мир читателем воспринимается враждебно относительно К. «Кафка создает картину мира, постоянно чреватого каким-то подвохом, неправильностью, опасным вывихом привычного, устойчивого и знакомого. Это образ непознаваемого, враждебного человеку

бытия, <...> где люди ощущают жизнь как ловушку и даже природа взирает на них холодно и зловеще» [11].

К. выступает как единственно здравомыслящий и близкий к понятиям привычного нам мира человек, попавший непонятный ему и даже в чем-то безумный и хаотичный мир. В этом вопросе ключевую роль играет формальное строение текста: повествование ведется как будто и от лица автора, но в то же время и от самого К.

В определении экзистенциализма из любых источников всегда звучат слова об отношении героя к Богу, точнее, попытка существования без него. «К. же ищет связи с милостью божества, одновременно стараясь укорениться в деревне у подножья замка, он сражается за место работы и проникновение в новую жизненную среду» [3, с. 1]. Чиновники становятся подменой этого божественного начала; в конечном счете, герой разочаровывается в их деятельности, пусть даже подсознательно, а значит, разочаровывается и в самой идее существования Бога как высшей силы. «Там выведен человек, желающий служить и повиноваться кому-то, но он напрасно пытается привлечь к себе внимание господина, чьим слугой считает себя, хотя никогда его не видел» — таково мнение Г. Гессе по поводу нарастающего по мере действия разочарования и отчуждения К. [5].

Вообще, как утверждал Вальтер Беньямин, «соблазнов мистицизма Кафка не всегда умел избегать» [2, с. 25]. Постоянно создается ощущение, что над К. нависает нечто мистическое, преопределенное, мешающее ему на пути к Замку. Замок всегда оставался для К. чем-то недостижимым, недоступным, он стремится к нему, но никогда до него не дойдет. И в этом есть самое прямое проявление экзистенциализма: герой ищет, борется, но в результате все его чаяния и попытки ни к чему не приводят. Макс Брод в своих «Послесловиях и примечаниях к роману «Замок»» пишет так: «Заключительной главы Кафка не написал. Тем не менее однажды на мой вопрос, как должен закончиться роман, кое-что он рассказал. Так называемый землемер получит по крайней мере частичное удовлетворение. Он не прекратил своей борьбы, а умер,

обессилев. Вокруг его смертного ложа соберется община, и вниз из замка тут же доставят решение о том, что, правда, притязания К. на право проживания в деревне не удовлетворены, но что, принимая во внимание некоторые побочные обстоятельства ему позволено в ней жить и работать» [3, с. 1]. Иными словами, судьба словно смеется над К.: то, чего он так искал всю свою жизнь в Деревне, он получает только после смерти.

Создается ощущение потери чувства реальности и присутствия во всем происходящем чего-то абсурдного, не поддающегося законам нормальной человеческой логики. Поначалу К. искренне не понимает «Подрывается принцип реальности», — пишет, об этом философ и культуролог Михаил Рыклин [12].

Александр Белобратов в своей статье «Какая дорога ведет к «Замку»?» рассуждает о мифологеме извечного пути, бесконечного лабиринта (который, кстати, встречается и в «Процессе») и упоминает об еще одной: «И Франц Кафка, и его герой К., и читатели «Замка» связаны друг с другом еще одной мифологемой, которую ввел в оборот <...> Альбер Камю: речь идет о Сизифе, неустанно катящем свой камень в гору постижения «Замка» и каждый раз наблюдающем, как камень этот стремительно срывается с почти достигнутой вершины» [1, с. 12]. Это экзистенциальное стремление К. немного выбивается из «классической» схемы экзистенциального произведения: в них главный герой, находясь в разногласии с обществом, ищет что-то, но не совершает физического движения к недостигаемой цели (например, в романе А. Камю «Чума»).

Немного другая ситуация обстоит с романом Константина Вагинова «Козлиная песнь». Само название романа отсылает к греческому слову «трагедия» и содержит намек на безысходность и плачевный исход событий. Особенно примечателен этот роман тем, что в нем нет явного и конкретного образа главного героя, все герои одинаково важные. Текст произведения сложный и многослойный с точки зрения нарратива: образ автора, которого тоже вполне можно представить, как главного героя в качестве наблюдателя

происходящего и даже иногда действующего лица, постоянно мелькает в романе. Иногда он ведет повествование от первого лица и даже общается с героями, придуманными им самим, иногда он как бы смотрит на себя стороны, как в коротком эпилоге. Он является таким же полноправным участником событий, как и остальные герои. Исследователь творчества К. Вагинова Ольга Шиндина в своем труде «Творчество К.К. Вагинова как метатекст пишет»: «В прозе Вагинова проявляется одно из основополагающих качеств метапрозы — выдвижение образа автора и, соответственно, хронотопа образа автора по отношению к другим хронотопам текста» [14, с. 14]. Такая разветвленность воззрений на происходящее несет в себе некий экзистенциальный мотив: экзистенциализм предполагает субъективность во взглядах на мир, т. е. события в романе рассматриваются с разных позиций, но все эти позиции — лишь маски образа самого автора. Это отмечал еще критик и литературовед Марк Липовецкий, говоря о «повествующем «я»», которое «выступает в роли «метаавтора», относящегося к роли писателя как к одной из своих «масок»» [9, с. 167].

Вообще, надо сказать, что отличительной особенностью экзистенциальной литературы в композиционном отношении является то, что главным героем в ней не всегда является какой-то конкретный персонаж, личность; в этой роли может выступать какое-то явление, процесс, мысль, идеология. Так, в «классическом» произведении для экзистенциализма романе А. Камю «Чума», главным героем становится болезнь — чума — и она же становится антиподом, противником человечества.

Но вернее всего было бы в «Козлиной песни» главного героя определить, как мечту остаться хранителями истинного искусства и культуры, быть «последним островом Ренессанса» [4, с. 79], мечту, которая объединяет основных персонажей романа. Это и ученый Тептелкин (пожалуй, наиболее частотно появляющийся на страницах романа герой), и Неизвестный поэт, и Миша Котиков, и Костя Ротиков, и Марья Петровна. Всех их объединяет острое желание сохранить то положение литературы и культуры, которое было

когда-то господствующим: «Логоцентрическая модель художественного мира Вагинова, приоритетное положение темы литературы и филологии, позволяет говорить о выдвигании на первый план фигуры писателя, поэта, творца и демиурга художественного универсума», — считает Ольга Шиндина [14, с. 22]. Это их рвение погубила среда, общество, а точнее, советское пространство времен нэпа. Здесь выступает еще один аспект экзистенциализма: сюжет произведения «разворачивается в контексте узнаваемых исторических обстоятельств, которые связаны с социальными потрясениями, войнами и революциями XX века» (в определении экзистенциализма энциклопедии того же Николюкина). Вагинов стал одним из первооткрывателей условно называемого советского экзистенциализма, когда моральные законы прошлого разрушены, и свобода личности оказывается под угрозой гибели.

Итак, что же на экзистенциальном уровне объединяет два романа — «Замок» Кафки и «Козлиную песнь» Вагинова? Прежде всего, это общее ощущение безвыходности, тупиковости и постепенно нарастающего тупого безразличия главного героя к происходящему. Жан-Поль Сартр, основоположник течения экзистенциализма в литературе, в своей статье «Экзистенциализм — это гуманизм» считает, что «человек просто существует, и он не только такой, каким себя представляет, но такой, каким он хочет стать. И он <...> проявляет волю уже после того, как начинает существовать, и после этого порыва к существованию, то он есть лишь то, что сам из себя делает» [13]. Иными словами, главные герои обоих романов боролись долго против пошлости, непонятности нового, противопоставленного им мира (К. боролся против порядков Деревни, стремление сохранить культуру и литературу боролось против Советской власти), но, в конечном счете, они сдались.

Один из излюбленных мотивов Кафки — это чиновничество, прогнивший бюрократизм; он есть во всех его романах — и в «Америке», и в «Процессе», и в «Замке». Эта конторная система с ворохом бумаг не дает главному герою ни одного шанса добиться хотя бы части того, что ему надо.

У Вагинова в «Козлиной песни» эта тема тоже встречается — герои со своими убеждениями не могут попасть в ряд госучреждений, например, в профсоюз.

Что касается формального строя обоих произведений, то следует сказать, что сюжеты и «Замка», и «Козлиной песни» «чрезвычайно просты и одновременно предельно сложны». У Кафки это «закрученные ходы и запутанные истории» [1, с. 5], у Вагинова — наличие интермедий, постоянный перенос позиции повествователя от одного персонажа в другому, вплоть до автора (как упоминалось выше). Все это способствует некой циклизации сюжета, ощущению повторяемости, что усугбляет изображение бесполезности и бессмысленности попыток главных героев изменить мир вокруг и обрести свободу от этого мира, устранить резкое с ним противоречие.

Список литературы:

1. Белобратов А. Какая дорога ведет к «Замку»? : предисловие к роману «Замок». Спб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. — 384 с.
2. Беньямин В. Франц Кафка. — М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2013. — 240 с.
3. Брод М. Послесловия и примечания к роману «Замок» [<http://www.kafka.ru>] — Режим доступа. — URL: <http://www.kafka.ru/kritika/read/poslesloviya-i-primechaniya> (дата обращения 13.04.15).
4. Вагинов К. Козлиная песнь: Роман. Спб.: Издательская группа «Лениздат», «Команда А». 2013. — 256 с.
5. Гессе Г. Франц Кафка [<http://www.hesse.ru>] — Режим доступа. — URL: <http://www.hesse.ru/books/articles/?ar=19> (Дата обращения 12.04.15).
6. Евлампиев И. Концепция человека в русском экзистенциализме [<http://anthropology.rchgi.spb.ru>] — Режим доступа. — URL: <http://anthropology.rchgi.spb.ru/dok18.htm> (Дата обращения 4.04.15).
7. Камю А. Надежда и абсурд в творчестве Франца Кафки [<http://www.kafka.ru>] — Режим доступа. — URL: <http://www.kafka.ru/kritika/read/nadezhda-i-absurd> (дата обращения 12.04.15).
8. Кафка Ф. Замок. Спб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. — 384 с.
9. Липовецкий М. Паралогии. Трансформация (пост)модернистского дискурса в русской культуре 1920-2000-х гг. — М.: Новое литературное обозрение, 2008. — 848 с.
10. Николюкин А.Н. Литературная энциклопедия терминов и понятий. — М.: НПК «Интелвак», 2001. — 1600 с.

11. Рудницкий М. Франц Кафка, прочитанный сегодня... [<http://wap.kafka.borda.ru>] — Режим доступа. — URL: <http://wap.kafka.borda.ru/?1-1-40-00000031-000-0-0-1118844951> (Дата обращения 4.04.15).
12. Рыклин М. Мир Кафки. Франц Кафка: изнанка метафоры [fega.narod.ru] — Режим доступа. — URL: http://fega.narod.ru/librarium/ryk_kaf.htm (Дата обращения 13.04.15).
13. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм — это гуманизм [<http://scepsis.net>] — Режим доступа. — URL: http://scepsis.net/library/id_545.html (Дата обращения 15.04.15).
14. Шиндина О. Творчество К.К. Вагинова как метатекст: автореферат диссертации. Саратов, 2010. 24 с.

СЕКЦИЯ 10.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПУБЛИЧНЫХ СЕРВИТУТОВ В РФ

Кошелева Елизавета Сергеевна

*студент 2 курса, 223 группы Института юстиции ФГБОУ ВПО
«Саратовская государственная юридическая академия»,
РФ, г. Саратов*

Гогусева Анастасия Петровна

*студент 2 курса, 223 группы Института юстиции ФГБОУ ВПО
«Саратовская государственная юридическая академия»,
РФ, г. Саратов*

Чмыхало Елена Юрьевна

*научный руководитель, канд. юрид. наук, доц. Института юстиции
ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»,
РФ, г. Саратов*

В последние десятилетия земельные правоотношения развиваются в чрезвычайно ускоренном темпе, что, несомненно, связано с появлением частной собственности на землю в 90-тые годы 20 века. Однако появление института частной собственности на землю в некоторых случаях стало приводить к столкновениям частных интересов и интересов государства, общества в целом. Данное противоречие проявляется, например, в случае необходимости осуществления прохода и проезда через земельный участок, обеспечения водоснабжения и мелиорации, прокладки и эксплуатации линий электропередачи, связи и иных линейных объектов, в частности трубопроводов через чужой земельный участок. Возникший конфликт, как правило, решается путём обременения земельного участка публичным сервитутом.

Институт публичного сервитута достаточно древний и уходит своими историческими корнями в римское частное право. В современном российском законодательстве публичный сервитут представляет собой право ограниченного пользования чужим земельным участком, установленное законом или

иным нормативным актом Российской Федерации, нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации, нормативным правовым актом органа местного самоуправления, для обеспечения интересов государства, местного самоуправления или местного населения.

На первый взгляд, публичный сервитут достаточно полно регламентирован в нормативно-правовых актах, однако при более детальном анализе законодательного материала и правоприменительной практики начинают выявляться некоторые проблемы и неточности в правовом регулировании.

Основной регулятор правоотношений, связанных с публичным сервитутом, — это ч. 2 ст. 23 Земельного кодекса РФ, в которой приведён перечень случаев установления публичного сервитута. Указанный список, конечно, является весьма общим, так как представляется весьма проблематичным отразить в одной статье все варианты установления публичного сервитута.

Более же детальное регулирование данный вопрос находит в ряде федеральных законов таких, как Лесной кодекс РФ, Водный кодекс РФ, ФЗ «О гидрометеорологической службе», ФЗ «О племенном животноводстве», ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». На законодательном уровне, также, уже прописана возможность установления публичного сервитута в связи с осуществлением мероприятий, предусмотренных в рамках подготовки и проведения в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года.

На наш взгляд, однако, наиболее важным случаем установления публичного сервитута является использования земельного участка в целях ремонта коммунальных, инженерных, электрических и других линий и сетей, а также объектов транспортной инфраструктуры.

Так, согласно ст. 25 Федерального закона «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений

в отдельные законодательные акты Российской Федерации» допускается использование гражданами или юридическими лицами земельных участков в границах полос отвода автомобильных дорог (за исключением частных автомобильных дорог) в целях прокладки, переноса, переустройства инженерных коммуникаций, их эксплуатации на условиях публичного сервитута.

Согласно же п. 6 ст. 90 ЗК в целях обеспечения деятельности организаций и эксплуатации объектов трубопроводного транспорта могут предоставляться земельные участки для: размещения наземных объектов системы нефтепроводов, газопроводов, иных трубопроводов; и для размещения наземных объектов, необходимых для эксплуатации, ремонта других объектов трубопроводного транспорта.

Для исключения возможности повреждения трубопровода устанавливаются охранные зоны в виде участка земли, ограниченного условными линиями, проходящими 25—100 метрах от оси трубопровода с каждой стороны.

Согласно п. 14, п. 21 Постановления Правительства РФ от 20 ноября 2000 г. № 878 «Об утверждении Правил охраны газораспределительных сетей» (с изм. и доп. от: 22 декабря 2011 г.), на земельные участки, входящие в охранные зоны газораспределительных сетей, в целях предупреждения их повреждения или нарушения условий их нормальной эксплуатации налагаются ограничения (обременения), которые подлежат государственной регистрации в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Иными словами, устанавливается публичный сервитут для обеспечения быстрого доступа в охрannую зону газораспределительной сети, установленную на определенном земельном участке.

Таким образом, быстрое и качественное развитие дорожной сети, нефтепроводов, газотранспортной системы и инфраструктуры электроэнер-

гетики является важнейшей задачей государства, и представляется возможным путем установления публичных сервитутов на земельные участки.

Однако, на пути реализации этой тенденции, заинтересованные в установление публичного сервитута лица, сталкиваются с множеством проблем, и главной из них является слишком большой разброс правовых норм, регулирующих данные отношения. Из практики видно, что одной 23 статьи ЗК РФ недостаточно для комплексного урегулирования процедуры установления публичного сервитута, и тогда встает вопрос к какому же из множества актов, затрагивающих данный вопрос, стоит обратиться за детализацией.

Итак, обратимся непосредственно к этапам установления публичного сервитута.

Для начала нужно подать заявление об установлении публичного земельного сервитута. Правом на подачу такого заявления обладают граждане, юридические лица, государственные органы и органы местного самоуправления.

Следующим этапом установления публичного сервитута является рассмотрение заявления органом государственной власти, либо местного самоуправления.

Третьим шагом является организация и проведение общественных слушаний, что предписывают нормы Земельного Кодекса РФ. Предположительно, участниками которых могут выступать жители данной территории, где устанавливается сервитут, собственник, на земельный участок которого подлежит обременению и представители органа государственной власти и органа местного самоуправления.

Однако, проведение данных слушаний не всегда уместно, к примеру, при установлении сервитута для прокладки автомобильных дорог.

К тому же в настоящее время порядок проведения общественных слушаний законодательно не определен, в связи с этим в правоприменительной практике возникает множество проблем по определению организаторов, способов и времени оповещения, круга участников, процедуры проведения,

вида документов по подготовке и проведению, а также случаев, когда рационально их проводить, а когда нет.

Земельный кодекс Российской Федерации предлагает всего лишь «учитывать результаты общественных слушаний». Из этого следует, результаты общественных слушаний носят рекомендательный, а не обязательный характер, что является спорным моментом и ставит под вопрос целесообразность их проведения вообще.

Заключительной стадией выступает решение органа государственной власти или органа местного самоуправления об установлении публичного сервитута, выраженное нормативно правовым актом. Но и здесь существует ряд дискуссионных моментов.

Так, на практике в разных регионах публичные сервитуты устанавливаются различными органами власти. Например, в Новосибирской области земельный публичный сервитут устанавливается постановлением главы администрации, а в Пензенской области установление и прекращение публичных сервитутов входит в компетенцию Правительства Пензенской области.

И даже после установления публичного сервитута спорные ситуации еще не заканчиваются, об этом гласит судебная практика. Для собственника земельного участка сервитут в любом случае вызывает неудобства, поэтому лицо вправе оспаривать постановления органов государственной власти или органов местного самоуправления об установлении публичных сервитутов в судебном порядке. Незаконными считаются акты, вынесенные с нарушением Земельного Кодекса РФ, а именно ст. 23, а также, если не доказано о невозможности проезда, прохода и т. д. без установления сервитута.

В заключении хотелось бы сказать, что на данный момент институт публичного сервитута имеет рассредоточенную правовую регламентацию и законодательно не унифицирован, что порождает множество проблем и тормозит развитие инженерных и транспортных коммуникаций в стране.

Список литературы:

1. Закон Новосибирской области от 14.04.2003 г. №108-ОЗ «Об использовании земель на территории Новосибирской области» (с изм. на 3 июня 2014 года) // Ведомости Новосибирского областного Совета депутатов. 2003. № 16.
2. Земельный Кодекс РФ. от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 8 марта 2015 г.) // Собр. законодательства РФ. 2001. № 44, ст. 4147.
3. Правила охраны магистральных трубопроводов (утв. Минтопэнерго рф 29.04.1992, постановлением Госгортехнадзора рф от 22.04.1992 п. 9) (с изм. от 23.11.1994) (вместе с Положением о взаимоотношениях предприятий, коммуникации которых проходят в одном техническом коридоре или пересекаются).
4. Тедорадзе И.А. Анализ законодательства по ограниченному пользованию (сервитут) земельным участком. // «Налоги» (газета). 2010. № 62010.
5. Федеральный закон от 8 ноября 2007 г. № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. 2007. № 46, ст. 5553.
6. Федерального закона от 25 октября 2001 г. № 137-ФЗ (ред. от 8 марта 2015 г.) «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. 2001. № 44, ст. 4148.

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ

Кудинова Екатерина Сергеевна
студент ГБПОУ Юридический колледж,
РФ, г. Москва

Александрова Надежда Владимировна
научный руководитель, преподаватель ГБПОУ Юридический колледж,
РФ, г. Москва

Вопросам процесса доказывания посвящены многочисленные труды известных процессуалистов и криминалистов, таких как Белкин Р.С., Горский Г.Ф., Рыжаков А.П., Соловьев А.Б., Строгович М.С., Шейфер С.А., Элькинд П.С. До настоящего времени исследуемые ими проблемы в этой области остаются насущными, не теряя своей актуальности. Это доказывает, что рассматриваемые вопросы непосредственно связаны с практической деятельностью и еще долго не потеряют своего особого значения.

Целью уголовного судопроизводства является изобличение лица, совершившего преступление, привлечение виновного к уголовной ответственности и назначение ему справедливого наказания. Чтобы достичь этой цели, необходимо установить факты прошлого в точном соответствии с действительностью, то есть необходимо установление истины по делу. Достижение истины является целью доказывания в уголовном процессе. От установления истины зависят права и свободы человека и гражданина, чьи интересы затрагиваются при производстве по уголовному делу, а также авторитет должностных лиц, осуществляющих правосудие.

Процесс доказывания можно определить, как регулируемую законом деятельность соответствующих органов расследования, которая состоит в собирании, проверке и оценке доказательств, имеющих значение для дела. Такое определение можно дать исходя из статьи 85 УПК РФ. Доказывание строго регулируется определенными правилами, которые установлены уголовно-процессуальными нормами. Эти правила настолько существенно затрагивают права и свободы человека и гражданина, что это обуславливает

закрепление их принципиальных основ в нормах Конституции РФ. В ст. 49 указан принцип презумпции невиновности, а в соответствии со ст. 50 Конституции при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. На основании ст. 51 Конституции никто не обязан свидетельствовать против себя самого, супругов и близких родственников.

Специфика установления значащих для дела обстоятельств совершения преступления заключается в том, что абсолютно точное установление фактов прошлого невозможно. Воспроизвести обстоятельства в сознании правоприменителей или каких-либо других лиц в полном соответствии с действительностью не представляется реальным, за исключением некоторых случаев (например, видеосъемка с места совершения преступления). Исходя из этого, мы видим, что в процессе доказывания возможно допущение ошибок. Но если преступник оказался безнаказанным, потерпевшему не возмещен нанесенный преступлением ущерб, то это значит, что цели уголовного судопроизводства остались не достигнутыми. Самым тяжким последствием ошибки доказывания является осуждение невиновного. Таким образом, в зависимости от того, насколько полно, всестороннее, квалифицированно и объективно проведено доказывание, зависят законность и правильность вынесенных решений.

Следует отметить, что важнейшей проблемой доказывания является собирание доказательств. Собирание доказательств — понятие комплексное. Оно включает в себя обнаружение, фиксацию и изъятие доказательственной информации. Термин «собирание доказательств» в юридической лексике является условным. На начальном этапе собирания доказательств деятельность следователя, дознавателя, нельзя рассматривать как завладение уже существующими доказательствами. Должностное лицо обнаруживает следы прошлого, отражающие те или иные его особенности. И только в процессе восприятия должностным лицом и отражения в материалах дела следов события и формируется доказательство в уголовно-процессуальном смысле. Под таким углом зрения собирание доказательств — это система действий,

обеспечивающих восприятие субъектом доказывания объективно существующих следов изучаемого события, сопровождающихся формированием в сознании познавательного образа, а также действий, обеспечивающих сохранение этого образа путем процессуальной фиксации результатов восприятия. В этом и состоит важность и сложность работы следователя, который собирает доказательства: кроме обнаружения, он должен правильно связать обнаруженные предметы материального мира с событиями прошлого для установления обстоятельств и правильных выводов по делу, от известных к неизвестным, «от факта к факту». В доказательство информация превращается по волеизъявлению должностным лицом в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом.

Следующий этап доказывания в уголовном процессе — проверка доказательств. Под проверкой доказательств понимается деятельность следователя и суда, включающая проверку их относимости, допустимости и достоверности, сопоставлением их с другими доказательствами и собиранием новых доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. Проверка доказательств на первоначальном этапе расследования является довольно сложным процессом, так как к этому времени следователь обладает информацией лишь об отдельных фактах, указывающих на признаки преступления, когда многие обстоятельства дела еще не известны. В таких случаях проверка, начавшаяся при формировании доказательств, может продолжаться значительное время, иногда вплоть до окончания предварительного следствия. Приступая к проверке сформированного доказательства, необходимо убедиться в том, что оно получено надлежащим субъектом и из указанных в законе источников, а также получены с соблюдением предусмотренных законом порядка производства всех действий.

Проверка доказательств начинается с их анализа и синтеза. Анализ — это разложение объекта на составляющие его элементы с последующим сравнением, а синтез — объединение отдельных компонентов в единое целое. Для начала следователь должен проанализировать содержание доказательства,

производя мысленное разъединение сведений о фактах и обстоятельствах, содержащихся в нем. При этом он исследует их отдельно друг от друга, вне их связи, с разных сторон. Разложение содержания доказательства дает более детальное и четкое знание особенностей объема и характера сведений, содержащихся в нем, а через них, соответственно, более четкое и детальное представление об особенностях, отдельных сторонах фактов и обстоятельств, имеющих значение для дела. Наряду с содержанием доказательства следователь и суд производят и анализ источника доказательства. При этом они выясняют, например, наличие или отсутствие причин, которые могут повлиять на заинтересованность свидетеля в деле.

После анализа доказательство вновь должно быть исследовано, но уже при соединении в единое целое всех его отдельных сторон и с учетом выявленных присущих им признаков и особенностей.

Результаты проверки должны быть указаны в материалах уголовного дела.

Заключительной и самой сложной частью доказывания является оценка доказательств. Она тесно связана с собиранием и проверкой доказательств. В отличие от других стадий процесса доказывания, оценка является исключительно мыслительным, логическим, рассудочным процессом должностного лица. Несмотря на принцип свободы в оценке доказательств, этот процесс регламентирован законом, а именно ст. 88 УПК РФ, и носит нормативный характер.

Итак, оценка доказательств — мыслительная, логическая деятельность должностных лиц (судей, прокуроров, следователей и дознавателей), заключающаяся в том, что данные лица, руководствуясь своим внутренним убеждением, основанном на всестороннем, полном и объективном исследовании доказательств в их совокупности, опираясь на закон и правосознание, решают вопрос о допустимости, относимости и достоверности каждого доказательства и достаточности их для принятия определенного процессуального решения. Оценка доказательств происходит по внутреннему

убеждению. Это значит, что для оценки не существует определенных критериев, но в то же время она не может быть произвольной.

Особое значение оценка доказательств имеет на стадии судебного разбирательства. Судья имеет особый статус среди субъектов доказывания. Его оценка осуществляется на основе исследованных в суде доказательств, которые были собраны на предварительном расследовании. Благодаря ей судья делает главный вывод о доказанности или недоказанности фактов, относящихся к устанавливаемым по делу обстоятельствам. Именно на данном этапе мы видим реальную возможность оценить все представленные сторонами доказательства и определить их объем, который будет положен в основу приговора. В законе не уделено должного внимания такому вопросу, как достаточность доказательств. Мы можем отождествить этот вопрос с предметом доказывания, то есть с теми обстоятельствами, о которых говорится в ст. 73 УПК РФ. Исходя из этого, при установлении достаточности представленных и исследованных доказательств суд исходит из должного наличия такой совокупности обстоятельств, которые не оставляют сомнения в виновности или невиновности подсудимого, обеспечивают законность, обоснованность и мотивированность решений.

Для того, чтобы у судьи сложилось верное внутренне убеждение в оценке доказательств, законодатель установил для этой цели непосредственность исследования судом представленных доказательств, независимость судей и подчинение их только закону, признание суда субъектом доказывания.

Как мы отмечали выше, уголовно-процессуальное доказывание — это воссоздание того, что имело место в прошлом. Успех такой деятельности зависит от того, насколько полно, всесторонне и объективно обнаруживаются, закрепляются, сохраняются и интерпретируются в процессе доказывания фактические данные о преступлении и других обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения дела. Процесс доказывания — это глубокая логическая форма мыслительной деятельности следователей, дознавателей, прокуроров и судей.

На сегодняшний день состояние преступности и темпы ее развития в современном мире ставят на повестку дня вопрос о применении средств научно-технического обеспечения в правоохранительных органах в борьбе с ней. На особом месте среди таких средств, безусловно, выходят аудио- и видеозаписи, фото и киносъемка, которые помогают с точностью и объективностью фиксировать не только отдельные материальные следы преступлений, но и действия по их обнаружению и изъятию, а также практически весь процесс доказывания.

В соответствии с ч. 1 ст. 74 УПК РФ доказательствами являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. В ч. 2 ст. 74 УПК перечислены допустимые доказательства: показания подозреваемого, обвиняемого; показания потерпевшего, свидетеля; заключения и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы. Согласно п. 3 ч. 1 ст. 81 УПК РФ под вещественными доказательствами понимаются «иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела». Таким образом, к вещественным доказательствам относятся аудио- и видеодокументы, запечатленные на технический носитель, в которых отразилось событие преступления. К примеру, установленная в определенном месте камера видеонаблюдения зафиксировала совершение преступления. Данные носители будут являться предметом, который может в дальнейшем послужить для обнаружения преступления и установления его обстоятельств.

Аудио- и видеоматериалы, полученные на технических носителях, значительно отличаются от других видов информации, используемых в уголовном процессе. Проверка на допустимость таких доказательств должна проводиться по трем параметрам:

- соответствие источников получения требованиям УПК РФ;
- процессуальная значимость таких источников;
- экспертное подтверждение подлинности.

Для третьего критерия подлинности, существует ряд своих факторов, отсутствие которых позволяет назвать доказательства допустимыми:

- наличие в исследуемых материалах признаков электронного или механического монтажа;
- наличие программного искажения данных;
- соответствие содержащейся на аудио- и видеоносителях информации времени, месту, обстоятельствам и условиям ее получения, которые зафиксированы в протоколе осмотра места происшествия;
- соответствие образцов и речи лиц, содержащихся в материалах.

Можно сделать вывод, что криминалистическое исследование аудио- и видеодокументов должно основываться на привлечении экспертов-криминалистов и проводиться с использованием современных компьютерных технологий.

Оценка и процессуальное закрепление доказательств на аудио- и видеоносителях, полученных с помощью специальных технических средств в уголовном судопроизводстве, имеют определенные особенности, которые должны быть учтены при проведении предварительного расследования.

Отказываться от использования аудио- и видеоматериалов в качестве доказательств в уголовном процессе будет нецелесообразно, даже несмотря на то, что существуют некоторые проблемы при использовании таких доказательств. Одной из таких проблем является вероятность фальсификации доказательств, предъявленных на аудио- и видеоносителях, которая может реализовываться с использованием широкодоступных программ. Такие доказательства легко поддаются монтажу. В настоящее время существует множество программ, которые позволяют производить монтаж, коррекцию, а также создание новых аудио- и видеозаписей с использованием современных технологий. Профессиональная фальсификация, которая будет недоступна

разоблачению ни экспертам, ни следователям, ни судьям, может осуществляться только высокопрофессиональными специалистами. Защитой от такого искажения информации может быть проведение несколько этапов по проверке материалов опытными специалистами, на подлинность, негативное заключение по которым делает такие материалы недопустимыми: в частности, имел ли право субъект проводить соответствующую запись, т. е. правоспособность субъекта записи; нет ли признаков монтажа; соответствует ли объект записи, а также соответствие условиям записи, соответствие аппаратуре записи. Проведение экспертных исследований достаточно сложно из-за отсутствия соответствующих процессуальных процедур. Следователи же не имеют должной технической подготовки и соответствующей техники, и программного обеспечения.

Еще одной проблемой остается нехватка качественной видеоаппаратуры, квалифицированных специалистов в данной области, недостаточный уровень подготовки следователей, а также недостаточная правовая регламентация ее применения.

Несмотря на это, аудио- и видеоносители с доказательственной информацией прочно укрепили свои позиции в доказывании в уголовном процессе и можно лишь рассуждать о том, каким образом развивать и совершенствовать методы их применения и исследования. Необходимо понимать, что возможности применения цифровой обработки информации, как одно из современных технических достижений, важно для повышения качества и эффективности расследования преступлений.

Для достижения главной цели доказывания в уголовном судопроизводстве, а именно установлению истины по уголовному делу, должностные лица должны быть высоко квалифицированы, так как от правильности и законности вынесенных решений на всех стадиях уголовного процесса, зависят судьбы всех его участников. Для того чтобы невиновные люди не подвергались несправедливому обвинению, а преступники отвечали за содеянное, подходить к такому процессу, как уголовно-процессуальное доказывание, необходимо

со всей ответственностью. Конечно, и требование о проверке доказательств, и принцип свободы оценки доказательств могут служить установлению истины по уголовному делу, однако само правило об установлении истины отсутствует в действующем уголовно-процессуальном кодексе. И восполнить его не могут ни принцип равноправия, ни состязательность сторон. Мы полагаем, что правило об установлении истины по уголовному делу необходимо возродить и закрепить в соответствующей норме УПК РФ.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации 12.12.1993 г., текст опубликован в «Собрании законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации 18.12.2001 г., текст опубликован в «Российской газете» от 22 декабря 2001 г. № 249, в Собрании законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I) ст. 4921, в «Парламентской газете» от 22 декабря 2001 г. № 241-242 от 25 декабря 2001 г. № 243-244, от 26 декабря 2001 г. № 245.
3. Соловьев А.Б. «Доказывание в досудебных стадиях уголовного процесса России».
4. Уголовный процесс: учебник под ред. Казанцева. — М.: «Академия», 2013 год, С. 110—134.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА НАЗНАЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СТИПЕНДИИ

Санец Анастасия Александровна

*студент Северо-Западного Института Управления Российской Академии
Народного Хозяйства и Государственной Службы
при Президенте Российской Федерации,
РФ, г. Санкт-Петербург*

Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 31.12.2014, с изм. от 06.04.2015) «Об образовании в Российской Федерации» определяет виды стипендий, на которые могут претендовать студенты в зависимости от тех или иных условий. Так, он может иметь право на получение государственной академической стипендии, государственной социальной стипендии, стипендии аспирантам, именные стипендии; стипендии юридического или физического лица, в том числе направившими их на обучение и т. д. [4].

Если организация работы по некоторым видам стипендий достаточно налажена, то назначение стипендий такого вида как государственной социальной стипендии имеет ряд нюансов, касающихся деятельности работников социальной защиты, сотрудников вуза, а также самих студентов.

При написании работы использовались некоторые социально-психологические методы. В частности, анализировалась русская литература по данной проблематике, нормативно-правовые документы; учитывались данные статистики по различным вузам, а также по стране; проводилось включенное и внешнее наблюдение, так же интернет опросы.

Целью исследования является совершенствование системы назначения государственной социальной стипендии в Российской Федерации.

Задачей, поставленной перед исследованием, является анализ проблемных зон назначений стипендий и, соответственно, разработка эффективных путей разрешения возникающих проблем, путем указания на пробелы в законодательстве, а также разработки эффективного алгоритма назначения социальной государственной стипендии.

Не смотря на существующий в нашей стране кризис, государство не планирует урезать статью расходов на социальное обеспечение. Наоборот, в СМИ появляются сообщения о том, что, например, стипендии студентам будут повышаться. Однако обеспечение этих стипендий ведется из ограниченного фонда, поэтому рассмотрение вопроса о том, кому назначаются эти стипендии, на мой взгляд, стоит остро.

Не смотря на достаточно обширный перечень категорий студентов, которым полагается государственная социальная стипендия, я рассмотрю в своей работе одну из них, назначение которой на мой взгляд, имеет некоторые проблемы.

Обширная категория — это студенты, имеющие право на получение государственной социальной помощи. Основываясь на данных, предоставленных сайтом МФЦ, к данной категории относятся студенты:

А. являющиеся членами малоимущей семьи;

В. являющиеся малоимущими одиноко проживающими [1].

Студенту необходимо предоставить в МФЦ следующие документы:

1. Заявление о выдаче справки;

2. Паспорт либо иной документ, удостоверяющий личность гражданина, имеющего право на получение государственной услуги;

3. Документ, подтверждающий место жительства (регистрацию) гражданина, имеющего право на получение государственной услуги, в Санкт-Петербурге;

4. Справка, подтверждающая обучение в образовательном учреждении.

5. Справка о доходах всех членов семьи гражданина, имеющего право на получение государственной услуги, за последние 3 месяца перед обращением;

6. Справка о регистрационном учете по месту жительства (пребывания) в Санкт-Петербурге гражданина, имеющего право на получение государственной услуги (по форме № 9) [1].

Однако при получении такой справки было установлено, что у студентов, которые являются одиноко проживающими малоимущими, справку о доходах

всех членов семьи не требуют, в том числе не запрашиваются сведения о том, является ли студент работающим или нет.

Таким образом, студент, к примеру, работающий, а также доход семьи которого превышает прожиточный минимум, при подаче документов в заявлении указывает, что его стипендии на проживание не хватает, ставит минимальную сумму, которую присылают ему родители и успешно получает справку для получения социальной стипендии.

Казалось бы, нет ничего страшного в том, что студент, да еще и «малоимущий» получил стипендию. Но, теперь просто посчитаем. Социальная стипендия по данным на 03.05.2015 года составляет 2111 рублей. При этом если студент получает социальную стипендию, то он освобождается от оплаты общежития. Если учесть, что справка дается на год, то $2111 * 12 = 25,332$ р.

Пусть стоимость общежития в среднем составляет 1000 р., за год (без летних месяцев) — 9000 р. Предположим, что таких студентов 100 человек и все они проживают в общежитии. Это значит, что почти 3,5 млн. руб. в год уходит на то, чтобы содержать таких «малоимущих студентов». Вы только задумайтесь, это лишь примерная статистика для одного вуза, а сколько в нашей стране высших учебных заведений?!

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599, Постановления Правительства Российской Федерации от 2 июля 2012 г. № 679 нуждающимся студентам 1 и 2 курса, имеющим оценки успеваемости «хорошо» и «отлично» полагается надбавка к стипендии [2; 3]. Т. е. их стипендия складывается из государственной академической стипендии, государственной социальной стипендии и надбавки, что в сумме не может составлять менее 6307 рублей. Подсчитаем еще раз: $6307 * 12 = 75\,684$ р.; оплата общежития остается прежней — 9 т. Таким образом, если 100 студентов обучаются на хорошо и отлично и при этом получают социальную стипендию, то порядка 8,5 млн. руб. идет на их обеспечение. И это только 100 человек...

Эти данные лишь ориентировочные, ведь где-то сумма оплаты общежития меньше, где-то больше; в высших учебных заведениях могут устанавливать повышенные надбавки студентам первого и второго курса.

Также, я не утверждаю, что все Многофункциональный центры Санкт-Петербурга так пренебрежительно относятся к своим действиям. Но, на основании собственной статистики, проводимой среди студентов различных курсов различных вузов Санкт-Петербурга, лишь у 2 человек из 50 запросили справку о доходах семьи. В остальных случаях либо у студентов спрашивали, получали ли они уже социальную стипендию, либо даже не запрашивали сведения о том, работают ли они.

Теперь я хотела бы рассматривать пути усовершенствования работы по назначению социальной стипендии, а вернее выдаче справок для ее получения в МФЦ. В своей другой статье я делала упор на то, как эффективно работают МФЦ. Однако в ходе этого небольшого рассмотрения предположить, что установленные у каждого оператора камеры и микрофоны работают некачественным образом, либо же они не используются для мониторинга деятельности сотрудников. Стоит усилить контроль именно в ходе предоставления документов, их проверки. Возможно, стоит включить в алгоритм действия сотрудников проверку студента на предмет того, является ли он работающим или нет.

Если подумать о каких суммах идет речь, то это не сопоставимо с теми расходами, которые бы понесли работники на дополнительную проверку.

Список литературы:

1. Портал государственных и муниципальных услуг Санкт-Петербурга. Web: <http://gu.spb.ru/> (Дата обращения 03.05.2015).
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 2 июля 2012 г. № 679 г. Москва «О повышении стипендий нуждающимся студентам первого и второго курсов федеральных государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования, обучающимся по очной форме обучения за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета по программам бакалавриата и программам подготовки специалиста и имеющим оценки успеваемости «хорошо» и «отлично»» — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.rg.ru/2012/07/06/stipendii-dok.html> (дата обращения 03.05.2015).
3. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.rg.ru/2012/05/09/nauka-dok.html/> (Дата обращения 03.05.2015).
4. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 31.12.2014, с изм. от 06.04.2015) «Об образовании в Российской Федерации» — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173649/ (Дата обращения 03.05.2015).

ДЛЯ ЗАМЕТОК

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

*Электронный сборник статей по материалам XXIV студенческой
международной заочной научно-практической конференции*

№ 5 (23)
Май 2015 г.

В авторской редакции

Издательство «МЦНО»
127106, г. Москва, Гостиничный проезд, д. 6, корп. 2, офис 213

E-mail: humanities@nauchforum.ru

